

**ЕЛИСЕЙ
ВАРФОЛОМЕЕВ:**

«Музыка всегда со мной»

*О творчестве Академического хора русской песни радио «Орфей»
читайте на стр. 71*

Неизвестное об известном			
<i>Светлана Марлинская</i>	И — в аорту, неведомо чью, наугад...	4	
<i>Юрий Осипов</i>	Джозеф Конрад. На просторах морей	111	
Это интересно			
<i>Светлана Леонтьева</i>	Как не стать женой Наполеона	20	
Рассказ			
<i>Михаил Лазарев</i>	Турист поневоле	30	
Дела давно минувших дней			
<i>Александр Ралот</i>	Африканский остров Петра Великого	59	
Шедевры			
<i>Ирина Опимах</i>	Трудная судьба безобразной герцогини	65	
Замечательные современники			
<i>Наталия Покачалова</i>	Николай Азаров: «Если люди поют, это хорошие люди»	71	
Молодые таланты			
<i>Дарья Парчинская</i>	Елисей Варфоломеев: «Моя главная цель, когда я выхожу на сцену — радовать людей своим исполнением...»	82	
Уголки России			
<i>Ирина Леонтьева</i>	Маркс с Энгельсом в обнимку	90	
Поэзия			
<i>Ирина Путяева</i>	Стихи	94	
Память сердца			
<i>Дмитрий Зелов</i>	Мой генерал	98	
Страничка психолога			
<i>Светлана Ершова</i>	Вечный конфликт: кто прав, кто виноват? Как разорвать этот порочный круг?	108	
Детектив			
<i>Лариса Королева</i>	Шоу толстушек	122	
Кроссворд. Эрудит			188

**Главный редактор,
генеральный директор**

Кизилев Михаил Григорьевич

**Заместитель главного
редактора**

Чичина Тамара Васильевна,
tomasmena@mail.ru

Арт-директор

Веселова Надежда Александровна

**Директор
по распространению**

Гордынская Мария Александровна,
sales-smena@yandex.ru

Web-редактор

Калиша Людмила Григорьевна,
smena24@mail.ru

**Собственный
корреспондент**

Зелов Дмитрий Дмитриевич,
smena-the-best@mail.ru

Обложка

Юный пианист Елисей Варфоломеев

Иллюстрации

Сотов Иван Анатольевич

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
**Общество с ограниченной
ответственностью**
**«Издательский дом
журнала «Смена».**

Адрес редакции и издателя:
127137, Москва,
ул. Правды, д. 24, стр. 4
+7 (495) 612-15-07

Для писем:
127015 Почтовое отделение
Россия, Москва, Бутырская
улица, 21, а/я 52
для ООО "Журнал "Смена"
www.smena-online.ru

Распространение,
кроме подписки,
осуществляется через
ООО «МДП "Маарт"»
127018, г. Москва,
Марьиной Рощи 3-й проезд,
40, строение 1
+7 (495) 744-55-12

© **ООО «Журнал «Смена»**

ООО «Журнал «Смена» имеет авторские права
на подборку и оформление материалов.
Фото, участвующие в оформлении, —
из открытых источников Интернета.

Отпечатано: **ООО «Типография «Миттель Пресс».**
127254, г. Москва, ул. Руставели, д. 14,
стр. 6, офис 7

Тираж —

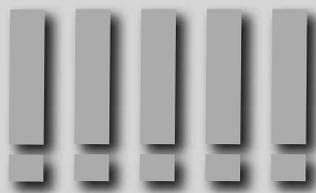
Зак. №

Цена свободная

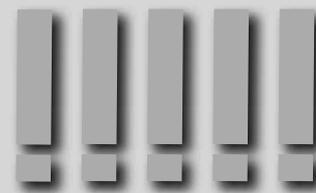
Номер подписан в печать: 18.09.2025

Номер выходит при финансовой поддержке
Министерства цифрового развития связи
и массовых коммуникаций Российской Федерации

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора

ВНИМАНИЕ, конкурс

Дорогие читатели!

Лев Николаевич Толстой писал в своем дневнике: «Счастлив тот, кто счастлив у себя дома». И он был прав, потому что самое ценное, что мы имеем, это наш дом, наша семья, наши родители и дети. Дом — это наш очаг, который мы стараемся поддерживать и сохранять. Но кроме этого, у каждого из нас есть еще один дом — родительский. Там нас любят, ждут и простят все наши промахи и ошибки. Это наши родители, наши бабушки и дедушки. Какие у вас с ними отношения? Передаете ли вы любовь к ним своим детям? Это очень важно, потому что в трудные моменты нашей жизни мы, в первую очередь, спешим к своим родителям, чтобы обрести «почву под ногами».

Самые любящие, самые преданные, они всегда готовы помочь, потому что их сердца наполнены любовью к нам.

Вот мы и решили в 2025 году объявить конкурс

«ТЕПЛО РОДНОГО ОЧАГА»

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: tomasmena@mail.ru
до конца октября 2025 года.

Итоги будут подведены в конце года и опубликованы в первом номере 2026 года, а победители получают премии в виде бесплатной подписки на журнал «Смена».

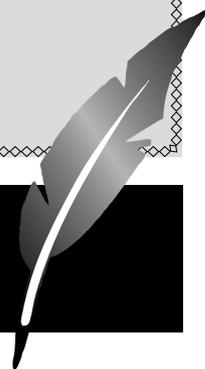
Первая премия — бесплатная годовая подписка

Вторая премия — бесплатная годовая подписка

на электронную версию журнала

Третья премия — бесплатная полугодовая подписка

*Ждем от вас интересных историй.
Удачи, друзья!*

И – в аорту, неведомо чью, наугад...

К настоящим поэтам признание приходит либо мгновенно, либо поздно. И это не зависит ни от таланта, ни от самого поэта — исключительно от судьбы. Но замечено, что поздно вспыхнувшие звезды почти всегда обречены на бессмертие.

Они набирают яркость постепенно, подспудно, чтобы затем — внезапно — ослепительно вспыхнуть и уже не гаснуть. Арсений Тарковский принадлежит именно к таким поэтам: негромким, искренним и бесконечно талантливым. Его стихи — это магия: после первого прочтения они врезаются в память и остаются в ней навсегда, незаметно меняя самого читателя.

Арсений Александрович Тарковский... Мастер. Поэт. Шутник с вечно грустными глазами и нелегкой судьбой. Он родился 25 июня 1907 года в Елисаветграде (теперь Кировоград)

воград) в семье банковского служащего. Но Александр Карлович Тарковский, отец будущего поэта, был воспитанником драматурга и актера, одного из основателей украин-

ского национального театра, Ивана Карпенко-Карого. В семье преклонялись перед литературой и театром, писали стихи и пьесы для чтения в кругу семьи. Сам Александр Карлович помимо занятий журналистикой писал стихи, рассказы и переводил для себя Данте, Виктора Гюго и других поэтов. В такой атмосфере вырос Арсений и его старший брат — Валерий. Вместе с отцом они посещали поэтические вечера заезжих столичных знаменитостей — Игоря Северянина, Константина Бальмонта, Федора Сологуба. Тогда же, в 1913 году, родители подарили сыну томик стихов Михаила Лермонтова, и мелодика его поэзии поразила воображение мальчика. Он начал писать свои первые стихи.

Как впоследствии говорил сам Тарковский — писать стихи он начал «с горшка». Но всерьез из окружающих к его первым опытам никто не относился: в их кругу все, так или иначе, сочиняли стихи, а повзрослев и поумнев, находили себе более «достойное занятие». В семье Тарковских стихи были естественной формой общения. Друг другу адресовались записки и письма, в стихах запечатлевались семейные события, радостные и грустные. И эту привычку Арсений сохранил до конца жизни.

Но наступил октябрь 1917 года, и все перевернулось не только в стране, но и в семье Тарковских. Старший брат Валерий шестнадцатилетним подростком погиб в 1919

году в перестрелке с бандитами. На Украине бушевало пламя гражданской войны, и было сложно, точнее, совершенно невозможно «выбирать себе достойное занятие» в дыму, пламени, полуголодным, под вечным страхом насильственной смерти.

Арсений спасался в поэзии, просто бредил ею. И... едва не погиб из-за этого. Когда в 1921 году на Украине более или менее прочно установилась советская власть, четырнадцатилетний подросток с несколькими товарищами опубликовали в местной газетке акrostих, первые буквы которого нелестно характеризовали главу советского правительства — Ленина. Подростков тут же арестовали и отправили в Николаев — тогда административный центр Херсонской области. Арсений спасся чудом — спрыгнул с поезда по дороге и скрылся, а судьба его товарищей по несчастью так и осталась неизвестной. Домой он не вернулся, скитался по Украине и Крыму, брался за любую работу, лишь бы выжить. А два года спустя каким-то образом добрался до Москвы.

О первом времени своего пребывания в Златоглавой Арсений Александрович не любил вспоминать. Наверное, Москва, как обычно, была с носка и ничьим слезам, даже скупым, не верила. Стихов того периода почти не сохранилось, но... в 1925 году Тарковский поступил на Высшие литературные курсы, возникшие на месте закрытого после смерти Валерия Брюсова Литера-

турного института, где нашел учителя и старшего друга — поэта Георгия Шенгели.

Вместе с Тарковским на курсах учились Даниил Андреев, Мария Петровых и Юлия Нейман. На Литературных курсах Арсений познакомился с Марией Вишняковой, на которой женился в 1928 году. Семейную жизнь Арсений начал с довольно свое-

образным «имуществом»: голубым ватным одеялом, подушкой и... стопкой книг, все сплошь поэты Серебряного века. Среди них — купленный на книжном развале томик Марины Цветаевой, которую он уже тогда боготворил. В честь нее назвал дочь. А при личной встрече много лет спустя — растерялся. Но об этом позже.

Посвященное жене стихотворение стало первой публикацией Ар-

сения Тарковского в сборнике «Две зари» в 1927 году. Словно подарок к двадцатилетию...

*Мерцая желтым язычком,
Свеча все больше оплывает.
Вот так и мы с тобой живем —
Душа горит и тело тает»*

В 1924–1929 годах Тарковский был сотрудником газеты «Гудок» — писал судебные очерки, стихотворные фельетоны и басни (один из его псевдонимов Тарас Подкова). В 1931 году он работал на Всесоюзном радио «старшим инструктором-консультантом по художественному радиовещанию», писал пьесы для радиопостановок. Сначала все шло хорошо, но когда по заданию литературно-художественного отдела Всесоюзного радио Арсений Александрович написал пьесу «Стекло», которая была передана по Всесоюзному радио (с участием актера Осипа Наумовича Абдулова), она подверглась резкой критике за «мистику» — в качестве литературного приема он ввел голос родоначальника русского стекла Михаила Ломоносова. Призванный в высокий кабинет, Тарковский на все нападки ответил:

— Какие вы все скучные!

И навсегда покинул радиовещание.

Примерно с 1933 года Тарковский начал заниматься художественным переводом и очень много ездил по стране — Киргизия, Крым, Кавказ. И все меньше времени проводил дома, с женой и детьми. Не удивитель-

но, что в его жизни появилась другая женщина. В 1936 году Тарковский познакомился с Антониной Бохоновой — женой критика и литературоведа Владимира Тренина.

Летом 1937 года Арсений оставил семью и может сложиться впечатление, что сразу забыл о ее существовании. Но это не так. И подтверждением этому служат... письма 1938–1939 года Марии Ивановны к бывшему мужу.

«Милый Асишка! ... О деньгах ты не волнуйся, т. е. волнуйся, конечно, но не очень. За этот месяц я зарабо-

к Нине Герасимовне. Я сейчас же приду и привезу тебе что нужно. Не бойся обращаться со мной как с мамой (только не со своей), я ведь ничего с тебя не требую и ни на что не рассчитываю. Мне ничего от тебя не нужно. Ты же это видишь... О своих личных делах ты тоже не страдай, Асик, все это проходит, забывается, и ничего не остается. Я все прекрасно понимаю, со мной, Асик, было так же, и все обошлось благополучно — я сделалась умная, тихая и спокойная. Мне ничего не надо, ничему я не удивляюсь и не

В

1940-м году Тарковский был принят в Союз писателей и осенью того же года познакомился с Мариной Цветаевой. Позже он писал: «Я ее любил, но с ней было тяжело. Она была слишком резка, слишком нервна... странно несчастная, многие ее боялись. Я тоже — немножко»

тала 400 р., правда, работала по-каторжному. Один день со сверхурочными проработала в сутки 25 часов, не спавши, с перерывом 4 часа, т. е. это уже выходит больше суток. Но нам теперь это запретили, так что за июль у меня будет 300 р. Деньги твои я тратила долго, мне всегда их как-то больно тратить. Живем мы ничего. Что дети не голодают, я ручаюсь, они едят даже абрикосы. По-французски мы читаем, но мало, я очень мало их вижу...»

«Милый Асинька! Как бы узнать о твоём здоровье?.. Если я тебе буду нужна, попроси дать телеграмму

огорчаюсь. И мне так спокойно-спокойно.

Не огорчайся, мой дорогой, все будет хорошо. Мы обменяем комнатки, и ты будешь жить хорошо и спокойно. Выздоравливай, моя деточка, у меня руки трясутся из-за этой телеграммы. Я так беспокоюсь, как ты там один, как тебя там лечат. Что тебе надо? Телеграфируй обо всем (и о хорошем и о плохом), если я ничего не буду получать, мне будет очень беспокойно и плохо... Нужны ли тебе деньги? Крепко целую, дети не знают, что я тебе пишу. Они тебя очень крепко любят...»

Арсений Александрович очень любил своих детей и помогал им до конца жизни. И если бы не «биологическое», подсознательное» влияние отца, вряд ли бы появился режиссер Андрей Тарковский. Который, кстати, использовал в фильме «Зеркало» стихи своего отца.

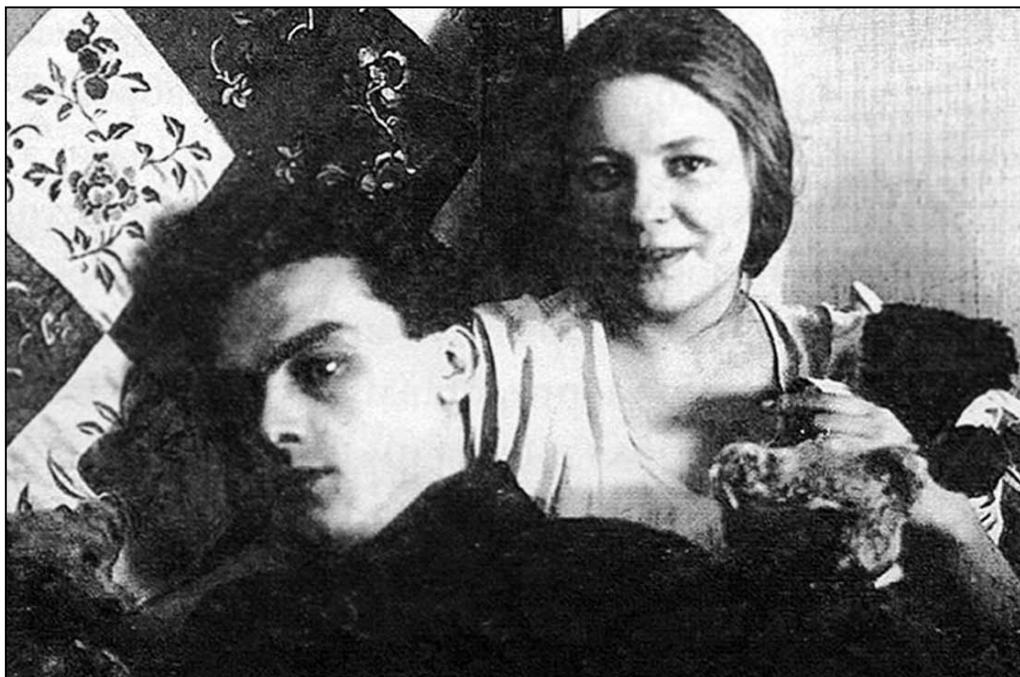
Да и сам Тарковский никогда не забывал о своей первой жене и детях.

А о здоровье бывшего мужа Мария Ивановна беспокоилась не напрасно: осенью 1939 года, находясь в командировке в Ленинграде, он заболел дифтерией и оказался в инфекционной больнице «Боткинские бараки». И можно считать чудом, что вышел оттуда практически здоровым, хотя забыть свои ощущения и переживания того времени не мог никогда.

*И страшно умереть, и жаль
оставить
Всю шушеру пленительную эту,
Всю чепуху, столь милую поэту,
Которую не удалось прославить.
Я так любил домой прийти
к рассвету
И в полчаса все вещи
переставить,
Еще любил я белый подоконник,
Цветок и воду, и стакан граненый,
И небосвод голубизны зеленой,
И то, что я — поэт и беззаконник.
А если был июнь и день рожденья,
Боготворил я праздник
суетливый,
Стихи друзей и женщин
поздравленья,*

*Хрустальный смех и звон стекла
счастливый,
И завиток волос неповторимый,
И этот поцелуй неотвратимый.
Расставлено все в доме
по-другому,
Июнь пришел, я не томлюсь
по дому,
В котором жизнь меня терпенью
учит
И кровь моя мутится в день
рожденья,
И тайная меня тревога мучит, —
Что сделал я с высокою судьбою,
О Боже мой, что сделал
я с собою!»*

Только в 1940 году Тарковский официально развелся с Марией Тарковской и женился на Антонине Бохоновой. И в том же году он был принят в Союз писателей. Поэт и переводчик Марк Тарловский, рекомендуя Тарковского, произнес: «Поэт Арсений Александрович Тарковский является одним из немногих мастеров стиха, о котором мне на протяжении последних лет не приходилось слышать противоречивых мнений. Для всех, кто знает работы А.Тарковского, ясно, что это человек, в руки которого можно с полным спокойствием передать самую сложную, самую ответственную стихотворную работу. Я имею в виду стихотворный перевод. Но Арсений Тарковский — не только мастер стихотворного перевода, он поэт, и если бы он не был таковым, то он не был бы и таким значительным переводчиком. Он не

*С Марией
Вишняковой*

известен широко как поэт оригинальный, и это объясняется тем, что он не печатал своих стихотворений. Он их пишет давно, пишет по сей день, и стихи эти, по-моему, замечательные. Он настолько строг к себе как оригинальный поэт, что все, что пишет, не считает нужным печатать...»

А осенью того же 1940 года Тарковский познакомился с Мариной Цветаевой... Позже он рассказывал:

«... Меня всегда привлекают несчастные любви, не знаю почему. Я очень любил в детстве Тристана и Изольду. Такая трагическая любовь, чистота и наивность, уж очень все это прелестно! Влюбленность — так это чувствуешь, словно тебя накачали шампанским... А любовь располагает к самопожертвованию. Неразделенная, несчастная любовь не так эгоистична, как счастливая; это — жертвенная любовь. Нам так дороги

воспоминания об утраченной любви, о том, что было дорого когда-то, потому что всякая любовь оказывает влияние на человека, потому что, в конце концов, оказывается, что и в этом была заключена какая-то порция добра. Надо ли стараться забыть несчастную любовь? Нет, нет... Это мучение — вспоминать, но оно делает человека добрей... Я ее любил, но с ней было тяжело. Она была слишком резка, слишком нервна... Она была страшно несчастная, многие ее боялись. Я тоже — немножко. Ведь она была чуть-чуть чернокнижница...»

Дочь поэта, Марина Тарковская, позже написала, размышляя об отношениях отца и Марины Цветаевой:

«Не знаю, была ли там любовь, но способности любить, несмотря на все невзгоды и испытания, Марина Ивановна не утратила. Но думаю, тогда больше всего хотела иметь рядом

родственную душу — человека, который бы ее понимал... Марина Ивановна могла позвонить папе ночью и сказать, что он оставил у нее свой носовой платок. Папа отвечал, что он ничего не забывал. «Нет, платок с вашей монограммой». А у папы в жизни не было платков с монограммой. «Нет, я вам его сейчас привезу». И она приезжала в четыре часа утра и привозила незнакомый платок с вышитыми на нем буквами «АТ...

Папа был моложе Цветаевой, к тому же, боготворил ее как поэта, поэтому робел...»

Романа не было, но легенда оставалась, и он, кажется, сознательно нагнетал эту легенду: тридцатитрехлетний, безупречно воспитанный, обращается в стихах к сорокавосемилетней женщине, с прямым и твердым «ты», «Марина», «научи»... Хотя это было свойственно тогда всем поэтам: на «ты» обращалась сама Марина Цветаева к Маяковскому, Пастернаку, даже Пушкину. Но для Тарковского — большая редкость...

Романа не было, взаимное прорастание душ — было! Нет, был ро-

3

а два месяца пребывания в Чистополе Тарковский написал в Президиум Союза писателей одиннадцать писем-заявлений с просьбой отправить его на фронт, но направление в действующую армию получил только в январе 1942 года и стал военным корреспондентом газеты «Боевая тревога». Ему не раз довелось участвовать в боевых действиях, и он был награжден орденом Красной Звезды, о чем впоследствии говорил крайне редко

Тарковский с юных лет и до конца жизни нравился женщинам. Еще бы — умный, талантливый, нередко как ребенок: то добрый, то жестокий. Как правило, они были старше его. Арсений Александрович своими успехами в этой области никогда не хвастался — сказывалось благородство природы. Так что был у него роман с Цветаевой или не был — никто не знает. При жизни Тарковский вообще избегал говорить на эту тему.

ман — как с тем же Пастернаком — стихами любили друг друга, отношения, в наше время более чем раритетные...

Но и семейные отношения, и лирические круто оборвала, смешала, изменила война. Ее начало застало Тарковского в Москве и, прежде всего, он позаботился об эвакуации в Ивановскую область своей первой семьи. Вторая жена уехала в Чистополь, куда эвакуировали членов Союза писателей и членов их семей.

в разных жанрах — на страницах «Боевой тревоги» печатались стихи Тарковского, воспевавшие подвиги солдат и офицеров, частушки, басни, высмеивавшие гитлеровцев. Солдаты вырезали его стихи из газет и носили в нагрудном кармане вместе с документами и фотографиями близких, что можно назвать самой большой наградой для поэта.

По приказу командующего фронтом генерала Баграмяна Тарковский написал песню «Гвардейская застольная»:

*Редко, друзья, нам встречаться
приходится,
Но уж когда довелось,
Вспомним, что было, выпьем,
как водится,
Как на Руси повелось!
Выпьем за тех, кто командовал
ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробирался
болотами,
Горло ломая врагу!
Выпьем за тех, кто неделями
долгими
В мерзлых лежал блиндажах,
Бился на Ладогге, дрался
на Волхове,
Не отступал ни на шаг!
Выпьем за русскую удаль кипучую,
За богатырский народ!
Выпьем за Армию нашу
могучую,
Выпьем за доблестный Флот!
Встанем, товарищи! Тост наш
кончается.*

*Выше бокалы с вином!
Выпьем за Родину, выпьем
за Сталина,
Выпьем и снова нальем!*

Несмотря на трудные условия военного быта и на повседневную работу для газеты, Тарковский продолжал писать стихи и для себя, для будущего читателя — такие лирические шедевры, как «Белый день», «На полоски несжатого хлеба...», «Ночной дождь» и другие.

В конце сентября 1943 года он получил кратковременный отпуск в качестве поощрения за боевой подвиг. Какой? Арсений Александрович в ответ на этот вопрос только улыбался.

Декабрь 1943 года расколол жизнь Тарковского на две половины: до ранения и после него. Разрывная пуля попала в ногу, в полевом госпитале началась газовая гангрена. Шесть (!) ампутаций, и лишь последняя, произведенная профессором Вишневым в Москве в Институте хирургии, спасла жизнь Арсению Александровичу. В это время, так и не узнав о несчастье с сыном, скончалась от рака его мать. Нужно было приспособиться к новому самому себе...

*Стол повернули к свету. Я лежал
Вниз головой, как мясо на весах,
Душа моя на нитке колотилась...*

Это строки их стихотворения «Полевой госпиталь», очень редкое в творчестве Тарковского описание

своих физических страданий. Потому что инвалидом его нельзя было назвать, он игнорировал увечье, никогда ничьей поддержки не просил, сам всегда бросался на помощь, хотя протез причинял ему боль, натирал рану, он предпочитал ему костыли. Была не только физическая, но и душевная рана: свою одноногость он воспринимал как уродство. Но при этом сохранял чувство юмора и не выносил жалости к себе.

Впрочем, его и не жалели. В 1945 году Тарковский подготовил к изданию книгу стихов, которая получила одобрение на собрании секции поэтов в Союзе писателей, рукопись была подписана издательством к печати и дошла в производстве до стадии «чистых листов» и сигнального экземпляра. Но... в силу политических «несоответствий» (в книге не было ни одного стихотворения, воспевавшего Сталина, и лишь одно — с упоминанием имени Ленина), а главное, после печально известного Постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград»» печать книги была остановлена, набор рассыпан, уже отпечатанное пошло «под нож».

Друзья советовали Тарковскому опубликовать свои стихи под видом переводов. Но это означало бы ложь, а потому было также неприемлемо. Чтобы зарабатывать себе на жизнь, он продолжал заниматься поэтическими переводами, но для

зрелого поэта, с ярко выраженной творческой индивидуальностью, это было тягчайшем бременем.

Впрочем, 1946 год ознаменовался важнейшим событием в жизни поэта — в доме Георгия Шенгели он познакомился с Анной Ахматовой. Постановление партии, жестоко ударившее по Тарковскому, было призвано уничтожить и ее творчество, и она была вынуждена зарабатывать на жизнь переводами — с любого языка, даже с корейского. Дружба поэтов продлилась до кончины Ахматовой.

Для Тарковского начались долгие годы «молчания». Но этому молчанию советская культура обязана переводами на русский язык классика туркменской литературы Махтумкули и каракалпакской эпической поэмы «Сорок девушек». Местная творческая элита заискивала перед Арсением Александровичем, быть переведенным им — значило попасть в высшую лигу поэтов...

А на творческие проблемы накладывались трагические события личной жизни. В конце 1950 года Арсений Тарковский развелся с Антониной Бохоновой и через несколько месяцев женился на Татьяне Озерской, которая до того несколько лет сопровождала поэта в командировках в качестве секретаря. И почти сразу после этого от рака скончалась только что оставленная им жена... Всю оставшуюся

жизнь Арсений Александрович упрекал себя за то, что «недотерпел», хотя не знал о том, что дни Антонины сочтены...

И все-таки он продолжал писать стихи. Ездил в творческие командировки, участвовал в декадах национальных литератур, встречался с

Антонина Бохонова

поэтами и писателями, серьезно занимался астрономией... И при этом не переставал писать для себя, в стол. Его рукописные тетради пополнялись новыми стихами. И в этом — немалая заслуга его третьей жены, Татьяны Озеровской.

Поэтесса Инна Лиснянская писала о ней:

«... Но властной и практичной матерью оказалась для Тарковского его третья жена Татьяна Алексеевна Озерская, этому уже я сама свидетельница. Она отлично поняла характер Арсения Александровича... Что же до самой Т. Озерской, пусть земля ей будет пухом, то, признаюсь, мне не особенно по сердцу женщины этого типа: крупные, твердые, тертые, экономически-житейски целенаправленные, этакие «бабы за рулем». Особенно мне было неприятно в Татьяне то, как она подчеркивала детскую беспомощность, детскую зависимость Арсения Александровича от нее, даже в некотором смысле культивировала в нем эту беспомощную зависимость. И уже последние годы жизни, как мне рассказывали, Арсений Александрович совершенно не мог без нее обходиться и, если она ненадолго отлучалась, оглядывался и твердил: «Где Таня, где Таня?» Но надо воздать должное Татьяне Алексеевне Озерской. Она долгие годы не печатающемуся поэту почти ежедневно повторяла: «Арсюша, ты — гений!» Возможно, благодаря именно тем чертам характера Озерской, которые мне противопоказаны, вышли в свет книги «Перед снегом», «Земле — земное».

*Вечерний, сизокрылый,
Благословенный свет!
Я словно из могилы
Смотрю тебе вослед.
Благодарю за каждый
Глоток воды живой,*

*В часы последней жажды
Подаренный тобой.
За каждое движенье
Твоих прохладных рук,
За то, что утешенья
Не нахожу вокруг.
За то, что ты надежды
Уводишь, уходя,
И ткань твоей одежды
Из ветра и дождя.*

Трагическая история с публикацией первой книги надолго отбила у Тарковского желание предлагать свои стихи к изданию. Даже с насту-

«Перед снегом», вышедшая небольшим тиражом в 6000 экземпляров, мгновенно разошлась, стала открытием для читателя. Анна Ахматова оценила ее чрезвычайно высоко.

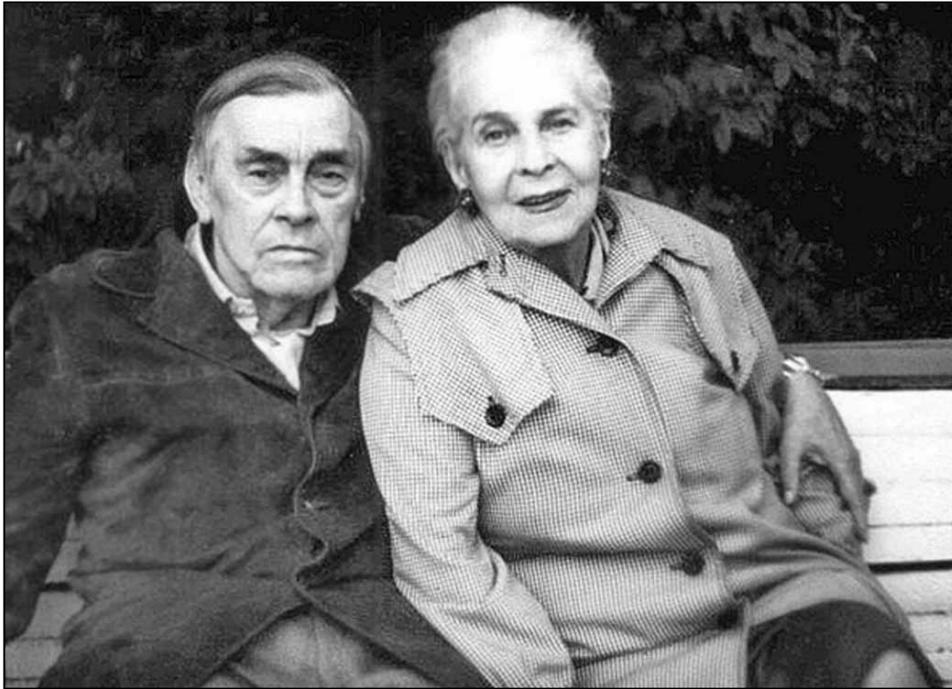
В шестидесятые годы вышли еще две книги Тарковского: в 1966 году — «Земле — земное», а в 1969 году — «Вестник». Тарковского стали приглашать с выступлениями на ставшие тогда популярными вечера поэзии. В 1966–1967 годах он вел поэтическую студию при Московском отделении Союза писателей, у него

Трагическая история с публикацией первой книги надолго отбила у Тарковского желание предлагать свои стихи к изданию. Но его жена Татьяна Озерская и друг Виктор Виткович подготовили подборку стихов «Перед снегом» и отнесли ее в издательство «Советский писатель». Книга вышла, когда поэту исполнилось 55 лет

плением хрущевской «оттепели» он не хотел нарушать свой принцип. Татьяна Озерская, и друг поэта Виктор Виткович, люди куда менее «принципиальные», подготовили подборку стихов «Перед снегом», и отнесли ее в издательство «Советский писатель». Книга вышла, когда ее автору исполнилось 55 лет. И вот совпадение — в августе того же 1962 года сын Тарковского, Андрей, получил Гран-при Венецианского международного кинофестиваля за свой фактически первый фильм «Иваново детство». Таким образом, отец и сын дебютировали в одном году. Книга

появилась возможность в составе писательской делегации посетить Францию и Англию.

Но продолжались утраты. В марте 1966 года умерла Анна Андреевна Ахматова, с которой Арсений Александрович по-настоящему дружил почти двадцать лет. Эта смерть потрясла его не меньше, чем в свое время известие о гибели Марины Цветаевой. Он лично сопровождал гроб с телом Анны Андреевны из Москвы в Ленинград, выступал там на гражданской панихиде по ней. Памяти Анны Ахматовой Тарковский посвятил множество стихотворений —

*С Татьяной
Озерской*

она навсегда осталась незримо присутствующей в его творчестве.

*Предчувствиям не верю и примет
Я не боюсь. Ни клеветы, ни яда
Я не бегу. На свете смерти нет.
Бессмертны все. Бессмертно все.*

*Не надо
Бояться смерти ни в семнадцать
лет,
Ни в семьдесят. Есть только явь
и свет,
Ни тьмы, ни смерти нет на этом
свете.*

*Мы все уже на берегу морском,
И я из тех, кто выбирает сети,
Когда идет бессмертье косяком.*

*Раз прочитав это стихотворение,
его уже невозможно забыть. Как и
другое, воспевающее жизнь. Но как
воспевающее!*

*Жизнь брала под крыло,
Берегла и спасала,
Мне и вправду везло,
Только этого мало.*

Это стихотворение вошло в сборник «От юности до старости», за который Тарковскому была присуждена Государственная премия. Увы, посмертно. Но до этого оставалось еще почти двадцать лет, до краев наполненных творчеством, растущим признанием и... новыми утратами...

Государственная премия Каракалпакской АССР в 1967 году. Государственная премия Туркменской ССР в 1971 году. Орден Дружбы народов в связи с семидесятилетием со дня рождения. Гордость за сына, который выпускал один прекрасный фильм за другим... Кстати, в 1974 году Андрей Тарковский снял фильм «Зеркало», где роль матери в пожилом возрасте исполнила Мария Ивановна Вишнякова, а стихи за кадром читал... сам Арсений Тарковский.

Мария Ивановна умерла в 1979 году, и Арсений Тарковский был на ее похоронах. Он провожал в по-

следний путь не бывшую жену и даже не мать своих детей, а целый этап собственной жизни, большую любовь, неизбывное чувство вины...

*В последний месяц осени,
на склоне*

*Суровой жизни,
Исполненный печали, я вошел
В безлиственный и безымянный
лес.*

*Он был по край омыт молочно-
белым*

*Стекло тумана. По седым ветвям
Стекали слезы чистые, какими
Одни деревья плачут накануне
Всеобесцвечивающей зимы.*

*И тут случилось чудо: на закате
Забрезжила из тучи синева,
И яркий луч пробился, как в июне,
Как птичьей песни легкое копье,
Из дней грядущих в прошлое мое.*

*И плакали деревья накануне
Благих трудов и праздничных
щедрот*

*Счастливых бурь, клубящихся
лазури,*

*И повели синицы хоровод,
Как будто руки по клавиатуре
Шли от земли до самых верхних
нот.*

В начале восьмидесятых годов вышли сразу три книги поэта: «Зимний день», «Избранное» и «Стихи разных лет». Книга «Избранное», состоявшая из стихотворений, поэм и переводов, стала самым значительным из изданий, вышедших при жизни поэта. И... запись в дневнике, неожиданно горькая и пророческая:

«Я как-то очень постарел в последние годы. Мне кажется, что я живу на свете тысячу лет, я сам себе страшно надоел... Мне трудно с собой... с собой жить...»

В июле 1984 года на пресс-конференции в Милане заявил о своем невозвращении в Советский Союз Андрей Тарковский, уехавший ранее в Италию для съемок фильма «Ностальгия». Арсений Тарковский принял решение сына, уважая его гражданскую позицию, но в письме к нему выразил свое убеждение в том, что русский художник должен жить и работать на родине. Принято утверждать, что письмо было написано под сильным давлением «сверху». Это неправда. Арсений Александрович не лукавил никогда и ни перед кем и написал сыну именно то, что думал. Заставить его написать что-то, противоречащее его внутренним убеждениям, было абсолютно невозможно.

Арсений Александрович тяжело переживал разлуку с сыном, и смерть Андрея от рака в конце декабря 1986 года стала для него страшным ударом, оправиться от которого он так и не смог. Состояние его здоровья стало стремительно ухудшаться.

Усилиями Секретариата Союза кинематографистов с имени Андрея Тарковского был снят запрет, что сняло опалу и с его отца. В связи с восьмидесятилетием Арсений Тарковский был награжден орденом Трудового Красного Знамени, выш-

ли его сборники «От юности до старости» и «Быть самим собой».

Но в подготовке этих книг к изданию Тарковский уже не участвовал из-за плохого состояния здоровья.

Последние годы Арсений Александрович провел в Доме ветеранов кино. К концу 1988 года его состояние ухудшилось, и он был направлен на лечение в Центральную клиническую больницу, где скончался вечером 27 мая 1989 года.

Для прощания с поэтом был предоставлен Большой зал Дома литераторов. Похороны состоялись 1 июня на кладбище в Переделкине после отпевания в храме Преображения Господня ... Почитателям поэта удалось получить для него участок земли рядом с могилой Пастернака.

*Я свеча, я сгорел на пиру,
Соберите мой воск поутру,
И подскажет вам эта страница,
Как вам плакать и чем вам
гордиться,
Как веселья последнюю треть
Раздарить и легко умереть,
И под сенью случайного крова
Загореться посмертно,
как слово...*

Для него в мире не было никогда ни страха, ни одиночества, он всегда был окружен братьями, друзьями, единомышленниками, хранящими для будущего врученный им прошлым вечный огонь, озаряющий и согревающий землю и жизнь на земле:

*Вы, жившие на свете до меня,
Моя броня и кровная родня*

*От Алигьери до Скиапарелли,
Спасибо вам, вы хорошо горели.*

Судьба распорядилась так, что мне посчастливилось несколько раз встретиться с этим удивительным человеком. Общение ощущение — благоговение. Но... Арсений Александрович не допускал к себе подобного отношения. Был прост, естествен и абсолютно чужд того эгоцентризма, которым бывают поражены служители муз. Никакой величавости, никакой дистанции. Он был так заразительно жизнелюбив, что рядом с ним вдруг ощущались за спиной крылья.

Страстный книголюб, сам представлялся перед собеседниками живой энциклопедией, чувствовал себя как дома в просторах мировой культуры. Предупредительный, отзывчивый, не ведающий, что такое тщеславие и зависть, он был благороден, обаятелен — сама доброта. Но не в ущерб правдивости. Истинный интеллигент — большая редкость в наши дни. Впрочем, и тогда они встречались нечасто. Мне просто сказочно повезло.

Малютка-жизнь

*Я жизнь люблю и умереть боюсь.
Взглянули бы, как я под током
бьюсь
И гнусь как язь в руках у рыболова,
Когда я перевоплощаюсь в слово.
Но я не рыба, и не рыболов.
И я из обитателей углов,
Похожий на Раскольникова с виду.
Как скрипку я держу свою обиду.
Терзай меня — не изменюсь в лице.*

Как не стать женой Наполеона

Светлана
Леонтьева

Исполнение пятнадцатилетия для великой княжны Екатерины Павловны едва не обернулись замужеством с Наполеоном Бонапартом. В 1810 году граф Колленкур, будучи послом Франции в России, получил депешу, прочитав которую, Александр просто ахнул. Депеша была

Анна Павловна Романова

отправлена из Шампани, а написана была самим Наполеоном, хотя адресована от имени министра иностранных дел. Итак: «Его величеству (Наполеону) было угодно, чтобы вы просто и откровенно объяснились с императором Александром. Вы можете сказать ему: “Ваше величество, у меня есть основания думать, что император, внимая желанию всей Франции, готовится развестись. Могу ли я известить его, чтобы он рассчитывал на вашу сестру?»

Чем было выгодно такое предложение? Кроме титула императрицы Франции для русской царицы Наполеон предлагал соглашение по польскому вопросу. Тогда для России это было, несомненно, важно: приграничное герцогство Варшавское, созданное из части польских территорий (их было несколько!), принадлежавших некогда Австрии и Пруссии, обеспечивало возможность для ведения военных действий против России. А Россия не желала воевать, поэтому брак с разведившимся с Жозефиной Наполеоном был важен. Причина предстоящего развода очень проста — императору нужны были наследники, а Жозефина была старше Наполеона на шесть лет, не могла иметь детей.

Когда оказалось, что Екатерина уже обручена, Наполеон снова обратился с таким же предложением к Александру — на этот раз выдать за него Анну. Так и читалось из уст императора: «Польша в обмен на Анну!»

Итак, Тильзит, где произошло перемирие Наполеона и русского царя Александра, представлял в те времена небольшое, но важное место: здесь ранее дипломаты и государственные деятели участвовали в подготовке и подписании Тильзитского мирного соглашения. Здесь некогда, в 1818 году, полководец М.Б. Барклай-де-Толли останавливался по дороге на лечение. Через этот городок в 1834 году проследовал Михаил Глинка, возвращаясь в Россию из Берлина. Здесь в 1789 году проездом бы-

вал и А.Г. Рубинштейн — композитор и пианист, учитель Петра Ильича Чайковского, впервые направляясь в Европу, в Тильзите остановился историк Карамзин, дописывая главы своей книги, а также Денис Давыдов — герой Отечественной войны 1812 года. В Тильзите некогда проживали знаменитые своим родом Гешвенды, которые своими глазами видели императоров Александра I, Наполеона I Бонапарта и короля Фридриха Вильгельма III с супругой — королевой Луизой.

Можно сказать, что в этом городке происходили ключевые события истории. Отсюда в 1790 году медник Йоханн Даниель иммигрировал в Российскую империю, где женился и обзавелся потомством. В замке Тильзит 7 января 1795 года великая княгиня Мария Федоровна благополучно разрешилась от бремени, родив девочку, которую назвали Анной. 14 января состоялось крещение малютки, а на следующий день умерла ее старшая сестра, двухлетняя великая княжна Ольга Павловна. Смешались воедино радость и печаль.

Итак — Анна! С ней родители старались проводить как можно больше времени.

Она вспоминала: «Мой отец любил общаться с младшими детьми и нас, Николая, Михаила и меня, приводили поиграть в покоях отца, пока ему делали прическу. Это были последние в его жизни часы — из тех немногих, которые он мог нам уделять. Он был так нежен и добр с на-

ми, что мы любили бывать у него. Он говорил, что его отдалили от любимых детей, отобрав их с самого рождения, и что он теперь хотел быть рядом с младшими, чтобы их узнать».

Когда был убит Павел I, Анне едва исполнилось 6 лет. В основном воспитанием девочки и ее старших сестер занималась небезызвестная — Шарлотта Карловна Ливен.

вред, подорвав нашу торговлю и союз с Англией. Оскорбленный отказом, он будет еще более недоволен и раздражен против нас до тех пор, пока не сможет объявить нам войну... Что касается бедной Анны, то на нее пришлось бы смотреть как на жертву, принесенную ради блага государства: ибо какое несчастье было бы для этого ребенка, если бы она вышла замуж за такого изверга,

Приняв решение развестись с Жозефиной, так и не сумевшей родить ему детей, Наполеон решил сделать предложение сестре русского императора Александра Екатерине, но она была уже обручена, и предложение перешло на Анну. Хотя она была не так миловидна, как Екатерина, но на желание Наполеона обзавестись родственными связями с Россией это никак не повлияло

Анна по своим внешним данным была не так миловидна, как ее сестра Екатерина, но на желание Наполеона, желающего обзавестись родственными связями с Россией, это никак не влияло.

Предстоял нелегкий выбор. Сохранились письма матушки-императрицы Марии Федоровны к ее старшей дочери — герцогине Ольденбургской Екатерине: «Не вызывает сомнения, что Наполеон, завидуя нашему могуществу, нашей славе, не может желать нам добра, и его политика будет направлена против нас, как только кончится испанская война. Пока он нанес нам величайший

для которого нет ничего святого, и который не знает никакой узды, так как не верит даже в Бога? Принесли бы эта тяжкая жертва благо России? На что бы было обречено мое дитя? Интересы государства с одной стороны, счастье моего ребенка — с другой. Прибавьте к этому еще и огорчения, и испытания, которые в случае отказа могут обрушиться на Александра как на монарха. Положение поистине ужасное... Если у нее не будет в первый год ребенка, ей придется много претерпеть. Либо он разведется с нею, либо захочет иметь детей ценою ее чести и добродетели. Все это заставляет меня со-

дрогаться! Интересы государства с одной стороны, счастье моего ребенка — с другой... Согласиться — значит погубить мою дочь, но одному Богу известно, удастся ли даже этой ценою избежать бедствий для нашего государства. Положение поистине ужасное! Неужели я, ее мать, буду виной ее несчастья?!»

Что может успокоить тревогу матери за свою дочь? Что может унять беспокойство женщины-императрицы?

Мать выбрала счастье дочери, полагаясь на Господа Бога...

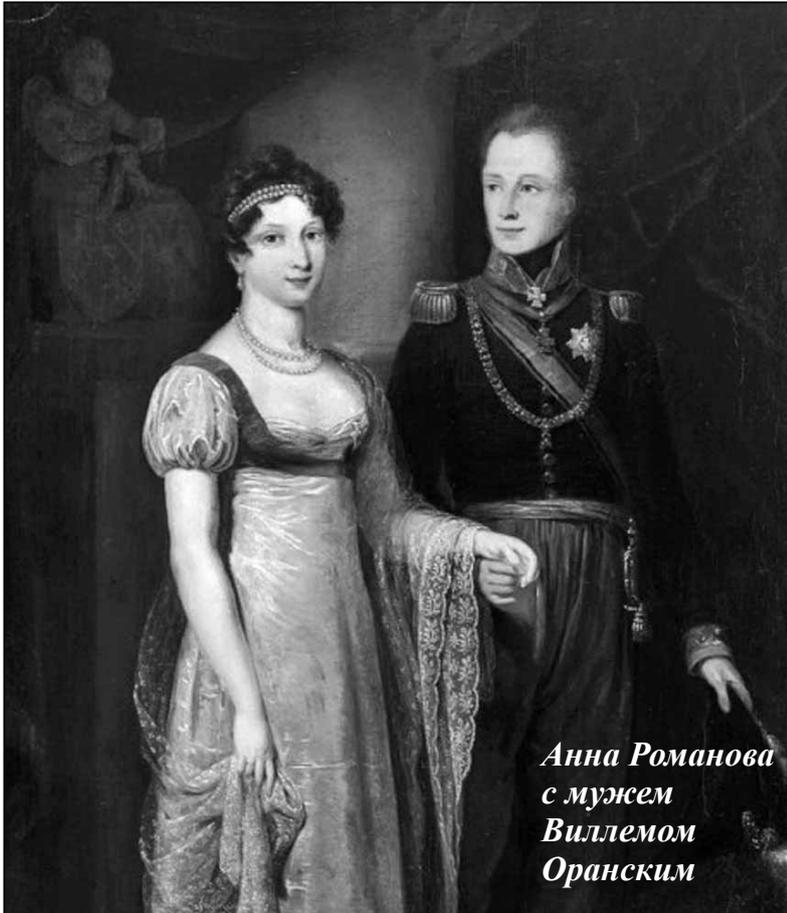
Но кто знает, состоялась бы война 1812 года, если бы Анна стала женой Бонапарта и родила ему детей? Наполеона интересовало только одно — ее способность к деторождению. Он же мужчина, которому уже 40 лет, а отсутствие детей считалось плохим тоном для царской особы.

Забегая вперед, добавлю, что, несмотря на брак с австрийской герцогиней, Наполеон после поражения в войне скрылся с Жозефиной, оставшейся верной ему...

Но перейдем к Анне. Ее описывают так: «Она высока ростом для своих лет, у нее прекрасные глаза, нежное выражение лица, любезная и приятная наружность, хотя она не красавица, но взор ее полон доброты. Нрав ее тих и, говорят, очень скромный. Доброте ее отдают предпочтение перед умом. В этом отношении она совершенно отличается от своей сестры Екатерины, слывшей несколько высокомерной и решительной. Она уже умеет держать себя, как подобает взрослой принцессе, и обладает тактом и уверенностью, столь необходимыми при большом дворе...»

И мать невесты выслала отказ, мотивируя тем, что Екатерина уже помолвлена, а Анна еще молода, что к этому вопросу следовало бы обратиться по достижению княжны семнадцати лет.

*Анна Романова
с мужем
Виллемом
Оранским*

Как в лучших романах Александра Дюма для получения ответа был отправлен граф Коленкур. Предложено было подождать для ответа десять дней, которые растянулись на тридцать пять суток. Император России написал императору Франции: «Я не могу, Ваше Величество, возражать матери, которая все еще неутешно оплакивает безвременную кончину двух своих дочерей: Александры и Елены, умерших от слишком ранних браков. Я знаю, что Ваше Величество торопится, и это понятно: заявив Европе, что Вы желаете иметь детей, Вы не можете ждать более двух лет, хотя единственным препятствием к браку, усматриваемым императрицей-матерью, является лишь возраст великой княгини Анны...»

Далее было сказано, что Анна — православная. Но и на сохранение веры Наполеон согласился. Казалось бы, все — препятствий нет. Ан-

на останется в своей вере, данной ей при крещении. Тем более, что кандидатуру Анны Павловны поддержали канцлер Комбарес, зять Наполеона — король Неаполитанский Мюрат и министр полиции Фуке.

Но Наполеону не понравилась двухлетняя отсрочка, о коей ему сообщили в депеше. Санкт-Петербург твердо стоял на том, что брак для великой княжны возможен только через два года, в виду «младого возраста и позднего созревания».

Ждать император не пожелал и в результате женился на принцессе Марии-Луизе Австрийской.

Окончательный разрыв союзнических отношений произошел в апреле 1811 года после захвата Наполеоном герцогства Ольденбург, наследной принцессой которого была Великая княгиня Екатерина Павловна, к которой Наполеон тоже сватался.

Надвигался 1812 год...

Что писала сама Анна?

«Узы дружбы, связывавшие меня и моих братьев Николая и Михаила, стали еще крепче в 1812

году, в то время, когда наша родина находилась в опасности. В день, когда французы вошли в Москву, Николай заключил со мной пари на один рубль, что к первому января будущего года неприятель будет изгнан из российских земель. Он выиграл пари, и первого января 1813 года я отдала ему серебряный рубль. Он повесил его под свою орденскую ленту и так присутствовал на службе по случаю освобождения России в Казанском соборе».

Прошло еще два года. И вновь руки великой княжны стали просить из Франции, на сей раз это был герцог Беррийский — племянник короля Людовика XVIII. Тогда шла борьба внутри самого семейства Бурбонов, а Шарль Фердинанд в отличие от Наполеона был представителем законной королевской династии. Снова вмешалась императрица-мать Мария Федоровна: «Можно ли желать отдать свою дочь этому молодому человеку после всего, что произошло во Франции, ибо, если счастье и обстоятельства приведут его снова в эту страну, то он будет там ходить вечно на вулкане, который может каждую минуту поглотить его и все его семейство... Аннета вполне разделяет мои мысли и нисколько не желает этого брака...»...

Когда во Франции произошло свержение власти Бурбонов, Александр I серьезно стал рассматривать возможность брака великой княжны Анны с наследным принцем Оран-

ским, который 4 марта 1815 года был торжественно провозглашен королем только что созданного государства Нидерланды, объединившего Голландию и Бельгию. Кроме того, 16 мая 1815 года Виллем I был признан главой Великого герцогства Люксембург — в обмен на принадлежавшие ему земли Нассау — Дилленбург, Зиген, Диц, Гадамар». И уже летом 1815 года в Нидерланды из Англии прибыл император Александр I, а после битвы под Ватерлоо Александр окончательно решил устроить брак Анны и принца Виллема. Естественно, последовали интриги: отец Виллема надеялся женить сына на одной из эрцгерцогинь дома Габсбургов, но там что-то не задалось. Дюма был прав: «Интриги короновали Европу!» В декабре 1815 года принц Виллем прибыл в Санкт-Петербург для знакомства с будущей супругой, а 28 января 1816 года состоялось торжественное обручение великой княжны Анны Павловны с наследным принцем Оранским Виллемом. И уже 9 февраля состоялось их бракосочетание. Россия и Голландия породнились.

Появился наследник, в честь этого король, будучи свекром, подарил Анне Павловне домик в Заандаме. (Этот домик знаменит еще и тем, что там жил Петр I, обучавшийся в Голландии кораблестроительному мастерству).

Анна Павловна постоянно поддерживала тесную связь с Россией, два раза в неделю писала матери и братьям, сообщая обо всех важных со-

*Королева Анна,
король Виллем
в кругу своей
семьи*

бытиях своей жизни. Особенно близкие отношения были у нее с братом Николаем, будущим императором Николаем I.

Из писем Анны к Николаю:

«...Мама всегда была моим убежищем, моей поддержкой. Теперь все кончено, поэтому я чувствую себя одинокой в целой вселенной...»

Еще Анна пишет Василию Жуковскому:

«...Василий Андреевич! С искренним удовольствием получивши Ваше письмо из рук моего Александра (второго сына), почитаю приятною обязанностью благодарить Вас за содержание оногo и за доставление стихов, вами сочиненных в полях Бородинских, за стихи, внушенные с любовью к отечественной славе. Они глубоко отзываются в душе моей, коей чувствования к родине неизмен-

ны. Благодарю Вас за счастье быть русской и помнить дни незабвенной и неизгладимой славы...»

Вот это стихотворение Жуковского:

*Подобных вам уж сердцу
не нажить!*

*Ваш след в одной тоске
воспоминая!*

*Ах! лучше б вас совсем мне
позабыть!*

*К вам часто мчит привычное
желанье —*

И слез любви нет сил остановить!

Несчастье — об вас воспоминая!

Но более несчастье — вас забыть!

О, будь же грусть заменой упования!

*Отрада нам — о счастье слезы
лить!*

Мне умереть с тоски воспоминая!

Но можно ль жить, — увя!

и позабыть!

Одним из самых тяжелых испытаний стал для Анны Павловны 1830 год, когда под влиянием Июльской революции во Франции началась бельгийская революция.

Как тут не вспомнить слова Пушкина: «Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою...»

Титул наследной принцессы Оранской Анна Павловна носила двадцать четыре года. Но далее, как всегда это бывает, разразился скандал после смерти свекрови Анны: Виллем I влюбился в одну из придворных дам — графиню Генриетту д'Ультремон. Ситуация была слож-

Сохранилось Евангелие, на полях которого Анна делала заметки: слова были написаны по-русски: про тоску по России. Про печаль, сковывающую ее. Про горе, когда погиб ее первый сын Александр в результате несчастного случая.

В 1849 году Анна овдовела.

Далее началась тревога по поводу финансового положения Дома Оранских.

В письме своему брату Николаю I она писала: «Милый брат, дорогой и любезный друг, ты, конечно, понимаешь, что только обстоятельства крайней необходимости вынуждают

Кто знает, состоялась бы война 1812 года, если бы Анна стала женой Бонапарта и родила ему детей? Ведь Наполеона интересовало только одно — ее способность к деторождению. Ведь ему было уже 40 лет, а отсутствие детей считалось плохим тоном для царской особы

ная, поэтому ему пришлось отречься от престола в пользу своего сына Виллема, и принц Оранский тотчас же принял имя Виллем II и принес присягу верности, а Анна, по праву все еще жены короля, вступила на престол. Ей было к тому времени 45 лет. Так она стала королевой Нидерландов. В 1847 году королева добилась ряда изменений в налоговой системе и конституции, чтобы каким-то образом облегчить стране и ее населению бремя случившегося неурожая.

меня нарушить наше общее горе и говорить с тобой о вещах материального свойства. Я подумала, милый друг, что, поскольку речь идет о чести семьи и памяти нашего дорогого Виллема, которого ты так любил, я должна обратиться к твоему сердцу и воззвать к твоей доброте. Тебе известно о наследстве Виллема. В задачу комиссии, созданной для изучения и рассмотрения этого вопроса, входило собрать необходимые данные и оценить имущество и наличные активы, равно как и сосчитать

долги. Последние, как оказалось, составляют 4,5 млн гульденов. Для их уплаты нам нужно будет продать всю землю и недвижимость в этой стране, поэтому я обращаюсь к тебе, любимый брат и друг, с просьбой, чтобы ты в этот роковой час согласился купить собранные Виллемом картины, к которым ты так

другие люди, другая мода, наряды, даже речь стала иной! Говорила Анна Павловна «чисто карамзинским слогом начала столетия», и манеры у нее были старомодные. При дворе поговаривали: «Наши молодые великие князья и княгини, покатываются от смеха и гримасничают за спиной у своей тетушки».

Наполеону не понравилась двухлетняя отсрочка, о коей ему сообщили в депеше. Санкт-Петербург твердо стоял на том, что брак для великой княжны возможен только через два года ввиду «младого возраста» княжны. Ждать император не пожелал и женился на принцессе Марии-Луизе Австрийской. В результате произошел окончательный разрыв союзнических отношений между Францией и Россией

привязан и которые уже отданы тебе в залог. Если ты выполнишь мою просьбу, мои дети будут спасены. Ты также спасешь честь семьи».

Конечно, брат Николай согласился и выкупил коллекцию за 137 823 гульденов.

Анна в результате купила для дочери дворец в Сустдейке. Ее беспокоило, чтобы деньги не были растрачены или не попали бы «в руки бог знает кого».

Вскоре Анна Павловна переселилась в Гельдерн, а затем в Гаагу.

И вот, наконец, долгожданная поездка в Россию после 37 летнего отсутствия в родимых землях.

Николай I принял любимую сестру очень радушно. Но надо сказать, что Россия за это время изменилась:

В этот приезд Анна Павловна посетила митрополита Филарета.

Она написала ему: «Вы знаете мои обстоятельства: наша страна была разорвана надвое, и я не могла оставить в несчастьи тех, с кем жила прежде в счастии; это было бы недостойно русской великой княжны. Потом я лишилась сына, мужа; при новом короле, моем старшем сыне, я и хотела бы уехать в Россию, но надо было руководить детьми, помогать им, долг матери меня удерживал. Когда я женила второго сына, то почувствовала себя как бы развязанной и поспешила в Россию, где мне был оказан братом самый любезный, самый родственный прием. Я познакомилась со всем большим семейством. Если бы не этот

случай, я бы осталась незнакомой всему молодому поколению Романовых...».

Мудрый митрополит Филарет ответил королеве Анне Павловне: «Мы не смеем входить в причины удерживания Вас от путешествия в Россию, но теперь должны быть благодарны Вам за то, что вспомнили Россию».

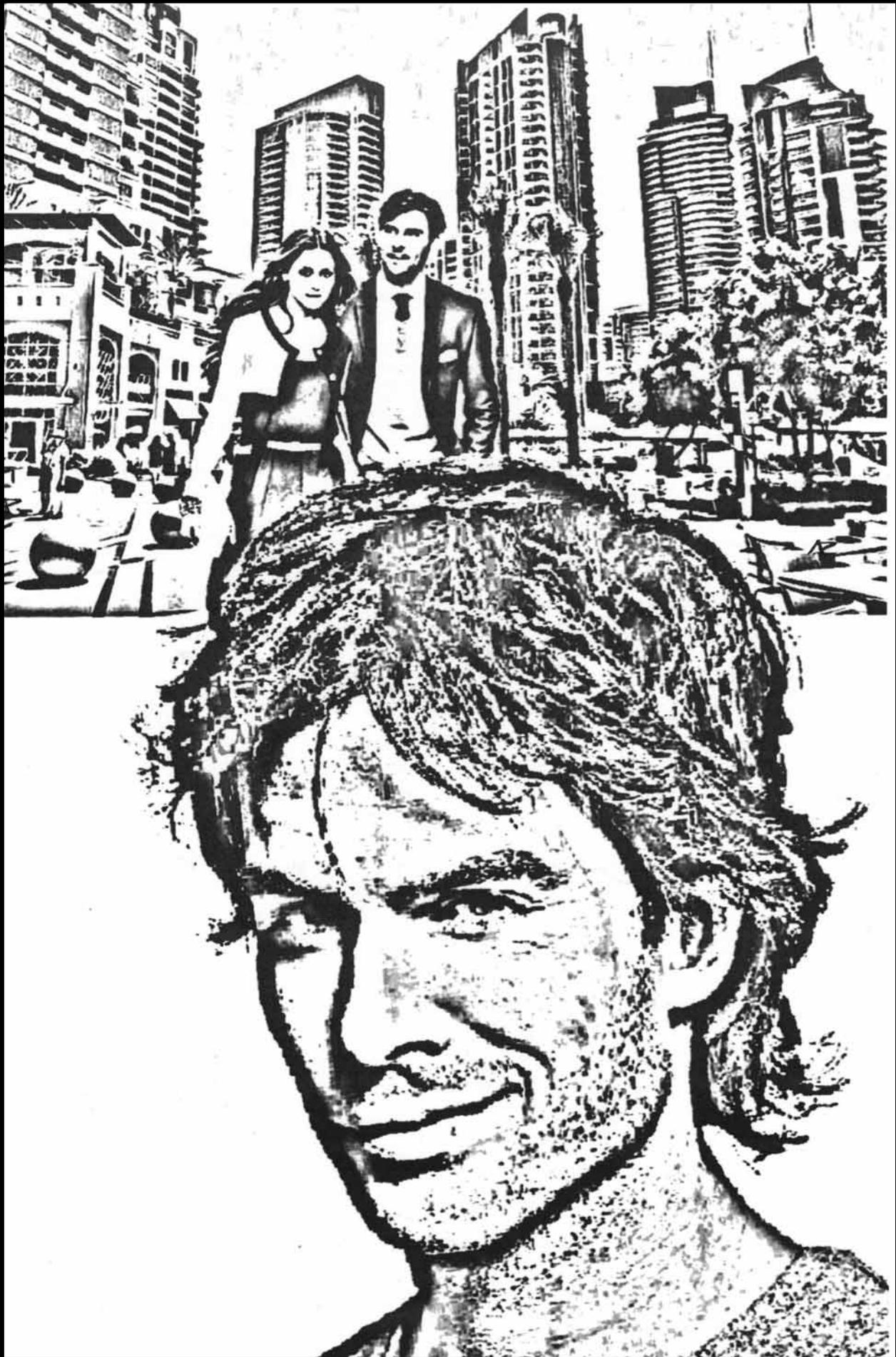
Два года спустя старшая сестра Мария умерла, и Анна осталась единственным человеком из всего многочисленного семейства императора Павла I.

В Нидерландах Анну любили и почитали... Наверняка помнят ее до сих пор за ее человеколюбие. Когда она скончалась, скорбь о ее кончине

была в Нидерландах глубока, во многих городах жители добровольно носили траур...

Погребение Анны Павловны состоялось не в фамильном склепе Оранской династии в Дельфте, а в православной церкви святой Екатерины в Амстердаме, сооруженной ее братом императором Николаем...

На севере Нидерландов есть город имени королевы — Анна Paulowna. Это бывший Зейпе. 2 марта 2005 года там был открыт еще один бронзовый памятник — «Анна на коне». Если смотреть на закат, кажется, что конь плавно гарцует, а герцогиня, открыв широко глаза, взирает сверху на простор... □

Турист поневоле

Когда самолет зашел на посадку, Василий Петров уже окончательно проснулся. Вначале его сон прервало объявление на английском языке о начале снижения самолета, потом просьба стюардессы поднять спинку кресла, ну а касание шасси посадочной полосы с характерным звуком заставило полностью проснуться и отбросить желание подремать еще немного. Для 25-летнего Василия это была не первая поездка за границу, но первая, которую можно было натянуто назвать «деловой». Выйдя из самолета и спустившись с трапа, он сел в автобус, который повез его и других пассажиров в главное здание Международного аэропорта Шарджи.

О поездке в ОАЭ Василий узнал всего за неделю до вылета. В тот день он как обычно подготовил очередную 3D-модель здания для заказчика, и тут к нему подошел его коллега Артем Скрябин:

— Вась, Гром тебя к себе вызывает.

— Что хочет, не говорил?

— Без понятия. Но ставлю тысячу, что будет о чем-то просить.

«Громом» Василий, Артем и почти все сотрудники называли Илью Геннадиевича Громова — успешного дизайнера в прошлом и руководителя небольшой студии визуализации в настоящем. Именно в этой студии Василий, Артем и еще чуть больше двух десятков человек трудились над самыми разными проектами, где требуется проработанное и красивое изображение или модель. Это могли быть альбомы, иллюстрации, презентации или детализированные 3D-модели макетов зданий и интерьеров. У студии Громова были самые разные клиенты, начиная от крупных строительных фирм и госзаказчиков и заканчивая частными лицами, которым требовалось быстро сделать красивый постер или трехмерную модель интерьера. Студия была небольшой и распо-

лагалась на втором этаже типичного офисного панельного здания, а все кабинеты умещались по обе стороны коридора. Василий прошел пару метров и, постучавшись, открыл дверь в кабинет Громова.

— Вызывали, Илья Геннадьевич?

— Проходи.

Василий зашел в кабинет, где стоял широкий стол руководителя, а прямо перед ним два маленьких дивана напротив друг друга и журнальный столик посередине. На одном диване сидела секретарша Громова Ирина — чуть полная женщина лет тридцати, с мягким характером и добрым голосом. Василий сел напротив Ирины и повернул голову к Громову, который слегка отодвинул монитор. Тот, как обычно, был в пиджаке и джинсах, с тщательно уложенными волосами и стильными очками. Дополняла этот образ небольшая щетина, которая была то ли элементом стиля, то ли нежеланием пару дней притрагиваться к бритве. Сухой и подтянутый, Громов всегда был вежлив, но никогда не льстил и не заискивал с собеседниками. Именно в такой манере он и начал диалог с Василием.

— Итак, Вася. Вызвал я тебя на очень серьезный разговор. Но начну немного издалека. Как ты знаешь, основная проблема в нашей компании в последнее время — это поиск и сборка необходимого оборудования для работы. Запросы и требования заказчиков растут, поэтому для рендеринга изображений, обработки графики и создания крупных 3D-моделей нужны более современные компьютеры с видеокартами, оперативной памятью, системой охлаждения и, особенно, процессорами. Визуализация становится все более дорогостоящим процессом, и, думаю, проблема мощного рабочего компьютера актуальна и для тебя, не так ли?

— Да, это так, — ответил Василий, обдумывая, зачем руководитель лично ему говорит то, что во всей компании и так знают. — Многие крупные модели компьютер обрабатывает с трудом, а когда требуется высокая детализация, все усложняется в разы.

Громов понимающе кивнул и продолжил:

— И в такой непростой ситуации у нас еще висит проблема закупки необходимого оборудования. Санкции, ограничения, уход производителей, параллельный импорт — все, что нам нужно купить, либо полностью исчезло, либо надо закупать не напрямую, из-за чего нас обдирают до нитки. Ирина со мной согласится.

— К сожалению, это так, — сказала Ирина. — Закупка нового оборудования стала огромной проблемой — как в плане цены, так и по части доставки.

— Приходится даже прибегать к неофициальной закупке, — продолжил Громов.

Василий про себя ухмыльнулся. В офисе уже давно ходил не один десяток шуток, как их руководитель называет «неофициальной закупкой» приобретение контрабандного компьютерного оборудования через своих знакомых. Стоит отдать Громову должное, такой вариант уже не раз спасал компанию

перед крупным заказом. Василий насторожился: если Громов говорит об этом с ним наедине, значит, дело действительно серьезное.

— Илья Геннадьевич, я об этих проблемах знаю. Но что можно сделать в такой ситуации?

— Можно, Вася, еще как можно. Ты давно отдыхал за границей?

— Давно, — ответил Василий, готовясь к худшему из того, к чему может привести этот вопрос.

— У тебя появилась возможность не только отдохнуть, но и сильно помочь компании. Возможно, даже спасти ее.

— Давайте к сути, — не выдержал Василий.

— Как скажешь. Я уже упомянул процессоры для работы. Мощные процессоры — это самая дефицитная деталь, которую крайне сложно сейчас достать. Но мы нашли неофициальный вариант. Проблема лишь в том, что если раньше посылку забирали здесь, то теперь нужно самому за ней ехать.

— И вы хотите, чтобы я съездил за процессорами?

— Мы приняли решение, что твоя кандидатура лучше всего подойдет для этой цели.

— И куда же меня отправляют?

— Объединенные Арабские Эмираты, — ответила Ирина.

— Вот как, — ответил Василий, еле сдерживаясь от того, чтобы сразу не послать своих собеседников.

— Мы все предусмотрели, — продолжил Громов. Возьмем тебе тур на неделю с проживанием в отеле. Напишешь заявление на отпуск и полетишь как обычный турист. Первый день отдохнешь, позагораешь. Отель, кстати, на берегу Оманского залива. На второй день встретишься с человеком из Индии. Он здесь заканчивал РУДН и русский хорошо знает. Он мой хороший знакомый и специализируется как раз на компьютерном оборудовании. Человек он надежный. В Индии имеет свой магазин цифровой и бытовой техники, а в ОАЭ у него есть свои контакты для таких дел. От него получишь три процессора размером, примерно, 5 на 5 сантиметров каждый. Положишь процессоры в специальный тайник, который мы тебе выдадим, и оставшиеся дни наслаждайся отдыхом за счет компании. А на седьмой день возьмешь тайник и привезешь процессоры нам. Когда они будут у нас, получишь неофициальную премию — триста тысяч рублей, по сотне за каждый процессор.

— Да вы рехнулись, — несмотря на возмущение, голос Василия был спокойным. — Это контрабанда чистой воды.

— Ты ничем не рискуешь, — сказал Громов. — Если что, консульство тебя отмажет. Поверь, мы далеко не одни, кто идет на подобное. А как прилетишь, то тут до тебя вообще никому не будет дела. Но даже в ОАЭ тебя никто не задержит. Тайник надежный. Сами процессоры очень важны для нас, тебя бы просто так не посылали. Это три модели IntelXeonPlatinum 8170 Skylake,

каждая из которых стоит больше миллиона рублей, и сейчас их напрямую не закупить. Мы уже подготовили под них новые видеокарты и систему охлаждения. На кону не только важные заказы, с которыми эти процессоры могут справиться, но и расходы на закупку оборудования под их работу. Так что результат твоей поездки может повлиять на очень многое в нашей фирме.

— Ага, ясно. Я уж лучше тут над тормозящими моделями поработаю.

Василий уже приготовился подняться с дивана, но Громов продолжил:

— Знаешь, Вася, а мы ведь для тебя много сделали. Обучили с нуля, отправили на курсы по 3ds-Max. И спустя три года ты стал неплохим визуализатором.

— Я ценю это.

— Знаю, что ценишь. А еще я знаю, что тебя здесь, по сути, быть и не должно было. Напомни, на какую специальность ты отучился?

— Менеджмент, — ответил Василий.

— Менеджмент, — повторил Громов. — И вроде далеко не самый лучший вуз окончил. Мы не хотели тебя брать, но все же шанс дали. Вначале ты всего лишь помогал с документами. Отвозил заказчикам альбомы визуализации, счета и договора, вел реестр входящих и исходящих документов. Потом стал помогать Артему с моделями, а спустя время стал сам их создавать и обрабатывать. Тебе это вроде нравится. Было бы обидно все потерять.

— Вы вроде не монополисты на рынке.

— Это так. Но еще со времен работы дизайнером у меня появилось много знакомых. Некоторые из них были моими очень влиятельными клиентами. Открою тебе тайну, самые крупные и важные заказы мы получаем за счет связей, а не через рекламу. Поэтому я могу сделать так, что в нормальную компанию тебя не возьмут. Могу даже создать проблемы, если ты захочешь работать как фрилансер, оформив себя самозанятым. А учитывая, в каком ты положении и, насколько я знаю, финансовой поддержки тебе ждать неоткуда, деньги тебе нужны здесь и сейчас. Да и в отпуске ты еще ни разу не бывал. Так что надо тебе соглашаться, Василий.

— Давишь на меня, — покачал головой Василий, нарочито перейдя на «ты».

— Давай так. Дело серьезное, поэтому день подумай. А завтра к полудню либо приходи с ответом «согласен», либо с заявлением «по собственному желанию».

Василий ничего не ответил и быстро вышел из кабинета.

Ирина взволнованно посмотрела на Громова, который, ухмыляясь, снова смотрел в монитор.

Как только Василий вернулся к своему рабочему месту, то сразу подошел к Артему, который работал за компьютером, и спросил:

— Не хочешь прерваться на перекур?

Артем поднял брови, посмотрел в глаза некурящему Василию и ответил:

— Ну пойдём.

Как только они вышли из офиса и отошли от людного места, Артем спросил:

— Как я понял, дело серьезное. Что Гром хотел от тебя?

— Если вкратце, то подбивает заняться контрабандой для него.

— От него подобное можно ожидать, — громко выругался Артем. — Эта студия у него уже 10 лет, он за нее руками и ногами держится, поэтому ради нее пойдет на многое. А если конкретнее, что он просил сделать?

Василий вкратце рассказал про поездку в ОАЭ за процессорами.

— Он одного из наших уже подбивал на подобное, — покачал головой Артем, — Сашу. Сказал, что надо забрать лишь пару видеокарт в области. Но приехать надо на машине. Когда Саша приехал, ему дали два ящика с этими видеокартами. Там в каждом штук по двадцать. Саша мне потом рассказывал, что, когда ехал с этими ящиками в офис, у него руки начинали трястись при виде гаишников на дороге. Если бы остановили, то точно погорел бы. Гром, конечно, ему что-то подкинул за такую доставку. Саша после этого взял отпуск, чтобы уйти в загул, а потом уволился. И правильно сделал.

— Значит, и меня может ждать подвох?

— Скорее всего. У моего отца есть знакомый, занимается подобным. Официально мелкий экспортер компьютерной техники, но по факту — сам понимаешь. В свое время тоже сам ездил, теперь других привлекает. Отец говорил, что в таком деле предусмотреть все нереально, обязательно может что-то поменяться. А тут тебя изначально отправляют с большим риском. Не знаю, какие в ОАЭ законы, но думаю, что арабы не сильно обрадуются, найдя у тебя современные процессоры без каких-либо документов.

— Но почему этот козел пристал с этим именно ко мне?

— Я скажу тебе, почему. У вышеупомянутого Саши был солидный кредит на машину, квартиру он снимал. А родители у него живут в небольшом поселке где-то под Тамбовом. Саша здесь пахал с утра до вечера, иногда выходя в выходные и не беря отпуск. Гром быстро просек, что работа и деньги ему нужны как воздух, а «запасного аэродрома» нет, вот и подбил его на это дело. Не знаю, почему Саша согласился: деньги или шантаж. А теперь ему подвернулся ты. Кроме как здесь, ты официально нигде не работал. Знакомств и связей нет в отличие от Грома. Родители тоже не смогут помочь. Работа тебе нужна и ты за нее держишься. Гром не дурак, предлагает такое только тому, у кого нет другого выхода. Как коллега и друг советую ему завтра швырнуть заявление в лицо. Хоть в чем-то отыграешься.

— Понял тебя. Спасибо, Артем.

— Не за что. Ладно, пойду, а то перекур растянется до второго обеденного перерыва.

Когда Василий шел с работы домой, он думал не о предложении Громова, а о своих родителях. О матери, которая только вышла на пенсию, отработав почти 40 лет в местном Доме культуры. Об отце, который трудился на городском металлургическом заводе за копейки, пока из-за стресса и перегрузок не получил сердечный приступ и теперь не может работать. Родители у Василия хоть и не из Тамбовской области как у Саши, но их нахождение в городе Электросталь, который находится примерно в 50 км от Москвы, Василию тоже не сильно помогало. А если добавить к этому траты на съем жилья и ежемесячную финансовую помощь родителям, исключительно, по инициативе Василия, то ситуация становилась просто катастрофической. Родители и так на всем экономят, а отцу нужны деньги на лекарства. Родителей Василий не мог подвести. Кого угодно, но только не их.

Он размышлял о предложении Громова до глубокой ночи. Долго ходил по комнате, выпил пару чашек чая. В итоге взвесил все риски, после чего выдохнул и принял решение...

На следующее утро Василий пришел в офис слегка сонный. Артем сразу стал пристально смотреть на него и, когда их взгляды встретились, едва заметно кивнул. Василий кивнул в ответ и направился к Громову.

Когда он зашел в кабинет, Громов сидел за столом и пил кофе. Василий посмотрел на него холодным взглядом и опустил руки в карман.

— Доброе утро, Вась, — сказал Громов, отставив кружку с кофе, — присаживайся.

Василий сел на тот же диван, на котором сидел вчера.

— Не вижу в руках заявления, так что предположу, что ты согласен на поездку.

— Согласен.

— Отлично. Между нами, это правильное решение. От него выиграют все: ты сможешь отдохнуть на берегу океана и подзаработать, а мы получим хорошее современное оборудование. А там, кто знает, может, и более крупные заказы появятся. Но не будем загадывать. Итак, твоя поездка. Как я понимаю, ты хочешь узнать детали.

— Не детали, а все подробности: когда и как вылетаю, с кем встречаюсь и, самое главное, как вы хотите, чтобы я все привез.

— Ну что ж. Полетишь через неделю — 14 сентября. Мы с Ириной все обдумали и решили заказать тебе тур на неделю — это не вызовет подозрений. Лететь туда чуть больше пяти часов, плюс полтора часа ехать до отеля. Поэтому, если исключить день прилета и отъезда, в отеле ты пробудешь пять дней. В первый день спокойно отдыхаешь, во второй нужно будет встретиться с курьером из Индии. Как только завершишь сделку, можешь спокойно продолжать наслаждаться отдыхом. Курьер найдет тебя сам, про-

сто будь в нужный час в лобби отеля. Но о деталях встречи и сделки мы еще поговорим.

— Что с тайником?

Громов открыл ящик в столе и достал смартфон с широким экраном.

— Это то, о чем я думаю? — спросил Василий.

— Да. Все три процессора спокойно помещаются сюда. Смотри.

Громов нажал на боковую кнопку смартфона, и экран отсоединился, открыв корпус, в котором были три ячейки под процессоры.

— Достать такое было нелегко, — похвастался он. — Авторский заказ, именно под нашу задачу. И ни один рентген не распознает.

— Уверены?

— Уверен. Проверяли уже. Знакомый ради эксперимента ездил с ним в аэропорт. Так что, как я вчера сказал, ты ничем не рискуешь.

— А когда приеду?

— Передаешь процессоры и тут же получаешь неофициальную премию в конверте.

— И отпуск еще на две недели. Официальный.

— Хорошо, устроим. Можешь хоть снова туда поехать, — улыбнулся Громов. — Кстати, с загранпаспортом у тебя все в порядке?

— Да. Действует еще два года.

— Вот и замечательно. Тогда сегодня сделаешь скан, и Ирина оформит тур. Она же тебе завтра сообщит все детали: номер рейса, трансфер, отель и прочее. От нее получишь и документы. А от меня все ключевые инструкции за день до вылета. А теперь, если не возражаешь...

Василий резко встал с дивана, и телефон в кармане его брюк выпал и скатился на диван. Не заметив этого, он покинул кабинет.

А Громов достал свой телефон и позвонил Ирине. Меньше чем через минуту она появилась в его кабинете.

— Да, Илья Геннадьевич.

— Василий согласен. Возьмите у него скан загранпаспорта и сегодня же оформляйте поездку.

— Поняла. Илья Геннадьевич?

— Что?

— А если у него не получится?

— Мы ничем не рискуем. Он поедет в самый обычный отпуск, так что... — Громов слегка поднял брови и пару раз кивнул головой.

В этот момент в дверях неожиданно снова появился Василий.

— Извините, телефон забыл, — сказал он, забирая телефон с дивана.

— В поездку, главное, телефон не забудь, — сказал Громов.

— Не забуду, — ответил Василий и быстро вышел.

Вслед за ним и Ирина покинула кабинет.

Дни до поездки прошли быстро. Василий сделал для Ирины скан паспорта и написал заявление на отпуск. Уже на следующий день он получил билет на самолет, ваучер в отель и медицинскую страховку туриста. С Артемом в оставшиеся дни Василий почти не общался, лишь изредка перекидываясь дежурными фразами о работе.

Как Громов и обещал, за сутки до вылета он почти час инструктировал Василия обо всех аспектах перевозки наличных денег, сделки и перевозки процессоров обратно. В конце разговора вручил Василию конверт с деньгами и телефон-тайник, где в одной из ячеек была небольшая записка с серийными номерами процессоров. По этой бумажке Василий должен был сверить полученные процессоры. За ночь до вылета Василий сильно нервничал и смог поспать всего пару часов.

Утром он заказал такси и проверил еще раз все вещи и деньги, выданные Громовым накануне. Доехав на такси по московским пробкам до аэропорта Домодедово, Василий сразу направился к стойке регистрации на рейс. Получив посадочный талон и сдав багаж, Василий отправился с рюкзаком в туалет, где переложил деньги в конверте за пояс джинсов, а телефон-тайник убрал глубоко в карман куртки, после чего направился на паспортный контроль. Перед паспортным контролем у него попросила документы сотрудница аэропорта, которая сидела за столом в паре метров от стойки контроля. Получив загранпаспорт и посадочный талон, она спросила:

— Василий Игоревич?

— Да, — ответил Василий, застегивая куртку.

— Куда летите?

— В ОАЭ на отдых.

— Какую сумму наличных в долларах с собой везете? — спросила женщина.

— 350 долларов.

— Проходите, — сказала она, вручив Василию документы.

Пока его документы рассматривали на паспортном контроле, Василий думал, как будет проходить зону досмотра. За пару дней до вылета он прочитал, что такое место в аэропорту называется «предполетный досмотр», и там ему предстоит сдать багаж и пройти рамку металлодетектора. Василий занервничал. Если деньги обнаружат, то все закончится еще не начавшись. Сквозь свои мысли он уловил строгий голос женщины за паспортным контролем.

— Вы меня слышите? — повторяла она.

— Да, извините, отвлекся, — ответил Василий.

— Повторяю. Цель поездки в Шарджу?

— Туризм и отдых.

Женщина за паспортным контролем еще пару минут рассматривала его документы, а затем поставила штамп.

Василий прошел в зону досмотра. Получив еще один штамп в загранпаспорт от сотрудника у входа, он двинулся к ленте со сканером и металлодетектору. Сняв ремень, положил его и свой телефон в серую коробку на ленте. Затем снял рюкзак и положил его рядом с коробкой. Проверив наличие телефона-тайника в кармане и конверта с деньгами за поясом, выдохнул и направился к рамке. Традиционная рамка металлодетектора в аэропорту Домодедово представляла собой закрытый стеклами овал, где нужно было стоять с поднятыми руками, пока сканер пройдет вокруг и проверит пассажира. Василий зашел внутрь и поднял руки. Его пульс сразу увеличился, пот стал стекать со лба, в висках начало стучать, и он почувствовал, что еще пару минут ожидания, и он сойдет с ума. А еще, если сканер сейчас запищит, он наверняка может упасть в обморок, ведь его нервы на пределе и натянуты как струна. Наконец сканер остановился, а стекло по другую сторону открылось. Медленными шагами Василий прошел к концу ленты и, взяв свой багаж, направился дальше. Быстро зайдя в туалет, убрал деньги и телефон-тайник в рюкзак. Отдышавшись, вытер пот с лица и подождал, пока руки перестанут трястись, пульс придет в норму, и он станет снова обычным пассажиром, а не контрабандистом, который чуть не попался.

Успешное прохождение паспортного контроля и зоны досмотра в аэропорту Домодедово расслабили Василия, поэтому, поднявшись в самолет и сев в кресло, он почти всю дорогу спал...

Когда самолет приземлился в аэропорту, Василий пересел в автобус, полный туристов, который направлялся в отель, и по дороге думал о событиях минувшей недели. Его отель находился в небольшом курортном городке Хор-Факкан, до которого было около 100 км из Шарджи, поэтому времени подумать было предостаточно. Во что он ввязался? Сможет ли потянуть ту игру, участником которой стал? И самое главное, можно ли доверять Громову или придется выбираться из такого положения, пренебрегая его интересами?

За окном автобуса мелькали горы, едва видимые в ночи, небольшие дома с непривычной архитектурой Ближнего Востока и, конечно же, пустыни, которые у многих и ассоциируются именно с этим местом. Василий смотрел в окно и старался отвлечься, но мысли все равно возвращались к Громову, индусу и грядущей сделке.

Отель находился в паре километров от городка Хор-Факкан и, как и сам город, находился на берегу Оманского залива в восточной части ОАЭ. Здание отеля было треугольной формы, большое лобби с рестораном и кафе располагалось на первом этаже, а выше шли номера с видом на море или горы. Над треугольной частью здания отеля была небольшая цилиндрическая часть с панорамными стеклами. Как прочитал Василий в буклете, там находился СПА-центр и тренажерный зал отеля. Когда он вошел в отель, то сразу ощутил

приятный прохладный воздух от кондиционера, что, в контрасте с душным климатом на улице, подействовало на него освежающе. Коридорный тут же взял у Василия багаж, а консьерж, получив ваучер, выдал памятку отеля на русском языке и ключ-карту от номера 516 на пятом этаже. Отдавая карту, консьерж поинтересовался на английском, не желает ли гость после долгой дороги сэндвич в номер. На не самом лучшем английском Василий сказал:

— Yes, sure.

Консьерж улыбнулся и сказал, что сэндвич будет у него в номере через двадцать минут.

Как только Василий оказался в своем номере, он сразу же подключился к бесплатному WI-FI отеля. Первым делом отправил родителям сообщение, что долетел и разместился без проблем. Затем выбрал номер Ирины и отправил сообщение, о котором за сутки до вылета говорил ему Громов, если он благополучно долетит и разместится без проблем: «Я в отеле. Тут есть WI-FI, поэтому смогу ответить на срочные вопросы. Но только на срочные». В конце Василий вставил подмигивающий смайлик и отправил сообщение. Отложив свой мобильный телефон, он достал из рюкзака телефон-тайник и стал его рассматривать. Спустя пару минут в его дверь постучали. Василий машинально спрятал тайник и открыл дверь. Молодой сотрудник отеля протянул ему тарелку с сэндвичем. Забрав еду, Василий быстро убрал деньги, телефон-тайник и свои документы в сейф, сел в кресло и решил, что все важные дела на сегодня сделал, да еще и смог не попасться в аэропорту, а это значит, что вполне заслуживает хоть небольшой отдых. Насладившись сэндвичем с картошкой фри, он наспех разложил вещи, разделся и, как только лег на широкую мягкую кровать, сразу же провалился в сон...

На следующее утро Василий проснулся в 9 часов и сразу пошел в ванную. Умылся, почистил зубы, потом подошел к окну и раскрыл шторы, за которыми виднелся горный пейзаж. Затем надел майку, шорты и отправился на завтрак.

В ресторане, где для завтрака накрывали шведский стол, было немного народу. Через панорамные окна просматривался океан с портом Хор-Факкана, и Василию сразу захотелось искупаться. Быстро съев французские тосты с омлетом, он вернулся в свой номер, надел плавки, взял кепку, полотенце, очки, крем для загара и отправился на пляж.

Небольшой песчаный пляж протяженностью около 200 метров был почти полностью забит постояльцами отеля. Дойдя до конца пляжа, Василий увидел два шезлонга под зонтиком, на которых лежали полотенца, положил свои вещи на один из них, разделся до плавок и пошел к берегу. Вода была очень теплая, и это, после купания в подмосковных прудах и реках, стало для Василия приятной неожиданностью. Нырнув, он поплыл к буйкам, которые находились в ста метрах от берега. Ему не хотелось думать о сделке, о перевозке процессоров. Не хотелось думать о Громове, об индусе и о том,

зачем он на самом деле сюда прилетел. Ему хотелось плавать. Просто плавать, пока не надоест или не устанет. Он доплыл до буйков и вернулся назад к берегу. Не выходя из воды, сделал еще пять заплывов до буйков и обратно, вышел из воды и, надев очки и кепку, стал загорать, расположившись на шезлонге. Спустя пару минут к нему подошла пара — мужчина и женщина.

— Извините, молодой человек. Вы заняли наши места.

Василий повернул голову. Перед ним стоял слегка полноватый мужчина средних лет, а рядом с ним — невысокая женщина примерно того же возраста.

— Ой, простите! — Василий тут же поднялся. — Я думал, они расстилают полотенца заранее перед открытием пляжа.

— Нет, им столько не платят, — улыбнулся мужчина. — Полотенце берете у бассейна, а потом кладете на свободный шезлонг. Но я вас понимаю. К 10 часам свободных мест почти нет, а к 11 остается загорать только на песке, если кто-нибудь не решит уйти.

— А займите этот, — сказала женщина, указав на одиночный шезлонг, который был в паре метров от их места. — Киньте на него что-нибудь и сходите за полотенцем.

— Спасибо. Еще раз извините, просто я только вчера ночью заселился.

— Ничего страшного, — ответил мужчина. — Мы сами тут только второй день. Из Москвы?

— Да, а вы?

— Тоже. На сколько в отпуск приехали?

— На неделю. Но это не совсем отпуск. Мне здесь с одним человеком нужно встретиться по работе.

— Хотел бы я иметь такие же командировки, — улыбнулся мужчина и добавил: — Мы так и не представились. Я — Анатолий, а это моя жена Галина.

— Василий, очень приятно.

Василий кивнул Галине и пожал протянутую руку Анатолия.

— Вот что, Василий. Может, сегодня заглянете к нам после ужина? Жена не пьет, а у меня литровая бутылка Ballantine's, которой очень хочется с кем-нибудь поделиться.

— С удовольствием, — ответил Василий.

— Номер 612. Если не затруднит, захватите содовую. Купить ее можно в магазинчике у отеля.

— Понял. Хоть не с пустыми руками приду.

— А пока берите шезлонг и ложитесь рядом с нами, — предложила Галина.

Василий скинул вещи на шезлонг и сходил за пляжным полотенцем. Вернувшись, перетащил шезлонг, расстелил полотенце, положив свои вещи сверху, и побежал к воде

К полудню он окончательно накупался и, попрощавшись с новыми знакомыми, отправился в номер, оставив пляжное полотенце на шезлонге.

До вечера Василий всю ночь наслаждался отдыхом. После полудня он зашел в магазин у отеля, купил сэндвич, воду и содовую на вечер. Затем вернулся в номер, немного вздремнул, потом полчаса посидел в Интернете и снова сходил искупаться. Солнце уже не так сильно пекло, как днем, поэтому купаться было намного приятнее. Оно уже начало заходить за высокие горы, отбрасывая красные лучи на землю, и, наблюдая за этим явлением, Василий поймал себя на мысли, что он в чем-то даже рад, что оказался здесь. Да, он ввязался в опасную аферу. Да, он рискует всем, в том числе, и своей свободой. Но этот океан, этот закат. Это красивое и экзотическое место, где он оказался... Первый нормальный отпуск и первая самостоятельная поездка за границу. Он давно о таком мечтал. А чтобы первая поездка понравилась, она должна пройти хорошо. А чтобы все прошло хорошо, не нужно ничего бояться. Именно с этой мыслью Василий уходил с пляжа, провожая взглядом красивый закат...

Сходяв на ужин и вернувшись в номер, Василий увидел сообщение от Ирины: «Добрый день. Как ваш отдых? Извините, что беспокою, но завтра в 12 часов вашу модель будем передавать заказчику. Просто, чтобы вы были в курсе». Василий улыбнулся. Банальное сообщение от секретаря таило в себе смысл, о котором знали лишь он, Громов и Ирина. Текст сообщения слово в слово Василию сообщил Громов за сутки до вылета, а его смысл был следующим: «Курьер будет завтра в 12. Будьте на месте». Место Василий тоже знал — лобби отеля.

— До чего ты трусливый, Гром, даже для отправки зашифрованных сообщений Ирину используешь, — вслух проговорил Василий и, взглянув на часы, вышел из своего номера и отправился к новым знакомым.

Дверь открыла Галина.

— О, вот и вы. Проходите, — с улыбкой сказала она.

Василий улыбнулся в ответ и вошел в комнату. Номер был почти такой же, как и у него: небольшая прихожая, ведущая в комнату с двуспальной кроватью (у Василия была односпальная) и небольшим журнальным столиком с двумя креслами и торшером в углу.

Анатолий сидел на кровати и что-то просматривал в телефоне. Увидев Василия, он отложил телефон и посмотрел на него.

— Взял один литр. Думаю, должно хватить, — сказал Василий, поднимая бутылку содовой.

— То, что нужно. У меня тоже все готово, — ответил Анатолий, кивая головой на журнальный столик, где стояла литровая бутылка виски с двумя стаканами. — Проходи, присаживайся.

Василий сел в кресло и поставил бутылку содовой на столик. Анатолий что-то быстро написал в телефоне и занял второе кресло. Галина посмотрела на мужчин и снова улыбнулась.

— Как я понимаю, вас нужно на часик оставить.

— Если только ты не возражаешь, — учтиво ответил Анатолий.

— Нисколько не возражаю, — ответила Галина и взяла маленькую сумочку и телефон. — Пока поем мороженое в кафе и отправлю фотки маме.

Когда она пожелала мужчинам хорошего отдыха и вышла из номера, Анатолий повернулся к Василию:

— Ну, рассказывай, Вася, во что этот идиот Громов тебя втянул?

В тот день, когда Громов предложил съездить в ОАЭ, Василий был близок к отчаянью. Но, как и всегда бывает, сначала человека одолевают эмоции, а потом он их подавляет, и на передний план выходит рациональное мышление. Так случилось и с Василием. Гнев на Громова и обида на сложившуюся ситуацию сменились рассуждениями на тему «Что я могу сделать?» Первой мыслью было написать заявление и хорошенько обматерить Громова, чтобы это слышала вся фирма. Но, подумав о родителях и взяв во внимание свое не самое лучшее финансовое положение, Василий проанализировал ситуацию и решил сыграть в свою игру, первым шагом которой был ночной звонок его коллеге Артему. Артем ругался и возмущался из-за позднего звонка, но когда Василий озвучил ему свою идею, решил помочь.

— А ты внимательный слушатель, — сказал он. — Запомнил ведь, хоть я это и вскользь упомянул.

— Хочешь жить — умеешь вертеться, — ответил Василий. — Так сможешь?

— Звонок сделаю, но ничего не обещаю. Наберу отцу утром — он все равно рано встает — и скину тебе контакт. Ты уж заинтересуй его, может, и вправду прокатит.

— Хорошо, спасибо. Спокойной ночи.

— Да куда уж теперь.

Утром Артем позвонил отцу, и уже через пару минут Василию на телефон пришло сообщение с номером телефона и текстом: «Анатолий Кремнев. Импорт и экспорт компьютерной техники».

Набрав номер, Василий извинился за ранний звонок, представился и сказал, откуда получил этот номер. Затем он предложил встретиться и обсудить выгодное предложение по поставке дорогого и современного компьютерного оборудования на самых лучших условиях для фирмы Анатолия. Получив согласие, время и место, Василий попрощался и, положив трубку, сказал себе:

— Теперь пути назад нет...

На следующий день после встречи с Василием Анатолий вернулся домой чуть позже обычного. Галина смотрела на YouTube очередное шоу, лежа с ноутбуком на кровати.

— Ты сегодня поздно. Новые клиенты? — спросила она, поставив видео на паузу.

— Можно и так сказать, — ответил Анатолий и после небольшой паузы добавил: — Галь, а ты не хотела бы съездить в ОАЭ? — Тут просто есть один очень горящий тур, но вылет через неделю.

— Тогда мне срочно нужно присмотреть новый купальник, — ответила Галина и, закрыв YouTube, открыла интернет-магазин одежды...

— Значит, родители, — сказал Анатолий, допивая уже вторую порцию виски с содовой.

— Только из-за них, — ответил Василий, делая небольшой глоток. — Громов, конечно, тот еще козел, но рисковать так только из-за него я не стал бы.

— Понимаю, — кивнул Анатолий и посмотрел в окно, откуда открывался вид на горы, небольшие здания и мечеть, откуда регулярно слышались призывы к молитве.

— А вам это зачем? — спросил Василий.

— А сам как думаешь? — вопросом на вопрос ответил Анатолий.

— Для контрабанды с ее рисками у вас не такие большие проблемы с деньгами. Жажда наживы? Тоже вряд ли, тем более вы приехали с женой. Может, вы просто соскучились по пляжу и Индийскому океану?

— Молодежь... — протянул Анатолий. — Океан с пляжами действительно люблю, но дело здесь не в этом. Я уже десять лет, как белка в колесе, со своей фирмой. Там договориться, с теми контакт наладить, вторым пойти на уступки, третьим конверт занести. И все для того, чтобы хоть что-то себе в карман положить. А ведь в 90-е я в таком же положении был, как и ты. Тоже, кстати, по части компьютеров. Бывало, загрузим с товарищем фуру системных блоков с мониторами и везем, не зная, вернемся ли назад. Но сейчас, слава богу, другие времена, все по-другому, поспокойнее.

— И все ради трех процессоров?

— Они мне неплохо помогут. У Громова губа не дура, заказал себе одни из лучших моделей. Я перед поездкой сделал пару звонков, их у меня готовы забрать почти сразу, как вернусь в Россию.

— Предусмотрительно.

— Не первый день живу. Но давай поговорим о тебе. Когда ты встречаешься с индусом?

— Завтра в 12 в лобби.

— Хорошо. Я буду рядом, но веди себя естественно. Как будто бы сделка с ним — это единственная цель твоей поездки.

Василий ухмыльнулся:

— Громов говорил мне перед отъездом, что индус планирует совершить сделку в день знакомства.

— Точное время он скажет завтра?

— Думаю, да.

— Вот и отлично. Получишь процессоры и сразу спрячешь их. А на следующий день снова заглянешь ко мне в 9 вечера. Захвати содовую для вида. Пить послезавтра не будем, но небольшая конспирация не мешает.

— Легенда у вас хорошая: случайный знакомый с хорошим алкоголем. Особенно с шезлонгом хорошо получилось.

— Галина предложила. Наверное, шпионских сериалов насмотрелась. Но вышло действительно правдоподобно. Я ей передам, что ты оценил. Но вернемся к сделке с процессорами. Давай уточним, ты за них получишь столько же, сколько тебе дал Громов.

— Да, как договаривались.

— Ну, тогда удачи тебе завтра.

— Спасибо.

Василий попрощался и вышел из номера Анатолия.

Ночью ему не спалось. Он нервничал и прокручивал в голове, как может пройти знакомство и последующая сделка. Вдруг что-то пойдет не так? Индус в чем-то заподозрит его и не приедет на сделку. Или еще лучше, организует подставу прямо в номере отеля. И он застрянет в тюрьме за несколько тысяч километров от дома. Василий думал о событиях завтрашнего дня до самой глубокой ночи и, устав от этого бесполезного занятия, смог, наконец, уснуть.

Проснулся он по будильнику в 8:30 утра. Быстро сходяв на завтрак, вернулся в номер, надел плавки, взял все необходимое для пляжа и отправился к океану. Прогуливаясь по пляжу, Василий заметил Анатолия и Галину, которые загорали в шезлонгах и о чем-то болтали. Он решил не отвлекать новых знакомых, тем более ему сейчас хотелось побыть в одиночестве. Увидев свободный лежак, Василий оттащил его к одной из пальм, которая в отличие от зонтиков пользовалась меньшим спросом, так как хуже защищала от солнечных лучей. Температура поднялась до 37 градусов, и Василий начал потеть под палящим солнцем. Он тут же разделся, скинул все вещи на шезлонг и побежал к воде. Доплыв до буйков, развернулся и, плывя обратно к берегу, слегка замедлился, позволяя небольшим волнам Индийского океана приятно покачивать его на воде. Василий любовался красивым видом на горы, на отель. Он давно хотел оказаться в подобном месте, но не при таких обстоятельствах. Любуясь красивым видом и чуть щуря глаза от солнца, Василий вдруг вспомнил совет, который дал ему отец примерно три года назад. Он тогда шел на собеседование в фирму Громова и сильно нервничал, так как считал, что эта вакансия — его последний шанс попасть на нормальную работу, и боялся провалить собеседование. Мама подбадривала Василия, как могла, а отец своим уставшим тихим голосом сказал фразу, которая помогла Василию слегка расслабиться и почувствовать себя увереннее на собеседовании: «Просто будь собой».

Именно эту фразу вспомнил Василий и поплыл к берегу.

Вернувшись в номер, он принял душ, затем сходил в магазин и купил себе сэндвич, пару шоколадок и бутылку воды. Снова оказавшись в номере, Василий поставил чайник и воспользовался одним из наборов бесплатного кофе в пакетиках. Перекусив и выпив кофе, отправил маме пару сообщений. На часах было 11:40 утра. Взяв телефон, ключ-карту и убрав кошелек в сейф, Василий отправился в лобби отеля. Спустившись на лифте, он сел в кресло на самом видном месте. Прямо перед ним был главный вход, слева располагалась стойка ресепшена, а справа была небольшая кофейня отеля с панорамными окнами, откуда хорошо был виден пляж и уже хорошо знакомый Василию магазинчик.

В 12:03 в дверях отеля появился индус. На нем были летние серые брюки, легкая голубая рубашка и оранжевые мокасины. Не снимая солнцезащитных очков, он осмотрел лобби отеля, словно оценивая его стоимость, затем погладил указательным пальцем густые усы и кивнул коридорному, который взял его чемодан, и направился к стойке ресепшена. Василий наблюдал за индусом. Он понял, что это его человек. Точнее, человек Громова. Теперь оставалось только ждать, первый шаг должен сделать индус.

Индус получил ключ-карту от номера и начал сердечно благодарить менеджера на английском. Затем направился к лифту, который находился в паре метров за спиной Василия. За ним шел коридорный с его вещами. Сделав пару шагов, индус встретился взглядом с Василием и, сняв очки, быстро подошел к нему.

— О, Hello! I'm glad to see you here! (Хелло! Рад вас видеть, англ.)

Василий на пару секунд впал в ступор — Громов сказал, что индус учился в России и хорошо говорит по-русски. Ну что ж, придется выкручиваться.

— Hello. Me too, thanks. How are you? (Я тоже рад вас видеть. Как ваши дела?) — ответил Василий после небольшой паузы.

— Fine, thank you. I'm so tired after a long road, can we meet later? (Нормально, спасибо. Я очень устал после долгой дороги, не могли бы мы отложить нашу встречу на более позднее время?)

— Yes, sure. No problem. (Да, конечно. Без проблем).

— Okay, have a nice day. (Хорошо, отличного дня!)

Индус достал правую руку из кармана, протянул ее Василию, который тут же ее пожал и почувствовал небольшую бумажку в своей ладони. Индус с коридорным сразу ушли, а Василий осмотрел лобби. В кофейне у окна сидели Анатолий с Галиной. Галина сидела спиной к Василию, а Анатолий прямо напротив и смотрел на него. Василий решил, что уходить сразу после такого знакомства будет слишком странно. Он достал телефон и пять минут просматривал ленту новостей. Затем встал и, не спеша, отправился в номер. Там он сразу достал бумажку. Печатными буквами на русском на ней было написано: «Сегодня в 22:00 у меня. Номер 382».

Оставшееся до сделки время Василий решил провести с максимальной пользой. В час дня он перекусил сэндвичем и стал отправлять маме сообщения, в которых рассказывал о прекрасном отдыхе. После отправки очередного сообщения Василий вдруг вспомнил, что должен был написать сообщение и Ирине. Из-за напряжения и усталости это банальное действие совсем вылетело у него из головы. Он быстро написал: «Добрый день. Удалось отправить 3dмодель в 12 часов?» Этот вопрос Громов просил написать, если первая встреча пройдет хорошо, и Василий договорится о времени сделки. Если же что-то пойдет не так, Василий должен будет написать «Добрый день. Не отправляйте мою последнюю модель. Там есть пару недочетов». Через пять минут пришел ответ от Ирины: «Все отправили. Спасибо за беспокойство». В конце письма стоял смайлик.

Вечером Василий сходил на ужин, где взял себе со шведского стола рыбу в кляре, жареный картофель и кремовый торт на десерт. Из напитков пришлось довольствоваться лишь водой, поскольку только она входила в стоимость ужина в его туре. Доедая рыбу с картошкой, Василий думал, что довольно глупо ограничивать людей в напитках во время завтрака, обеда или ужина как в его случае. Ведь если подобная практика получит распространение, люди будут буквально перед каждым стаканом или тарелкой интересоваться, не оплачивается ли она отдельно. С другой стороны, не стоит слишком пользоваться концепцией шведского стола и половину блюд съедать через силу, а другую половину уносить в номер «на потом» или «в дорожку». Мысли об особенностях питания для туристов отвлекли Василия и помогли слегка расслабиться.

Время до 10 вечера тянулось медленно. Он аккуратно положил на стол телефон-тайник, выложил из сейфа конверт с двумя пачками долларовых банкнот и стал ждать. Когда на часах было 21:58, Василий тихо сказал:

— Пора.

Он надел шорты с глубокими карманами, положил в один конверт с деньгами, а в другой телефон-тайник и, выдохнув, вышел из своего номера.

Когда Василий постучался в номер 382, он сильно нервничал. Руки тряслись, ноги подкашивались, он вспотел как после длительной пробежки.

Индус говорил с ним на английском. Но записка была на русском. Есть ли вероятность, что индус не знает русского? И что тогда делать? Громов говорил, что он учился в РУДН и хорошо говорит по-русски. Но можно ли доверять Громову? Может, это какая-то подстава?

На все эти вопросы Василий быстро получил ответ. Индус открыл дверь, огляделся по сторонам и тихо сказал:

— Проходите.

Василий не заставил просить себя дважды.

Когда он вошел, индус быстро закрыл за ним дверь и, направляясь в комнату, проговорил по-русски, правда, с легким акцентом, но довольно бегло:

— Прошу прощения за утреннее шоу. В этом деле лучше лишний раз... — индус сделал паузу, подбирая нужное слово.

— Перестраховаться, — подсказал Василий.

— Точно! — щелкнув пальцами, улыбнулся индус. — Меня зовут Раджеш. Вы, как я знаю, Василий, человек мистера Громова.

— Да, все верно.

— Давайте присядем, — Раджеш указал на столик с двумя стульями. — Как у вас говорят: «В ногах ложь».

— «В ногах правды нет», — поправил Василий и сел в кресло. Начало разговора его слегка расслабило, но сделка была еще впереди.

— Как мне сказал Громов, у вас есть для меня три процессора?

— Все верно. Но сначала мне нужно узнать, что есть у вас. — Василий достал конверт и положил его на журнальный столик. Слегка приоткрыв его, он вытащил две пачки денег.

Индус кивнул и направился к сейфу. Послышался писк после нажатия цифр, затем звук открывающейся двери, и спустя пару секунд Раджеш уже нес на стеклянном подносе три процессора. Он поставил поднос на журнальный столик и сел на второе кресло. Их взгляды встретились.

— Приступим? — спросил Раджеш.

— Давайте, — ответил Василий.

Раджеш взял конверт с деньгами, а Василий пододвинул к себе процессоры. Пока индус пересчитывал деньги, Василий положил на стол телефон-тайник и, открыв его, извлек небольшую бумажку с серийными номерами процессоров. Затем положил бумажку и начал переворачивать процессоры, сверяя номера. Раджеш мельком взглянул на него, но тут же вернулся к подсчету денег. Примерно через пару минут он отложил пачки с деньгами и кивнул.

— Все в порядке? — спросил Василий.

— У меня — да. А у вас?

— Тоже.

Василий быстро положил все процессоры в тайник и, закрыв крышку, положил его в карман. Бумажку с серийными номерами он скомкал, убрал в другой карман и, поднявшись, сказал:

— Всего доброго!

— Было приятно иметь с вами дело, — ответил Раджеш. — Хорошего отдыха и привет мистеру Громову.

Василий кивнул, постарался улыбнуться и быстро вышел из номера.

Вернувшись к себе, он первым делом положил телефон-тайник в сейф. Затем смыл бумажку с серийными номерами в унитаз, взял свой телефон, написал Ирине: «Новая модель будет готова в срок» и, рухнув на кровать, стал перекручивать события этого вечера...

Ночью Василий спал, как убитый. Проснувшись в 9 утра, он быстро сходил позавтракать и отправился на пляж. Потом, изрядно накупавшись и позагорав, отправился в магазин за банкой содовой, водой и сэндвичем, и в час дня снова был в номере.

Остаток дня ничем примечательным для Василия не запомнился. Он побывал в бесплатном тренажерном зале на верхнем этаже, откуда открывался красивый вид на океан, пляж и Хор-Факкан. Зал почти полностью состоял из беговых дорожек, которые располагались напротив панорамных окон. «Наверное, людям приятнее бежать, видя перед собой симпатичный портовый город и океан, идущий до горизонта» — подумал Василий и отправился к стойке с гантелями. Ближайший час он решил провести с пользой для мышц.

После тренировки Василий, изрядно проголодавшись, отправился на ужин, после которого вернулся в номер и стал ждать 9 вечера.

Он заметил, что за эти пару дней что-то изменилось в нем. Если, только прилетев, Василий нервничал и боялся (в чем ему было стыдно признаться даже самому себе), то теперь эти чувства сменились равнодушием. Да, он по уши в опасной аванюре. Скоро у него появится опасный враг. Но какая была альтернатива? Рисковать свободой ради интересов Громова? Того самого Громова, для которого он не более чем расходный материал, которым можно рискнуть ради выгоды.

Даже оказавшись в не самом лучшем положении, Василию не хотелось быть использованным в чужих интересах. «В любом случае я рискую. Так почему не рискнуть ради себя», — подумал он.

Когда часы показали без пяти девять, Василий взял из сейфа телефон-тайник, из холодильника — банку с содовой, прихватил со стола ключ-карту и отправился в номер к Анатолию.

Дверь снова открыла Галина.

— А вы зачастили, — сказала она с привычной улыбкой.

— С вами мой отдых интереснее, — ответил Василий.

— Не сомневаюсь, проходите.

Анатолий сидел в кресле у журнального столика. Бутылка Ballantine's на столике была наполовину пустой еще с их первой встречи.

— Проходи! — сказал Анатолий и махнул рукой.

Василий пересек комнату и протянул ему банку с содовой. Анатолий поставил ее рядом с виски, а Василий сел в кресло. В этот момент в комнате появилась Галина.

— Похоже, мне снова пора прогуляться? — спросила она, окидывая взглядом сидящих мужчин.

Анатолий развел руками и кивнул, а Василий слегка улыбнулся.

— Ваши жесты — яснее слов. Ладно, не скучайте! — Взяв сумочку и телефон, Галина вышла из номера.

— Как все прошло? — спросил Анатолий, когда они остались одни.

— Все отлично.

— Нервничал, наверное? Первый раз в таком деле, да еще и на английском надо говорить.

— Не пришлось, индус знает русский.

— Значит, комедию ломал?

Василий кивнул.

— Ладно, тогда предлагаю без прелюдий. Что там тебе товарищ из Индии подогнал?

Василий достал телефон-тайник и, аккуратно положив его на стол, открыл крышку. Анатолий надел очки и начал поочередно доставать процессоры и проверять серийные номера. Вскоре он закончил и, сняв очки, сказал:

— Все на месте. Громов знает, где хорошую вещь добыть. Так, сиди здесь.

Анатолий подошел к сейфу и взял оттуда толстый конверт. Вернувшись к креслу, положил конверт на столик. Там были две крупные пачки долларовых купюр. Василий быстро пересчитал купюры и кивнул.

— Один вопрос, Вася. Только давай начистоту.

— Как скажете, слушаю.

— Этот конверт ведь точно такой же, какой тебе давал Громов?

— В плане толщины — да.

— Почему ты запросил столько же? Мне это было интересно еще с нашей первой встречи в офисе. На мой взгляд, ты весьма опрометчиво выложил все карты на стол и сказал, что хочешь за процессоры столько же, сколько тебе дал для их покупки Громов.

— Да, все верно.

— Но ты же совершил две сделки: куплю и последующую продажу. А если быть точнее, перепродажу. Но с этой перепродажи ты ничего не заработал.

— Я и не хотел этого. Раз уж мы говорим начистоту, мне нужны только деньги Громова и ничьи больше.

— И как я понимаю, мотив здесь далеко не в жажде обогащения?

Василий согласно кивнул.

— Ты слишком честный для таких дел. И думаю, это хорошо, если не планируешь зарабатывать на этом в будущем. Ну что, на этом все?

— Осталась только одна просьба от меня.

— Я весь во внимании.

— Могу оставить тайник себе?

— Забираешь деньги Громова, но не вещи?

— У всех свои причуды.

— Забирай. Ты все равно с этой штукой погорел бы. Корпус тайника не защитил бы процессоры от металлодетектора в аэропорту. Я и сам его выбросил бы.

Василий достал процессоры и убрал тайник в карман. Попрощавшись с Анатолием, он вышел из номера...

На пятый день пребывания в ОАЭ Василий, наконец-то, мог отдохнуть, не думая о встречах, сделках и необходимости что-то делать по работе. Из-за сильной облачности солнце уже не так жарило, поэтому купаться было намного приятнее. Первую половину дня Василий привычно провел на пляже, а после ужина решил прогуляться до Хор-Факкана. Он вышел из отеля и, повернув налево, направился вдоль набережной к городу. Солнце уже село, а облачная погода понизила вечернюю температуру до +28 градусов, поэтому находиться на улице было комфортно, насколько это возможно в начале осени в ОАЭ. Василий шел не спеша, чувствуя легкий бриз, который приятно освежал. А звуки волн океана успокаивали, позволяя отвлечься от напряженных сделок последних дней.

Он оглянулся. Слева от него находился берег океана, а справа через дорогу виднелся красивый амфитеатр с ночной подсветкой. Сразу за амфитеатром шла другая достопримечательность этих мест — искусственный водопад, у которого фотографировались туристы. Василий достал из пляжной сумки бутылку воды и сделал глоток. Водопад на другой стороне дороги сменялся ресторанами, затем шли загородные дома, которые чередовались с аптеками, мелкими супермаркетами и кафе быстрого обслуживания. Спустя пару минут Василий уже был в черте города. Количество зданий прибавилось, и среди них появилась мечеть. Сквозь огни города он едва разглядел песок на пляже и понял, что дошел до главного городского пляжа, который в отличие от набережной не был освещен. Василий прочитал, что городские пляжи здесь закрываются после заката и купаться в это время запрещено. Но ведь гулять не запрещено, подумал Василий, сошел с набережной и, сняв шлепки, босиком направился к океану. Недалеко светились огни порта, который находился почти сразу после городского пляжа. Василий стоял на берегу, смотрел на огни порта и думал. Красивый, небольшой, туристический городок. Пляжи, рестораны, океан — тут он легко мог бы расслабиться и отвлечься от всего. Но он не может. Не может из-за Громова, обстоятельств и своего желания оказаться в выигрыше даже в самой безвыигрышной ситуации. Но получится ли у него? Сколько людей думали, что они умнее всех, а потом жизнь им доказывала обратное. Готов ли он так рискнуть? Василий повернулся и направился дальше вдоль пляжа. На набережной стали появляться небольшие кафе, детские площадки, скульптуры и фонтаны. Через дорогу показался местный торговый центр, и он мысленно пообещал себе заглянуть туда завтра. За торговым центром начиналась дорога, ведущая в центр города. Василий шел вдоль берега и размышлял о событиях последних дней и об их последствиях. Он перепродал процессоры Громова. Чем это может ему грозить? Суд? Вряд

ли, обе сделки были полностью незаконными. Личная месть Громова? Вероятно. Но какая? Банальным увольнением дело точно не закончится. Компенсация в деньгах? Нет, тогда какой вообще был смысл в его поездке — прокатиться туда и обратно? Когда Громов услышит, что ему ничего не отдадут, он разозлится и пойдет на многое, чтобы вернуть свое. Но у Василия был козырь, способный перевернуть ситуацию в его пользу. Воспользоваться этим козырем он хотел еще до поездки, но все-таки решил попридержать его до последнего. За всеми этими мыслями Василий даже не заметил, как прошел почти весь пляж, который заканчивался появлением множества высоких камней и находившимся за ними древним фортом, который был местной исторической достопримечательностью.

Вернувшись на набережную, он надел шлепки и посмотрел назад. Вдали маленьким огоньком светилась вывеска его отеля, она была очень большой и яркой, выделяясь своим голубым оттенком (вероятно, для ассоциации у постояльцев с океаном). К нему Василий и зашагал...

На следующее утро он, как обычно, искупался и загорал на пляже, когда увидел Анатолия с женой. Они расположились метров в тридцати от него, каким-то чудом сумев найти два свободных шезлонга под деревянным зонтом. Василий подошел к ним и поздоровался:

— Доброе утро.

— Доброе, — ответил Анатолий, а Галина помахала рукой, продолжая загорать. — Как вода?

— Как в ванной, — с улыбкой ответил Василий.

— Ну а что еще можно ожидать при такой жаре. Вроде завтра будет снова облачно.

— Этого я уже не узнаю. Сегодня у меня последний день.

— Ты приехал на неделю? — спросил Анатолий.

— Да. Завтра в шесть утра автобус в аэропорт. В десять самолет, и днем уже в Москве.

— Поездкой-то успел насладиться?

— Да, особенно океаном.

— Понимаю. Сам не часто путешествую.

— Хотел вас поблагодарить, вы мне очень помогли.

— Да перестань! — отмахнулся Анатолий. — Я просто совместил приятное с полезным. Еще и жене немного перепало.

Галина улыбнулась и похлопала мужа по плечу.

— Громов тот еще... — Анатолий не стал договаривать, лишь губами произнес матерное слово. — Ты молодец, что решил так сделать, хоть и многим рисковал.

— Я с ним еще встречусь.

— Не советовал бы, но дело твое. Только постарайся без уголовщины. Я серьезно.

— Ничего такого. У меня более надежный аргумент для него есть.

— Это хорошо. Ладно, не будем о делах. Тебе здесь понравилось?

— Да, все супер. Кстати, не знаете, где можно купить сувениры?

— О, тут я подскажу, — сказала Галина, чуть приподнявшись с шезлонга. — Знаете, где торговый центр находится?

— Это который через дорогу после начала городского пляжа?

— Да-да. Самый ближайший. От этого торгового центра нужно пройти по центральной улице метров 100-150. Там есть неплохая сувенирная лавка.

— Ну и путь, — с улыбкой сказал Василий.

— Понимаю, сама мужа еле уговорила, — ответила Галина, — зато там все есть: тарелки, статуэтки, магнитики, сумки, посуда и еще куча всего. И цены не кусаются, ну, насколько это возможно в туристическом городке.

— Обязательно загляну, спасибо. А вы когда уезжаете?

— Мы взяли тур на десять дней. Толя вначале хотел тоже на неделю, но на десять дней выгоднее. Так что уезжаем послезавтра.

— Рад за вас. Ну, хорошего вам отдыха!

— Вась, слушай, — сказал Анатолий. — Если вдруг что-то пойдет не так с Громовым, или просто понадобится совет или помощь, ты знаешь мой номер.

— Конечно.

Василий попрощался и пошел еще раз искупаться в Индийском океане перед отъездом.

У входа в номер он увидел записку от турфирмы. В ней было указано время приезда автобуса, его фамилия, имя и номер рейса на самолет. Также в записке была просьба сдать номер заранее, перед приездом автобуса.

Купив в магазине еду и перекусив, Василий немного вздремнул в номере, а вечером отправился в город. Пройдя амфитеатр и водопад, он задержался и сделал пару фотографий на память. Солнце уже село, но, несмотря на это, на улице было довольно душно. Миновав ресторан, жилые дома и мечеть, Василий добрался до небольшого торгового центра, где купил себе воды, перекус в дорогу, а также финики и арабский кофе в качестве съедобного сувенира. После покупок в местном ТЦ он отправился в глубь города по центральной улице и вскоре обнаружил сувенирный магазин, о котором говорила Галина. Там Василий купил пару магнитов, небольшую сувенирную тарелку родителям, где были изображены основные достопримечательности Арабских Эмиратов, и незамысловатый брелок, на цепочку которого крепились декоративные монеты этой страны. Себе на память Василий решил приобрести миниатюрную железную статую Бурдж-Халифы. Хоть и не получилось побывать там, но зато фигурка на память останется, подумал он и, заплатив за сувениры чуть меньше 150 дирхам, отправился в гостиницу.

Зайдя в свой номер, он собрал вещи и лег спать.

Проснувшись в 05:30 утра, Василий выпил кофе и съел булочку, купленную накануне в магазине. Собравшись, положил в рюкзак деньги за процессоры вместе с документами и покинул номер, оставив три доллара чаевых.

Автобус чуть опоздал и приехал в 06:10. По дороге до аэропорта Василий смог слегка вздремнуть. Приехав с другими туристами в аэропорт, он зарегистрировался на рейс и отправился с рюкзаком на паспортный контроль. Пройдя его, он немного прогулялся и потратил свои последние доллары на покупку большой пачки M&M's и литровой бутылки английского сухого джина.

Перед выходом на посадку был досмотр. В отличие от Домодедово, где досмотр проводился перед зоной беспошлинной торговли, в аэропорту Шарджи пассажиров и ручную кладь проверяли непосредственно перед выходом.

Василий пошел в туалет, где в кабинке переложил конверт с деньгами из рюкзака за пояс джинсов. Прикрыв конверт футболкой и надев куртку, он направился к зоне досмотра. Положив рюкзак и куртку на ленту, прошел через рамку, и в тот же момент она запищала. Сотрудник аэропорта подозрительно посмотрел на Василия и сказал:

— Take off your belt, please. (Снимите ваш ремень, пожалуйста).

Василий занервничал и тупо уставился на сотрудника аэропорта. Мысленно он уже прокручивал в голове, как при обыске у него находят пачку денег. Что он скажет? И что ему за это будет? И как долго он потом пробудет в тюрьме ОАЭ?

— The belt, belt... (ремень, ремень...) — повторял сотрудник аэропорта, по обыкновению думая, что турист не из англоговорящей страны и не понимает его. Увидев, что сотрудник показывает на пояс, Василий занервничал еще больше. Он аккуратно приподнял футболку и увидел железную пряжку ремня, в паре сантиметров от которой был конверт с деньгами. Сотрудник начал кивать. Василий понял, что от него хотят. Он медленно снял ремень и положил его на серую коробку на ленте, чувствуя, как конверт чуть провалился в джинсы. Затем сделал несколько шагов назад и вновь прошел через рамку. На этот раз она молчала. Сотрудник аэропорта жестом показал ему, куда идти дальше. Он выдохнул и подошел к концу ленты, где его дожидались рюкзак, куртка и ремень. Надев ремень, Василий забрал остальные вещи, спустился вниз по эскалатору и стал ждать, когда пассажиров вызовут на посадку, которая начиналась через десять минут. Василий показал посадочный талон и сел в приехавший автобус, который отправился к самолету.

Вскоре он уже сидел на своем месте у окна, положив рюкзак себе под ноги. Пассажиры еще не заняли места рядом с ним, и Василий решил этим воспользоваться. Он быстро открыл рюкзак и, слегка нагнувшись, достал конверт из джинсов и положил его в рюкзак. Затем откинулся в кресле и пристегнулся.

Когда самолет взлетел, Василий уже дремал, а через пару минут и вовсе уснул...

Самолет приземлился в 15:20. Василий взглянул в окно иллюминатора. Самолеты садились и взлетали, люди ходили по терминалам большого аэропорта Домодедово, а на улице стояла дождливая погода, характерная для осени в Москве. Иными словами — все, как обычно.

Василий быстро прошел паспортный контроль и одним из первых получил багаж. Выйдя с сумкой и рюкзаком в основной зал аэропорта, он, наконец-то, смог радостно сказать себе: «Я это сделал!» и, спустившись вниз, купил билет на экспресс.

Через полтора часа Василий уже был в своей квартире. В первую очередь он достал конверт с деньгами. Быстро пересчитав сумму, убрал конверт в тумбочку, где у него хранились важные документы и редкие накопления, после чего позвонил маме. В ходе разговора вкратце рассказал про свою поездку, упомянув купание в океане, отель, жару, прогулки по вечерам и умолчав про любые аспекты совершенных в ОАЭ сделок, пообещал выслать все фотографии, попозже заехать с сувенирами и положил трубку.

Пока принял душ и разобрал вещи, наступил вечер. Василий сходил в магазин за продуктами, вернувшись, пожарил сосиски с картошкой на ужин и стал думать о том, что должно произойти завтра, Он должен выйти на работу. Но работа его уже не волновала. Он думал о разговоре с Громовым, который точно не будет простым и может закончиться всем, чем угодно...

В 10 утра Василий был в офисе. Он немного нервничал, но был настроен решительно. Зайдя к себе в кабинет, он увидел Артема, сидевшего за компьютером.

— Привет! Как отдохнул? — спросил Артем.

— Привет! Хорошо отдохнул, все понравилось: океан, пляж, даже жара с утра до вечера. Кстати, это тебе. — Василий положил на стол Артема магнитик с несколькими небоскребами Дубая и пространной надписью, которая говорила о любви к этому городу.

— Спасибо. Приятный сувенир, будет на холодильнике на самом видном месте. .

— Что слышно? — спросил Василий, когда Артем убрал магнитик.

— Гром говорит, что в компании намечаются положительные изменения по части модернизации действующей техники.

— Положительные изменения, значит...

— Как у тебя все прошло?

— Встретился с Анатолием, обо всем договорились. Он хороший мужик. Кстати, магазин с сувенирами посоветовала его жена.

— Значит, он остался в плюсе. С человеком Грома тоже проблем не было?

— Нет. Думаю, он тоже получил свое от этого дела.

— Анатолий в плюсе, индус в плюсе, ты в плюсе. Все получили понемногу, кроме...

Василий кивнул и спросил:

— Гром у себя?

— А куда он денется, — ответил Артем. — Вот так прямо к нему пойдешь и все расскажешь?

— Честность — лучшее оружие.

— Ты бы поаккуратнее, он реальные проблемы может устроить.

— А где сейчас без проблем, — ответил Василий и, достав свой телефон, направился к Громову.

В кабинет начальника он вошел без стука. Громов сидел за компьютером, просматривая утреннюю почту. Увидев Василия, повернул к нему голову и, слегка откинувшись в кресле, проговорил:

— А вот и он. Наш путешественник.

Василий улыбнулся и сел на диван, положив свой телефон на столик.

— Говорил же, не нужно бояться, — продолжал Громов. — А так — и себе помог, и нам.

— Помог, — кивнул Василий.

— Только ты бы сразу нужный телефон положил на столик.

Василий достал телефон-тайник и положил его рядом со своим телефоном. Громов встал с кресла и сел на диван напротив Василия. Аккуратно пододвинув телефон-тайник к себе, взял его в руки и.... выражение его лица резко изменилось: теперь оно выражало строгость, вперемешку с недоумением.

А Василий смотрел ему прямо в глаза равнодушным взглядом.

Громов слегка покачал в руках тайник, определяя его вес, а затем положил его, нажал на кнопку и снял крышку. Увидев три пустые ячейки, он фыркнул, пару секунд смотрел на открытый телефон-тайник, а потом перевел взгляд на Василия:

— И как это понимать? Сделка не состоялась?

— Состоялась, и не одна.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Процессоры были куплены, а потом проданы.

— Я вроде тебя просил их просто купить, а не становиться для меня перекупщиком.

— Не для вас. Для себя.

Громов медленно вдохнул носом воздух, а затем продолжил:

— Ты хочешь сказать, что купил процессоры на мои деньги, а потом продал их и решил эти деньги забрать себе?

— Думаю, я имею на это право.

— Ты наглый, мелкий ублюдок! Да я тебя за такие фокусы на куски разберу! Ты никакими кредитами не отделаешься!

— Кредиты мне не понадобятся, — ответил Василий и взял свой телефон. — Вам это нужно послушать, — сказал он и, сделав пару нажатий, включил запись. Из динамиков телефона раздался голос Громова:

«Передаешь процессоры и тут же получаешь неофициальную премию в конверте».

— Там записан весь разговор, но это мой любимый момент, поэтому я перемотал, — усмехнулся Василий. — А вот еще... — Он сделал пару нажатий, и на телефоне из динамика послышалось:

«А если у него не получится?»

« Мы ничем не рискуем. Он поедет в самый обычный отпуск, так что...»

Василий остановил запись и положил телефон на столик. Громов молча смотрел на него, обдумывая ситуацию.

— Я знаю, почему вы выбрали меня, и знаю, как вы меня воспринимали для этого дела. Я не обижаюсь, но считаю, что имею право ответить на такое отношение тем же. Что касается записи, то одна копия у меня на телефоне, вторая на компьютере дома. Есть еще третья. Она у одного моего хорошего знакомого. Если со мной что-то случится, то копии записи окажутся у нескольких новостных изданий, крупных интернет-СМИ и, конечно же, в прокуратуре. Шумиха точно будет немалая. Думаю, что моя скромная персона такого не стоит.

— Значит, шантаж? — спросил Громов.

— Я бы не назвал это шантажом. Мне от вас ничего не нужно. Вы решили использовать меня, но вышло наоборот. Вы за эту ошибку заплатили и, на мой взгляд, совсем немного. Я лишь хочу получить то, на что имею законное право. Завтра я напишу заявление на отпуск. На нормальный отпуск, который продлится две недели. А после его окончания положу вам на стол заявление об увольнении по собственному желанию. И все. Вы меня больше не увидите, а запись нигде не услышите. Если, конечно, не начнете вставлять мне палки в колеса, в том числе, и в поисках работы.

Громов задумался на пару минут, затем хмыкнул и сказал:

— Идет. Ну и хитрый ты засранец.

— Просто не стоит доводить людей до отчаяния.

Василий забрал телефон и быстро вышел.

Громов пару минут сидел в задумчивости, а потом вслух повторил:

— Хитрый засранец.

Василий встретился с Артемом во время его перекура и вкратце пересказал разговор с Громовым.

— Ну и выдержка у тебя! — с восхищением произнес Артем. — Тебе бы переговоры с бандитами вести.

— Да ладно, — отмахнулся Василий. — Просто знал, на что давить.

— А когда ты успел все передать своему знакомому? — спросил Артем.

— Никогда, его нет, и никогда не было.

— Еще и блеф! Ну, ты даешь! Жаль, что уходишь. Без тебя тут скучно будет.

— Будешь любоваться на хмурое лицо Громова, — ответил Василий, и они засмеялись.

На следующий день Василий отдал Ирине заявление на отпуск, спокойно отработал последний день а, придя домой, сразу позвонил маме.

— Алло, — услышался ее голос на другом конце провода.

— Мам, привет!

— Привет, Вася! Как ты? Как на работе после отпуска?

— Лучше самого отпуска, — ответил Василий. — Слушай, у меня тут появилась возможность снова отдохнуть две недели.

— Ничего себе! Это как тебе разрешили?

— Да вот как вышел, быстро доделал всю работу. А отпуск скопился, и в офисе я им пока не сильно нужен.

— И куда поедешь на этот раз?

— К вам, — ответил Василий.

— Ой, как здорово! На все две недели?

— Ну а что мелочиться.

— Я так рада, сынок, сейчас и папу обрадую.

— Хорошо. Приеду завтра утром на электричке.

— Как в старые добрые времена, — голос матери был таким воодушевленным, что Василий еще раз убедился в правильности своей затеи отдохнуть именно у родителей.

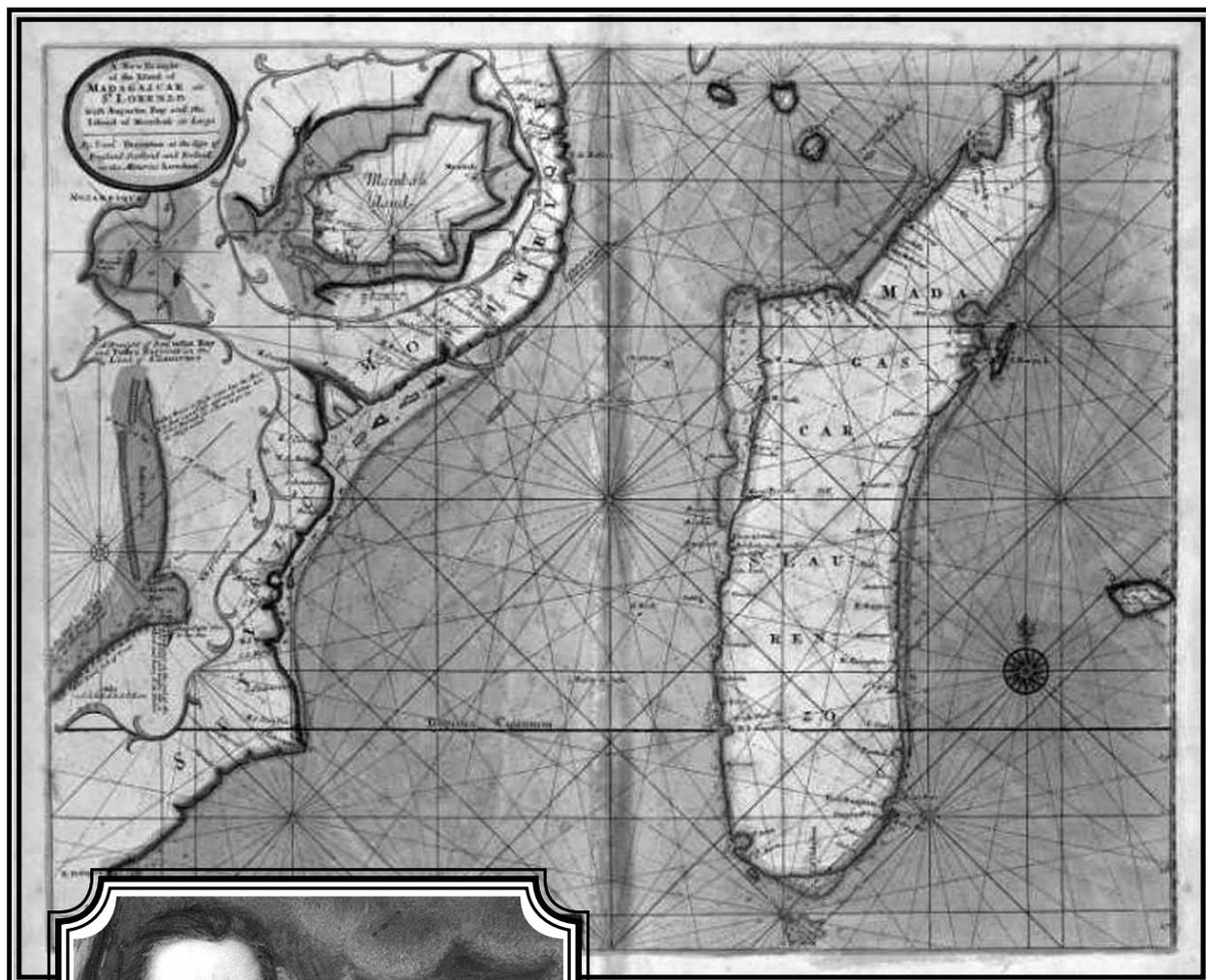
— Тогда я начну собираться, а завтра, как приеду, наговоримся.

— Конечно, давай. Я так рада!

— Я тоже, мам.

Василий попрощался, улыбнулся про себя и стал собирать сумку, не понимая, зачем разобрал ее в первый раз... □

Африканский остров ПЕТРА ВЕЛИКОГО

*Была та смутная пора,
Когда Россия молодая,
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра.*

А.С. Пушкин

29 июня 1672 года в день святых Петра и Павла царевич был крещен в Чудовом монастыре (по другим данным, в храме Григория Неокеса-

рийского, в Дербицах, протопопом Андреем Савиновым) и наречен Петром. Крестным отцом мальчика вызвался стать его сводный брат — в ту пору еще царевич Федор Алексеевич.

С малыша Петруши сняли меру, по размерам которой позже написали «родиму» — икону святого, покровителя новорожденного. Размер этой иконы в точности определялся ростом и шириной плечиков принявшего крещение мальчика.

Святой покровитель на ней был писан, согласно канонам, исключительно в полный рост. Дабы сопровождала она по всей жизни отрока Петра и служила ему защитой от всех бед и невзгод!

Пять лет спустя. Село Преображенское

— Петруше уже пора всяческие науки познавать. В такой возраст входит, что на лету все уж схватывает... — Вдовствующая царица Наталья Кирилловна скрестила руки на груди и посмотрела на сидевших вдоль лавки дальних и близких родственников Нарышкиных: — Кого предлагать станете, чтобы науки многие разумел, честен был и нашему роду-племени предан?

— Так окромя Никиты Зотова, более и некого.

— Его учительские способности Симеоном Полоцким испытаны!

— Сие есть лучшая рекомендация!
— Абы кого в Крым бахчисарайский мир с ханом Мурат Гиреем заключать не послали бы.

— Был думным дьяком, а нынче всей Ближней походной канцелярией заведует! Вот оно как!

— И Часослов, и Евангелия, и Псалтырь почти что наизусть знает! — сразу раздалось со всех сторон. — Ты, уж, матушка, на деньгу-то ему не скупись, как-никак, царского сыночка обучать станет. — Дело сие не простое, ответственное!

На том и порешили.

Через несколько дней боярин Федор Соковнин дьяка Челобитного приказа Никиту Моисеевича Зотова — человека «исполненного всяких добродетелей и искусного в грамоте и письме» — оставил дожидаться в прихожей, а сам отправился доложить царице.

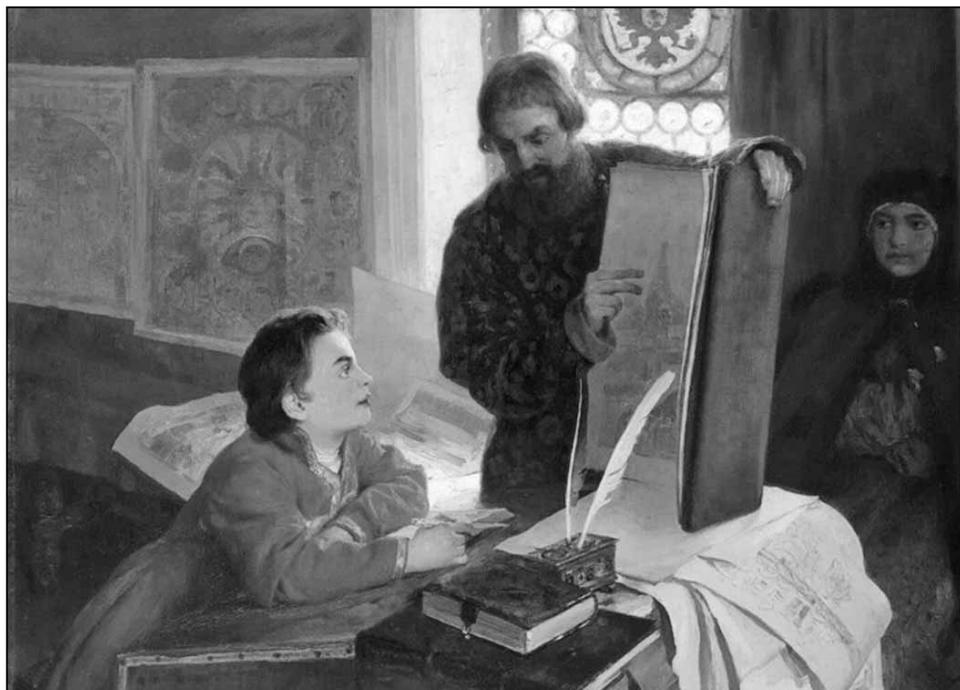
— Ну и кто здесь будет Никита Зотов? — обратился к нему вышедший из комнаты широкоплечий боярин.

Услышав раскатистый бас, кандидат в учителя оробел чуть ли не до беспамятства, отчего не мог ни слова молвить, ни даже с места подняться. Так и сидел, словно к лавке приклеенный. Лишь пару минут спустя еле слышно промямлил:

— Отдышаться позвольте. Мочи нет дрожь в коленях побороть...

Истово крестясь, он поднялся и на негнущихся ногах последовал за боярином...

*Никита
Зотов
обучает
молодого
Петра
грамоте*

Зотова испытывали долго и тщательно. Наконец Наталья Кирилловна поднялась с места и, молвив: «Прими его и прилежи к научению божественной мудрости, и страху Божию, и благочинному житию, и писанию», велела следовать за ней в часовню.

12 марта 1677 года

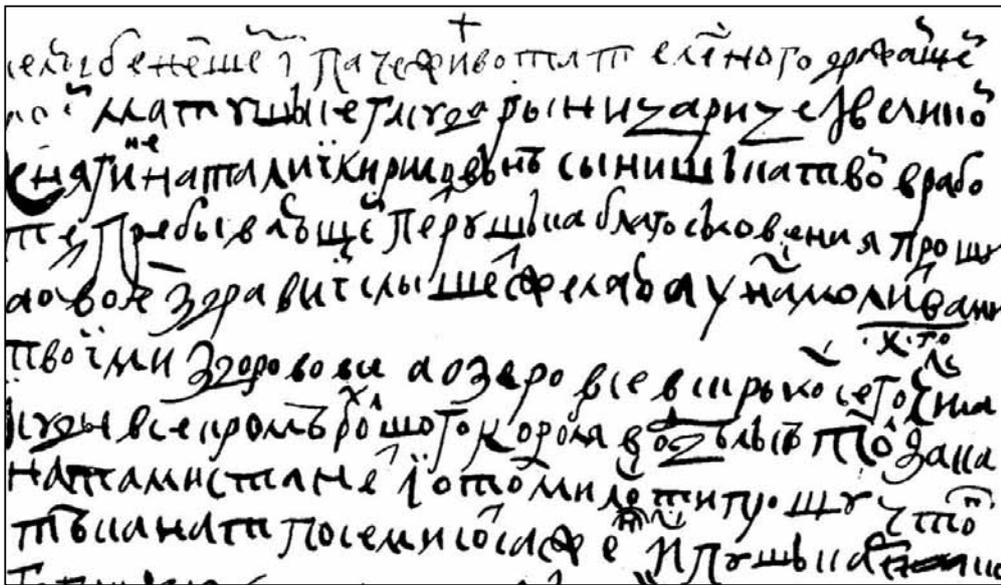
Прибывший по такому случаю патриарх отслужил в присутствии пятилетнего Петра молебен, после которого Никита Зотов, получив авансом сто рублей серебром и полный комплект новой одежды, в которую почти сразу же и облачился, стал дядькою и, конечно же, полноправным учителем будущего императора Всероссийского...

Пять лет ушло у Зотова на то, чтобы обучить своего подопечного грамоте. Начали, как и полагается, с азбуки, потом, не спеша, закончив

изучать Часослов и Евангелия, осилили «Деяние апостолов», после чего, помолясь, приступили к урокам письменным, кои давались ученику «с трудностью превеликой».

(В настоящее время Сбербанк анонсировал создание специальной программы — Искусственного интеллекта, способного расшифровать собственноручные тексты Петра Великого. Дело в том, что он писал много, «старательно», не задумываясь, смешивал в одном предложении русские и иностранные слова. Писал все слова слитно, не делая между ними никаких пробелов. Мог запросто обрывать недописанные слова или предложения, с безумным количеством орфографических ошибок, не признавая ни точек, ни запятых!

Почерковеды и криптологи утверждают, что тексты Петра — самые трудночитаемые в отечествен-

Записка
Петра
Первого

ной истории. Большинство из них не расшифрованы, хотя бы частично, до сегодняшнего дня!)

Сорок девять лет спустя

— Минхерц, там этот, как его, все забываю... — царский денщик, князь Меншиков, переминался с ноги на ногу и, сняв парик, чесал свой затылок: — Вот, вспомнил: шведский вице-адмирал Даниэль Якоб Вильстер до твоей милости просится, услуги свои государству российскому спешит предложить. Так прикажешь пущать, или пущай еще часок-другой в приемной помается? У государя, наверное, и поважнее дела найдутся.

(Якоб Вильстер — эстонец по национальности, воевавший с датчанами против шведов, и со шведами — против датчан. По завершении Северной войны перебрался в русский Ревель и заявил тамошнему наместнику, что отныне и до скончания своих лет более не является врагом

России и имеет важное государственное дело к царю.)

— Зови, — буркнул Петр и, оторвав взгляд от карты, лежащей на столе, стал раскуривать трубку.

— Государь, нынче дела в стане шведов совсем плачевные, — поклонившись Петру, начал свой доклад вельможа, — но, тем не менее, поход они затевают архиважный, кораблей на то не жалея...

— К нам, что ли, опять лезть удумали. Полтавы им мало? — перебил его Петр, глядя в окно и попыхивая трубкой.

— Тут вот какое дело... — Вильстер извлек из папки бумаги и стал читать вслух заранее составленный доклад:

«Пираты карибские, шибко битые и гонимые англичанами, французами, да испанцами, в 1694 году бежали аж до Африки, где и захватили тамошний остров, именуемый Мадагаскаром. Создали там свою пиратскую республику, назвали, на фран-

цузский манир — Либерталия. Мол, отныне там есть «Братство, равенство, Свобода!» Не для местных аборигенов, конечно, а для себя и всех прочих белых людей, туда приплывающих. Понятное дело, союзников сия страна не имеет, так как все развитые государства знают, кто там и по каким законам правит. Вот и додумались пираты отправить в Швецию своего посланника, некого капитана Моргана, дабы тот, посулами и увещеваниями, убедил Карлушу Двенадцатого взять пиратов под свое покровительство. И шельмец уговорил. Битый вами король, видя в том свою выгоду, тут же назначил этого Моргана наместником Мадагаскара от имени Шведской короны. И, дабы подкрепить свой указ делами, велел готовить к походу на сей остров большую морскую экспедицию. По прибытии туда шведы, желая застолбить свое право на этот Мадагаскар, повсюду стали вешать свой поганый шведский флаг...»

— Что ты мелешь?! Всем известно, что их Карлушка погиб еще в восемнадцатом году! — Император, наконец, повернулся к посетителю и открыл, было, рот, чтобы дать команду стражникам вышвырнуть надоедливую Вильстра из кабинета, но замешкался, а тот, воспользовавшись моментом, выпалил на одном дыхании:

— Экспедицию в жаркую Африку шибко быстро готовят. Посему, государь, позволю себе дать вам совет: опередить балтийцев и первыми заключить с тамошними хозяевами вза-

имовыгодный союз. Для начала соорудите на их острове морскую базу, а опосля, со временем, и всем островом овладеете. Ваши люди станут денно и нощно все торговые пути контролировать, колоссальные деньги с этого получая, и казну российскую пополняя.

Петр I тут же кликнул Меншикова, и они вдвоем, усадив Вильстера на стул, слушали его, более не перебивая.

Из царского указа:

«Первейшей целью мадагаскарской экспедиции считать — проведение тщательной разведки. Выявить военные ресурсы захвативших остров. Изыскать возможность с оными мирно договориться о российском протекторате.

Всяких шведов и прочих европейцев оттуда немедленно изгнать!

Основная задача похода состоит в том, чтобы сделать Мадагаскар зарубежной российской губернией!

На подготовку экспедиции, по негласной статье на тайные операции, выделить три тысячи рублей.

Даниэля Вильстера немедленно сослать в крепость Рогервик, под неусыпный надзор! Держать там до самого отплытия. После чего назначить его руководителем операции»

Декабрь 1723 года

Два хорошо оснащенных фрегата голландской постройки отчалили из Ревеля и, подняв все паруса, по-

спешили на юг, выполняя волю Петра...

На головном корабле в сейфе хранились два документа, саморучно подписанные Петром Великим.

Первое: Капитаны обоих кораблей были обязаны вскрыть документы лишь через пару недель пути. В них были указаны координаты конечной точки их маршрута.

(Такая секретность была более чем оправдана, ибо, узнай об истинной цели похода, в портах, в которые должны были заходить русские корабли для пополнения запасов воды и продовольствия, проблем могло возникнуть, как говорится, «выше крыши»! По этой же причине капитанам кораблей было приказано из Северного моря выйти на просторы Атлантического океана не коротким путем, через Ла-Манш, а не иначе, как обогнув Английский остров с севера. При этом предписывалось корабли тщательнейшим образом замаскировать под торговые, далее следовать к цели, подняв португальский или английский флаги).

Однако, как говорится, «человек предполагает, а Бог — располагает». Русские корабли настиг жесточайший шторм и хваленый (построенный всего пару лет назад!) «Амстердам Галей» получил серьезные повреждения, и чуть было не ушел на дно.

Капитаны, посоветовавшись, приняли решение — вернуться. Ибо не дойдут не то что до острова, но и вообще до теплых вод.

Из доклада Даниэля Вильстера императору Петру.

«О кораблях: «трудно поверить, что морской человек оные отправлял».

Император, изучив все донесения, от завоевания дальнего острова не отказался. И повелел готовить к дальнему походу новую пару кораблей — «Принц Евгений» и «Крюссер».

Но в конце зимы следующего года выход экспедиции в море отложили.

(И тому были веские причины: Англия и Франция активно боролись с морскими пиратами, и заключать какой-либо договор с правителями Либерталии Петру было не с руки).

Тем не менее, уже сильно хворавший в течение всего года император вновь и вновь возвращался к идее похода на далекий остров. Велел спешно починить «Амстердам Галей» и присовокупить к нему корабль «Де Крон де Ливде».

Увы, и этим планам не суждено было сбыться: 28 января 1725 года Петр Великий умер.

Ну а его преемникам было не до далеких стран. К тому же, у них не было решительности и настойчивости великого реформатора. Посему уникальный по своему замыслу «Мадагаскарский проект» был «успешно» похоронен вместе с другими замыслами первого императора Великой России... □

Ирина Опимах

Трудная судьба безобразной герцогини

Жиль Демарто. Гравюра с портрета уродливой женщины

В Лондоне много замечательных музеев. Один из самых популярных и посещаемых — Лондонская национальная галерея, расположенная в самом центре британской столицы, на Трафальгарской площади. В этом музее хранится более 2000 полотен западноевропейских художников XIII — начала XX века. Среди них — Боттичелли и Леонардо да Винчи, Босх и Тициан, Рембрандт и многие другие. Но на этом великолепном фоне отнюдь не теряется картина фламандского художника Квентина Массейса «Портрет уродливой женщины». Любой экскурсовод обязательно подведет к ней посетителей галереи и расскажет поразительную историю изображенной на ней дамы.

Золотой век голландской и фламандской живописи... Время, породившее целый ряд замечательных художников. И среди них — ни на кого не похожий Квентин Массейс, основатель антверпенской школы.

Он родился в 1466 году в Лувене, городе, где жили и преуспевали ткачи, купцы и ученые — в Лувене был один из старейших и лучших в Европе университетов. Его отец, кузнец Йост Массейс, видел в сыне продолжателя своего дела, но Квентин избрал совсем иной путь — по леген-

Квентин Массейс

де, он пошел в ученики к художнику, дабы иметь возможность общаться с некой очаровательной девушкой, которой ремесло кузнеца казалось слишком низким, а искусство — делом вполне достойным. Однако северный «Вазари» Карел ван дер Майден в своей «Книге о художниках» (1604) говорит, что Массейс не стал кузнецом по совсем другой причине — он был физически слишком слаб для такой тяжелой работы, часто болел, зато любил рисовать и с удовольствием и большим успехом создавал картинки для карнавальных торжеств, раскрашивал гравюры с изображениями святых.

Почувшись работать с масляными красками у сыновей известного мастера Дирка Баутса и овладев началами живописи, Квентин перебрался в Антверпен и открыл там свою мастерскую. Видно, талантливому молодому художнику в городе заметили: в 1491 году он стал членом гильдии живописцев. Здесь, в Антверпене, Массейс жил и работал до конца своих дней. (Он умер в 1530 году.)

Как и все художники того времени, он в основном создавал полотна на религиозные сюжеты, и в этих его работах — глубокое религиозное чувство и вера. Но во многих своих картинах он писал о том, что видел вокруг, — и под его кистью рождались образы его современников, мир, в котором он жил. Квентин дружил с выдающимся мыслителем и писателем, автором знаменитой «Похвалы глупости» Эразмом Роттер-

дамском, и для нас запечатлел его образ.

Кроме живописного таланта Массейс обладал и замечательным чувством юмора, а потому на его картинах — юная невеста и старый, но богатый, супруг («Неравная пара»), менялы, для которых вся жизнь заключена в золотых монетах («Меняла с женой»), циничные дельцы («Договор о продаже») и другие герои навсегда ушедшей эпохи. Но, словно говорит нам Массейс, время меняется, а человеческая природа — нет, и он прав...

В 1513 году Массейс написал портрет некой дамы. Скорее всего, как считают искусствоведы, по заказу. (А некоторые полагают, что это — не портрет какой-то конкретной женщины, а некая фантазия, обобщение, карикатура на престарелых, но молодящихся оболъстительниц, не умеющих смотреть правде в глаза и смириться с тем, что молодость и красота их ушли в прошлое). Потому что представить, что этот портрет создан на продажу, трудно — ну кто готов отдать деньги за такое уродство?

И действительно — на картине изображена невероятно уродливая старуха. На ней — головной убор, который носили дамы в середине 15 века, а картина была написана в начале 16 века! Весьма откровенное декольте отнюдь не скрывает давно увядшие прелести. В руке этой молодящейся старухи — бутон розы, символ, указывающий на то, что героиня картины жаждет найти жениха.

Портрет уродливой женщины и парный к нему мужской портрет

Кстати, у этого портрета старухи был парный портрет, на нем изображен старик, но с вполне заурядной внешностью. (Эта картина хранится сегодня в США, в частном собрании). И именно ему «красавица» готова предложить свою розу, только вот этот господин совсем не готов ее принять. Впервые за многие годы, в 2008 году, они, эти старик и старуха, оказались вместе — на большой выставке в Лондоне, и сразу стало понятно, какие отношения их связывали. Или не связывали...

По-видимому, образ уродливой старухи родился у Массейса под влиянием его друга Леонардо да Винчи, который еще в 1490 году создал серию карикатур, среди которых была и голова, очень похожая на ра-

боту Массейса. Так или иначе, картина Массейса стала весьма популярной, и в 1777 году бельгиец Жиль Демарто, рисовальщик и гравер, издатель эстампов, любимец Людовика XV, приятель Буше и Фрагонара, сделал гравюру с картины Массейса и почему-то назвал ее «Портретом Маргариты Маульташ». Что им двигало? Почему в его сознании вдруг всплыл образ этой жившей в 14 веке герцогини с весьма трудной и совсем не типичной для ее времени судьбой? Мы этого никогда не узнаем. А уже в начале XX века некий фотограф сделал фотографию, которая разошлась на открытке по всей Европе, и имя герцогини окончательно стало ассоциироваться с ужасным портретом Массейса.

В 1923 году немецкий писатель, мастер исторического романа Лион Фейхтвангер написал книгу о герцогине Маульташ и, рассказывая о ней, описывал ее внешность, опираясь на портрет Массейса: «На коренастом теле с короткими конечностями сидела большая уродливая голова. Правда, лоб был ясный, чистый, и глаза — умные, живые, испытующие, пронзительные; но под маленьким приплюснутым носом рот по-обезьяньи выдавался вперед, с огромными челюстями и словно вздутой нижней губой. Волосы медного цвета были жесткие, прямые, без блеска, кожа — известково-серая, тусклая, дряблая».

В общем, в памяти человечества герцогиня Маргарита навсегда осталась той, что изображена на портрете Массейса. А ведь она, как свидетельствуют ее современники, если и не отличалась потрясающей красотой, совсем не была уродиной!

Чудовищная несправедливость, и корни ее, по-видимому, нужно искать в желании мужчин отомстить женщине, позволившей себе жить так, как она хотела, и любить того, кого хотела.

Маргарита фон Тироль-Герц (такое было ее полное имя) родилась в 1318 году. Ее отец Генрих Хорутанский, король Чехии, герцог Каринтии и граф Тироля, выдал ее замуж в 11 лет за семилетнего Иоганна Генриха, сына короля Яна Люксембургского. Вот так рано заключались династийные браки в те времена.

В 1335 году Генрих Хорутанский умер, не оставив сына-наследника.

По законам Тироля должен был отойти Габсбургам, но тут и Бавария решила, что неплохо завоевать Тироль. Ему грозил раздел, но тирольцы восстали, так как признавали в качестве своего правителя только Маргариту. Так, в результате серьезного европейского конфликта, Маргарита стала главой независимого Тироля. Конечно, без поддержки местной аристократии у нее бы ничего не получилось. Вскоре успех был закреплен союзом с императором Священной Римской империи Людвигом Баварским. Маргарита хорошо узнала окружение Людвига, а потом и вовсе влюбилась в его сына Людвига Виттельсбаха. Вряд ли она испытывала нежные чувства к своему законному супругу, за которого вышла замуж в 11 лет. И Маргарита приняла решение — больше не будет его женой. Однажды, когда он вернулся с очередной охоты, она просто не пустила его в замок. Объявила, что Генрих — импотент, что их отношения были исключительно платоническими, брак недействителен, а потому она свободна от брачных уз. Вскоре она вышла замуж за Виттельсбаха — и все это при поддержке его отца, всемогущего императора Священной Римской империи.

Иоганн Генрих был страшно оскорблен. Мало того, что жена его выгнала, да еще и во всеуслышание заявила о его мужской слабости! Он тут же пожаловался Папе Римскому. Разразился настоящий скандал. О Маргарите и ее новом муже писали мыслители, философы, священники, прави-

тели европейских государств. Это на самом деле было не слыхано: женщина голубых кровей позволила себе полюбить и жить в незаконном браке со своим избранником, выгнав законного супруга!

Так или иначе, это все случилось, и Европе пришлось с этим смириться. Хотя Церковь, конечно же, резко осудила эти два любящих сердца.

В 1349 году Иоганн Генрих пожелал снова обзавестись супругой и обратился к Папе, дабы получить разрешение на развод с Маргаритой. Он признавал, что их брак так и не был настоящим, хотя, понятное дело, отвергал слухи о своей импотенции. Папа признал развод, но Маргарита и Людвиг оставались вне закона еще долгие 10 лет — Церковь не признавала их брак. И только в 1359 году отлучение было снято и их супружество было признано.

В 1361 году Людвиг покинул сей бранный мир, и Маргарита стала править Тиродем вместе со своим сыном Мейнхардом, который умер — по неясным причинам (говорили разное) — через два года. Ей пришлось под огромным

Герцогиня Маргарита Маульташ

давлением передать власть в Тироле Габсбургам. Официально причины были указаны такие: «особые обстоятельства» и «слабость женского пола». Маргарита была сильной женщиной, но кто знает — может, смерти самых близких людей — любимого мужа и сына, на которого она возлагала большие надежды, — сломали ее волю?

Баварцам очень хотелось включить Тироль в свои владения, они неоднократно пытались завоевать эти прекрасные земли, однако Габсбургам удавалось гасить их атаки, и в 1369 году Бавария, получив очень неплохие деньги, окончательно отказалась от своих притязаний на Тироль, который с тех пор официально вошел в Австрию.

Оставшиеся годы своей жизни Маргарита провела в Вене, при дворе австрийского императора. Она скончалась в 1369 году. Ей было чуть за 50. Так закончились дни последней правительницы независимого Тироля. В ее честь в Вене назван район — Вена-Маргаретен.

Но почему ее прозвали Маргаритой Маульташ, «Губастой»? Что значит это прозвище?

Впервые оно появилось в 1366 году в одной из саксонских хроник, а в 1393 году ее так называли уже в «Австрийской хронике». Маульташены — нечто вроде пельменей, и таким образом авторы хроник намекали на якобы уродливую отвисшую нижнюю губу графини. В общем, авторы этих хроник утверждают, что графиня не отличалась красотой и женской привлекательностью. Но, скорее всего, это клевета. И родилась она как месть со стороны отвергнутого мужа и людей из его окружения. Очень трудно было примириться с мыслью, что эта Маргарита посмела отвергнуть того, с кем ее обвенчала Церковь, и стала жить с тем, кого она полюбила. По просьбе отвергнутого Генриха в европейских церквях ее проклинали как распутницу, говорили о ее пороках, и так рождался образ женщины греховной и — уродливой внешне и внутренне. Кстати, современники говорили о ней как о «необычайно красивой женщине». И «необычайно глупой» — да как еще можно было назвать ту, которая выгнала нелюбимого мужа из своего дома, а потом сама правила целым графством.

Прошло много лет. Картина Массейса заняла свое место в одном из лучших музеев мира. И сегодня о ней спорят и любители живописи, и критики, и историки искусства. Так, совсем недавно Майкл Баум, почетный профессор хирургии в лондонском университетском колледже, вместе со своим коллегой Кристофером Коком высказали предполо-

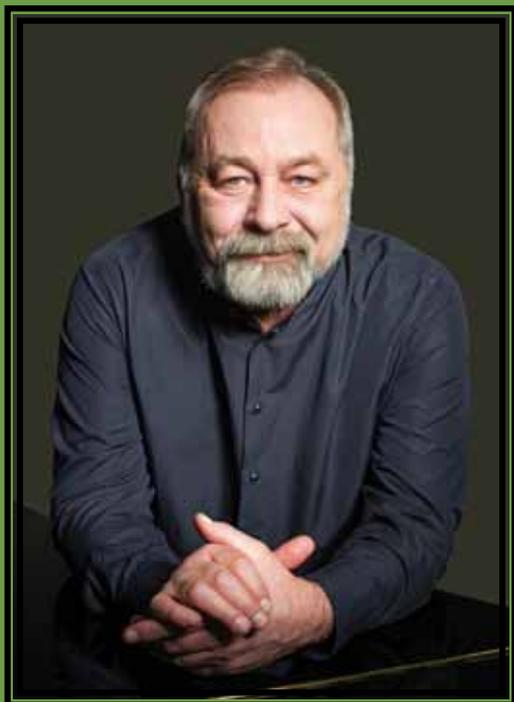
жение, что у героини Массейса была запущенная форма болезни Педжета, при которой идет деформация костей — потому у нее так увеличены челюстные кости, вытянута верхняя губа и приподнят нос. Изуродованы также руки, подбородок.

А вот Эмма Капрон, куратор недавней выставки в Национальной галерее «Уродливая герцогиня: красота и уродство в эпоху Возрождения», полагает, что на картине не женщина, а мужчина. «Мы знаем, что Массейс очень любил карнавалы, где участвовали мужчины, переодетые в женщин». Но вполне может быть, что портрет не был вдохновлен конкретным человеком, а просто — фантазия художника. «Этот гротескный образ, словно перевернутый с ног на голову, принадлежит миру. А может быть, Массейс, придумывая и изображая эту страшную старуху на полотне, просто развлекался...»

Так или иначе, к Маргарите Маульташ, «безобразной герцогине», героине романа Фейхтвангера, женщине, разрешившей себе любить и быть любимой во времена, когда ее современницы об этом и не мечтали, картина Массейса не имеет никакого отношения, что не делает ее менее интересной. И сегодня о ней говорят, спорят, разбирают ее художественные особенности (например, в книге Умберто Эко «История уродства») и пытаются проникнуть в ее тайны. А все потому, что ее создатель, фламандский художник Квентин Массейс, был очень талантлив, и «Безобразная старуха» — тому доказательство. □

В этом году Академический хор русской песни радио «Орфей» отмечает свое 80-летие. Мы встретились с художественным руководителем и главным дирижером коллектива Николаем Азаровым, чтобы обсудить, как вернуть моду на российскую культуру и как сделать так, чтобы любительский хор появился в каждой школе, в каждой компании и на каждом производстве.

Николай Азаров

«Если люди
поют,
это хорошие
люди»

*Художественный
руководитель и главный
дирижер хора Николай Азаров*

— Николай Николаевич, Академический хор русской песни в этом году отмечает свое 80-летие. Какие события у вас запланированы по этому поводу?

В этом году все наши концерты юбилейные! Сейчас мы занимаемся подготовкой программы «Хор русской песни и его друзья», которую покажем 4 ноября в Концертном зале име-

ни Чайковского. У нас много друзей: с нами работают такие топовые солисты оперных театров, как Василий Ладюк, Дмитрий Корчак, Алексей Татаринцев, Алексей Тихомиров, Игорь Морозов, Николай Диденко. Пока не могу сказать точно, кто из них выступит, график у всех очень плотный. Но программа складывается потрясающая. А еще 16 ноября в Филармонии-2

мы сыграем концерт, приуроченный к юбилею Александры Николаевны Пахмутовой.

— Академический хор русской песни — ровесник Победы. Расскажите его историю, пожалуйста. Как он был создан? В каких условиях создавался?

— Создан он был в 1945 году, и большую роль в его становлении сыграла Анна Васильевна Руднева, которая руководила им до 1954 года. Но подлинного расцвета коллектив достиг, когда его возглавил Николай Васильевич Кутузов. Он был бессмен-

ным художественным руководителем и главным дирижером хора больше пятидесяти лет и подготовил сотни концертов, телевизионных и радио-программ, посвященных русской народной песне. В хоре начинали свою творческую карьеру многие замечательные артисты, в том числе народная артистка СССР Людмила Георгиевна Зыкина.

— Вы были знакомы с Николаем Васильевичем Кутузовым?

— Я с ним пересекся один раз в жизни, когда он мне вручал диплом в консерватории. Он был председате-

лем государственной комиссии. Кто бы знал, что через много лет я буду руководить его детищем!

— А с Зыкиной?

— Сам я Людмилу Георгиевну, понятное дело, не застал. Но у нас в хоре до сих пор работает наш старейшина — Владимир Петрович Юматов, к которому она, по слухам, в молодости была очень равнодушна. Что из этих баек — правда, а что — выдумка, судить не берусь. Но главное, что Зыкина несколько лет проработала в коллективе, и музыке ее в определенном смысле научил Николай Кутузов.

В хоре началась ее карьера, хор дал ей старт.

— В чем была главная миссия хора? И насколько она актуальна сейчас, на ваш взгляд?

Главная миссия (хотя я и не люблю это слово) заключалась в популяризации русской народной песни через максимально доступные и эффективные по тем временам средства — радио и телевидение. Тогда государство понимало, насколько это важно. А смысл нашей работы неизменен: сохранение, преумножение, развитие традиционной русской культуры!

— Часто артисты хора хотят стать солистами? И у многих ли это получается?

— Артисты почти всех хоров, в той или иной мере, и наш не исключение, делятся на вокалистов (тех, кто получил вокальное образование) и дирижеров (тех, кто получили дирижерское образование). Дирижеры крайне редко мечтают стать солистами, хотя и поют в хоре (дирижеров много, а хоров мало). Идеальный состав академического хора, с моей точки зрения, и это проверено опытом, — когда в хоре поют хорошие вокалисты и «ушастые» дирижеры. Дирижеры — основа ансамбля, основа строя, на них накладываются красивые голоса вокалистов.

— Я всегда думала, что в хоре поют только вокалисты ...

— Ну, скажем, у Владимира Николаевича Минина в хоре всегда пели

вокалисты. А в хоре Академии хорового искусства вокалистов и дирижеров было поровну. Никаких «творческих» конфликтов между ними нет. Вокалисты не хотят быть дирижерами, дирижеры — вокалистами. Хотя есть примеры, когда дирижеры становились блестящими вокалистами. Дмитрий Корчак, Василий Ладюк, Николай Диденко, Евгений Стравинский, Игорь Морозов — все они заканчивали Академию хорового искусства как дирижеры! Но тогда можно было параллельно получать вторую специальность — вокалиста. У них по два диплома. Это идеальные певцы, которыми не нужно дирижировать. Далеко не у каждого вокалиста, который мечтает стать солистом, это получается. Потому что многие артисты этого жанра не понимают одну очень простую вещь: для того, чтобы хорошо петь, нужно

иметь не только голос, но и... мозги. Инженер понимает, что мозги для него — главное. А артист далеко не всегда. Нужно ведь не только знать, как петь, как правильно выдувать звук, откуда его доставать, куда «посылать». А вот быть музыкантом, знать и понимать музыку, что можно и чего нельзя делать музыкой — это совсем другая история. Это не столько обучение. Это воспитание.

— Какой сейчас репертуар у хора?

— У нас несметное количество русских народных песен (а сколько

еще не записано, сколько лежит в запасниках!), а еще огромное количество гражданско-патриотического репертуара советского периода.

Сейчас такие песни никто не пишет. К сожалению, все больше «исполнителей» песен гражданско-патриотического жанра просто спекулируют на этой теме. Такие «артисты» — самый яркий показатель того, как люди используют политическое положение и хотят показать себя патриотами перед руководством разного уровня и перед теми людьми, которые действительно хранят и развивают наши национальные традиции.

— А какая лично ваша любимая песня? Может что-то из детства?

— Одной любимой песни не может быть! Возможно, у меня профессиональная деформация: мне сложно слушать музыку и не «препарировать» ее. Невольно оцениваешь как сам музыкальный материал, если он новый или незнакомый, так и его исполнение.

— То есть вы не можете наслаждаться музыкой как обычный слушатель?

— Нет, почему? Бывает исполнение, от которого все внутри буквально переворачивается, и перестаешь анализировать!

— Ваш отец руководил хором. Вам бы хотелось быть похожим на него? Можно говорить о том, что у вас творческая династия?

— Наверное, так и есть. Похожим на отца мне быть не хотелось, но в наших судьбах мно-

го схожего. Отец был дирижером-хоровиком, руководил какими-то клубами в Казахстане, затем построил Дворец культуры, который до сих пор стоит в этом маленьком городишке Уштобе (его и на карте-то не сыскать!) Он был и директором и хормейстером. А я 30 лет проработал администратором, директором, ректором, у меня были хорошие коллективы — так сложилось не потому, что я хотел быть похожим на него, просто так вышло. А вот сын по моим стопам не пошел. Он — режиссер, а по первому образованию — юрист. Но когда он впервые попал на постановку в «Новую оперу» в качестве помощника режиссера и переводчика («Волшебную флейту» ставил Ахим Фрайер), он мне «предъявил»: «Почему ты не учишь меня музыке?»

— А вам когда-нибудь хотелось бросить музыку? В какой профессии вам было бы интересно себя попробовать?

— Сложно сказать. Бросить по-настоящему никогда не хотелось. Ме-

ня отдали в музыку в девять лет... Ну, были не мечты, а фантазии в подростковом возрасте: если с музыкой что-то пошло бы не так, попробовал бы себя в медицине. В хирургии.

— Как бы вы описали себя как руководителя хора? Вас можно назвать деспотичным человеком?

— К сожалению, нет! Как смеется один мой знакомый: «Добрый ты, Колечка, это тебя и погубит!» На самом деле, конечно, я могу «вызвериться», когда кто-то переходит границы. Но деспотичным меня точно назвать нельзя. Когда я вернулся в профессию, в хоре пела половина моих студентов из Академии хорового искусства, где я был ректором. Они меня слушались по определению, хотя и шлодничали, как все студенты. Мы знали друг друга по сто лет, и мне ничего «корчить» из себя было не нужно. И им тоже. А сейчас, в Академическом хоре русской песни... Да все то же! Метод кнута и пряника, но кнута у

меня меньше! Друзьями я своих артистов не могу назвать, потому что считаю: настоящих друзей много не бывает. Но прийти ко мне со своими проблемами они могут всегда, если я могу помочь, обязательно помогу. Отношения у нас очень добрые. И они этим частенько пользуются!

— Что делает коллектив единым и дружным? В коллективе много женщин. Конкуренция присутствует?

— Я никогда не задавался этим вопросом. Мне пришлось создавать коллектив из двух — Академического хора русской песни «Славянские напевы» (Худрук А.Г. Дармастук) и Академического хора русской песни России (Худрук Е.Н. Кутузова) — совершенно разных по стилистике. Одни более академичные, другие — больше этно. Поначалу мне говорили, что у меня ничего не выйдет, что я не соберу большой коллектив, потому что они очень разные, даже полярные. И вначале они никак не смешивались, игра-

ли, пели и танцевали без признаков удовольствия. Но вода и камень точит! Спустя без малого десять лет антагонизм, который был поначалу, ушел, вместе играем, танцуем, поем. Это естественный процесс, когда люди занимаются музыкой. Делить нечего. А уж когда мы попадаем в какие-то знаковые проекты, как, например, в телевизионный конкурс «Ну-ка, все вместе!», то и вовсе становимся единым целым. Хотя конкурс между детскими, народными, военными хорами — это странная история. Народники должны соревноваться с народниками.

— Западные гонения на российскую культуру затронули ваши гастрольные планы?

— С тех пор как я руковожу Академическим хором русской песни, мы

ни разу не выезжали за границу. Перед пандемией мы должны были ехать на гастроли в Германию с программой «Русские ночи». Уже и залы были арендованы, и афиши готовы, и тут случился ковид. Но людей, любящих русскую культуру, очень много. Поэтому, как только изменится ситуация, возобновятся и гастроли.

— Сейчас мода на современные кокошники, дизайнеры создают платья в русско-народном стиле. Как вы к этому относитесь?

— Лично я пока не вижу на улицах девушек в кокошниках! Если же говорить о сцене, то кокошники, бусы, расписные платья были всегда, ничего не изменилось. По-видимому, вы имеете в виду другое: мы столкнулись с культурой отмены, и родилось

ошибочное мнение, что у нас растет интерес к нашей традиционной культуре. Хотя могу и ошибаться... Может, не видел, не слышал. А оно есть? На самом деле это всего лишь популистские попытки сделать себе карьеру, спекулируя на псевдопатриотизме и псевдорусской культуре.

— В одном из интервью вы говорили, что очень важно популяризовать хоровое искусство как скрепу для российского народа. Как это можно сделать? Какие конкретные действия вы бы предложили?

— Популяризировать нужно. Пиарить, продвигать, как сейчас принято говорить. Если этого не делать, то перспективы очень грустные. Говорят, на десять людей, находящихся в местах лишения свободы, девять занимались спортом, и один музыкой. Эта статистика говорит сама за себя. Нужно возвращать в общеобразовательные школы уроки музыки, уроки пения. Общее музыкальное образование для школьников должно стать обязательным! Как литература, история, география.

— Я училась в одной из московских школ, у нас не было уроков музыки и пения. Как вы считаете, если вводить такие уроки, то что на них должны изучать?

— Не нужно ничего изобретать. Нужно вернуть то, что было. В младших классах раньше были уроки пения, и на них пели хором. В старших — уроки музыки, на которых

школьники слушали музыку Чайковского, Глинки, Бетховена, Моцарта. Что касается школьного хора, ведь мы говорим именно об этом, то для того, чтобы петь в нем, не нужно иметь какие-то выдающиеся способности. Тех, кто не умеет петь, научат специально обученные люди. Это не сложно. Важно другое. Нужны новые детские песни — о добре, о дружбе, о школе, о Родине! Которые учат всему на свете. А вот их-то сейчас никто и не пишет.

— А самодеятельный хор для пенсионеров должен быть? Этим важно заниматься?

— Я приведу вам такой пример. В Германии в детском саду — хор, в школе — хор, на производстве — хор. У них есть так называемые хоровые ферайны — хоровые сообщества. Один мой друг (он русский, окончил хоровое училище и консерваторию), который там живет, руководил двумя любительскими хорами — хором пенсионеров завода «Мерседес» в Штутгарте и хором ветеранов полиции. Они выступают на деревенских и городских праздниках. В Германии поют абсолютно все, там не петь невозможно! У нас было много похожего до перестройки. Проводили хоровые праздники, праздники песни во всех городах. Фантастически работало Всероссийское хоровое общество: со всей страны в Москву на мастер-классы привозили хормейстеров к самому Свешникову! Все жило, все работало...

— Какие у хора есть профессиональные секреты? Может быть, особая диета для голоса?

— Никаких диет для голоса! Гигиена голоса. Те, кто всерьез учатся пению, они учатся всему — технологии пения: где что можно, чего нельзя. Связки тоньше волоса, и расстаться с ними очень легко. При этом это мышца, которую нужно тренировать. Вообще певец здоровым не бывает, и с этим нужно учиться жить. Нужно обязательно делать паузы — голос нуждается в отдыхе. Это как в спорте: ты пробежал дистанцию — тебе нужно передохнуть. Но вся эта певческая история феноменально индивидуальная. Я знаю певцов, которые курят как паровоз, и им хоть бы что, и знаю певцов, которые выпьют бокал пива, сделают затяжку, и им кирдык, неделю «шкварки летят». Это

все природа и мозги. Чтобы петь, нужно иметь мозги!

— Кто из современных отечественных исполнителей вам импонирует?

— Мне импонирует хороший музыкант. Можно блестяще владеть каким-то инструментом, можно блестяще владеть голосом — и не быть при этом музыкантом. Бывают люди одаренные музыкальностью от природы, бывают люди хорошо обученные. А бывает процесс выдувания звука. Абсолютно бессмысленного...

— А современные исполнители не приходят к вам с просьбой записать какую-то песню вместе с хором? Вам это интересно?

— Интересно. Но не могу сказать, что к нам выстраивается очередь из

таких исполнителей. Прежде всего, потому что это очень дорого. Недавно нам предложили снять клип с группой «Кватро». Это очень талантливые, толковые музыканты, все мои бывшие студенты. Я, в принципе, открыт для таких проектов и предложений. Главное, чтобы были точки пересечения.

— Искусственный интеллект становится чуть ли не основным инструментом для работы во всем: некоторые даже страшатся восстания машин или техногенного апокалипсиса! Скажите, а может ли искусственный интеллект стать конкурентом для хора? Вспоминается большая любовь японцев к различным программам для создания песен. Или же виртуальные певцы и даже группы — Vocaloid или Vivid BAD SQUAD».

— К искусственному интеллекту можно относиться по-разному. Кто-то боится и рисует апокалиптические картины. А кто-то видит в нем просто концентрированный сгусток всевозможной информации. Скажу так: Академический хор русской песни он не перепоеет. Не сможет! Этот интеллект искусственный! Ничто искусственное никогда живым не станет. Мы — живые! В этом разница.

— У многих песня — это хобби. А какое хобби может быть у человека, для которого песня — профессия?

— Не выпиливаю, крестиком не вышиваю. Ничего не коллекционирую.

— А как же ваша коллекция курительных трубок?

— Они появляются естественным путем! Большую часть я потерял вместе со специальными сумками, которые раньше все принимали за барсетки. Сейчас у меня их штук 30. Трубку начал курить в 2009 году, когда сигареты совсем испортились. Вот курить люблю!

— А читать?

— Раньше много читал, а сейчас, стыдно признаться, мало читаю, нет времени. Ведь чтение требует сосредоточенности.

— В чем важность и необходимость именно хоровой музыки?

— У нас был учитель истории в хоровом училище, кавказец. И он нам как-то рассказал одну байку. Речь шла о войне на Кавказе (1834–1859), и главным там был имам Шамиль. Так вот эти слова приписывались чуть ли не ему. Когда мусульмане ворвались в православный храм, там люди пели. Они хотели всех убить, а их предводитель сказал: «Подождите, не стреляйте! Видите, люди поют? Значит, это хорошие люди!» Если люди поют — это хорошие люди. А если поют в хоре — это много хороших людей. Это самый простой и доступный способ музыкального образования и приобщения к культуре. Для него даже инструменты не нужны. Пусть люди поют! □

Беседовала **Наталья Покачалова**

Фото предоставлены
пресс-службой радио «Орфей»

Елисей Варфоломеев

Светлана
Бестужева-Лада

*«Моя главная
цель, когда
я выхожу
на сцену —
радовать
людей своим
исполнением»*

Елисей Варфоломеев — совсем юный пианист 12-ти лет. Несмотря на свой возраст, он уже завоевал награды на международных конкурсах и не собирается останавливаться на достигнутом. Его игру отличает запоминающийся тембр, музыкальность и техничность, артистизм и экспрессия. Чем увлекается юное поколение подрастающих пианистов? Кто и что помогает в непростом выборе пути в мире классики? Что связывает музыку и космос? Об этом и многом другом нам и рассказал Елисей в своем интервью.

— Елисей, недавно тебе исполнилось 12 лет, и у тебя уже приличный «стаж» в классической музыке. А как все начиналось?

— Мой фортепианный путь, со слов родителей, начался еще до мо-

его рождения. Когда мама узнала, что у нее будет малыш, то стала изучать информацию, как развить у ребенка музыкальный слух. В одной из книг она прочитала, что у детей слух формируется к шести ме-

сяцам до рождения, и она стала прикладывать к животику огромные наушники с классической музыкой. В основном это были произведения Моцарта в обработке для детей. После моего рождения мама продолжила эту практику. Она заметила, что я сразу стал узнавать некоторые мелодии и становился более спокойным и внимательным к звукам. Когда мне исполнилось два года, мне на день рождения подарили электронное пианино на одну октаву. Я был очень им увлечен и старался всегда и везде брать с собой. Это был мой первый инструмент. С него, можно сказать, и началась моя творческая карьера.

— Может быть, в детском саду также проявлялись музыкальные способности?

— До школы я не ходил в детский сад, поэтому со мной также занималась мама. Мы ходили на концерты классической музыки для малышей, много слушали лекции на дисках Михаила Казинника. Специально для этого папа купил дорогой музыкальный центр с колонками и чистым звуком. Также мама окончила курсы «Музыка с мамой» и занималась со мной по этой методике. Мы всегда очень весело проводили время, и уже тогда музыка была всегда со мной.

— А как складывались отношения с музыкой в уже осознанном возрасте?

— К 6 годам родители решили, что мне для развития речи необходимо поступить в театральную студию. В назначенный день мы приехали к музыкальной школе, где набирали детей. Я все лето готовился и учил наизусть стихотворение в ролях из сказки Груффало (персонаж английской детской литературы, большой и страшный лесной зверь, придуман писательницей Джулией Дональдсон — прим. ред.) и готов был его рассказать, но когда увидел комиссию, то все забыл и на просьбу рассказать стихотворение, прочитал: «Идет бычок качается...» (смеется). Конечно же, меня не приняли на художественное слово, и родители были очень расстроены. Как раз тогда после неудавшейся попытки в этой музыкальной школе меня прослушали и рекомендовали поступить на

фортепиано, что мы и сделали... Здесь все получилось легко. Помню, как я им «кривенько» сыграл хроматическую гамму и удивил приемную комиссию. К сожалению, в год поступления случилась пандемия, заниматься в режиме реального времени не было возможности, и мы решили уехать в Сочи. Родители устроили меня в музыкальную школу к хорошему педагогу, и уже через

8 месяцев я сыграл там свой первый сольный концерт на 45 минут. Одна очень красивая девочка подарила мне букет цветов. С того момента я полюбил сцену и слушателя.

— Ты — лауреат международных конкурсов, какой из них стал для тебя наиболее важным?

— Наиболее значимым для меня было участие в международном онлайн-конкурсе Вильярмоза в Мексике. Правда, там тоже получилось не без сюрпризов. Когда объявили долгожданные результаты, то я не обнаружил себя в списках лауреатов, дипломантов и даже участников конкурса. Папа связался с директором конкурса и спросил: «Как так? Неужели мой ребенок так плохо играл?» На что они ответили: «Да мы и не видели его выступления!» Как оказалось, случился сбой в системе и файл с моим конкурсным выступлением ушел в архив. Когда его обнаружили, и все члены жюри его посмотрели, то приняли единогласное решение, что это — Гран-при конкурса! Я был очень счастлив, поскольку это была моя первая крупная победа!

— Елисей, понимаю, что фортепиано заполняет почти всю жизнь. И все-таки, что ты делаешь в свободное от учебы время? Чем еще любишь заниматься?

— В свободное время я люблю бывать в лесу, наблюдать за природой, особенно сейчас. Меня интере-

сует жизнь шмеля и все, что с ним связано. Я, например, определил на слух, что жужжит он до-диез малой октавы. В холодное время года, когда нет возможности бывать в лесу, я отправляюсь в батутный центр или на скалодром, и, когда провожу там два-три часа до «седьмого пота», родители практически уносят оттуда меня на руках.

Также я стараюсь как можно чаще посещать залы консерватории, музей Скрябина. По возможности стараюсь не пропускать крупные музыкальные конкурсы, такие, как Чайковского и Рахманинова — это меня очень вдохновляет... Мое место всегда на первом ряду. Я закрываю глаза и представляю, что это я так здорово играю. Люблю кричать «браво» громче всех и хлопать дольше всех. А главная задача после любого концерта — пробраться быстрее всех за кулисы взять автограф, быстро посоветоваться по своей программе и поблагодарить лично! Всегда очень рад таким закулисным встречам.

Люблю читать, слушать музыку, кататься на велосипеде. Люблю давать случайные концерты везде, где есть хоть какой-нибудь инструмент и парочка слушателей. Особенно радуюсь, если мое исполнение останавливает прохожих. Иногда даже меня ругают родители, что я во время такой игры постоянно кручу головой по сторонам, но мне трудно удержаться и так хочется посмотреть, насколько стало больше людей в моей «аудитории».

— Было бы странно с моей стороны говорить с пианистом и не спросить о композиторах. Кто твой любимый композитор?

— Мой любимый композитор — это Александр Николаевич Скрябин. Мне его музыка очень близка, особенно поздние его сочинения. Моя любимая скрябинская соната — это соната номер пять из 53-го опуса. Любимое сочинение из 70-х опусов, то есть, из 73-го, предпоследний опус — это два танца: «Гирлянды» и «Темное пламя». Я люблю стиль Скрябина, потому что он писал музыку о космосе. Особенно космос напоминает поздние сочинения, такие, как пятая соната из 53-го опуса и вообще поздние сонаты: шестая, седьмая, восьмая, девятая, десятая. Всего у Скрябина десять сонат. И одно из таких произведений, напоминающее мне бурю на Юпитере, которая идет уже почти 300 лет, — это поэма Скрябина из 32-го опуса, номер два.

— Раз уж мы затронули тему космоса... Знаю, что твое хобби — это изучение не только музыки, но и Вселенной, как было в античные времена (по теории «музыки сфер» Пифагора все небесные тела — планеты, звезды, солнце — движутся по круговым орбитам, создавая невидимую, но слышимую гармонию. Они не производят звуков в привычном понимании, но в их движениях заложена математическая пропорция, аналогичная

музыкальным интервалам — прим. ред.).

— Да, одно из моих увлечений — это тема Вселенной и изучение астрономии. Московский планетарий — мой второй дом, если можно так сказать. Свой прошлый, 11-й день рождения, я провел с друзьями и одноклассниками именно там! Делился с ними своими знаниями и надеюсь, что «заразил» большим интересом к этой науке. Мы посетили Большой звездный зал с программой «Планета Земля», где каждый сделал для себя много открытий. А еще я получил много подарков, которые были связаны с Космосом: карту звездного неба, ночник-проектор, много космических книг с картинками. Кстати, сегодня, когда мы с вами беседуем, случится последний парад планет 2025. Это уникальное астрономическое явление, когда шесть планет выстраиваются в одну линию.

Кроме Космоса меня интересует все, что связано с метро, и я могу любому прохожему подсказать, как быстрее доехать от одной станции до другой. Вся карта метро у меня в голове. Это очень удобно, особенно когда у мамы разрядился телефон. (смеется) Больше всего мне нравятся вагоны старого типа — «Красная стрела» и, как я его называю, кофейно-кремовый. Они ходят только по красной ветке, но всегда, когда мы их встречаем, стараемся прокатиться хоть одну или две остановки, даже если приходится возвращаться в другую сторону.

— Вернемся к музыке. Знаю, ты любишь слушать, как играют твои старшие коллеги по цеху». Творчество чьих пианистов тебе импонирует?

— По поводу любимых исполнителей и произведений — это на самом деле долгая история, потому что у меня их очень много. Это Владимир Вишневецкий, Александр Канторов, Святослав Рихтер, Эмиль Гилельс, Николай Луганский, Дмитрий Маслеев, Александр Лубянецов и многие другие пианисты.

— Твои любимые произведения? И как ты относишься к современной музыке?

— Мне не нравится современная музыка, потому что, на мой взгляд, она какая-то примитивная. Мне

больше нравится классическая музыка. Мои любимые произведения — это долгая история, поэтому я могу назвать всего лишь некоторые. Равель, хореографическая поэма (версия для фортепиано) *La valse*, второй концерт Листа, две поэмы из 32-го опуса и пятая соната Скрябина из 53 опуса, седьмая соната Прокофьева. Также я мечтаю исполнить этюд-картину Рахманинова op. 39 номер 6. Еще мне нравятся те исполнители, которые играют Скрябина. Мои любимые и лучшие «скрябинисты» — это Михаил Петрович Трушечкин, Евгений Александрович Стародубцев и Павел Андреевич Шатский.

— Знаю, ты также занимаешься изучением иностранных

языков. Расскажи, пожалуйста, об этом поподробнее.

— Да, сейчас я активно изучаю английский язык. Потому что он пригодится везде и всегда, так как считается международным. Когда я окончу школу, то мечтаю поступить и учиться в Королевской Академии Музыки. К этому времени моя конкурсная и концертная деятельность расширится, и я, может быть, буду выступать за пределами родины. Я к этому должен быть готов. Также меня привлекает китайский язык. В моем окружении появляется все больше и больше пианистов из Китая. Не так давно я присутствовал на конкурсе «Grand Piano Competition», и мне понравилось исполнение своей программы Цзичин Лин. Я очень хотел с ней познакомиться, но незнание языка встало стеной между нами. Правда, это не помешало мне подарить ей на память Чебурашку. В ответ она мило улыбнулась и что-то ска-

зала, но я ничего не понял. После этого я поставил себе задачу: выучить китайский язык во что бы то ни стало. Он может мне пригодиться и в тот момент, когда я буду профессором, преподавателем, и мне нужно будет общаться с китайскими студентами на их родном языке.

— Как удается совмещать специальность с учебой?

— Сейчас мне довольно тяжело дается учеба, потому что я перешел в пятый класс, и требуют постоянно ходить на общеобразовательные предметы, и тогда совсем не остается времени для занятий музыкой. Но я сейчас учусь распределять время между общеобразовательными предметами и музыкой.

— Твои творческие планы?

— Я наметил очень много конкурсов. Один из них — это XXII Международный конкурс Централь-

ной Музыкальной Школы, «Посвящение А.Б. Гольденвейзеру». Также 26-й телевизионный конкурс юных музыкантов «Щелкунчик». Помимо этого, ежегодное Конкурсное прослушивание «Стипендия имени А.Н. Скрябина» — можно выступить в концертном зале музея имени Скрябина. Еще один престижный конкурс — это 2-й международный юношеский конкурс имени Рахманинова, который проводится в Великом Новгороде.

— Какая твоя главная цель в творчестве?

— Моя главная цель, когда я выхожу на сцену, — это радовать людей, потому что зритель должен ощущать игру на рояле как игру с сим-

фоническим оркестром, ведь ни на одном инструменте нельзя изобразить оркестр, ни на скрипке, ни на гобое и так далее. Только на рояле... □

Беседовала Дарья Парчинская

Фото из личного архива

ной Музыкальной Школы, «Посвящение А.Б. Гольденвейзеру». Также 26-й телевизионный конкурс юных музыкантов «Щелкунчик». Помимо этого, ежегодное Конкурсное прослушивание «Стипендия имени А.Н. Скрябина» — можно выступить в концертном зале музея имени Скрябина. Еще один престижный конкурс — это 2-й международный юношеский конкурс имени Рахманинова, который проводится в Великом Новгороде.

— Какая твоя главная цель в творчестве?

— Моя главная цель, когда я выхожу на сцену, — это радовать людей, потому что зритель должен ощущать игру на рояле как игру с сим-

фоническим оркестром, ведь ни на одном инструменте нельзя изобразить оркестр, ни на скрипке, ни на гобое и так далее. Только на рояле... □

Беседовала **Дарья Парчинская**

Фото из личного архива

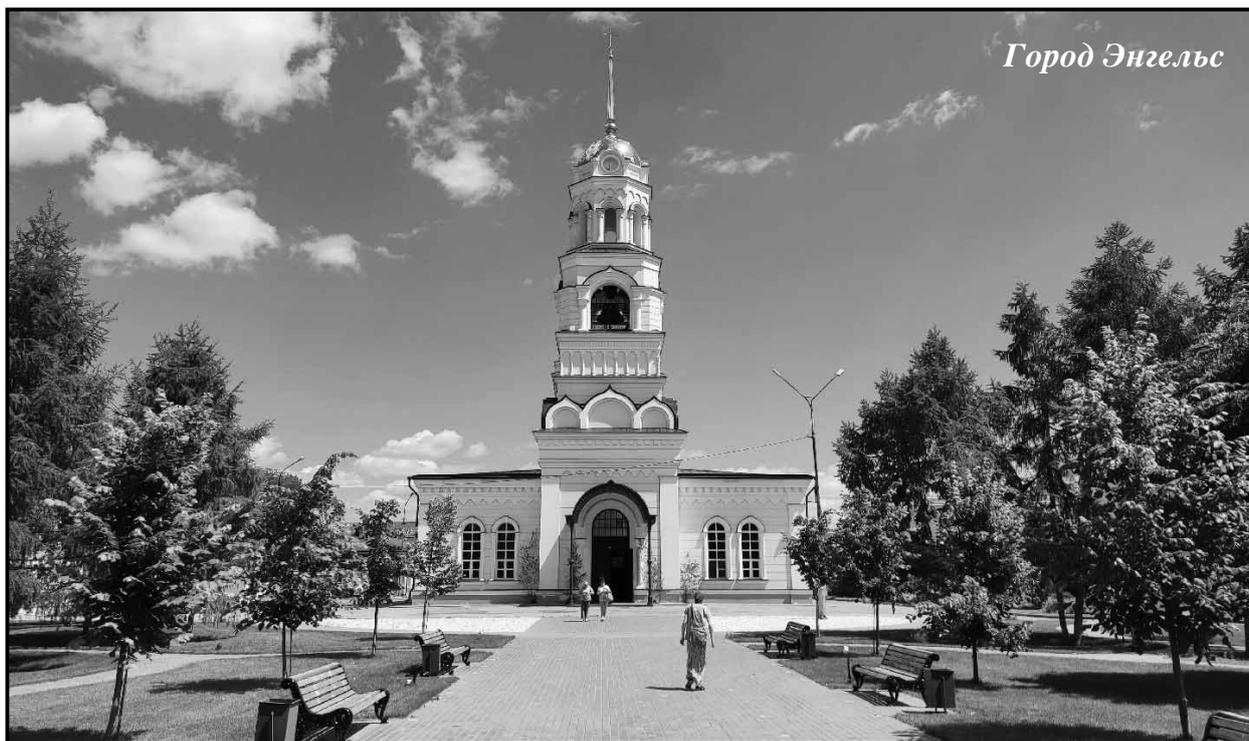

Маркс с Энгельсом в обнимку

Ирина
Леонтьева

Кульбиты истории порою удивительны и непредсказуемы. Влияние основателей мирового коммунизма Карла Маркса и Фридриха Энгельса, кажется, уже давно кануло в лету, и на их родине в Германии, и в России. А вот названные в их честь поволжские города до сих пор несут в своих именах фамилии двух философов, не только не любивших Россию, но и ни разу даже в ней не побывавших.

Два поволжских города в Саратовской области: Маркс и Энгельс, почему они так странно названы, если их основание пришлось на вторую половину XVIII столетия, когда в России правила императрица Екатерина Великая, а Маркс

с Энгельсом еще даже не родились на свет?

Ларчик, между тем, открывается просто. Городок Маркс (изначально Екатериненштадт или Баронск) был основан в 1765 году свободными немецкими колонистами на левом,

еще незаселенном тогда берегу Волги. Во главе переселения из Германии в Россию стоял выходец из Брабанта, барон Фредерик Борегард де Кано. Отсюда и второе, менее известное название города — Баронск. В одном из указов правительства России Екатерины II, датированном 1765 годом, о межевании земель для колонистов будущего Екатериненштадта значится: «Выбрать из празднолежащих земель удобное к поселению место, мерою не менее определенных участков по нынешней пропорции как на 90 семей... купить лесу на построение селения...» Вообще, с 1764 по 1772 год на Волге было основано 105 немецких колоний, в том числе, на Луговой стороне — 60 колоний. Численность колонистов составляла 23 404 человека.

Почему Екатерина II благоволила именно немецким колонистам — понятно: ведь она сама когда-то была немецкой принцессой, а Германия в то время переживала уж слишком затянувшийся со времен средневековья период феодальной раздробленности. И российские просторы с ее плодородными и неосвоенными землями, и открывавшиеся здесь для переселенцев из немецких земель при удачном стечении обстоятельств невиданные, а то и просто невероятные на родине возможности, — все это, вместе взятое, не могло не привлекать переселенцев из фатерлянда в загадочную и неведомую для них Россию. Которая для

большинства из них навсегда стала новой родиной. Так в Поволжье появились колонии этнических немцев, часть из которых проживает на этих местах и по сию пору.

Ну а дальше все просто. В 1915 году Екатериненштадт на волне начавшихся в российском обществе после Первой мировой войны анти-немецких настроений и волны переименований городов с немецкими корнями превратился в Екатериноград. Правда, спустя всего лишь пять лет, в 1920 году город переименовали в очередной раз — в Марксштадт. Так советская власть одновременно ликвидировала в топонимике поволжского города наследие «проклятого царского режима», заменив его на имя основателя коммунистического учения, относившегося к России более чем предвзято и высокомерно. В 1942 году название Марксштадта сократили просто до Маркса, и на то были свои причины: Великая Отечественная война была в самом разгаре, фашисты оккупировали значительную часть территории Советского Союза и любое упоминание, даже просто цитирование немецких названий на территории СССР могло вызвать совсем ненужное в тяжелых фронтовых реалиях тех лет озлобление и раздражение лояльного к советской власти населения. В этой логике укладывается и упразднение с началом войны с гитлеровцами Автономной республики немцев Поволжья.

Так некогда самая крупная немецкая колония Саратовского Поволжья Екатериненштадт превратилась в наши дни в небольшой, около 30 тысяч человек, город Маркс на левом берегу Волги. Драматичный XX век прошелся беспощадным молотом по застройке большинства исторических городов России. Не избежал этой печальной участи и теперь уже советский Маркс. Собственно говоря, от старины тут осталось совсем немного. Краеведческий музей с богатой экспозицией по истории жизни и быта немцев Поволжья да помимо православного храма ряд инославных: евангелическо-лютеранская церковь и римско-католическая. Все они были возрождены буквально из руин на рубеже тысячелетий.

Нынешний век напомнил о некогда славных и печальных страницах истории города двумя памятниками: Екатерине Великой (его сделали похожим на утраченный дореволюционный) и лауреату Нобелевской премии, знаменитому полярному исследователю и филантропу Фритьофу Нансену, организовавшему по собственной инициативе в 1921–1922 годах хлебные экспедиции для помощи голодающим детям Поволжья. На немногих чудом сохранившихся дореволюционных зданиях еще можно кое-где рассмотреть полуистлевшие таблички с немецкими буквами готического шрифта, ставшими призрачными следами быта бывшей немецкой колонии.

В отличие от небольшого по численности населения Маркса город Энгельс (до революции — Покровская слобода или Покровск) с его более чем 200 тысячами жителей тянет на иной областной город. И действительно, после Саратова это второй по числу населения город региона. В честь сподвижника Карла Маркса Фридриха Энгельса его назвали аналогично, правда, спустя 11 лет, в 1931 году, хотя никакой значимой немецкой общины в городе Покровске никогда не было. Тем не менее, именно Покровск (Энгельс) был в 1922–1941 годах столицей автономной республики немцев Поволжья. Именно в эти два десятилетия и наблюдался определенный приток поволжских немцев в обретенную ими в России пусть и автономную, но все же столицу. Вот такие чудеса на выражах...

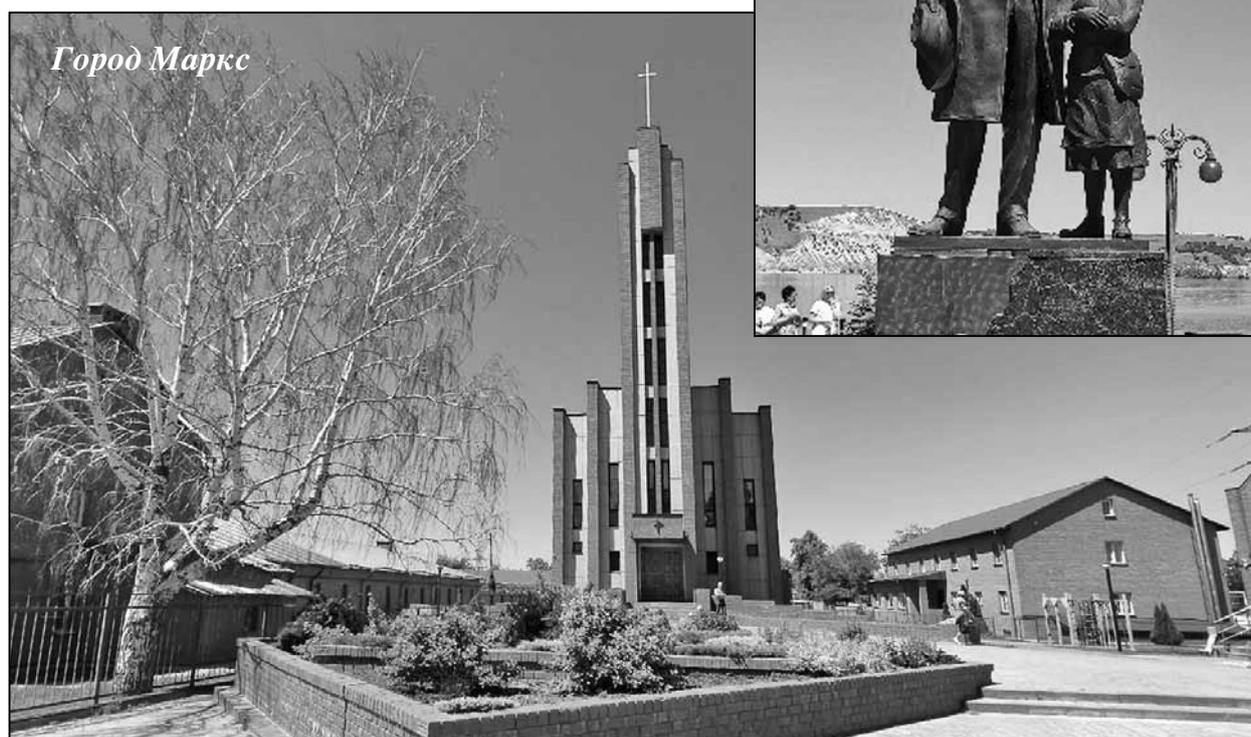
Расположенный напротив Саратова Покровск стал заселяться чуть раньше Екатериненштадта, в середине XVIII века. До этого на месте будущего города были калмыцкие кочевья и одно время даже ставка их хана Аюки. Закладка слободы в 1747 году была связана с указом царицы Елизаветы Петровны о начале добычи соли на озере Эльтон. Уже в начале XXI века в Энгельсе был установлен памятник «Бык-солевоз»: бык с чашей соли на спине, что перекликается как с историей основания города и существовавшими чумацкими солевыми шляхами, так и гербом города.

Мощным толчком к развитию города Энгельса стало открытие в 1894 году Заволжской линии Рязанско-Уральской железной дороги, в результате чего город довольно быстро превратился в самый крупный рынок Заволжья. Бесконечным потоком пошли зерно, нефть, соль, лес, строительные материалы, товары из Азии.

В советское время одним из культовых детских писателей был ныне слегка подзабытый Лев Кассиль. Он родился в год начала первой русской революции в Покров-

ся своего перенесения в скульптуру на площади, стал композитор Альфред Шнитке.

И все же среди немалого количества вполне себе серьезных и официальных памятников поволжского Энгельса наиболее душевными и

ске, и это, пожалуй, самый известный житель этого города. В Энгельсе сохранился мемориальный музей Льва Кассиля, а также недалеко от музея в городе устроили сквер «Швамбрания» по мотивам произведений писателя и установили ему памятник. Другим именитым уроженцем города, тоже дождавшим-

«человеческими» если, конечно, их так можно назвать, являются веселые железные человечки. При взгляде на них любой прохожий, даже в хмурый и ненастный осенний день неизменно улыбается. На то они, собственно говоря, и рассчитаны — поднимать людям настроение и дарить радость и счастье. □

Ирина Путяева

В глазах еще темно.
Плывет под солнцем шар.
Ты на руках давно,
нас, Боже, не держал.
Над пламенем ручья —
озябшая ладонь.
По ней — ничей огонь
и боль моя — ничья.

Мы вызвались — стеречь,
но что я берегу:
лишь горечь прошлых встреч,
на перекрестках губ?..
Мередианов пыль.
Земной постыл мне путь.
От незабудок — был?
От незабудок — будь!

Я зажгу свечу не в темной
комнате...
Я как пламя —
выдохну на крик.
Только вы
как звонница
не вспомните
колокола вырванный язык.

В ту страну —
в тот каменный предел!
Сердце оборвать ударом гонга!
Вот и камень,
брошенный вдогонку,
Скажет о себе,
что он... летел...

Быть может — это снится...
Мы рядом — ты и я.
В ромашковых ресницах
Купаются поля.

А был ты или не был?
Я буду ждать пока —
Расправит ангел в небе,
Как крылья — облака.

Ну что еще подарят сутки?
Мне просто хочется дождя
в бокале хрупкой незабудки...
еще — обнять тебя шутя.
А та полночная звезда
как аксельбант на грудь упала...
Еще когда, когда, когда
уходят поезда с вокзала,
когда летят огни как дробь...
Казалось бы, возьмешь правее,

и можно смерть перебороть,
или раскрыть судьбу как веер.
Я по ветру пущу перо,
а годы переплавлю в горнах.
Поставлю снова на «зеро»,
и проиграю дом игорный.
Но прежде, чем уйти как дым,
надену белую сорочку,
и не свечу зажгу, а— строчку
пред светлым образом твоим...

СПАСИ И СОХРАНИ

Здесь в нашу честь цветет сирень,
и тишину пленяют звуки.
Когда же вновь наступит день,
ночь на себя наложит руки.

Убереги меня от бед,
ведь жизнь одна на сто пророчеств.
Я отплачу за тихий свет
инопланетных одиночеств.

Безлюдных улиц и аллей
без нас не меньше и не больше,
но боже, боже, пожалей:
дай на земле пожить подольше.

А век — он короток и глуп.
Бессмертья скрипнула калитка.
На перекрестках алых губ
остались клятвы и молитвы.
Задует свечи. Мы одни.
Нас от разлук спасают руки.
Спаси меня и сохрани!
Все гениальное — от скуки.

Пронзая миры и пространства,
Не ведая непостоянства,
Помчится душа непреклонна
По зыбким мостам телефона.
Волны молодящейся проседь,
Скучающий берег под осень,
Где томная женщина ляжет
Забытою скрипкой на пляже.

Января метаморфозы: После оттепели — вспять. На крещенские морозы За окном за тридцать пять. Где-то там тепло у моря. Только здесь иной закон — Слепо злобной вьюге вторя, Нервно плачет телефон,	Заунывный быт нарушив, Сквозь серебряную нить Замерзающие души Он спешит соединить. Нет, наверно, лучше дождик... Мне постигнуть не дано, Как неведомый художник Расписал крестом окно.
--	--

Я монетку у храма подам,
Постучусь тихонечко в души.
Бог научит читать по складам
Информацию дней грядущих.
Выплывает из вечности Ной,
Вековые пройдя туннели.
Извиваясь мудрой змеей,
Клеопатра царит в постели.
Саломеей пускается в пляс,
обезумев шальное время.
Каждый миг закодирован в нас —
Я в предвиденье робко верю.
Затрепещет сердечко чижом
В ожидании чьей-то опеки...
Может, я потерялась в чужом,
бездуховном, суетном веке?

Дмитрий Зелов

Мой генерал

К 90-летию писателя Альберта Лиханова

Мое знакомство с творчеством Альберта Лиханова началось в пятом классе. С повести, вынесенной в заглавие этой статьи. Жил я на московской окраине, в новом, по тогдашним столичным меркам, спальном районе. Соответственно, школа наша была переполнена, и учиться в тот год пришлось во вторую смену. Шло самое начало перестройки. Как-то раз учительница по литературе дала нашему классу задание прочитать повесть Лиханова «Мой генерал», чтобы потом обсудить ее

содержание на одном из уроков. За давностью прошедших с той поры лет и даже десятилетий я забыл и ее имя-отчество, в памяти остался лишь некий общий, весьма расплывчатый образ. А вот голос...его я помню хорошо и четко, как будто это было вчера.

Литература и история были моими самыми любимыми предметами в школьные годы: читать книги я всегда любил, а благодаря маме выучился этому занятию еще в нежном детсадовском возрасте. С тех самых

пор читал много и запоем: на уроках литературы уверенно тянул вверх руку, с удовольствием отвечал на вопросы и получал хорошие отметки. Несмотря на довольно большую домашнюю библиотеку, в которой присутствовали произведения Лиханова (его очень любила и не раз перечитывала моя мама), повести «Мой генерал» дома не оказалось. Как не оказалось нужной книги и в школьной библиотеке. Впрочем, я ничуть не расстроился и по укоренившейся привычке на следующий день отправился в расположенную буквально через дорогу районную библиотеку, в которой меня как завсегдатая хорошо знали. Еще с первого класса я любил заглянуть туда после уроков, пройтись мимо рядов с книжными полками, перебирая корешки и вдыхая ни с чем не сравнимый аромат библиотеки, понятный только истовому книголюбу и книгочею. С каждым своим походом в библиотеку я отбирал себе с десятков, точно никак не меньше, разных детских книжек.

Только вот, когда я пришел в библиотеку за заданной нам в школе повестью Альбера Лиханова, нужной книги не оказалось и там! Нужная книга в моей районной библиотеке была, и даже в нескольких экземплярах, но все они оказались на тот момент у кого-то на руках. Я немного расстроился, и обратился вечером за помощью к папе, у которого на работе была большая библиотека для сотрудников их предприятия. Однако нужной книги не было и

там, хотя другие произведения писателя в ней имелись — она все время была у кого-то на руках. Мои родители обзвонили друзей, родственников и знакомых, пытаюсь помочь найти для меня нужную книгу, но все было тщетно. Приближался «час икс», когда наш класс должен был разбираться по литературе лихановского генерала.

Хорошо помню тот погожий осенний день: в Москве стояла теплая, роскошная золотая осень. По привычке я проснулся рано, хотя идти в школу мне было нужно только ко второй смене. Неожиданно раздался телефонный звонок, звонила бабушка и сказала, что дедушка-таки нашел нужную мне книгу и сейчас привезет ее. Конечно, я обрадовался, а вот дедушке пришлось везти ее через всю Москву.

Ожидание всегда томительно. Когда ждешь, смотришь на часы, время, кажется, тянется как-то особенно предательски медленно. Когда большая и маленькие стрелки на настенных часах на нашей маленькой кухне соединились, я не выдержал и помчался снова в библиотеку. Едва переступил порог, снял куртку и прошел в зал, как библиотекари широко мне заулыбались: нужную мне книгу только что сдали, и теперь они передают ее мне. Я буквально выхватил у них из рук лихановского «Моего генерала» и побежал домой. До начала уроков оставалось немногим более часа. Я хотел уже приняться за чтение, как раздался

звонок в дверь. На пороге стоял радостный, улыбающийся дедушка, а в руке у него — столь нужная мне книга.

Итак, передо мною на кухонном столе оказались аж две книги «Мой генерал» Альберта Лиханова. Но разве что-то можно успеть, когда у тебя остается всего лишь час времени?! Хоть и читал я всегда довольно быстро, но все-таки это была повесть, а не рассказ. Ее нужно было прочитать, обдумать, осмыслить, пропустить через себя. Переварить, одним словом. А у тебя на все про всего все лишь час. Только час! Ровно через 60 минут я должен сидеть за партой в школе. Я начал читать, понимая, что даже с моей высокой скоростью чтения не успею прочесть и трети книги за это время, но отступать и пасовать перед трудностями я не привык.

Пока дедушка разогревал мне на плите суп и второе, я читал лихановскую повесть, поглядывая время от времени на настенные часы. Сначала читал вдумчиво, а затем, понимая, что время просто неумолимо летит с какой-то прямо-таки космической скоростью, стал читать по диагонали, перелистывая одну страницу за другой. Потом, когда стал собираться в школу, «Моего генерала» мне вслух читал дедушка. В результате такого «скорочтения» я все-таки кое-как осилил где-то чуть меньше трети произведения, и, сунув книгу в портфель, побежал в школу, находившуюся в моем же

родном дворе. В тот день литература у нас была последним уроком, так что на всех переменах я пытался продолжать читать повесть Лиханова по диагонали, успев прочитать к моменту наступления урока ровно до середины книги. И еще специально прочитал несколько последних страниц, чтобы знать, чем закончится произведение.

Начался урок литературы. День уже клонился к закату, и на улице постепенно начинало темнеть. Перед началом урока учительница спросила, сумел ли кто найти лихановскую повесть и прочитать ее. Я поднял руку, но так как сидел на предпоследней парте, она ее не заметила, остальные ученики молчали. Решив, что никто из нашего класса повесть Альберта Лиханова не читал, учительница начала нас знакомить с произведением, пересказывая его содержание. Но едва начав, вдруг резко прервалась и обратилась непосредственно ко мне: «А ты, Дима, тоже не прочитал «Моего генерала»?» Весь класс тотчас обратил взор на меня, я встал из-за парты и сказал, что прочитал. Ну, почти, больше половины. Она спросила мое общее мнение о книге, о характерах и поступках главных героев повести. Я ей что-то много и по делу отвечал. Потом прозвенел звонок с урока, и все радостно побросали свои учебники и тетради в портфели и побежали из класса домой. Учительница чуть задержала меня, посоветовав все-таки спокойно и

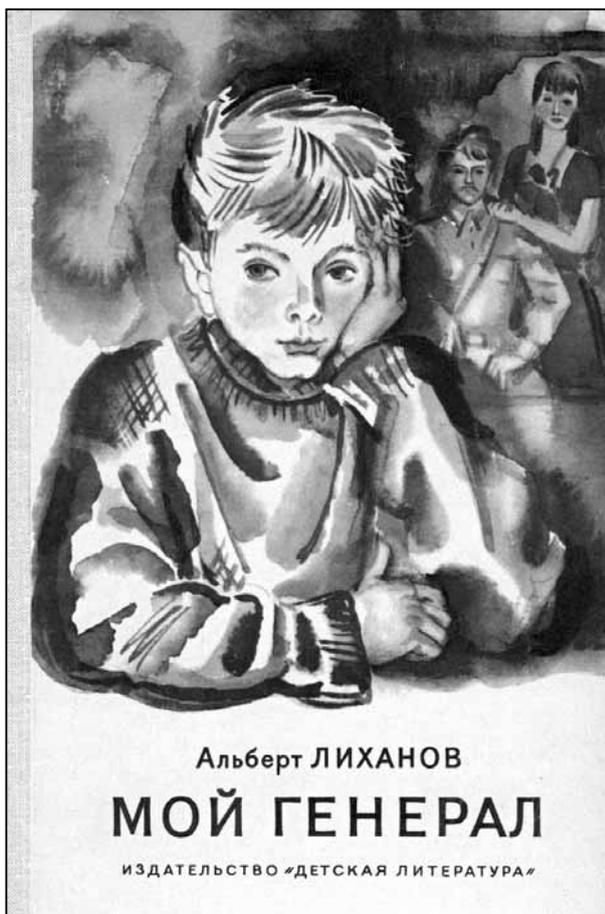

вдумчиво дочитать дома лихановскую повесть до конца.

Буквально за два-три дня я завершил чтение оставшихся страниц. Однако, если говорить совсем честно и откровенно, не могу сказать, что тогда эта повесть вообще произвела на меня хоть какое-то впечатление. Ну просто повесть для детей, сколько я подобных повестей и рассказов уже прочитал к своему пятому классу, и не счесть. Неплохая повесть, тем более что главный герой Антон по сюжету был фактически моим ровесником, даже на класс младше. Если чем книга «Мой генерал» меня тогда впечатлила и запомнилась, как раз тем, как долго и упорно я пытался найти ее в библиотеке... Вот так вполне себе буднично и прозаично состоялось мое пер-

вое знакомство с творчеством замечательного писателя Альберта Лиханова.

Лишь совсем недавно, спустя десятилетия, я вдруг как-то резко осознал и понял, что мой дедушка и был тогда, в моем детстве, моим генералом. Нет, в отличие от героя лихановской повести он не имел никаких высоких воинских званий и регалий, никогда не занимал в мирной жизни руководящих должностей. Трудился себе на скромной должности электросварщика на заводе, потом в первые годы на пенсии подрабатывал гардеробщиком в гостинице. Он не воевал на фронтах Великой Отечественной — просто не вышел по возрасту, зато вылавливал в годы армейской службы на Западной Украине затаившихся в лесных схронах

ло еще много, поэтому сюжетная канва повести о деду, отставном боевом генерале Антоне Петровиче, переехавшем после смерти жены из Москвы в Сибирь к своему внуку, тоже Антону, названному, разумеется, в честь боевого деду, была близка и актуальна для абсолютного большинства читавших эту повесть.

Книга Альберта Лиханова «Мой генерал» — о взаимоотношениях, причем, не всегда и не во всем простых близких родственников, представителей, по сути, одной семьи, но разных поколений, была всем понятна и во многом жизненно близка. Ветеранов тогда частенько можно было увидеть на улицах, в парках и скверах. В детстве, в соседней с нами квартире по лестничной площад-

недобитых бандеровцев, о которых отзывался всегда крайне нелицеприятно, хотя сам был по национальности украинцем из сельской глубинки Днепропетровской области.

Лихановская повесть «Мой генерал» вышла в свет в 1975 году, в год 30-летия Победы, за год до моего рождения, и к тому моменту, когда ее нам задали прочитать в школе, книга выдержала уже несколько изданий и была широко известна на просторах Советского Союза. Тогда, в моем детстве, ветеранов, бывших фронтовиков, бы-

*Постановление Совета Министров РСФСР
от 17 декабря 1980 г. № 611*

*Лиханову
Альберту Анатольевичу,*

писателю, за роман „Мой генерал“ и повести „Обман“, „Солнечное затмение“ присуждена Государственная премия РСФСР имени Н. С. Крупской.

Совет Министров РСФСР

ке жила замечательная супружеская чета ветеранов Косолаповых: Дмитрий Константинович, бывший артиллерист, и Александра Федоровна, медсестра. Они оба дошли до самого Берлина, где и познакомились. Мы с родителями и сестрой часто заходили к ним по-соседски в гости, всегда поздравляли на 9 мая, а с приезжавшим к ним в гости на каникулы внуком Костей (названным, так, как и герой лихановской повести, в честь деда-фронтовика) мы до темноты пропадали на улице...

Примерно через год после прочтения повести Лиханова я случайно узнал, что мой дедушка не был мне родным по крови (он был вторым мужем бабушки), но именно он навсегда

остался моим самым любимым дедушкой, моим генералом. Дедушка научил меня играть в шахматы, и я навсегда полюбил эту древнюю и мудрую игру; дедушка с удовольствием часами сражался со мной на доске, терпеливо объясняя тактику и стратегию шахматной игры, без усталости гонял в футбол, ходил спозаранку, ни свет ни заря, на рыбалку, учил копать червей и сматывать снасти, делать прикормку для рыб и выбирать клеевое, во всех смыслах, место. Искренне радовался моим успехам и достижениям, огорчался и переживал из-за случавшихся у меня порой неудач или проблем...

Мой генерал прожил очень долгую жизнь, за 90, внешне совсем не-

приметно, в быту весьма скромно, зато честно и с достоинством. Он дождался правнуков и правнучек и если бы не ковид, вполне мог перешагнуть столетний рубеж, кто знает...

...Следующее мое знакомство с творчеством Альберта Лиханова началось в средних классах школы. Именно так, «начиналось». У мамы на диванчике на кухне я часто видел повесть Лиханова «Магазин ненаглядных пособий», она неоднократно перечитывала ее и всегда восхищалась этим произведением. Советовала мне ее обязательно прочитать, когда стану взрослым. Я много раз брал эту книгу в руки, даже не раз пробовал начинать читать то с первых страниц, то с середины, то с конца...и всякий раз бросал это занятие — как-то не шло чтение, да и все тут. Тем более что всегда находились, как мне тогда казалось, дела поважнее и поинтереснее. Возможно, внутренне как-то отталкивали иллюстрации, они были в одной цветовой гамме, коричнево-зеленоватого цвета, и наводили на меня непреодолимую тоску с зевотой, хотя к тому времени я уже вполне себе вырос из возраста, когда книга, как в детстве, могла привлечь меня яркими, цветными картинками. Тем более что воображение у меня само по себе всегда было богатым, даже чересчур.

Спустя много-много лет, разбирая родительскую библиотеку, я наткнулся на эту книгу: те иллюстрации в ней были очень даже к месту и

в тему, просто характер этого блестящего произведения о жизни подростков в тылу в годы войны носил совсем не развлекательный характер. Как говорится, всему свое время. И каждой книге, если она входит в твою жизнь, тоже.

Став взрослым, в один дождливый вечер на старой даче я прочитал эту повесть в одном из номеров «Романгазеты» за 1984 год вместе с другими лихановскими повестями о войне и военном детстве буквально на одном дыхании. Это действительно очень сильные и прекрасные художественные произведения, хотя сюжетная линия и рассказываемые в них истории во многом весьма трагичны и тяжелы, порой даже слишком чересчур, как, например лихановская повесть «Последние холода».

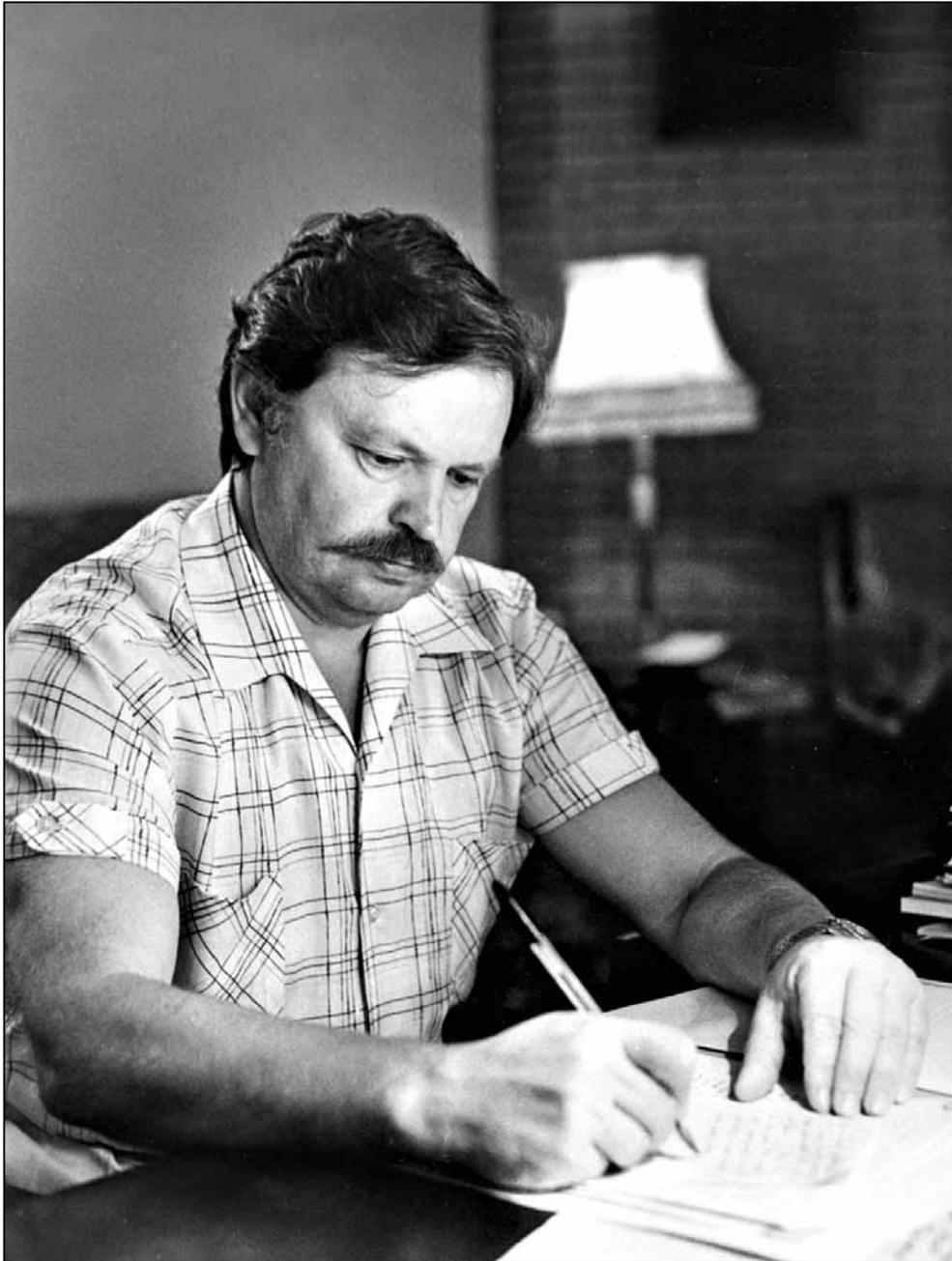
Вроде весна, наконец-то настали теплые деньки, и долгожданная Победа. А у оставшихся вдвоем в тыловом городе детей — брата с сестрой — (отец погиб на фронте, а мать заболела тифом и попала в больницу), потерявших, к тому же, хлебные карточки и буквально выживавших в самом прямом смысле, умирает их единственный близкий и родной человек — мама. В этот самый священный, такой долгожданный и радостный день! Как же такое может быть, где же справедливость? Ведь казалось, она совсем недавно шла на поправку, так им, по крайней мере, говорили в больнице. Весна, тепло, май, Победа. Победа, которую все так долго жда-

ли, а Вадика с Марьей теперь ждет детдом...

Главный герой повести, третьеклассник Коля, в котором легко угадываются черты самого Лиханова, очень сопереживал судьбе ребят и, как мог, старался им помочь и приободрить. Коля тоже жил непросто и трудно, но его дома ждали бабушка и мама. И отец его вернулся живой после разгрома Японии домой. А вот у Вадика с Марьей теперь вообще никого, кроме взявшего о них заботу на себя государства в виде казенного учреждения. Потому у Кольки и не получился разговор с Вадькой, когда он пришел навестить его в детдоме: вроде они и жили в одном городе, в одних условиях, но теперь резко и навсегда

стали детьми из совсем разных миров и жизненных судеб. И Вадька первым это понял, вернее, прочувствовал на своей шкуре, вмиг став взрослым. Не по росту и возрасту, а по отношению и восприятию к жизни. Недаром же в народе говорят, что человек окончательно и бесповоротно становится взрослым только тогда, когда теряет своих родителей. Так оно и есть. А вот Колька эту суровую жизненную истину, в силу личных обстоятельств, осознал много позже. Вот уж воистину, «у каждого времени — своя жестокость» — так, кстати, начинается другая повесть Альберта Лиханова «Кикимора» о жизни провинциального тылового города в годы войны. В эпиграфе-посвящении к повести

«Последние холода» автор написал: «Посвящаю детям минувшей войны, их лишениям и вовсе не детским страданиям. Посвящаю нынешним взрослым, кто не научился поверять свою жизнь истинами военного детства. Да светят всегда и не истают в нашей памяти те высокие правила и неумирающие примеры, — ведь взрослые всего лишь

бывшие дети». Сам писатель и был таким вот ребенком войны.

Моя мама родилась несколько позже, на исходе сталинской эпохи, но ей тоже пришлось хлебнуть в самом раннем детстве лиха, пока бабушка не встретила дедушку и смогла забрать ее из детдома, в котором она в силу трагичных обстоятельств была вынуждена жить несколько

лет. Это отдельная тяжелая и драматичная семейная история, вряд ли ее нужно в деталях рассказывать читателю...

Моя мама никогда не видела войну, знала, как и я, о ней лишь по фильмам, книгам да по рассказам взрослых, переживших то время. Но генетическая память и зов предков действительно есть, это не просто красивый оборот. Мама прожила немного, и ее давно уже нет на свете. Но спустя десятилетия, вняв ее совету и прочитав те повести Альберта Лиханова о военных годах, я отчетливо смог понять, отчего у нее каждый раз при чтении этих повестей, а особенно повести «Магазин ненаглядных пособий», на глаза наворачивались слезы, которые она украдкой смахивала, думая, что мы с сестрой этого не замечаем. Нет, не совсем так — я не понял маму, а нутром, каким-то шестым чувством пропустил через себя то, что чувствовала тогда она...

В самом конце той повести, ближе к финальным строчкам, есть пронзительные слова-размышления главного героя мальчика Коли: «Человек радуется, когда он взрослеет. Счастлив, что расстается с детством. Как же! Он самостоятельный, большой, мужественный! И поначалу эта самостоятельность кажется очень серьезной, но потом... Потом становится грустно. И чем старше взрослый человек, тем грустнее ему: ведь он отплывает все дальше

и дальше от берега своего единственного детства...»

Детство действительно у каждого свое, особенное, единственное и неповторимое. Даже у живущих в одной семье брата с сестрой оно может быть совсем разным. Об этом и говорит Лиханов: «У всякого детства свои глаза». Так и есть, лучше и не скажешь.

...Мне не довелось лично быть знакомым с Альбертом Анатольевичем. Но, видимо, есть некий высший знак в том, что я пришел еще при его жизни трудиться в «Смену», главным редактором которой он был долгие годы. Наш президент назвал Лиханова человеком удивительной душевной щедрости и творческой энергии. Ровно о том же мне говорили самые разные люди, лично знавшие Альберта Анатольевича, с кем меня сводили удивительные перипетии судьбы, неизменно добавляя при этом, что писатель был человеком исключительной честности и необычайной порядочности.

На родине писателя, в Кирове, в доме, где он когда-то жил, готовится к открытию его памятник музей. А в городе, который он так любил и запечатлел на страницах своих произведений, в нынешнем году появилась улица Альберта Лиханова. За переименование бывшей Горбачевской улицы в улицу в честь своего знаменитого земляка-писателя проголосовало большинство опрошенных кировчан. □

Фото из личного архива

Ψ

Светлана Ершова

Гельштат-терапевт Центра развития психологической культуры

Вечный конфликт: кто прав, кто виноват? Как разорвать этот порочный круг?

Психолог Светлана Ершова

Ох уж эти конфликты! Люди, как правило, не любят ссориться. И действительно, чаще всего конфликты приводят к взаимному недовольству, а иногда и к настоящим скандалам и разрыву отношений. Но они могут развиваться и по другому сценарию.

Конфликты возникают в самых разных ситуациях: в семье, на работе, среди друзей. Чаще всего они сводятся к вопросу: «Кто прав, а кто виноват?» Это приводит к бесконечным спорам и недопониманию, ведь каждая сторона старается отстоять свою позицию. Мы обсудим, как разорвать этот замкнутый круг выяснений, кто прав — кто виноват, и перейти к более конструктивному взаимодействию.

Конфликт возникает, когда стороны:

- демонстрируют свою исключительность
- имеют противоположные интересы, потребности, мнения или ценности

- стремятся к доминированию и власти

- пытаются повлиять на ситуацию
- подавляют конкурентов
- показывают свое превосходство
- понимают по-разному.

В конфликтах обычно выделяют две позиции:

— доказательство и отстаивание своей правоты,

— поиск взаимовыгодного решения.

Первая — это «Я прав, а ты виноват». Эта позиция возникает из страха. В таком случае цель конфликта — захватить и удержать власть, подавить соперника и установить свое влияние. Последнее не всегда плохо, но все остальное приводит к борьбе за выживание и достижению своих целей. Мы словно тянем одеяло каждый на себя.

Например, в отношениях между начальником и подчиненными конфликт может возникать из-за того, что начальник, не обладая авторитетом, боится потерять власть и поэтому подавляет своих сотрудников. В семье родители мо-

гут говорить ребенку: «Не спорь, просто делай, как я говорю!» — проявляя этим власть с позиции силы.

Конфликты в семейной жизни — это довольно распространенная ситуация. Ссоры часто заканчиваются обидами и недовольством, и побеждает мнение более сильного партнера, в то время как другой вынужден подстраиваться. Это приводит к накоплению неудовлетворенности и подавлению собственных чувств и желаний, что может разрушить семью.

Но согласитесь, никто не хочет быть виноватым, поэтому конфликты в такой позиции практически невозможно разрешить. Такая позиция в конфликте всегда ведет к поражению: насилие порождает сопротивление, а война — новую войну.

Мои рекомендации:

Если в разговоре вы слышите фразу «Я вас понимаю, но...», лучше сразу остановиться. Это сигнал, что ваши интересы никто не собирается учитывать. Если вам становится все хуже и хуже в диалоге, вы чувствуете, что вас уносит в бездну безнадежности и неудовлетворенности, стоит прекратить общение. Можно вежливо сказать: «Нет, я не играю в игру прав — не прав». Как говорится в одном мудром изречении: «Никогда не спорьте с идиотом. Он опустит вас до своего уровня, а потом добьет своими принципами».

Вторая позиция — взаимовыгодное решение. Эта позиция опирается на любовь. Здесь могут быть такие решения: компромисс и сотрудничество.

Компромисс — это ни вашим ни нашим. Состояние как в анекдоте: «Ложки нашлись, а осадок остался.» И все же компромисс может быть временным решением на пути к оптимальному — шаг за шагом, улучшая каждое следующее решение. Достичь сотрудничества непросто, но возможно. Цель — найти решение, которое устроит всех и будет лучшим для всех сторон.

Вот примеры:

Начальник и подчиненные. Подчиненные могут не видеть общей картины и считать распоряжения начальства неверными. Хороший руководитель использует не власть, а влияние и старается объяснить подчиненным, какую выгоду принесет это решение всем.

Родители и дети. Родители могут быть строгими, но при этом справедливыми, и дети это чувствуют.

Что помогает разрешить конфликт?

Первое — важно стать на одну сторону с оппонентом, найти общую цель, увидеть преимущества для обеих сторон, даже если это непросто. Общие ценности и цели помогут в этом.

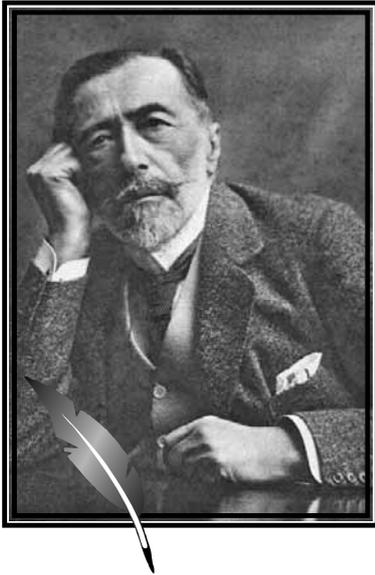
Ключевой момент в разрешении конфликта — принятие ответственности за свои действия и чувства. Каждый из нас вносит свой вклад в конфликт, и важно осознать, что принятие ответственности — это не признание вины, а понимание того, как наши действия влияют на других и на отношения в целом.

Это осознание может стать первым шагом к разрешению конфликта.

Помните, то, какие идеи мы закладываем в свое сознание, определяет, какое наследие получают будущие поколения.

Для разрешения конфликтов важно развивать внимательность, эмпатию и стремление заботиться об отношениях.

Бытовое сознание часто зависит от пола, статуса, должности и точки зрения. Глупый ищет виноватого, умный ищет решение. Для многих людей выйти за пределы своих привычных взглядов кажется страшным и сложным. Но это всего лишь миф, и страх надо преодолевать. Вы даже не представляете, сколько радости, свободы и счастья ждет вас по ту сторону конфликта... □

Юрий Осипов

Джозеф Конрад

На просторах морей

Есть писатели, книги которых западают в душу с юности и остаются нашими верными спутниками на всю жизнь, открывая нам с возрастом свои смысловые глубины и стилистическое совершенство. Таков был Джозеф Конрад, классик английской литературы конца 19-го и начала 20-го столетия, поляк по происхождению, наш соотечественник, родившийся в Российской империи и впервые попавший в Англию в 17 лет, практически не зная языка (освоенного им в первом плавании в Индию), а до того отправленный дядей в Марсель. Английский стал для него, считая русский и французский, третьим, но уже судьбоносным языком, на котором он, впрочем, до конца жизни говорил с акцентом...

Конрад писал в эпоху завершения господства в «третьем мире» надменного британского колониализма; и его поэтичные, проникнутые духом романтики и стоицизма произведения, направившие приключенческую беллетристику в новое русло со «вторым дном», служат впечатляющим предостережением от неизменных бесчинств на азиатском и африканском континентах столь благородных, на первый взгляд, европейских джентльменов.

Большой мастер «морского романа» и апокалиптических откровений о незавидных судьбах мужественных европейцев в колониях, Конрад оказал существенное влияние на многих современных мастеров остро сюжетной прозы. Да и не только прозы, но и кинематографа. Яркий пример тому — культовая повесть «Сердце тьмы». Многомесячное речное путешествие в джунглях Африки постепенно сводит с ума и белых, и туземцев, заканчиваясь кровавой бойней, в которой разодетые англичане и полуголые туземцы в безумном припадке ярости убивают друг друга, одержимые «подслеповатым демоном темноты». При этом писатель утверждает, что тьма тропического леса ничто по сравнению с тьмой человеческого сердца во власти низменных инстинктов.

Не случайно именно это удивительное произведение легло в основу великого фильма Фрэнсиса Копполы «Апокалипсис сегодня», с истощающей полнотой показавшего в образной форме на материале войны во Вьетнаме, куда приводит людей «тьма человеческого сердца».

Джозеф Конрад вошел в круг почитаемых английских писателей как некий романтический пришелец. Изгнанник и бродяга, человек «без родины и без языка», ставший капитаном дальнего плавания на британском торговом флоте и создавший свой житейский и литературный мир под корабельными парусами, родился в ноябре 1857 года в Бердичевском районе Киевской губернии Российской империи, где находилось имение матери будущего писателя. Его отец — потомственный польский дворянин, филолог-востоковед, учившийся в Петербургском университете, поэт и переводчик Аполло Коженевский. Примечательно, что семь лет спустя именно в Бердичеве венчался Бальзак. А еще столетие спустя отсюда вышел выдающийся советский писатель Василий Гроссман, автор эпохального романа «Жизнь и судьба».

Несколько поколений Коженевских участвовали в польском национально-освободительном движении. Вот как раз за связь с польскими повстанцами отец Конрада был в 1861 году сослан в Вологду. Эвелина Коженевская с четырехлетним сыном отправилась вслед за мужем.

В том же году она умерла от чахотки, а отец с сыном переехали в Краков, и там в 1869-м отец скончался после продолжительной болезни, оставив 11-летнего Юзефа круглым сиротой. Мальчик был принят в одесскую семью дяди по матери Тадеуша Бобровского. И там же он впервые увидел море, определившее затем его судьбу. А еще его желание стать

моряком возбудили английские и французские приключенческие романы. Подростком Юзеф читал их заповсем, особенно любил маринистику. Читал вслух умирающему отцу гранки его перевода «Тружеников моря» Гюго, увлекался «морскими» романами Марриета и первопроходцами, следопытами Фенимора Купера, описаниями путешествий по экваториальной Африке Мунго Парка, Левингстона и других исследователей. Разглядывая белые пятна на карте, говорил с детской убежденностью: «Когда вырасту, непременно побываю там».

Осуществление заветной мечты началось для юноши с портового Марселя, куда он отправился в 1874 году. Конрад завел дружеские связи с «тружениками моря» и в каботажных рейсах на небольших парусниках постигал азбуку морского дела. Впрочем, не только. Пылкий нрав и авантюрная натура польского шляхтича вовлекли его в компанию международных контрабандистов оружия. Ему довелось участвовать в рискованных плаваниях шхуны «Тремоллино», на которой контрабандисты перевозили партии своего нелегального товара и которую сами затопили, когда их стал догонять пограничный катер...

В те же бурные годы Джозеф совершил несколько рейсов в Вест-Индию. Воспоминания об экзотических странах Центральной Америки вошли затем условно-реальным фоном в произведения писателя, прежде всего, в роман «Ностромомо» (1904), где выведены сильно повлиявший на

автора шкипер «Тремолино», старый корсиканец Доменико Сервони и мечтательная девушка, в которую Юзеф влюбился еще будучи в Польше.

Авантурные приключения первых скитальческих лет окончились дуэлью и опасным ранением, после чего Конрад решил стать профессиональным моряком и пройти выучку в английском торговом флоте, равного которому не было в тогдашнем мире. Простым матросом он поступил на британский корабль и совершил ряд плаваний по Средиземному морю, через Индийский океан к островам Индонезии, а также по реке Конго, откуда манили его в детстве «белые

матросские документы не очень-то заглядывали. Вскоре принял британское подданство и в 1886-м стал капитаном дальнего плавания.

Конрад добился поставленной в юности цели — с блеском овладел морской профессией. И уже в конце жизни, являясь почитаемым литературным мэтром, искренне сказал о своей первой профессии: «Я был доволен ею... Я был бы совершенно доволен ею и по сей день».

Однако выполнять обязанности капитана ему как человеку долга мешал ряд обстоятельств. Прежде всего, болезни. В одном из плаваний его сильно ушиб обломок упавшей во время

Д *жозеф Конрад вошел в круг почитаемых английских писателей как некий «романтический пришелец». Изгнанник и бродяга, человек «без родины» и «без языка» стал капитаном дальнего плавания на британском торговом флоте и создал свой житейский и литературный мир под корабельными парусами*

пятна» на географической карте. Эти экзотические, трудные плавания дали богатый материал писателю, так что многие сюжеты и герои книг Конрада носят автобиографический характер.

Юнгой, а затем стюардом он настойчиво и целеустремленно учился морскому делу и в 1880 году сдал экзамен на штурмана, а три года спустя получил лицензию старшего помощника. В 21 год, спасаясь, будучи российским поданным, от воинского набора, перешел, совершенно не зная языка, на английский корабль, где в

шторма реи. В Конго едва не отдал богу душу от тропической лихорадки. Вскоре после этого начал страдать подагрой, к которой добавилось тяжелое расстройство нервной системы. Все это уже в начале 90-х годов сделало его физически и психически непригодным к тяжелой морской службе. В 1893 году он совершил в должности капитана свое последнее плавание, хотя еще пару лет не оставлял безнадежных попыток вернуться на капитанский мостик.

Была и другая причина выхода в отставку — Конрад начал писать...

Кроме отца Конрада, профессионального поэта и переводчика, среди родственников Коженевских было немало любителей литературы. Дядя Юзефа писал мемуары. Неудивительно, что Джозеф еще в детстве сочинил поэму, но близкие не придали ей особого значения, как и созданному им уже в плаваниях роману «Каприз Олмейера». Любопытный факт. Однажды в порту Аделаиды пассажиром шхуны «Торренс», на которой служил Конрад, оказался молодой писатель Джон Голсуорси. Ему Конрад отдал на суд рукопись своего первого романа. Голсуорси, тогда только начинавший путь в литературе, понял, что дебютанту учиться нечему. Позднее двух прославленных писателей связала дружба.

«Каприз Олмейера» был опубликован в Лондоне в 1895 году, и с него началась писательская карьера Конрада, хотя свой первый, абсолютно зрелый рассказ «Черный штурман» он написал еще в 1886 году, когда получил долгожданный диплом капитана дальнего плавания.

Ко времени начала профессиональной литературной деятельности Джозеф Конрад уже был женат. Вскоре у него родилось двое сыновей. Надо было содержать семью, а литературные заработки не шли ни в какое сравнение с капитанским окладом. Но постепенно популярность книг писателя росла, и он смог купить дом в Бишопсборне неподалеку от Кентербери, старинного города на юго-востоке Англии. Там польский выхо-

дец из России прожил с семьей до самой смерти, не закончив последний роман «Ожидание».

Кроме родного языка Конрад свободно владел французским, однако избрал для творчества английский. Он объяснял свой выбор так: «Я слишком ценю нашу прекрасную польскую литературу, чтобы привносить в нее свои неуклюжие усилия. Но для англичан мои дары вполне достаточны и обеспечивают мне хлеб насущный». Тут можно усмотреть определенное позерство: цену своим произведениям, как и английской словесности, Конрад знал отлично. Более соответствует истине другое его высказывание: «Если быть моряком, то в английском флоте, если писать о море, то по-английски».

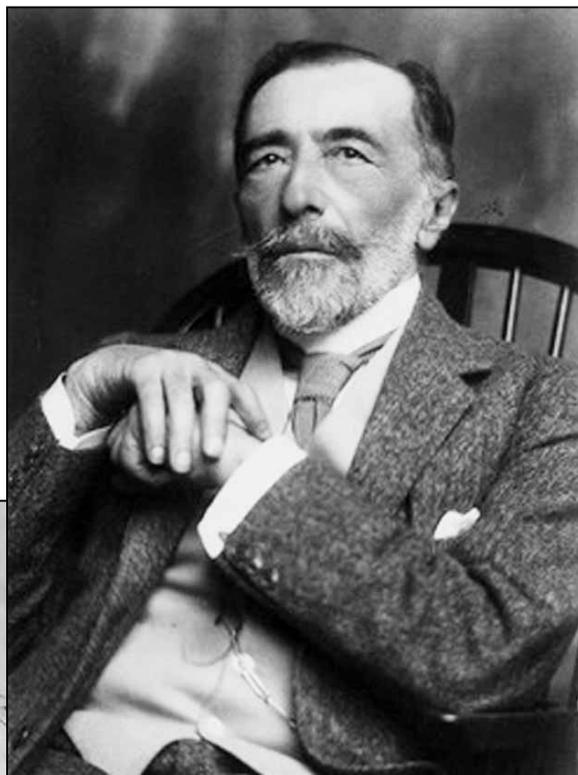
Безупречный стиль и эмоциональное напряжение конрадовской прозы сразу выдвинули его в первую шеренгу неоромантиков, ведущих свою родословную от произведений Роберта Стивенсона. Неоромантизм противопоставлял себя как натурализму, так и символизму, культивируя сильную личность, бурные события, идеал подвига. Но в отличие от ярких английских неоромантиков вроде Хаггарда и Киплинга, Конрад отнюдь не идеализировал британский колониализм и сочувственно относился к чуждым ему туземцам.

Следом за «Капризом Олмейера» последовал роман «Изгнанник» (1896) о двух изгоях, белом и малайце, который описывает события предшествовавшие сюжету «Олмейера». Затем появляется россыпь колоритных и

поэтичных морских рассказов, а в 1899 году выходит знаковая повесть «Сердце тьмы», навеянная прежним путешествием автора в так называемое «Свободное государство Конго», являвшееся личной собственностью бельгийского короля Леопольда.

Основную часть повести занимают воспоминания капитана Марлоу, который выступает рассказчиком во многих произведениях Конрада. Марлоу вспоминает свое путешествие в Центральную Африку. Он ведет пароход вверх по реке туда, где находится станция нанявшей его компании, которая строит в тех краях железную

дорогу (подразумевается бельгийская «Компания свободного Конго»). Ему поручено доставить обратно торгового агента компании Куртца, возглавляющего факторию в джунглях.

Читателя ошеломляют жуткие подробности жизни африканцев, умирающих от истощения и болезней на строительстве железной дороги, а также безжалостные порядки, насаждаемые среди аборигенов колониальной администрацией. Но больше всего ужасает сам Куртц, воплощающий первобытные инстинкты, которые, по мысли автора, способны полностью подчинить себе человека, если дать им волю.

«Дикая глушь жестоко отомстила Куртцу за фанатическое вторжение. Думаю, она шепотом рассказала ему о нем самом то, чего он не знал, и этот шепот зачаровал его и гулким эхом отдавался в нем, ибо в глубине его была пустота».

Глазами потрясенного Марлоу мы видим обнесенный изгородью участок вокруг фактории, на кольях которого насажены отрубленные головы провинившихся туземцев из числа доставлявших Куртцу слоновую кость. Марлоу, встретившись с тяжело больным агентом, которого приносят на носилках в пароходную каюту покорные негры, считает, что тот сошел с ума. Умиравший Куртц подзревает компанию в намерении его убить, поскольку методы агента сочтены «несостоятельными». Марлоу подтверждает, что речь действительно шла о казни через повешение... Во время обратного плавания Куртц умирает. Его последними словами, сказанными шепотом Марлоу, были: «Ужас! Ужас!». Год спустя Марлоу навещает в Европе все еще пребывавшую в глубоком трауре невесту по-

койного, поспешно зарытого в яме на берегу африканской реки. В ответ на ее вопрос, что произнес Куртц перед смертью, он отвечает: «Ваше имя».

Горькая ирония этого ответа перекочевала в позднейшие экранизации повести, среди которых выделяется монументальная кинофреска Ф. Копполы «Апокалипсис сегодня». Вскрывающее темную сторону человеческой природы мистическое речное путешествие в глубь девственных джунглей перенесено в фильме из Конго во Вьетнам и переосмыслено в духе приговора тотальному безумию войны.

«Сердце тьмы» открывает серию произведений Конрада, где морская и экзотическая тематика колониального быта расширяется и углубляется психологическим анализом внутреннего мира человека, его скрытых душевных порывов и нравственных терзаний. Все это находит отражение в романе «Лорд Джим» (1900), являющемся вершиной творчества писателя.

Во вступлении к роману автор приводит слова одной дамы, которой книга не нравилась. «Все это так болезненно», — сказала она. «Приговор заставил меня провести час в тревожных размышлениях, — пишет Конрад. — Я допускаю, что тема до известной степени чужда нормально восприимчивым женщинам... Во всяком случае, ни один человек, в чьих жилах течет романская кровь, не усмотрел бы ничего болезненного в той остроте, с которой человек реагирует на потерю чести... Возможно, мой Джим — тип, встречающийся не часто. Но я могу заверить своих читателей, что он не яв-

ляется плодом холодного... мышления. И он не дитя северных туманов. Солнечным утром в повседневной обстановке одного из рейдов на Восток видел я, как он прошел мимо — умоляющий, выразительный, в тени облака, безмолвный... И мне подобало со всем сочувствием, на какое я был способен, найти нужные слова, чтобы о нем рассказать. Он был одним из нас».

Честь, вина, искупление, их моральные аспекты — вот чему посвящено повествование Конрада от лица рассказчика — старого капитана Марлоу. Он рассказывает о своих встречах с незаурядным молодым, сильным, честным моряком, который готовил себя к подвигу, спасению других, но в роковой неожиданный момент смертельного шторма невольно поддался на миг искушению прыгнуть в спасательную шлюпку к двум звавшим его с собой трусливым членам экипажа, оставив погибать в трюме дышащего на ладан судна сотню туземных паломников...

Виртуозный новеллист и утонченный романист, Джозеф Конрад в зрелые годы раздвинул рамки этих столь традиционных для английской литературы жанров, вдохнул в них новую жизнь. Под его пером циклы новелл, где каждая закреплена в сборниках на определенном смысловом месте, превращались в своего рода фрагментарные романы, а пунктирные романы и повести окутывались стилистическими наслоениями, предвосхитив будущие литературные изыски европейских модернистов.

Получалось, что Конрад в творчестве стоял одной ногой в 19-м столетии, другой же шагнул в 20-е. Он восхищался словесным совершенством Флобера, умевшего отыскать «единственно верное, нужное слово в строке». Ему претил грубый натурализм Золя и отталкивала откровенная идеологичность Толстого, чей гений Конрад признавал. По той же причине он не принимал Достоевского, хотя воздействие автора «Братьев Карамазовых» ощутимо в большинстве повестей и романов Конрада. Тургенев притягивал его искусством рассказчика и способностью наполнять бытовую прозу зримой жизненной атмосферой. И, конечно, он отдавал должное Чехову как непревзойденному мастеру поэтизации повседневности и психологизма самых заурядных характеров. При этом к России, в которой Джозеф провел нелегкое детство, он испытывал демонстративную неприязнь за угнетение поляков и называл ее «бездной».

Негативное отношение Конрада к имперским государствам, разорвавшим на части милую его сердцу Польшу, дошло до того, что писатель отрицал знание русского и немецкого языков, но это отрицание не распространялось на английский.

Ему довелось родиться за девять лет до Киплинга, талантливейшего певца британского колониализма, и он предвосхитил в своем творчестве знаменитый киплингowski постулат о «бремени белого человека» («Несите бремя белых, Сумейте все стерпеть, Сумейте даже гордость и стыд

преодолеть»). Англomania Конрада простиралась до того, что он считал английских моряков лучшими на всех морях и океанах. Река Темза протекающая через, по Конраду, «самый большой и великий город Земли», выступает у него истоком Цивилизации. О ней он пишет: «Поток, вечно несущий свою службу, хранит воспоминания о людях и судах, которые поднимались вверх по течению, возвращаясь домой на отдых, или спускались к морю навстречу битвам».

Однако в 1924 году, незадолго до смерти, Конрад отказался от предложенного ему премьер-министром ры-

Исследователи творчества Конрада отмечают, что не плавал он только в антарктических водах и в Северном Ледовитом океане. Именно благодаря профессии моряка Юзеф Теодор Конрад Коженевский приобрел уникальное писательское зрение, позволявшее ему видеть подноготную людей — белой, желтой, черной расы; русских, французов, бельгийцев, испанцев, англичан, американцев, арабов, малайцев, китайцев... И ценность каждого из них он выводил по сумме профессиональных навыков и человеческих качеств, которые представлялись ему наиболее важными.

Мятежные изгнанники, поставившие себя вне общества, бросающие ему вызов и гибнущие зачастую бесполезно и бессмысленно, не раз становились героями книг Конрада. В них — обреченная на поражение, отчаянная борьба человека с самим собой. Писатель показывает мужественных персонажей, которые, попадая в необычные, трудные условия жизни, где, помимо всего прочего, от них требуются сделки с совестью, не выдерживают и гибнут...

царского звания и титула лорда, ссылаясь на то, что по рождению является потомственным польским шляхтичем с фамильным гербом.

И все же он оставался в душе скитальцем, без роду без племени, и выстроил свой художественный мир на корабельной палубе, уносившей его в морские просторы, к портовым причалам и экзотическим восточным берегам (ну как тут опять не вспомнить Киплинга: «О, Запад есть Запад, и Восток есть Восток. И с места они не сойдут...»)

За внешней отстраненностью Конрада в поздние годы скрывался не угасавший интерес к людям. Один американский собрат по перу, неоднократно встречавшийся с ним, отмечал: «Если вам удавалось завладеть его вниманием, он вставлял в правый глаз монокль и начинал внимательнейшим образом всматриваться в ваше лицо, будто часовщик, изучающий часовой механизм».

Конраду довелось жить в эпоху повального увлечения техникой, буквально преклонения перед бурным

техническим прогрессом. Вспомним Жюль Верна с его полетами на Луну и подводными странствиями капитана Немо. Герберт Уэллс представлял людей повелителями смертоносных механизмов в фантастической «Войне миров». А вот автор «Сердца тьмы» в неустанной работе шлюпбалок, ворот и кнехтов, паровых двигателей и якорных цепей видел как раз не механическую, а некую животную силу, калечащую человека и не желающую ему подчиниться. В «век пара и электричества» писатель делал как бы шаг вспять. Недаром яркий рассказ о будто свихнувшемся корабле он назовет «Зверюга».

...«Я молчал. Не знаю, что он прочел на моем лице, но он вдруг спросил: «Что это — уж не из Трусливых ли вы?» «Один бог знает, капитан Джайлс», — был мой искренний ответ. «Это не важно, — спокойно сказал он. — Вы скоро научитесь, как не быть трусливым. Человек должен учиться всему — а этого многие из юнцов даже не понимают»... «Я сейчас возвращаюсь на судно, — сказал я. — Я выберу один из якорей и подтянусь на втором на полкабельтова, как только мой новый экипаж явится на судно, а завтра на рассвете отплыву». «Ага, — одобрительно буркнул капитан Джайлс. — Так оно и следует. Из вас выйдет толк». «А вы что думали? Что я буду неделю отдыхать на берегу? — сказал я, раздраженный его тоном. — Я не могу отдыхать, пока мы не выйдем в Индийский океан, да и тогда мне будет не до отдыха».

Капитан Джайлс хмуро, точно преобразившись, пыхтел сигарой. «Да. К этому все сводится, — задумчиво сказал он... — Да, мало отдыха в жизни для всех. Лучше не думать об этом». Мы встали, вышли из отеля и расстались на улице с горячим рукопожатием как раз в ту минуту, когда он, впервые за все наше знакомство, начал интересоваться мной».

Таким проникновенным диалогом старого и молодого шкиперов торговых судов заканчивается носящая в значительной степени автобиографический характер повесть Джозефа Конрада «Теневая черта» (1915). Та самая черта, что обозначает волнующий переход от юности к зрелости. На создание повести сильно повлияло начало Первой мировой войны, на которой был ранен сын писателя Борис. Глубокий символизм описания морского путешествия с его опасностями и испытаниями подчеркивает тему одиночества человека в жизни, которое преодолевается героем неукоснительным исполнением долга. Сверхъестественные мотивы, включая историю о приведениях, роднят «Теневую черту» с «Поворотом винта» Генри Джеймса, бывшего литературным кумиром Конрада.

Как и другие знаковые произведения писателя зрелого периода, повесть эта является впечатляющим примером импрессионизма в литературе: все события показаны здесь через субъективное восприятие персонажей, чья внутренняя жизнь представляется более важной, нежели внешняя действительность. Приме-

чательно, что «Теневую черту» экранизировал выдающийся польский мастер авторского кинематографа Анджей Вайда.

Мятежные изгнанники, люди, поставившие себя вне общества, бросающие ему вызов и гибнущие зачастую бесполезно и бессмысленно, не раз становились героями книг Конрада поздних лет. Таковы его большие романы «Случай» (1914), «Победа» (1915), «Золотая стрела» (1919), «На отмелях» (1920). Мы видим в них обреченную на поражение отчаянную борьбу человека с самим собой, о которой рассказано в усложненной манере косвенного повествования в духе Г. Джеймса. Осуждая применение грубой силы (колонизаторов), попирающей справедливость, писатель показывает мужественных персонажей, которые, попадая в необычные, трудные условия колоний, где, помимо всего прочего, от них требуются еще и сделки с совестью, не выдерживают и гибнут.

Подобные мотивы присутствуют также в ряде повестей и новелл Конрада. Среди них особенно выделяются эмоциональным напряжением и поэтичностью «Тайфун», «Фальк», «Фрея семи островов», «Аванпост прогресса». Ну а в последних романах — «Морской бродяга» (1923) и в неоконченном «Ожидании» автор отказывается от аналитического метода и возвращается к динамичному повествованию на исторические темы.

Любопытна в этом плане историческая повесть «Дуэль» (1907), по которой Р. Скотт поставил в 1977 году из-

вестный фильм «Дуэлянты». Перед нами история о смертельном противостоянии двух офицеров французской кавалерии периода наполеоновских войн, противостоянии, возникшем по нелепой случайности и длившемся долгие годы. Покинув здесь на время морскую стихию и жаркие побережья южного полушария, Конрад проводит явную параллель между двумя офицерами, ведущими многолетнюю безумную дуэль (один из них — вынужденно) и Наполеоном, затеявшим не менее безумную «дуэль» со всей Европой. Приведенная в повести подлинная история символизирует столкновение между реакцией на вызовы со стороны и чувством ответственности за собственные поступки.

...Джозеф Конрад скончался ясным августовским днем 1924 года в возрасте 66 лет от сердечного приступа в своем доме и был похоронен на католическом кладбище Кентербери. Ушел спокойно, на вздохе, как жил. Ушел, оплодотворив западную прозу новыми ритмами, образами, мотивами.

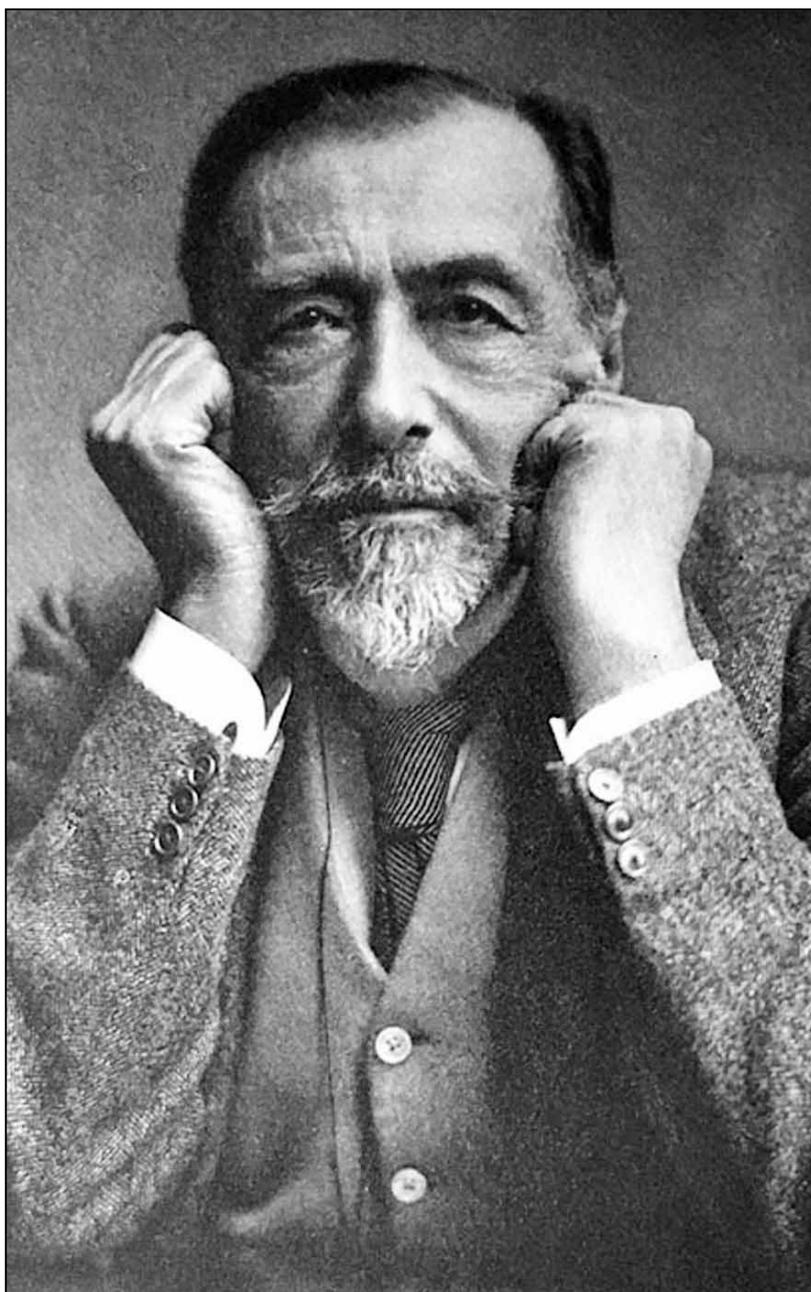
Большой поклонник творчества Конрада, крупнейший американский писатель минувшего столетия, лауреат Нобелевской премии Уильям Фолкнер изобразит во всех красках такое же «темное», «дикое» закулисное внешне джентльменской жизни — только уже на американском Юге.

А его соперник по славе и тоже нобелевский лауреат из США Эрнест Хемингуэй будет учиться у Конрада многозначности образной ткани художественного произведения, аф-

фектации идеалов мужского достоинства, чести и отваги. Оттолкнувшись от Конрада и своего соотечественника А. Бирса, он внесет в собственное творчество магистральную тему: «Победитель не получает ничего» и разовьет конрадовскую максиму: «Умри, но сделай!», дав ей личное толкование: «Не умру, пока не сделаю!» Таков принцип жизни погибающих героев — Гарри Моргана в романе «Иметь и не иметь» и Роберта Джордана в романе «По ком звонит колокол». Вот откуда приходят на страницы хемингуэевских книг матадоры, боксеры, жокеи...

Друг «Папы Хема», талантливейший американский прозаик Скотт Фицджеральд жаловался в письме, что тексты Конрада захватывают и поработывают его, делая ему неподконтрольной творческую работу.

Молодые писатели Страны Советов в 20-е и 30-е годы восторженно воспринимали стилистику Конрада и приспособивали к советской действительности его нестаряющие темы.

Влияние Конрада прослеживается в произведениях таких диаметрально противоположных писателей, как Грэм Грин и Салман Рушди. Серьезный интерес к творческому наследию автора «Лорда Джима» и «Сердца тьмы» проявляли в разное время В. Вульф и А. Мальро, А. де Сент-Экзюпери и Р. Пенн Уоррен. В пестрой литературной жизни Запада на рубеже веков магические книги Джозефа Конрада заняли совершенно особое место в одном ряду с лучшими литературными творениями его современников. □

ШОУ ТОЛСТУШЕК

Второй шанс

Это случилось во вторник, когда моему внуку исполнился один годик. К детям я собиралась в гости на выходные, чтобы отметить эту дату, и тут вспомнила, что ровно год назад мы познакомились с Андреем. И вот, пока готовила ужин, так загрустила, что решила войти в Ватсап и хоть на фото его на аватарке посмотреть.

Смотрю, стоит он на фоне корабля, хотела увеличить фото, чтобы прочесть название судна, но куда-то не туда нажала, и тут пошел видеозвонок! Я сразу же дала отбой, а он перезвонил на обычный номер. Сказал, что часто меня вспоминал и очень рад слышать. Я, конечно, стала уверять, что вызов случайно пошел, но он не поверил. Спросил, не вышла ли я замуж. Я от растерянности сказала: «Кто же в нашем возрасте замуж выходит!» А он мне: «Я прямо сейчас к тебе приеду!» Я решительно отказалась, понимая, что тот, кто бросил однажды, бросит и дважды. И он сказал: «Созреешь, звони!»

А через два дня меня внезапно уволили с работы. Безо всяких причин и объяснений. Экономист я хороший, но за пару месяцев до этого сменился руководитель фирмы, и, ясное дело, ему нужны были свои люди. Я даже спорить не стала. Лучше самой спокойно заявление по собственному желанию написать, чем вступать в конфликт и дожидаться, пока тебя подставят и уволят по статье.

И вот иду я домой, вся такая свободная и ошарашенная... И вдруг, сама не знаю, как, позвонила Андрею и сказала:

— Очень хочется сегодня надраться, не составишь мне компанию?

Он примчался к моему подъезду раньше, чем я сама добралась до дома. Спросил, что случилось? Я ему рассказала, что осталась без работы, и он меня поддержал «по-мужски»:

— Ничего, не пропадешь! Хорошего специалиста быстро подхватят!

Ясное дело, не пропаду. А нормальный мужик сказал бы:

— Не переживай, я о тебе позабочусь!

Но мне очень нужно было побыть в этот вечер с кем-то, а не одной, и я не стала обращать внимания на такие нюансы.

Андрей рассказал, что уехал в прошлом декабре настолько внезапно, что даже его интеллигентная мама от неожиданности матом выругалась. И якобы три месяца он работал на корабле матросом, но там мало платили, и он быстро слинял. Весной вернулся домой, а летом занимался возведением нового забора вокруг своего дома и бетонированием площадок между грядками. Про забор я поверила, а вот про корабль — не очень.

Но дальше все понеслось, как год назад. Выпивка, секс, одним словом, именно то, что мне надо было в тот момент! А когда я все же разревелась от огорчения по поводу несправедливого увольнения, Андрей сказал, что заберет меня в свой колхоз, буду у него на огороде работать и зарплату получать натурой.

В пятницу я уехала к детям в Новороссийск, а в воскресенье вечером Андрей опять приехал ко мне с ночевкой, привез утиные грудки, которые я очень люблю. Приготовила. Немного коньячка у меня было. И тут он вдруг по-хозяйски залез в мой шкаф. Он знал, что там стояла литровая бутылка с чистым медицинским спиртом, разбавил его водой в стакане и выпил. Мне, конечно, неприятно стало, и то, что без спроса, и то, что спирт начал пить после коньяка. Хотела уже замечание ему сделать, но тут зазвонил телефон. Давний знакомый стал спрашивать, как дела, чем занимаюсь. Я сказала, что свободна как ветер, и он предложил устроиться к нему на фирму главным бухгалтером, причем, зарплата больше, чем на прежнем месте, а, главное, сидеть каждый день в конторе необязательно, можно появляться в офисе только по необходимости. Я, конечно, тут же согласилась и так обрадовалась, что сказала Андрею:

— Наливай! За мою новую работу!

— Я же говорил, что долго без дела не останешься!

В общем, выпили мы явно лишнего, а потом отправились спать. Андрей никак не мог заснуть, все ворочался, ворочался, а потом заявил, что в мо-

их подушках энергетика плохая, надо от них избавиться. Я подумала, что он прав, и предложила:

— А давай мы их выкинем к черту! Прямо с десятого этажа!

Мы встали, взяли по подушке, вышли на балкон и лихо вышвырнули их вниз! Я достала из шкафа гостевые подушки, и мы, наконец, спокойно заснули.

Наутро я позвонила подружке Зине и, смеясь, рассказала, как мы подушки выкидывали, а она вдруг перебила меня и так недобро произнесла:

— Смотри, Катька, чтобы в следующий раз он тебя так же с десятого этажа не выкинул!

Я даже обиделась. Подумала, что Андрей ей не нравится по моим рассказам, а если бы она его увидела, сразу изменила бы свое мнение.

Через несколько дней мы с другой нашей подружкой отмечали день ее рождения в ресторане, я попросила Андрея забрать нас в десять вечера и развести по домам, и он ей очень понравился, она сказала, что Андрей — мужик очень симпатичный и серьезный.

Словно в подтверждение серьезности своих намерений, он сделал то, что обещал еще год назад — повез меня знакомить с мамой.

Я, чувствуя себя молоденькой девочкой, которой хочется понравиться будущей свекрови, долго выбирала, что надеть — надо было выглядеть и женственно, и не вычурно. Выбрала тунику под брючки. По пути заехали в кулинарию, и он купил торт.

Андрей говорил мне, что живет «в берлоге», а оказалось, что у него на большом участке стоят два кирпичных дома. Один — одноэтажный, четырехкомнатный, а рядом — новенький двухэтажный красавец-дом под черепицей. Но там, правда, только первый этаж был полностью готов, а на втором этаже только стены оштукатурены.

Конечно, я тут же мысленно сюда переселилась. Прикинула, что у его мамы будет отдельный дом, а мы доделаем ремонт на втором этаже и купим мебель. А если у него на это нет денег, я возьму кредит и пущу в свою квартиру квартирантов, они и будут его выплачивать.

Мама — это отдельная песня. Очень милая женщина! Ей уже семьдесят, но лицо приятное, интеллигентное, заслуженный налоговый работник Российской Федерации! Сразу меня обняла как родную, стала дочкой называть. Наготовила всего, угощала. Потом меня повели осматривать «хозяйство» — большую мастерскую и идеальный огород. Андрей шутил, что летом заливал дорожки между грядками бетоном, а потом и сами грядки зальет, чтобы мама не трудилась, после чего у нее давление подскочило.

Пока пили чай с тортом, Андрей вышел покурить, и его мама мне шепнула:

— Детка, ты мне дай номер своего телефона на всякий случай, только не выдавай меня, что я просила.

Я продиктовала номер, и не знаю, как она меня в своем телефоне зашифровала, а я ее записала как «Управдом».

Вечером мы с Андреем уехали ко мне. По пути он говорил, что я маме очень понравилась, а уж он меня так любит, как никого и никогда в своей жизни. В последнее не очень верилось, но так приятно было это слышать!

Андрей предупредил, что утром уедет очень рано. Чтобы он меня не будил, я выдала ему ключ от одного из двух замков. А когда встала утром, на кухонном столе лежала записка: «Кошка! Я тебя обожаю! Ты лучшая!» И такое это было счастье, будто музыка звучала в душе!

Все у нас было хорошо, он приезжал пару раз в неделю, мы ужинали, занимались любовью. Мне, конечно, хотелось куда-нибудь с ним сходить, и я предлагала ему несколько раз, но он отвечал, что в кино ходить не любит, лучше по телевизору посмотреть то, что хочется, и когда хочется. В кафе еда — совсем не та, что дома, и дорогая, и не такая вкусная. А на природу выезжать ему сложно — итак весь день за рулем, да и погода не располагает. Приходилось принимать его доводы.

И продукты на ужины он стал приносить попроще и подешевле. Вместо былых «ножек страуса» мог торжественно вручить килограмм картошки с просьбой немедленно пожарить. Но я объясняла это тем, что он собирает деньги на ремонт второго этажа. Мы же договорились жить вместе!

Был еще один неприятный момент. Как-то Андрей обещал повозить меня по городу по делам, но вовремя не приехал. Я позвонила, и он сказал, что едет сейчас с приятелем в его машине, везет новую деталь для своей «тойоты», которая сломалась, и тут же заявил:

— Все, разворачиваемся, и я еду к тебе. Готовь ужин!

Еще бы сказал, из чего его готовить, я ведь на его визит не рассчитывала. Хорошо, что в морозилке лежала дежурная пачкапельменей.

Он приехал с коробкой, в которой лежали деталь от машины и литровая бутылка вина, сказал, что друг угостил. Потом позвонил маме:

— Мамуль, я у Кати. Хорошо, я сейчас передам ей трубку.

И тут я услышала:

— Катя! Пора уже закручивать ему гайки! Ты меня поняла?.. Если да, скажи: главное, чтобы я была здорова.

Я послушно сказала:

— Хорошо, мама, лишь бы ты была здорова!

— И не давай ему пьяным за руль садиться.

Я тогда очень поразилась. Разве такое возможно — пьяным за руль?! И что значит, «закручивать гайки»? Ну, выпьет мужик раз в неделю, имеет же он право расслабиться! Даже я себе это позволяю. Вот и в тот вечер выпили мы на двоих эту литрушку вина. Что в этом страшного? Страшно стало потом...

Как-то он спросил, какие у меня планы на Новый год, и входит ли он в эти планы.

— Зовут в одну компанию, ты ничего не предлагаешь, — ответила я и вспомнила, как сильно хотела провести с ним новогоднюю ночь в прошлом году.

— Ну ты же ко мне на всю ночь не поедешь?

Этого мне не хотелось, и он предложил тридцать первого декабря днем оказать внимание его матушке, заехать к ней на чашку кофе, а потом — ко мне. Спрашивал, какие продукты заранее привезти.

Через пару дней он заскочил буквально на пару минут, вручил мне пакет с уткой и фруктами и умчался, объяснив, что надо, пользуясь предновогодней суетой, денег побольше заработать.

А тридцать первого утром позвонил и сказал, что все отменяется, у мамы сердечный приступ, и он не может оставить ее на ночь одну. Да и сам он, похоже, отравился. И зачем я буду праздничную ночь проводить у телевизора с двумя больными людьми? Но я уже отказала своим друзьям, да и к сыну в гости поздно было напрашиваться ...

В семь вечера я надела нарядное зеленое платье, взяла бутылку шампанского и литровую банку оливье, вызвала такси и поехала.

Мама больной не выглядела, и на мой вопрос, как она себя чувствует, осторожно ответила:

— По-разному. Когда хорошо, а когда и плохо.

Андрей был бледным, осунувшимся, открыл шампанское, разлил в бокалы, выпил пару глотков, есть отказался и вышел на улицу.

— Чем он отравился? — спросила я.

— Тем же, чем всегда, — вдруг жестко сказала мама. — Он же живет по графику «два через два, через два». Два дня отработает, потом два дня водку пьет по-черному, потом еще два дня отходит. Вот сегодня отходит от вчерашнего... Бросай ты, его, Катенька! Это я тебе как дочке говорю. Жена его пьянок не выдержала. Дети с ним почти не общаются. Из армии за пьянку выгнали, не дослужил. А сколько должностей солидных потерял! Я его по своим связям устраивала, но он нигде долго не продержался...

В общем, «здравствуй, мама, Новый год!» А я, дурочка, подумала: «Вот же бессовестно врет заслуженный налоговый работник Российской Федерации! Как может бесконечно пьющий человек дом своими руками построить, забор новый поставить, грядки бетонными дорожками разделить! Когда и на какие деньги он все это делает? Она просто боится, что я официально выйду за ее сына замуж, стану второй хозяйкой на ее кухне, а если с ним что-то случится — буду претендовать на наследство!»

Но вежливо и участливо спросила:

— А закодировать его не пробовали?

— Сколько раз пробовала! Сколько денег заплатила! В кредиты влезала. Бывало, помогало, и по году не пил. Вот перед тем, как с тобой познакомился, долго не пил. А потом опять понеслось. Это мой пожизненный крест, тебе-то оно, девочка, зачем?

Тут в столовую вернулся Андрей, я поднялась и сказала ему:

— Поехали!

Вызвала такси, мама дала нам с собой баллон с помидорами, бутылочку вина. Дома я стала накрывать на стол.

— Нехорошо мне, — сказал Андрей. — Я прилягу? — и ушел в спальню. А я одна в праздничном платье ела оливье и рыбу запекала в духовке. В полночь выслушала поздравление Президента и подошла к окну посмотреть на салют. Тут и Андрей выполз, видно, проснулся от шума. Обнял меня, поцеловал, поздравил и сказал:

— Прости, что испортил тебе Новый год!

— Да ладно! Мне-то что? Есть коньяк, оливье и салют...

Утром он вызвал такси и уехал домой, а я на автобусе — в Новороссийск.

Последняя наша с Андреем встреча произошла пятого января. В обед он позвонил и бодреньким голосом сказал, что с пяти утра на линии, устал, часок поспит дома и приедет ко мне. Я принялась готовить ужин.

Часов в семь выглянула из окна, смотрю, его машина стоит у моего подъезда. Жду звонка в домофон, а его все нет. Подумала, может, он в магазин пошел за продуктами. Андрей пришел примерно через час. Я открыла дверь и поняла — он совершенно пьян! Скинул куртку прямо на пол, шатаясь, прошел в кухню с бутылкой водки в руке, бухнулся на стул и принялся пить прямо из горлышка.

— Ты сидел в машине целый час и пил? — догадалась я. — Зачем? Разве я тебе здесь не позволяю выпить, если так уж хочется?

— На эксгумации я был! Менты попросили до кладбища их довести, девку там раскопали, год пролежала! Гроб открыли. Представляешь, какое было зрелище? Ужас. Вот, в себя теперь прихожу.

Я не могла не понять, что это ложь. На эксгумацию полицейские и эксперты на такси не ездят. А дальше мне оставалось только слушать, как страшно было им, совсем молоденьким мальчишкам, во Вьетнаме воевать! А потом, когда их спецназ забросили в Марокко, уже полегче было...

Я Андрея таким еще никогда не видела и незаметно включила диктофон на телефоне, чтобы потом дать ему послушать, что за чушь он нес, когда перепил.

Он все говорил и говорил, и при этом продолжал пить водку. И про инопланетян, высадившихся на Кубани, и про встреченного в пустыне седовласого старца, определившего его дальнейший жизненный путь...

Я была в ужасе, но понимала, что никуда сейчас не деться, придется терпеть, пока не заснет.

Потом Андрей пошел в душ, и я надеялась, что охладится и протрезвеет. Но, когда он вышел, его качнуло, и он рухнул во весь рост на пол, разбив головой напольную керамическую вазу. Встал, добрал до спальни и упал на постель.

Я убрала посуду и осколки. Ушла спать на диван в зал, но не успела заснуть, как он пришел за мной, стал тянуть за собой в спальню, говоря, что не сможет без меня заснуть. Пришлось идти, хотя я твердо пообещала себе завтра все ему высказать и поставить условие: больше ни капли алкоголя. По крайней мере, при мне. Но, как оказалось, до завтра еще надо было дожить.

Сначала он стал грубо и жестко хватать меня за все места, я отстранялась и выкрикивала:

— Перестань, иначе я уйду!

Он вроде задремал, но потом вдруг подскочил в кровати, и его пальцы сошлись на моей шее. Смотрит в полутьме мне в лицо обезумевшими глазами и говорит замогильным голосом:

— Ты кто? Ты что за сущность? Из какого мира? Ты своей энергетикой накрыла и обесточила американскую подводную лодку.

Наверное, я никогда в жизни так не пугалась. Маньяка в темном переулке и то не так страшно повстречать, там хоть есть возможность позвать на помощь, убежать, а тут — в собственной постели мужик в состоянии белой горячки! Казалось, сейчас сожмет пальцы чуть сильнее — и все!

— Андрей, ты что? Это же я, твоя любимая Кошка! — зашептала я.

Он отпустил мое горло, откинулся на спину и пробормотал:

— Не бойсь, спецназ ребенка не обидит.

А я боялась и уйти, и заснуть. Когда он совсем затих, все же сбежала в зал и заперлась на ключ. Отключилась только на рассвете, а проснулась от того, что Андрей громко с кем-то в кухне по телефону говорил.

Зашла на кухню, а он сидит, перед ним очередная бутылка водки, в которой нет уже трети содержимого, а на плите в огромной кастрюле, в которой я только холодец варю, закипает вода, и в ней лежит курица. Целиком. Мороженая!

— Что ты делаешь?! — спросила я

— Забочусь о тебе. Ты когда жидкое ела?

— Забота заключается не в том, чтобы вытащить курицу из моего морозильника, а чтобы положить ее туда.

— Понял! Вот хочешь сделать что-нибудь хорошее, а тебя за это еще и отчитывают! Сейчас уеду.

Он оделся и ушел, выложив на обувную полку мой ключ. А я посмотрела в окно, как трогается «тойота», позвонила его маме и сказала:

— Андрей только что уехал. Пьяный. Я больше не могла его задерживать. Он невменяем. Опасен. Ночью пытался меня задушить. А утром поставил варить мороженую курицу.

Бедная женщина несколько раз подряд повторила:

— Какой кошмар!

Через час она мне перезвонила и сообщила что Андрей приехал, сказал: «Прости меня, мамуля, я спать», а потом добавила: «Не переживай, Катенька». А я уже не переживала. Я поняла, что это действительно ее крест, но никак не мой.

На следующий день от Андрея пришло смс: «Кошка, прости меня за мои выходки. Я не хочу причинять тебе неудобства. Наверное, лучше расстаться, ты достойна лучшего мужчины».

Я не ответила.

Лучшего никого не нашла, впала в затяжную депрессию и принялась стремительно набирать вес. Вот такой он был, «второй шанс», оказавшийся еще хуже первого.

Запойные и разыскиваемые

Утром новых сообщений ни от Лары, ни от Юли в электронной почте не оказалось. Оксана, как рассказал Махран, чувствовала себя чуть лучше, но по-прежнему молчала. А Майя снова вышла из переговорной комнаты расстроенной и прошла мимо Даши, едва кивнув ей на ходу.

Начал накрапывать дождик, и Леденева вернулась в корпус. Гулять под зонтиком она не любила и села за расшифровку вчерашней беседы с Катей. Это была именно беседа, но когда журналистка переводила аудиозапись в текст, получался монолог, потому что свои комментарии она опускала.

К примеру, о том, как однообразны мужчины в прозвищах, которые дают своим женщинам! Катерин обычно называют «Котенок» или «Кошка». Так же называли Дарью бывший муж и нынешний Любимый. Она не возражала, «Кошка» звучало предпочтительнее, чем «Рыбка» или «Зайка».

Но главным в истории Кати было то, что она ошиблась в оценке мужчины, с которым собиралась жить. Очень сложно распознать запойных алкоголиков, пока они сами не покажут себя во всей красе. Небольшая беда, если человек вечером выпил, а на другой день, свежим и бодрым, приступил к делам. Страшно, когда «опохмелка» начинается с самого раннего утра и длится несколько дней подряд. И происходит такое не только с вокзальными бомжами, а со внешне кажущимися вполне благополучными людьми,

иногда даже занимающими приличные должности. Увы, Дарья знала несколько таких мужчин. И даже одну женщину, запойность которой оказалась полной неожиданностью.

С одесской девочкой по имени Лена они познакомились по школьной переписке. В восемнадцать лет они впервые встретились, когда Дарья приехала к ней в гости, а позже летали друг к другу в гости уже с мужьями. Потом потерялись более чем на двадцать лет и вот недавно нашлись в Одноклассниках. Лена написала, что с мужем давно развелась, потому что он сильно пил, и все эти годы жила с мужчиной, который был намного старше ее и недавно умер от инфаркта.

А буквально месяц назад Лена сообщила, что едет к родственникам, которые живут в кубанском городке, и будет проезжать через Краснодар. Конечно же, Дарья помчалась встречать подругу юности на автовокзал, привела к себе в гости на несколько часов, накормила обедом, потом посадила на автобус до этого городка.

В пятницу она снова встречала Лену на автовокзале. Приготовила ужин и слушала истории из ее жизни, пока они не разошлись по комнатам.

В шесть утра хозяйка квартиры проснулась от стука в дверь спальни. Гостя попросила ее настроить телевизор. Сонная Дарья отправилась в зал выполнять просьбу, а когда зашла в кухню выпить воды, глазам своим не поверила: одна из стоящих на подоконнике бутылок с «левым коньяком» была наполовину пуста. Ну или наполовину полна.

В восемь она приготовила завтрак, Лена заявила, что надо «поправить здоровье», от пива отказалась и принялась пить коньяк. Потом поспала несколько часов и к обеду снова вышла в кухню с той же целью. Все уговоры остановиться и пойти погулять ни к чему не привели. Одесситка снова напилась и отправилась спать. Так продолжалось всю субботу и воскресенье, и ничего с этим поделать было нельзя. Попрятать многочисленные бутылки, в которые был разлит «левый» коньячный напиток, не представлялось возможным, а если бы это и удалось, так во дворе магазинов полно.

Попавшая в капкан в собственной квартире, Дарья не могла ни выставить несчастную женщину на улицу, ни остановить ее запой. Оставалось лишь заставлять ее закусывать спиртное и бесконечно слушать те же самые, многократно повторяемые истории.

Автобус на Одессу ходил только два раза в неделю, у Лены был билет на воскресный вечер. И сколько же нервов стоило дожидаться этого времени, чтобы отвезти на такси шатающуюся и смутно соображающую женщину на автовокзал и посадить в салон. Глядя вслед уходящему автобусу, Дарья с грустью и облегчением думала, что это была их последняя встреча.

Но то была подруга юности, с которой они не виделись четверть века. Что же должна была пережить Катя, когда поняла, что с мужчиной, с которым она собиралась вместе встретить старость, жить придется не «в горе и радости», а в регулярных запоях! Не удивительно, что она впала в депрессивное состояние. И можно сколько угодно рассуждать о том, что «Ни один мужчина, который заставил тебя плакать, не стоит твоих слез», но каждое разочарование переживается очень болезненно.

* * *

В столовую Дарья с Катей шли вместе и по пути обогнали Жанну и Нинель, которые рассуждали о шлаках и токсинах, содержащихся в организмах килограммами, и о том, что надо пить БАДы или специальный чай, чтобы их вывести.

— Боже, какая дремучесть, — негромко проворчала Леденева, когда они с Катей прошли вперед. — Что такое шлаки? Кто их видел и может описать, что они собой представляют? УЗИ не показывает во внутренних органах никаких «отходов производства». Более того, патологоанатомы даже у девяностолетних стариков при вскрытии не обнаруживают килограммы каких-либо залежей. Если имеются в виду камни в почках и желчном пузыре, то они весят не килограммы, а граммы, но все равно при помощи «волшебных чаев» не вымываются. Так что рассказы о шлаках — это заработок на людях, верящих в мифы. Выдали же всем умную книжку про диетологию, хотя бы прочитали!

— Там об этом тоже есть? — спросила Катя. — Я еще до этого места не дошла, хотя прочла уже почти половину.

— Я закончила книгу, но буду еще возвращаться к отдельным моментам.

— О, форель! — восторженно воскликнула Катя, когда Вера положила на ее тарелку целую рыбку и тушеные овощи, и спросила: — Даш, а ты не знаешь, какая разница между обычной форелью и радужной?

— Кажется, один вид — морской, другой — пресноводный, но мне больше нравится версия моего сочинского друга Давида. Он говорит, что разница между ними как между блондинкой и брюнеткой!

Катя неожиданно рассмеялась, причем, так звонко, что на них оглянулись обе Алены, и Дарья порадовалась тому, что настроение у соседки по столу уже не такое грустное, как вчера. По-видимому, ей действительно очень надо было выговориться.

В лечебный корпус журналистка решила сбежать еще раз в то время, когда пациентки отправятся на полдник, она очень надеялась, что подруги все же откликнутся на ее просьбу и пришлют интересующую информацию. От Юли ничего не было, но Ларкино сообщение, что называется, сразило наповал.

«Привет, Даш! Все нормально с четырьмя дамами, о которых ты спрашивала. Не судимы, не привлекались, даже административных штрафов за ними не числится. Но пятая, Майя, она же пропала и числится в розыске! СК уже возбудил уголовное дело по статье «убийство». Ты как узнала, что с ней случилось? Во что ты опять вляпалась?»

«Спасибо, Лар, я тебе позже все расскажу», — коротко ответила ошарашенная Леденева и вошла на сайт Следственного комитета. Как же она раньше не догадалась заглянуть в раздел «Розыск»! Цветная фотография Майи красовалась среди лиц, пропавших без вести. Ушла из дома и не вернулась. Год рождения, рост, была одета...

Вот это да! Теперь понятно, почему она за какими-то гаражами ныряла в «Газель» Алексея и пряталась на заднем сиденье. Неясно только, почему она скрылась. Что-то натворила или опасалась за свою жизнь? Если бы Майя обвинялась в преступлении, ее фотография была бы размещена в другом разделе — среди разыскиваемых за особо тяжкие деяния. На всякий случай Дарья просмотрела и этот раздел, но среди десятков лиц, находящихся в федеральном розыске, знакомых не обнаружила.

Но ведь могло быть и так, что Майя кого-то убила и скрылась, а ее никто не заподозрил, и дело пока не раскрыто. Или она стала свидетельницей преступления и сильно перепугалась? И почему она вела себя точно так же, как Оксана, которая тоже явно от кого-то пряталась, и с которой они прибыли в клинику одновременно?

А вдруг обе беглянки замешаны в одном и том же деле, но сначала не знали об этом, и это выяснилось только здесь, на базе, когда они разговорились? Хотя обе казались не разговорчивыми и вроде не общались друг с другом наедине. Но кто может это с уверенностью утверждать? Ведь на большой территории всегда есть возможность уединиться.

Впрочем, зачем гадать, если можно с Майей просто побеседовать? Конечно, она может не захотеть идти на контакт, но с каждым человеком можно поговорить, с некоторыми договориться, а кого-то даже разговорить, решила Дарья, которой вдруг припомнился давний случай из ее журналистской практики.

Это было в начале девяностых, Леденева тогда работала в крупной краевой газете, занималась, как всегда, криминальными новостями, уголовной хроникой и иногда гражданскими процессами.

Она сидела в редакции и изучала копию обвинительного приговора, по которому знакомый адвокат собирался подавать кассационную жалобу, когда на рабочий телефон позвонил бывший театральный деятель, уже ушедший на пенсию, но все еще подвизавшийся в административной деятельности на общественных началах. Он неожиданно для Дарьи предложил ей сде-

лать интервью с актрисой, приехавшей в составе московской труппы на гастроли в Краснодар. Ни театралкой, ни критиком криминальная журналистка никогда не была и удивилась: почему она?

— Пятничный вечер, у всех репортеров личные дела, а я уже договорился на интервью. Очень неудобно получится, если такая гениальная актриса и необыкновенная женщина будет ждать журналиста, а он не появится, — откровенно пояснил интеллигентный дядечка, с которым Дарья только однажды встречалась на каком-то мероприятии. — Так что простите старика за спонтанность. Выручайте, пожалуйста!

Вечно пребывающая в состоянии безденежья по причине невысокой зарплаты и немалой арендной платы за съемный домик журналистка никогда не отказывалась от дополнительных гонораров, а интервью было ее коронным жанром, и потому, подумав: «Актриса так актриса! Не прокурор, конечно, но тоже сойдет», она согласилась. Фамилию звезды и номер, в котором она проживает в отеле, Дарья запомнила, взглянула на часы и отметила, что еще полчаса на то, чтобы дочитать приговор, у нее есть, и снова углубилась в документ...

«Интурист» находился в десяти минутах ходьбы от редакции, и это было единственное время, которое было отпущено Даше, чтобы настроиться на разговор. Никакого Интернета, где можно хотя бы бегло просмотреть биографию человека, с которым собираешься побеседовать, в те времена и в помине не было. Скандальные сплетни в «желтой» прессе о личной жизни знаменитостей нездорового любопытства у нее не вызывали, впрочем, здорового интереса — тоже. А чтобы заглянуть в библиотеку и полистать подшивки с серьезными интервью о профессиональной деятельности, надо время, которого нет. Оставалось уповать только на собственные знания.

Подойдя к двери нужного номера, Дарья осторожно постучалась, и, услышав: «Да, войдите», повернула ручку двери и шагнула за порог.

Несмотря на то, что женщина сидела в кресле, было заметно, что она высокая и статная. На ней было простенькое платье, которое можно назвать «домашним», на коленях светловолосой красавицы лет пятидесяти с породистым интеллигентным лицом лежал клубок шерстяной пряжи. Улыбнувшись гостье, она продолжила ловко орудовать спицами. Выглядела актриса одновременно и величественной, и естественной и казалась при этом знакомой, но неизвестной...

В первую секунду Дарья хотела сказать: «Простите, я ошиблась номером» и ретироваться. Это все же выглядело бы более достойно, чем начинать диалог со звездой российского экрана с вопроса: «Простите, как вас зовут?», ну и далее по тексту в таком же роде: «В каком театре служите? В каких фильмах снимались?»

Такого профессионального позора она бы сама себе не простила, а на месте этой актрисы просто выставила бы невежественную журналистку из своего номера. Выиграв полминуты, пока усаживалась в кресло и доставала из сумки блокнот и ручку, Дарья проникновенно спросила:

— Вы сыграли столько разноплановых ролей в театре и кино, представили зрителю столько многогранных женских образов (даже, если это не совсем так, то невинная лесть собеседнице будет приятна), какой из них вам особенно дорог?

Актриса горделиво приподняла голову и принялась отвечать проникновенно, и, в то же время, лукаво. Одним словом, актрису Дарья разговорить смогла, а интервью на планерке оценили как интересное и нестандартное:

— Леденева, не ожидал от тебя талантов такого рода, — сказал редактор. — Может, тебе начать писать о культуре?

— Талантливый человек талантлив во всем, — скромно заявила Дарья и со смехом добавила: — Но вообще-то это интервью начиналось как детектив!

А сейчас детективные события происходили к клинике...

* * *

Журналистка вышла из лечебного корпуса, прошла по тропинке и вскоре наткнулась на гуляющую по аллее Майю, которая тоже не посещала полдники.

— Можно к тебе присоединиться? — спросила Дарья.

— Да, конечно. — Майя улыбнулась вроде бы доброжелательно, но как-то через силу.

— Что-то ты все время грустная, — сочувственно заметила Дарья, — и глаза частенько на мокром месте...

— Все в порядке. Только очень скучаю по мужу и детям. Мы никогда еще так надолго не расставались.

— Но это же не повод так расстраиваться. Постройнеешь и вернешься домой красивая. Или тебя муж обижал, а дети не слушались?

— Нет, что ты! У нас идеальная семья. Леша и мальчишки меня любят... они тоже по мне с ума сходят...

— Конечно, с ума сходят, если ты объявлена убитой! Близким, наверное, тоже неизвестно, что ты жива и прячешься на базе. Почему же ты решила скрыться? Что-то натворила?

Майя испуганно взглянула на Дарью, а та строгим тоном предложила:

— Давай так. Ты мне сейчас честно и подробно рассказываешь свою историю, а я за это не сообщая в полицию о твоём местонахождении.

— Но откуда ты знаешь, что я...

— Я — криминальный репортер, и полицейские сводки по привычке и здесь просматриваю.

— Ладно, — вздохнула Майя. — Слушай!

Сбежавшая брошенка

Он был суровым и решительным, ее когда-то улыбчивый и добродушный муж. Он произносил страшные слова, словно отрезал от хлебного батона неровные ломти тупым ножом, и ее такая надежная жизнь стремительными темпами превращалась в рассыпающиеся по деревянной доске разрозненные крошки. Вжик — он полюбил другую женщину, вжик — он уходит к ней на съемную квартиру. Вжик — у них будет ребенок, вжик — новое жилье он будет получать на другую семью...

Она выражала недоумение случившимся, просила его хорошенько обдумать свое решение и смотрела на него покорно и приниженно. А он уже все взвесил, избегал ее взгляда и пытался поскорее закончить неприятный разговор. Все ее испуганные оханья и умоляющие лепетания выглядели жалко и противно, но удар был слишком неожиданным и болезненным, и она его пропустила. Не смогла повести себя достойно в ситуации, в которой оказываются миллионы брошенных женщин.

И все же выторговала несколько дней, упростила повременить с уходом, чтобы самой подготовиться к расставанию и объяснить ситуацию детям. Потом сама же и пожалела об этом. Он был прав. Зачем рубить хвост колечками? Как им существовать эти несколько оставшихся совместных дней на одной территории, в квартире, где они были счастливы, где родились их сыновья, и откуда они в конце года должны были переехать в новое жилье?

Майя проревела почти всю ночь, свернувшись калачиком на раскладном кресле-кровати на лоджии, сморилась тяжелым сном только под утро и не слышала, как муж собрался и ушел на службу. Она поднялась только в тот момент, когда в кухне засвистел чайник, поставленный на плиту ответственным старшим сыном, и, не обнаружив на полу тапочек, побрела будить безответственного младшего босиком.

Старший за завтраком спрашивал, что случилось, почему мама грустная, не поссорились ли они с папой, и ей приходилось врать, что все в порядке. Младший ел блинчики с творогом, клюя носом и не обращая внимания на мамины заплаканные глаза. Оставалось только порадоваться тому, что сегодня ей в школу идти ко второму уроку, и есть время привести в порядок опухшее от слез лицо. Выпроводив сыновей, Майя достала из морозилки пакетик с ледяными кубиками, уселась в зале на диван, запрокинула голову и приложила холодный целлофан к пылающему лицу. «Только не реветь, только не реветь», — мысленно приказывала она себе.

Проведя два урока на автомате, почти брошенная жена вышла из «храма знаний», позвонила старшей сестре и попросила приехать к ней так срочно, как только сможет. Нонна, хозяйка салона-парикмахерской, подкатила к подъезду родительского дома раньше, чем ее сестра дошла пешком.

— Чего случилось-то? — спросила она, закрыв дверцу своей маленькой «тойоты» и щелкнув кнопкой сигнализации. — Отчего такая срочность, что пришлось клиентку отменить?

— Лешка от меня уходит, — выдохнула Майя и отвернулась, открывая дверь подъезда. Предательские слезы снова брызнули из глаз, как из трубочек у клоуна.

— Приплыли, — констатировала старшая сестра, поднимаясь вслед за младшей по лестнице на третий этаж. — И как он тебе об этом объявил?

— Молча.

— В смысле? Записку прощальную написал? Или эсэмэску отправил?

— Ну, то есть, не молча, конечно. Но коротко и ясно. У него есть другая женщина.

— Молодая, красивая, стройная? — с насмешкой осведомилась худощавая Нонна, скидывая в прихожей изящные туфельки на невысоком каблуке и оглядывая критическим взглядом располневшую Майю, которая неловко наклонилась, чтобы расшнуровать разношенные полуботинки.

— Не знаю, я ее не видела, а он мне не рассказывал.

— Ну, вари кофе, сестренка, обсудим веселую новость.

Пересказав вчерашний разговор с мужем, Майя сделала глоток из чашки, хлебнув кофейной гущи, и с надеждой уставилась на Нонну, словно та могла легко решить ужасную проблему.

— А как же квартира? Вы же должны были трешку получить?

— Ну, теперь Леша со мной разведется, распишется со своей девицей и получит двушку на новую семью. Он сказал, что она беременна.

— Ах, вот как! Значит, пока он из себя великого ученого изображал, сидел за копейки в своем НИИ и жил в нашей старой квартире, ему была нужна жена, которая готовила, стирала, пацанов растила, и при этом трудилась то в садике, то в школе, лишь бы поближе к детям. Хорошо, что папа вовремя уговорил его пойти служить по контракту. А теперь, когда Лешенька у нас военный, красивый, здоровенный, с солидным довольствием, и вот-вот от министерства обороны получит приличное жилье в новостройке, можно ему и молодой женой обзавестись? Ловко придумано. Только не выйдет!

— А что прикажешь делать? Не давать ему развод? Так ведь, рано или поздно, все равно разведут. Тем более что у него, вернее, у его девицы, обстоятельства...

— А ты про ее обстоятельства не думай. Ты свои решай.

— Насильно никого не удержишь, — возразила Майя и переставила чашки со стола в раковину. — Я вчера, конечно, в шоке была, вела себя как тряпка. А сейчас вот думаю, ничего, проживу и без него как-нибудь, не пропаду. Ты же сама говоришь, что одной, без мужика, лучше! Никто мозг не выносит, никому угождать не надо...

— Ну и ты будешь так говорить. Только я своего сына уже вырастила. Слава богу, студент, да и подрабатывает, а тебе еще твоих двоих тянуть и тянуть. К тому же, пацанам отец нужен.

— Лешка детей не бросит, он их любит, будет приходиться...

— Ага, сначала будет. По воскресеньям. А потом, дай бог, если на Новый год и на дни рождения станет объявляться. Новая квартира, новая жена, новые дети, новые хлопоты. Другое дело, что сейчас он имеет стройную любовницу, которая посвящает все время мужчине, но очень скоро она превратится в располневшую мамашу с орущим по ночам младенцем. Вот тогда-то он и спохватится, что «первые» дети уже подросли, а со «вторыми» надо начинать все сначала. Лешка твой, как и любой другой мужик во втором браке, быстро поймет, что в новой семье всегда возникают старые проблемы, но будет поздно. Так что твоя задача — не дать ему совершить этот тупой поступок.

— Но что я могу? — жалобно протянула Майя, теребя поясok льняного платья. — Он сказал, что любит ее.

— Ой, я тебя умоляю! Тебя он тоже любил, на руках носил. И что? Новую игрушку он тоже со временем разлюбит, надо просто ускорить этот процесс.

— И что ты предлагаешь? Что бы ты сделала на моем месте?

— Я была на твоём месте, и ты знаешь, что я сделала. По крайней мере, выставила мужика в два счета за порог из общей квартиры, хотя и платила еще пять лет ипотеку. Зато он до сих пор, бедолага, по чужим углам мается, то к одной бабе прилепится, то к другой. И так будет продолжаться, пока он не станет вообще никому нужен и на помойке не окажется, — мстительно заявила Нонна и тут же перешла в наступление: — Лешка твой, конечно, скотина, но ты, прости, конечно, сама хороша. Посмотри, на кого ты стала похожа! Растолстела, опустилась, мешки какие-то носишь. Ну что это за платишко! Это же роба какая-то арестантская, хорошо хоть, однотонная, а не в полосочку. Ты сколько сейчас весишь?

— Ну, это ты у нас в папу, стройная. А я в маму, в теле. Это порода, тут ничего не поделаешь.

— Меньше пирогов надо печь и свинины жарить! Мужа щами не удержишь. Ты, сестренка, не уходи от ответа. Сколько лишних килограммов за

эту зиму наела? Где твои весы? Небось, подальше запрятала, чтобы не расстраиваться? А ну, тащи их сюда!

Майя вышла с кухни в лоджию и вернулась с электронными напольными весами, покрытыми изрядным слоем пыли. Протерев кухонной тряпкой стеклянную поверхность, она ступила на нее и тяжело вздохнула, когда стрелка замерла на цифре «восемьдесят четыре». У нее снова защипало в носу и увлажнились глаза.

— Ладно, поздно пить боржоми, не реви, — прониклась жалостью к сестре Нонна, задвинув ногой весы под стул, и тут же решительно заявила:

— Исчезнуть тебе надо. Вот что.

— Как это — исчезнуть? — опешила Майя.

— Внезапно! Фильм смотрела «Исчезнувшая»? Вот надо поступить так же, как та героиня. Тогда в течение года, пока тебя не объявят без вести пропавшей, Лешке не с кем будет разводиться. Стало быть, и жениться он никак не сможет.

— А мальчики? — поразились неожиданной идее сестры Майя.

— А что мальчики? Они же не младенцы, им-то уже двенадцать и десять. Им сейчас отец нужен больше, чем мать. С ним и поживут. Куда он денется при таких раскладах? Нахлопочется после службы по хозяйству, не до девицы станет. Да и ей не больно нужен мужчина с двумя прицепами вместо новенькой квартиры... Ну я присмотрю за ситуацией.

— А мама? — выдвинула новый аргумент примерная дочь. — Она же с ума сойдет, если я вдруг исчезну. А если Лешка попросит ее вернуться с дачи в квартиру и пожить с внуками?

— Ага, как же! На нашу маму, где сядешь, там и слезешь. Мы ей заранее все расскажем, так она не только каждый день, она и в выходные откажется с внуками сидеть. Срочно так разболеется, что сама станет нуждаться в уходе. Ты что, не знаешь, как профессионально мамочка умеет болеть? Да еще в такое ужасное время, когда у нее год назад умер муж, а теперь пропала дочь... Как хорошо, что у мамы хватило ума в свое время не переоформить квартиру на тебя. Так что Лешка не сможет распоряжаться жильем, он вообще без крыши над головой останется. Хочет, пусть здесь живет, или, если это возможно, новую квартиру получает. Но не с другой женой, а с сыновьями!

— Ты все очень здорово придумала, — насмешливо произнесла Майя, — осталось только найти место, где я целый год скрываться буду, и денег раздобыть, на которые буду жить все это время.

— Я думаю, на целый год исчезать не понадобится. Главное, мы определились, что надо делать. А где и как тебя устроить, придумаем.

— Это не мы определились, а ты.

— Ну, значит, подумай и приди к выводу, что это лучшее решение. Не вздумай только забивать на компьютере в поисковике что-то вроде «Куда сбежать брошенной жене», или «Как отравить неверного мужа». — Нонна взглянула на настенные часы и поднялась со стула. — У меня через двадцать минут следующая клиентка. Значит, давай так. Я погнала, а ты своим мужикам поешь сваргань и часов в шесть, до Лешкиного прихода, ко мне подбегай. Помозгуем вместе. Домой вернешься поздно и пьяненькая.

— Лешка давно уже поздно возвращается.

— А сегодня ты позднее!

* * *

Так же автоматически, как провела два урока в школе, Майя начистила картошки, поставила ее вариться для пюре и прошла в комнату. Когда они с Алексеем поженились, ее родители переехали жить на дачу. Отец, работавший прорабом в строительной компании, к тому времени построил добротный дом из итальянского кирпича с высокой мансардой. На выходные Майя с молодым мужем приезжали туда сначала помогать доклеивать обои и обустраивать участок, позже — сажать овощи и убирать урожай, и всегда жарились шашлыки и пеклись пироги.

В оставленной родителями квартире у молодоженов была собственная спальня, но после рождения второго ребенка они переоборудовали ее в детскую, а сами перебрались спать на диванчик в гостиную. Здесь же стоял шкаф с вещами взрослых, в котором царил идеальный порядок, наводить такой же на полках шифоньера для мальчишек получалось изредка и ненадолго.

Майя отодвинула дверцу шкафа-купе с той стороны, где хранились ее вещи, и прошлась взглядом по полупустым полкам. Весной и осенью она проводила ревизию. Часть одежды, ставшей тесной или потерявшей товарный вид, отвозила на дачу для мамы и ее соседок, остальное выбрасывала. А вот пополнять свой гардероб экономная хозяйка не спешила. В первую очередь вещи покупались мальчишкам, которые быстро росли, и на них, что называется, все «горело». Она с любовью подбирала джемпера и джинсы для мужа, и как-то забывала о себе, потому что с детства была равнодушна к шмоткам. Сначала донашивала платья, оставшиеся «по наследству» от старшей сестры, а когда располнела, отдала ей свои. Это в семье называлось «круговорот вещей в природе», но в последнее время он замедлился, почти остановился. Нонна в свои сорок четыре года носила сорок шестой размер, а Майя в тридцать шесть лет — пятьдесят второй. Когда же она стала толще своей матери? В прошлом году или еще раньше?

Конечно, идея с исчезновением не выдерживает никакой критики. Никуда она, мать и учитель, не денется и детей своих не бросит — ни тех, которых растит, ни тех, которых учит. Ну а если бы вдруг? Предположим, она действительно уедет из дома на несколько месяцев. Что взять с собой на это время? Майя в растерянности стала доставать с полок, разворачивать и рассматривать одежду, сохраненную после последней ревизии. Легкий синий джемпер, изрядно растянувшийся от частых стирок, несколько потерявших изначально яркий цвет футболок. Потертые от долгой носки любимые джинсы, которые сходятся на ней с трудом и хранятся в надежде на то, что за лето она скинет несколько лишних килограммов... А ведь бежать-то не в чем!

Выдвинув ящик с нижним бельем, Майя тут же с досадой задвинула его обратно. Несомненно, ее стройная и удачливая соперница носит шелковые кружевные полосочки, а не практичные вискозные трусы! Можно понять, на что муж повелся. А теперь уже поздно начинать его соблазнять заново, да и нечем. На таких массивных женщин изящные вещицы не шьют, а если и шьют, то смотрятся они на расплывшейся фигуре нелепо...

Из печальных раздумий владелицу скудного гардероба вывел заливи-стый звонок в дверь. Вернулись из школы мальчишки. Пока они мыли руки и переодевались, она потолкла сварившуюся картошку, обильно сдобрив пюре сливочным маслом, и разогрела нажаренные накануне котлеты из свиного фарша.

Впервые за долгое время Майя не села обедать вместе с сыновьями, решив ограничиться очередной чашкой кофе, с которой вышла на лоджию, встала у открытого окна, выходящего на трассу, и принялась рассматривать прохожих. Спешащие по делам или прогуливающиеся по тротуарам мужчины и женщины казались ей нарядными, одетыми ярко и стильно, совсем не так, как она. Надо срочно хоть что-то новенькое купить, подумала разлюбленная жена со щемящей жалостью к себе самой и своим мальчишкам, которым придется расти без отца.

К шести часам, убедившись в том, что мальчишки сделали уроки, Майя разрешила им погулять во дворе и отправилась к сестре пешком.

Нонна встретила ее в радостно-возбужденном настроении, провела в гостиную и торжествующе сообщила:

— Все-таки нужная информация всегда приходит в положенное время. Представь, возвращаюсь я от тебя в салон, а меня уже дожидается постоянная клиентка, полненькая такая дамочка. Начинаю ее стричь, и она вдруг рассказывает, что у нас открыли частную клинику для похудения. Это бывшая база отдыха в горах, куда принимают женщин с лишним весом, и они там живут на природе. Свежий воздух, правильное питание, прогулки, бассейн, процедуры всякие. На начальном этапе гарантировано минус восемь

килограммов за три месяца. Представляешь, как здорово! Главное, там не будет соблазнов и возможностей переедать.

— И ты решила отправить меня на эту базу прятаться, а заодно худеть? — иронично спросила Майя, разглядывая накрытый для ужина журнальный столик, на котором помимо откупоренной бутылки вина стояли лишь два бокала, две тарелки и вазочка с салатом из морепродуктов.

— Соображаешь. Тебе как раз очень нужно и первое, и второе.

— Мне бы еще сообразить, где взять деньги на это двойное тайное удовольствие.

— Я уже все продумала, — важно заявила Нонна, разливая вино по бокалам. — У нас сегодня морской ужин, поэтому вино белое. Давай, за успех нашего предприятия!

Они чокнулись бокалами, и старшая сестра, раскладывая по тарелкам свой фирменный салат, продолжила развивать авантюрную идею:

— Я взяла у клиентки номер телефона директора клиники. С ее же сотового позвонила туда, — чтобы свой мобильник не «светить»: вдруг менты станут проверять, с кем общались твои ближайшие родственники. В общем, стоимость проживания в этой клинике за три месяца — девяносто тысяч рублей по системе «все включено». Кстати, по сравнению с некоторыми нашими санаториями, это совсем не дорого, где-то по тысяче в сутки.

— Может, и не дорого, но на моей личной карте всего пятнадцать тысяч с копейками.

— Не густо. А где хранятся ваши накопления?

— На Лешиной зарплатой карте, он мне раз в месяц выдает деньги на продукты, а остальное копит на обустройство и мебель в новой квартире.

— Хорошо мужик устроился. Вопрос в том, действительно ли он копит деньги или на свою девицу все спускает. А ты ему, конечно, доверяла и не проверяла. Хотя теперь он уже все равно не на семью будет тратиться, — рассерженно произнесла Нонна и по-деловому добавила: — Ладно. Давай сделаем так. Я все равно собиралась подарить тебе на день рождения годовой абонемент на фитнес, он стоит двадцать пять штук. Подарю девяносто. Будут у тебя хорошие времена, вернешь часть этой суммы на мой день рождения, а нет, так нет.

— Ты так говоришь, как будто я уже на все согласилась. А работа, ученики? Меня же уволят за прогулы.

— Ой, я тебя умоляю! Работа у нее! Что ты там имеешь на свои полставки? Не помрут твои ученики без твоего ценного предмета, найдут тебе замену, тем более, впереди майские праздники, а там уже и каникулы. А потеряешь сейчас мужа, придется всю оставшуюся до пенсии жизнь на две ставки вкалывать и хвататься за любую подработку.

— Я и так его потеряю, — грустно возразила Майя, подняла бокал с вином и, не дожидаясь тостов, выпила залпом почти половину. — Если я сейчас исчезну, брошу на Лешку детей, заставлю его переживать, а потом вернусь через три месяца, как ни в чем не бывало, он меня никогда не простит.

— Да о чем ты вообще говоришь, сестренка! Он ее не простит! Вопрос в том, простишь ли его ТЫ! Между прочим, твой муж не просто сходил налево, умудрился, к тому же, прижить ребенка при законной жене. И это уже не просто мимолетная измена, а многократное предательство!

— Да у меня даже вещей приличных нет для этой клиники, — привела Майя еще один весомый аргумент против побега. — Сегодня пересматривала свой гардероб...

— Да там и смотреть не на что, что уж пересматривать! А я сто раз говорила тебе, да что я, даже Лешка несколько раз предлагал тебе купить что-нибудь новое. Давай так. Завтра съездим в клинику, а потом займемся твоим гардеробом. У тебя же всего одно более-менее приличное платье, которое ты на Новый год покупала, а на смену ему деловой костюмчик, да и тот уже тесноват. Попроси у мужа денег, скажи, что тебе стыдно появляться на работе.

— Не могу я сейчас ничего у него просить.

— Именно сейчас и надо. Лешка из чувства вины просто вынужден будет расщедриться. К тому же, чем больше денег он отдаст тебе, тем меньше его девице достанется. А если ты сбежишь, ей и вовсе ничего не перепадет. Так что я тебе предложила прекрасный вариант, и даже думать не хочу о твоей дальнейшей беспросветной жизни, если ты откажешься, — настойчиво продолжала увещевать старшая сестра. И младшая, наконец, сдалась:

— Хорошо, я согласна. Надо только все хорошенько продумать и предусмотреть все детали. Что купить, как скрыться... Слушай, а у тебя пожрать что-нибудь есть? Я сегодня впервые за день пытаюсь поесть, а твой салатик не сильно вдохновляет.

— Елки! У меня же рыба в духовке!

Нонна подскочила и бросилась в кухню. Стейки из лосося удалось вовремя спасти, и заговорщицы за едой продолжали обсуждать детали предстоящего побега. Около одиннадцати часов гостя собралась уходить, и хозяйка принялась набирать с сотового телефона номер службы перевозок.

— Да зачем мне машина, когда пешком идти пятнадцать минут, — возражала Майя, привыкшая экономить на себе.

— Нет, я все же вызову такси, — настаивала Нонна, беспокоящаяся за сестру. — А то еще исчезнешь раньше времени и не по заранее разработанному плану...

Когда Майя, вернувшись домой, прошла, стараясь ступать неслышно, на лоджию, она обнаружила там спящего мужа, раскладное кресло для которого было слишком мало и неудобно. Не став заглядывать в детскую, она сменила платье на пижаму и упала на не разобранный диван. В шесть утра ей удалось выловить Алексея у входной двери. Судя по поспешности, с которой неверный муж покидал дом, даже не позавтракав, он не хотел сталкиваться с женой, которой объявил о разрыве отношений.

— Леш, — тихо попросила Майя, переминаясь с ноги на ногу на холодном плиточном полу, — дай мне, пожалуйста, денег на одежду для мальчишек, надо им к лету майки купить, шорты, сандалии. Вымахали за зиму...

— Хорошо, сниму с карты, вечером принесу. Себе тоже что-нибудь купи, — охотно согласился он, и, уже выходя за дверь, предупредительно добавил: — Мне ничего не надо.

«Он не передумает, он уйдет, — горестно подытожила итоги короткого диалога Майя. — Надо действительно сбежать в клинику, а лучше просто сдохнуть»...

Около часа дня Нонна позвонила сестре и сообщила, что ждет ее в машине у подъезда. Майя еще раз заглянула в свою сумочку, убедилась в том, что не забыла положить в нее подготовленные документы, и поспешно вышла из квартиры. Сестры поехали в клинику на встречу с диетологом.

— Я с утра записала тебя на прием, звонила опять с чужого телефона, — рассказывала по пути Нонна. — Прикинь, на этот заезд как раз одно место осталось, словно тебя ждало. И то, что ты как раз на прошлой неделе полную диспансеризацию в поликлинике прошла, и теперь не надо в срочном порядке платные анализы сдавать, не случайное совпадение, уж поверь мне. Вообще все идет как по маслу, значит, мы на правильном пути.

Олег Викторович показался Майе спокойным, рассудительным, уверенным и похожим на Доктора Айболита, по крайней мере, именно таким она себе представляла сказочного персонажа в реальной жизни. Пробежав глазами по тексту Договора на пребывание в клинике «Стройная жизнь», она не стала вчитываться в содержание и подписала два экземпляра. Диетологу Майя оставила ксерокопии своего паспорта и результатов анализов, взамен получила визитку сотрудника базы, который отвезет ее на место. Деньги за курс лечения Нонна отдала наличными.

На обратном пути сестры обсуждали план подготовки к завтрашнему побегу, главным пунктом в котором значилось «внезапное исчезновение без единого следа». Вернувшись домой раньше Алексея, Майя позанималась с сыновьями. Она вслушивалась в детские голоса и вглядывалась в лица мальчишек так внимательно, словно прощалась с ними навсегда

и хотела запомнить каждое мгновение последнего вечера, проведенного вместе.

Услышав звук открывающейся двери, мальчишки бросились в прихожую с радостными криками: «Папа! Папа!», а Майя выскочила на лоджию и заняла место на раскладном кресле, не дожидаясь, пока это сделает муж. В этом закутке ей было уютнее прятаться от болезненного общения, которое она сама же и навязала человеку, числящемся ее мужем только номинально. В этот вечер общение ограничилось тем, что Алексей через порог положил на подоконник стопку денег и нейтрально сказал:

— Тебе и мальчикам на вещи.

— Спасибо, — с холодной вежливостью отозвалась Майя

В ее голосе прозвучало бы гораздо больше сердечности, если бы она заранее знала, что на покупки ей выделили пятьдесят тысяч рублей, небывалую сумму, по меркам их семьи, для рядового похода за одеждой. Впрочем, пересчитав купюры и засунув их в «Словарь синонимов», Майя вспомнила слова сестры о том, что Леша обязательно расщедритя из чувства вины, и горестно вздохнула.

* * *

В пятницу, вернувшись из школы домой, Майя наскоро приняла душ и переоделась в голубое трикотажное платье, которое выгодно оттеняло ее синие глаза и белую кожу. Но тут же подумала, что поход за покупками в нарядном платье после ее исчезновения может показаться подозрительным, и сменила его на тесноватые джинсы с сиреневой футболкой. Вот похудеет в клинике, и эти джинсы будут как раз впору. Обулась в кожаные сандалии. Воздух прогрелся до двадцати пяти градусов, и эта обувь при такой погоде была вполне уместной, а главное, удобной. В последнее время у нее быстро уставали ноги. Вот и сейчас, после трех проведенных уроков, она чувствовала себя утомленной, а сегодня еще долго предстояло ходить пешком.

Если накануне Майя перед выходом из дома проверяла, взяла ли с собой паспорт и результаты анализов, то сегодня, наоборот, выложила документы из сумки в ящик комода, где хранились деньги на продукты. Все должно выглядеть так, будто она всего лишь отправилась по магазинам. Она даже не позволила себе поцеловать своих сыновей, когда они расстались у входа в школу. Подростки нежностей на людях не признавали, и мать не стала вызывать инцидент, который может запомниться и позже показаться необычным.

Окинув в последний раз торопливым взглядом покидаемую надолго квартиру, Майя наскоро неловко перекрестилась, кинула в сумочку ключи, запихнула туда же джинсовую бейсболку и вышла, захлопнув за со-

бой входную дверь. В этот момент пришло смс от сестры: «Я жду тебя внизу».

Согласно разработанной легенде, Нонна якобы заранее подарила Майе на день рождения двадцать пять тысяч рублей на годовой абонемент на фитнес, и они решили вместе съездить за экипировкой. Для подтверждения этой версии сестры купили в дисконтном центре спортивный костюм для тренировок, купальник и кроссовки. Расплачивалась Майя со своей карточки, рассчитывая на то, что полиция проверит ее банковский счет и убедится в правдивости показаний Нонны, которая должна оказаться последней, кто общался с пропавшей женщиной до ее исчезновения.

— Ну, вот, первый пункт плана реализован, — говорила Нонна, вырывая с парковки перед дисконтным центром, — приступаем ко второму. Сейчас важно раздобыть вещи, которые понадобятся тебе в клинике, причем так, чтобы невозможно было доказать, что именно ты сегодня покупала.

Лучшим местом для этого был Вишняковский рынок, где торговцы работают на индивидуальных точках, берут оплату наличными и с трудом смогут через несколько дней вспомнить кого-то из своих многочисленных клиентов. Да и кто станет опрашивать сотни продавцов?

Сидя на заднем сиденье, Майя вчитывалась в приложенный к «Договору» список рекомендуемых вещей, но никак не могла сосредоточиться. Перед глазами навязчиво возникали сцены из примерочной, где беглянка пыталась влезть в купальник. Холодный свет люминесцентных ламп безжалостно отражал в огромных зеркалах ее располневшее тело, и она неприязненно себя укоряла: «Надо же было наесть столько жира». А ведь не соберись Лешка уходить, она и дальше спокойненько жила бы с выпирающим животом и целлюлитом на бедрах. Ну почему многие женщины серьезно озадачиваются лишним весом только после того, как муж увлекается другой? Но вслух Майя озвучила другую терзающую ее мысль:

— Если выяснится, что у Лешки есть другая женщина, он станет первым подозреваемым в моем исчезновении.

— Вот именно, — торжествующе отозвалась Нонна. — Так что твой «благо-неверный» сто раз подумает перед тем, как решится навестить свою любовницу. Да и некогда ему будет мечтать о плотских утехах, пока он будет разрываться между службой и детьми. А тут еще полиция на хвосте.

— А если его посадят?

— С чего бы это? Нет тела — нет дела. Кроме того, у него же алиби. В тот момент, когда ты перестанешь выходить на связь, он будет на службе. Ну а если у своей девицы, то она подтвердит.

— А если полиция сочтет, что у него был сообщник, который меня похитил и убил? — продолжила перебирать возможные версии развития дальнейших событий беглянка.

— Ну это еще доказать надо. В конце концов, если все сложится совсем трагично, объявишься, наконец, и все. Да не переживай ты так за Лешку, теперь пришла его очередь по тебе страдать.

Нонна оставила «тойоту» на многоэтажной парковке при вещевого рынке, и сестры отправились в поход по торговым рядам. Майя радовалась тому, что примерять больше ничего не пришлось. Обладающая хорошим вкусом и точным глазомером Нонна быстро и уверенно выбрала две летние пижамы, два легких халатика, джинсы, джемпер, майку, платье и сарафан.

— Смотри, какие симпатичные ветровки, легкие и немаркие, — Майя пощупала полу подростковой куртки и предложила: — Давай я куплю детям и оставлю тебе, а ты потом вроде как от себя подаришь.

— Не отвлекайся, у нас мало времени, — возразила Нонна. — Я потом сама схожу на рынок и куплю мальчишкам, что нужно. А сейчас пошли за тапочками, носками и бельем. Не забудь забрать из машины пакетик, который я тебе приготовила из домашних запасов. Там зубная щетка, паста, шампунь, крема всякие.

Когда они вернулись с объемными пакетами в машину, Майя пересчитала оставшиеся деньги, обнаружила, что потратила только половину той суммы, что оставил ей муж, и протянула двадцать тысяч Нонне:

— Держи. Мне на базе столько не пригодится.

— Ладно, — если тебе что-то понадобится из вещей, я куплю и передам, — согласилась сестра, убрала купюры во внутренний карман сумочки и протянула Майе сложенный вдвое желтый стикер. — Я достала левую сим-карту, вставила в свой старый телефон и записала для тебя номер для связи.

Они подъезжали к родному району. Все шло по плану, последний и самый ответственный пункт которого Майе придется выполнять в одиночку. Она должна выйти из машины сестры на Малом кольце напротив своего дома, после чего Нонна отъедет и через несколько минут уже будет в своем салоне, среди сотрудниц и клиентов, которые, если понадобится, подтвердят время ее возвращения.

Войдя во двор, Майя двинется не в сторону своего подъезда, а к одиночному металлическому гаражу, которым много лет никто не пользуется. За ним в машине будет ждать приятель сестры. Из окон жилой пятиэтажки этот участок не просматривается, кроме того, вокруг много высоких ветвистых деревьев, перекрывающих обзор. Надо только убедиться, что поблизости нет случайных прохожих, быстро нырнуть в автомобиль и сразу же лечь на заднее сиденье.

Нонна нажала на тормозную педаль и, взглянув на электронные часы панели управления «тойоты», довольно проговорила:

— Все идет отлично! Без пяти четыре, Виталик должен быть уже на месте. Так что давай бегом, и с богом!

Майя потянулась к сестре между сидений, чмокнула ее в щеку и стала торопливо выбираться из машины, таща за собой разнокалиберные пакеты с вещами, в одном из которых лежала новенькая дорожная сумка. Перебежав дорогу и оказавшись во дворе, она облегченно вздохнула. На лавочках у подъездов знакомые старушки не сидели, и по пути к гаражу ей никто не встретился. Машина Виталика стояла с приоткрытой задней дверцей, беглянке осталось только влезть внутрь и заволочь пакеты.

— Сотовый давай, — вместо приветствия деловито прошептал Виталик, и она, порывшись в сумочке, протянула ему между сиденьями мобильный телефон.

Машина тронулась с места, чуть позже что-то громыхнуло. Майя догадалась, что друг сестры выбросил в окошко ее телефон, и тяжело вздохнула: потери только начинаются. Впрочем, муж, по сравнению с простеньким смартфоном, потеря более ощутимая. Она перевернулась на живот и принялась копаться в содержимом пакетов. Вытащила новую зеленую футболку, перекусила зубами леску от бирки и принялась, полулежа, неловко переодеваться. Машина пересекла двор и выехала на дорогу, параллельную той, на которой ее высадила Нонна. У Майи было несколько минут на то, чтобы сложить пакеты, сандалии и старую футболку в дорожную сумку, надеть носки и кроссовки, натянуть на лоб бейсболку.

На выезде из Малого кольца машина свернула во двор одиночного высотного дома и подкатила к стоящим в отдалении трем гаражам, таким же заржавленным и заброшенным, как и тот, у которого ее «похитили». Когда-то их выдавали ветеранам войны, и вопрос, почему до сих пор не снесли, чисто риторический. Но сейчас эти металлические коробки, в которых пожилые наследники былых владельцев хранили всяческую рухлядь, сыграли роль отличного прикрытия.

— Выскакивай! — приказал Виталик. — Все спокойно. Тебя уже ждут.

Майя вышла из машины с тяжелой сумкой, увидела стоящую почти впритык к машине Виталика белую «газель» и открыла заднюю дверь. В этот момент на тропинке, ведущей к дому из соседнего двора, появился явно нетрезвый и неопрятно одетый мужчина лет пятидесяти. Но разглядеть Майю, тем более, запомнить ее, у него не было возможности. Наклонив голову вперед, она взобралась в машину. Улыбнулась молодому водителю и представилась:

— Я — Майя.

— А я — Алексей. Поехали, красивая, кататься?

— А долго добираться?

— Если без пробок, за пару часов домчимся. А вообще, часа за три.

Пока Алексей аккуратно выруливал из двора, Виталик влажной салфеткой оттирал номер своей машины, убирая слой гуаши и превращая букву «О» снова в «С». Исправления он делал на случай, если машина вдруг окажется в поле зрения видеокамер. А теперь он собирался отправиться на автомойку, чтобы смыть следы пребывания Майи в машине и заодно припасти себе алиби.

Беглянка вздрогнула и ниже наклонила голову — к единственному подъезду высотки подходила мама ее ученика. Но женщина разговаривала по телефону, смеялась и не обращала внимания на «газель».

Сейчас мальчишки вернутся с тренировки по дзюдо и начнут безуспешно звонить маме, горестно подумала Майя. Как же она будет скучать по своим сыновьям! И по мужу тоже. Но сейчас главное, чтобы он понял, что не бросил ее, а потерял.

Запертая и исчезнувшая

Дарья записалась в бассейн на девять вечера. Это время для нее стало казаться самым удобным. Многих сауна и плавание бодрили, но ее настолько расслабляли, что после этих процедур делать уже ничего не хотелось, день казался законченным, и пусть лучше это происходит перед сном, чем с утра.

Поскольку никого из пациенток в это время не ожидалось, она закрылась в спорткомплексе на внутреннюю задвижку, провела минут десять в парилке, ополоснулась в душе и принялась рассекать по десятиметровому бассейну с подсветкой...

Мысленно Дарья прокручивала в голове беседу с Майей, которая выглядела странной и подозрительной, а оказалась несчастной и запутавшейся. Тем не менее, поступок она совершила решительный и правильный. Лучше какое-то время считаться пропавшей без вести, чем всю жизнь страдать брошенной.

Майя каждое утро звонила Нонне и узнавала семейные новости. Вышло, что расчет сестер оправдался. Загулявший муж в первый день после исчезновения жены злился, считая, что она решила его проучить, на второй сильно нервничал и обзванивал больницы и морги, на третий подал заявление в полицию, пожалев о том, что не сделал этого сразу.

Нонна настаивала на том, что Майя скрываться не собиралась, а, напротив, решила заняться спортом и похудеть. Перед исчезновением они вместе

ездили покупать купальник и спортивный костюм, после чего сестра вышла из ее машины неподалеку от дома, а уже через час попытки дозвониться до нее не увенчались успехом — сотовый оказался вне действия сети.

Полицейские побеседовали с членами семьи, соседями и коллегами «потеряшки». Версия о том, что обязательная учительница и примерная мать сбежала в неизвестном направлении, бросив своих учеников и родных детей, не прихватив с собой ни вещей, ни документов, не выдерживала никакой критики. И через неделю было возбуждено уголовное дело об убийстве.

Мать Майи в своем загородном доме слегла с «гипертоническим кризом». Нонна твердила, что у нее свой ребенок в опасном возрасте, когда нужен глаз да глаз, и много времени племянникам уделять она не сможет. Алексей ходил перепуганным и угрюмым, объясняя сыновьям, что мама попала в больницу, но все будет хорошо, она выздоровеет. На смену любовным приключениям пришла забота о мальчишках, что не могло понравиться разлучнице, не рассчитывающей получить мужа с «двумя прицепами». Оставалось только подождать, пока собиравшаяся пожениться парочка окончательно расстанется.

«Это только у слабой женщины мужчина во всем виноват, а у сильной он еще наказан», — вспомнила Дарья крылатую фразу и посоветовала Майе:

— Ты только, когда домой вернешься, не стань вместо жертвы палачом.

— Да что ты, Даш! Ну, какой из меня палач?! — воскликнула беглянка, всплеснув руками от удивления.

— Эти переходящие друг в друга позиции в психологии называются «треугольник Карпмана». К примеру, ты постоянно убираешь в детской, стираешь одежду, которую мальчишки пачкают, делаешь с ними уроки. Так ты приносишь себя в жертву детям. Периодически тебе это надоедает, и ты начинаешь играть роль обвинителя: «Сколько можно вам говорить! Я устала за вами убирать! Если не сделаете уроки и не наведете порядок на полках, отберу телефоны». И если исполнила угрозу — все! Ты уже палач. Так же и с мужем. Пока ты была обманутой женой, которую собирались бросить, считалась жертвой. Когда вернешься с триумфом стройной и победившей соперницу, главное, не начать корить и упрекать провинившегося мужа, тем более, пытаться ему отомстить. Ставку надо делать на то, что ты отправилась в клинику, чтобы заняться своим здоровьем, морально и физически подготовиться к роли матери-одиночки. А теперь ты готова — и он может быть свободен, никто его не держит.

— Я поняла, я постараюсь. Но ты ведь не сообщишь в полицию, что я здесь? Еще очень рано мне «воскресать», важно дождаться, чтобы Леша получил трехкомнатную квартиру на нашу семью, а не двухкомнатную со своей девицей. Я же официально не признана умершей, да и похудеть все же хочется...

— Но ты ведь тоже никому здесь не расскажешь, что я криминальный журналист?

— Договорились, — дружески улыбнулась Майя.

Высушив волосы феном, Дарья собралась выключить свет и покинуть спорткомплекс. Открыла внутреннюю задвижку, потянула на себя ручку металлической двери, но она не поддавалась. Стало быть, заперта снаружи.

— Какого Якова, — в растерянности пробормотала она, — ясно же, раз свет в здании горит, значит, кто-то в нем есть!

Дарья огляделась и поняла, что самостоятельно отсюда не выбраться. Спорткомплекс — единственное на территории базы помещение, в котором окна узкие и располагаются под самым потолком, на высоте двух с половиной метров от пола. Даже если она сумеет подтащить к стене один из вертикальных тренажеров весом явно за сотню килограмм и долезть до окна, а потом в него протиснуться, то выпрыгивать придется на бетонную дорожку с риском переломать ноги.

Впрочем, можно нажать на тревожную кнопку и подождать, пока Владимир найдет ее и вызволит. Дарья взглянула на свой браслет и обмерла — индикаторы не горели. Когда она в последний раз ставила гаджет на подзарядку? Вчера или позавчера? А сегодня слишком долго работал диктофон, пока она записывала исповедь Майи, вот аккумулятор и сел.

Перспектива ночевать в спортивном зале не казалась радужной. Конечно, здесь есть пластиковые шезлонги и махровые полотенца, которые можно на них постелить. Но это будет не полноценный отдых, а сплошное мучение. Да еще и сигарет с собой нет, не говоря уже о любимом «снотворном».

Леденева нервно ходила вдоль бетонных стен, поглядывая на открытые, но недоступные окна, пока ей в голову не пришла криминальная мысль о том, что сейчас, по закону жанра, в одно из них должен влететь горящий факел. Разыгравшееся воображение заставило ее сначала удостовериться в том, что в помещении имеется огнетушитель, а потом разыскать в подсобке гибкий шланг и натянуть его на водяной кран для мытья рук. Подготовившись к тушению возможного пожара, Дарья снова принялась, словно зверь к клетке, вышагивать по периметру зала, пытаясь понять, сильно ли она напугана. Но решила, что вовсе нет. Скорее, раздосадована. Когда она вообще в последний раз чего-нибудь боялась?

Более года назад, когда в Туапсе похоронили ее бывшего близкого друга Сергея. В тот день домой из редакции она вернулась поздно, почти в десять вечера, уставшая и в подавленном состоянии. Прошла, не переодеваясь в домашнюю одежду, в кухню, поставила разогревать рагу, налила в бокал коньяка, молча выпила «за упокой души», и тут услышала этот странный громкий звук... Будто детская заводная игрушка по полу катается, или

вертолетик под потолком летает. Казалось, это «тыр-тыр-тыр» несется из коридора. Выбежала в прихожую — никого и ничего. Звук стих. Вернулась в кухню, схватила огромный нож и обследовала все закоулки в квартире: раздвигала двери шкафов, заглядывала в ванную комнату, за занавески и под кровать...

Потом села ужинать, но поесть так и не смогла, странный звук то исчезал, то снова начинало стрекотать! Схватилась за телефон и отчаянно сказала Юльке в трубку:

— У меня какой-то ужас в квартире! Впечатление такое, что ко мне Карлсон залетел с моторчиком! Я понимаю, что это чушь, но мне страшно!

И подруга тут же предложила:

— Вызывай такси и приезжай ко мне, а то всю ночь спать не будешь.

Снова застрекотало, и на Дарью накатила истерическая паника, ей даже вспомнилось выражение «волосы зашевелились на голове» и показалось, что именно это с ней и происходит. Она помчалась в спальню, чтобы взять ночную рубашку, и тут увидела причину переполоха. По туалетному столику скакал фен и светился красным цветом! Утром, когда она сушила волосы, он внезапно перестал работать. Дарья решила, что фен сломался, и оставила его на столике, не выдернув вилку из розетки... И вот сейчас агрегат отчаянно пытался заработать, с треском извергая искры и подпрыгивая на деревянной столешнице. Дарья выдернула вилку, обесточив горячий электроприбор и с ужасом подумав, что могла устроить короткое замыкание и спалить всю квартиру. Но от сердца отлегло: это не чертовщина, а всего лишь взбесившийся фен...

Снова позвонила Юле, объяснила, что все обошлось. Написала письмо своей турецкой подруге Гюльнаре, которая, как всегда, отреагировала на происшествие мгновенно и с юмором: «Тебя спасла рубашка! Найди для нее древко, сделай флаг и водрузи его на почетном месте...»

«Нет, сейчас мне не страшно, — определилась журналистка, — просто злость разобрала: кто меня запер и, главное, — зачем?»

И тут издали донеслись женский смех и голос мужчины, говорившего по-английски. Сообразив, что если она их слышит, то услышат и ее, Леде-нева закричала:

— Эй, кто-нибудь! Выпустите меня отсюда!

Отчаянный вопль отразился от глухих стен, она подбежала к двери и барабанила по деревянной обшивке до тех пор, пока не раздался щелчок задвижки. На пороге возник удивленный Махран с небольшой спортивной сумкой в руке:

— Даша! Кто так сделал?

— Да не знаю я!

— Дурацкая шутка, а ведь вроде все взрослые люди, — отметила Оля, снимая с плеча яркий рюкзачок.

— Хорошо, что вы пришли, а то пришлось бы до утра тут сидеть, — облегченно вздохнула освобожденная пленница. — Спасибо, что спасли!

Возвращаясь быстрым шагом в жилой корпус, Дарья думала: «Какие молодцы мои друзья! Плавают после рабочего дня, в английском языке практикуются!» И вдруг вспомнила, что забыла в спорткомплексе пакет с купальником, а еще посреди зала валяется шланг, подключенный к крану. Что о ней ребята подумают? Впрочем, она тут же успокоила себя коронной фразой Любимого мужчины: «Легкая придурковатость делает меня практически неуязвимым». В данном случае, неуязвимой.

В общем зале на диване и в креслах расположились все пять участниц «Шоу толстушек». На экране телевизора застыли титры, по-видимому, женщины только что закончили просмотр фильма и принялись рассказывать анекдоты.

— Один мужчина в брачном объявлении написал: «Коротко о себе: двенадцать сантиметров», — вспомнила Алена Старшая.

Пациентки дружно рассмеялись.

— Что-то уж очень коротко, — задумчиво протянула Нина, чем вызвала новый взрыв хохота.

— Не суди женщину за килограммы, и не судим будешь за сантиметры, — ввернула Алена Младшая.

— Точно сказано, — согласилась Дарья и спросила: — А Жанну кто-нибудь видел?

— Выпила успокоительное и спать ушла, — ответила Нинель.

Легонько постучавшись, Дарья вошла в комнату Кати, которая работала за ноутбуком, и, прикрыв за собой дверь, интригуяще сообщила:

— Представляешь, меня кто-то запер в спорткомплексе!

— Как это? Когда? — удивилась Катя, закрывая файл.

— Да вот так. Где-то минут сорок назад я поплавала, собралась уходить — а железная дверь закрыта на задвижку снаружи! Хорошо, Махран с Олей появились, а то бы сидела там до утра.

— Странно, — растерялась Катя. — Вроде наши все тут были, французскую комедию смотрели. Я выходила воды из кулера набрать и заглянула в зал.

— А Жанна?

— И Жанна вроде в кресле сидела. Татьяны Николаевны только не было, но она всегда рано уходит в свою комнату.

— Ну, это явно не ее проделки. Да и Владимиру с Алексеем тоже так шутить ни к чему, — задумчиво произнесла любительница детективов и предложила: — Пойдем, подышим воздухом!

— Пойдем, — согласилась Катя, поднимаясь из-за стола.

По пути Дарья осторожно повернула ручку двери палаты Жанны и убедилась в том, что она заперта. И опять возник былой вопрос: изнутри или снаружи? Впрочем, неважно. Если это она закрыла задвижку на двери спорткомплекса, то давно успела вернуться и даже заснуть.

* * *

Вспомнив в разговоре с Катей о сочинском друге Давиде, Дарья решила ему позвонить, что и сделала в отведенное ей утреннее время:

— Привет, Давид-джан!

— А, Даша! Что-то телефон у тебя уже несколько дней вне зоны. Звоню, звоню! Куда тебя на этот раз занесло?

— На базу отдыха в горах. Здесь редко удается воспользоваться своим телефоном, плохо со связью, потому иногда пользуюсь чужим. Так что звонить мне бесполезно. У меня к тебе странная просьба.

— Ну, кроме форели на мангале они у тебя все странные, — рассмеялся ее бывший земляк, с которым они познакомились не в Баку, а в Сочи.

— В общем, надо мне кое-что узнать об одной даме. Зовут ее Нинель Казарова. Я посмотрела по карте, ее дом неподалеку от вашего, только чуть ниже по склону. Если скину по смс ее адрес, сможете с Леночкой прогуляться и узнать, с кем она живет, и вообще, что там за обстановка?

— Без проблем. Скидывай адрес. Прогуляемся. Очередное расследование проводишь?

— Ага. С меня «Хеннеси».

— Ну, только если твоего личного розлива!

Дарья отправила смс с адресом, по которому зарегистрирована в Сочи Нинель, и тут же стерла свое сообщение.

Суэта по поводу исчезновения Жанны началась, когда Нинель подняла тревогу: ее соседка по столу не явилась на завтрак и не отвечает на стук в дверь своей комнаты. Прибежал Алексей, открыл ключом палату и убедился в том, что она пуста.

Владимир просмотрел записи с камер видеонаблюдения, установленных над воротами и входом в административный корпус. Пропавшая женщина в вечернее время в этих местах не появлялась. После чего восемь пациенток, включая Татьяну Николаевну, а также Махран с Олей принялись прочесывать территорию базы...

— Ну и как же она сбежала? — спросила Дарья, когда Алексей запер дверь недостроенного двухэтажного корпуса, в котором они вместе исследовали каждое помещение. — Перемахнула через трехметровый забор? Или у нее была с собой веревочная лестница?

— Зачем так сложно? Скорее всего, выкрала ключ и ушла через калитку.

— Какую калитку? — недоуменно огляделась по сторонам Дарья, прекрасно помнящая, что на территории базы таковой нет. Есть только две пары ворот: одни у центрального входа, а вторые ведут в подземный гараж, в который можно попасть через лечебный корпус.

— Пошли, покажу! Что же ты, десять дней тут гуляешь и ни разу калитку не заметила?

— Нет.

Обнаружить ее действительно было непросто. Расположенная за стройным рядом высоких декоративных пихт, зрительно она практически сливалась с металлическим забором. Закрывалась дверь на обычный взрезной замок и не имела снаружи ни ручки, ни засова.

— Значит, Жанна искала запасной выход сознательно, — сделала вывод Дарья, с силой похлопав по запертой двери ладошкой. — А у кого есть ключи?

— Один комплект лежит в административном корпусе, я уже проверил, все на месте. Второй у меня есть, — Алексей вытащил из кармана джинсов и протянул на ладони увесистую связку разнокалиберных ключей, — а третий — у Веры. Пойдем-ка к ней, проверим наличие.

— Ну, теперь понятно, зачем она меня заперла. Из спорткомплекса этот участок хорошо просматривается. Я могла в любой момент выйти из бассейна и заметить, как она отпирает калитку и выходит.

Они прошли через столовую в кухню, где Вера шинковала молодую капусту, и Алексей спросил:

— Хозяюшка, а у вас все ключи на месте?

— Не знаю, Леш, не проверяла. В кладовке на крючке висят, посмотри. А что случилось-то?

Проверив связку, водитель сказал:

— Ну что, вот и разгадка! Нет ключа от калитки!

— Куда же он делся? — растерялась Вера. — Вчера утром был, я же через нее заходила. Что-то все у меня пропадает. И нож мясной, самый удобный и острый, исчез.

— Тоже вчера? — уточнила Даша.

— Да нет, уже дней пять не вижу его. Обыскалась!

Алексей с Дарьей отправились в лечебный корпус докладывать о происшествии главврачу, которого не хотели беспокоить раньше времени, надеясь, что Жанна обнаружится.

— Я все думаю, кто и зачем врыл между деревьями тот бетонный столбик, — с задумчиво проговорила по пути Дарья.

— Тут вернее будет другая постановка вопроса: не зачем врыли, а почему не убрали, — возразил Алексей и, поймав недоуменный взгляд Дарьи, пояснил: — Это очень старый столб, возможно, он был частью какого-то строения, баньки, к примеру, или сарая. Или же неподалеку стоял точно такой же, между ними была натянута проволока, и эта конструкция служила для сушки белья или подвязки винограда. Здесь же люди жили. Потом молодежь разъехалась, старики поумирали, и этот предприниматель Разгуляев, прошлый владелец базы, скупил три домика с участками, они саманные были, разваливались, под дачи не годились. А он развернул тут строительство, старые сады выкорчевал, декоративные деревья завез. Может, этот столбик какое-то молодое деревце подпирал...

— А ты бывал здесь раньше?

— Несколько раз приезжали сюда с отцом за медом, тут пасечник жил, дед Иван по кличке «Холод». И все говорили, что у него самый вкусный мед.

— Почему «Холод»?

— Фамилия у него такая была. Холодкевич.

В отличие от криминала, мед Дарья не любила. Резко остановившись и повернувшись к Алексею лицом, она решительно произнесла:

— Раз эта крайне любознательная и изобретательная Жанна сумела отыскать калитку, она и столбик обнаружила. А потом толкнула на него Оксану. Ее побег можно рассматривать как подтверждение вины.

— Но почему она сбежала только через несколько дней после попытки убийства?

— Наверное, была уверена, что Оксана умрет, а потом узнала, что жертва выжила, и испугалась, что она окончательно придет в себя и все расскажет. Но, может, Жанне не сразу удалось выкрасть ключи от калитки. Зря я вчера вечером не убедилась в том, что в комнате ее нет.

— А какая разница? За то время, пока тебя освободили из спортзала, и ты дошла до корпуса, она была уже слишком далеко для того, чтобы организовывать погоню.

— Интересно, куда она подалась поздним вечером без телефона, да еще и с мясницким ножом?

— Могла выбраться на трассу и остановить попутку, — предположил Алексей. — Или дойти до поселка и попросить кого-то из жителей вызвать такси, деньги-то у нее наверняка при себе были.

— Деньги — да. Но какой был мотив Оксану убивать?

— А это знают только они сами.

Сердечный доктор и пронзительные рассказы

Олег Викторович стоял в своем кабинете у окна, глядя на текущую с гор речку, то наполняющуюся тающими снегами, то мелеющую от сильной жары, и своей изменчивостью постоянно меняющую рельеф своих берегов. Он представлял, сколько денег ушло у Разгуляева на берегоукрепительные работы и вообще на создание этой базы. А потом предприниматель продал ее за меньшую сумму по сравнению с той, которую потратил на строительство, потому что охладел к идее заниматься туристическим бизнесом. А дальше уже ему, вдохновленному мечтой Андрианову, пришлось вкладывать деньги и душу в создаваемую клинику — свою последнюю надежду и единственное пристанище. Свою трехкомнатную квартиру в центре Москвы он продал, так что возвращаться некуда.

И вот итог. Всего десять дней работает его детище. На третий день на лестнице упала одна пациентка, на шестой — страшные ранения получила вторая, на девятый — сбежала третья. Что произойдет еще через три дня? Или уже сегодня?

«Но это пока еще не беда, это только проблемы», — пытался уговорить себя доктор.

Он знал, что настоящая беда случилась в его жизни только однажды. В тот августовский день, когда на машине разбились его жена и сын. Они возвращались домой с моря, было раннее утро, когда на встречную полосу на большой скорости выскочила «Газель». От столкновения с легковушкой лоб в лоб смертельные ранения получили и Натали, и Игнат. А также виновник происшествия, молодой мужчина, как показало вскрытие, не успевший протрезветь после ночных возлияний.

Известно, что основным фактором неестественной смерти является гибель в дорожно-транспортных происшествиях. Он изучал этот вопрос. Каждый день в мире в авариях погибает три с половиной тысячи человек, а в год — почти полтора миллиона жителей Земли. Это всего лишь бесстрастная статистика, но когда в нее попадают дорогие и близкие люди — это непреодолимая боль. И нужны веские доводы для того, чтобы заставить себя жить дальше.

Они были такие разные с Натали — как физик с лириком, но оба очень увлеченные: он днями и ночами пропадал в больнице, оперируя пациентов, а она проводила почти все время в своей мастерской и писала картины. В основном, портреты. Как-то он заехал за ней и сильно удивился, увидев почти законченное изображение известного политика в полный рост. Он и не знал, что жена общается с такими знаменитыми людьми, а она рассмеялась:

— А ты думаешь, свои портреты заказывают скромные работяги и оплачивают их из зарплаты?

После гибели Натали ее работ почти не осталось, только портрет сына в детстве да пара натюрмортов. Все остальное разбирали заказчики. Через полгода, вступив в наследство, Олег Викторович был обескуражен, обнаружив на счетах жены солидную сумму в рублях и евро, он и не знал, как много зарабатывала жена. Наверное, откладывала деньги, заботясь о будущем сына, который только окончил вуз. Но шансов на будущее Судьба парню не дала.

Потеряв семью, Олег Викторович лишился и профессии. После похорон, последовавшего за ними отпуска и месячного отсутствия на работе он вдруг понял, что больше не сможет вернуться в операционную. Стоило ему снова представить себя со скальпелем в руках, как перед глазами возникала страшная картина изувеченных и окровавленных тел жены и сына. Он не видел их такими, опознавал тела в морге уже после вскрытия, но почему-то явственно представлял.

Его называли «Сердечным доктором», а он понимал, что причиной сердечно-сосудистых заболеваний, помимо наследственных и жизненных факторов, является также излишний вес. Олег Викторович всегда увлекался диетологией, и сейчас она стала его основной профессией. Самым страшным он считал, что ожирением все чаще страдают дети, и даже придумал термин «Наше полное будущее». Доктор стал мечтать о создании собственной клиники, чтобы совмещать теорию и практику, но не знал, как подступиться к этому делу. И тут на помощь пришел Случай.

Краснодарский бизнесмен Разгуляев, прилетевший в столицу, был одним из последних пациентов, кого оперировал Андрианов. Его доставили с сердечным приступом прямо из аэропорта Домодедово. Вовремя, чтобы успеть спасти.

После операции и восстановления Разгуляев, прилетая в Москву, несколько раз звонил своему доктору, привозил «дары кубанской земли».

Когда они встретились в прошлом декабре и посидели вместе в кафе, Олег Викторович рассказал о своей мечте, а бизнесмен сказал, что у него есть подходящее место для клиники. Не только же в Москве много толстых, их повсюду хватает.

На новогодние праздники Андрианов прилетел в Краснодар, съездил с Разгуляевым в горы, посмотрел на недостроенную базу и сразу же влюбился в это место. И вдруг почувствовал, что может жить дальше. И вдруг понял, что после двух лет одиночества ему снова стали нравиться женщины.

Первой, на кого он обратил не только профессиональное, но и мужское внимание, стала милостивая и умненькая диетолог Александра Швец, с которой он познакомился в краснодарской клинике. Однако выглядела

кандидат медицинских наук настолько строгой и неприступной, что ударить за ней Андрианов не решился.

Несколько пациенток Швец сейчас жили в клинике, среди них была и сбежавшая Жанна. Хорошо, если не похищенная! После покушения на Оксану уже ничему удивляться не приходилось. Хотя он сам себе был удивлен, когда, увидев пригвожденную к столбу женщину, ни на секунду не усомнился в том, что будет немедленно оперировать. Да у него просто не было другого выбора. Вот тогда и пригодился «волшебный чемоданчик» с собираемыми годами личными хирургическими инструментами, который он взял с собой в клинику, скорее, как память, или так, на всякий случай...

Походив по кабинету из угла в угол, Олег Викторович решил, что, сколько не оттягивай неприятный момент, он все равно должен наступить, и набрал номер, указанный в карточке пациентки:

— Здравствуйте, это директор клиники «Стройная жизнь» Андрианов, — решительно начал доктор, услышав в трубке мужской голос. — Я звоню по поводу вашей жены...

— Я сам с ней разберусь, — раздалось в ответ.

— Но с ней все в порядке? Вчера вечером Жанна самовольно покинула клинику. Вы знаете, где она сейчас находится?

— Естественно, знаю. Это же моя жена!

— Ладно, тогда решайте сами.

Андрианов нажал кнопку отбоя и с облегчением вздохнул: ну, хоть в полицию не пришлось обращаться. Хотя кто его знает, может, еще и придется! Криминальная журналистка, поселившаяся на базе по настойчивой просьбе Александры на особых условиях, теперь считает, что это Жанна пыталась убить Оксану.

Постоянно нарушающая правила пребывания в клинике Леденева, несмотря на зрелый возраст и солидный стаж, все еще играет в расследования. Но если любительница детективов вдруг окажется права, то даже лучше, что потенциальная убийца сбежала. Ему разборки с правоохранительными органами совершенно ни к чему.

Доктор улыбнулся, вспомнив, как Дарья посоветовала ему обратить внимание на Марину, уверяя, что та в него влюблена. Ну, что же, если эта миленькая и улыбчивая пациентка сбросит лишний вес, можно и обратить внимание. Ему всего пятьдесят один год, и он ведет здоровый образ жизни, даже ребенка еще получится завести...

* * *

Дарье очень хотелось придумать «пронзительный рассказ из шести слов» о том, что происходит в клинике, но не получалось. На эту игру ее подса-

дил Егор, как-то рассказавший, что Эрнест Хемингуэй на спор написал рассказ, который мог разжалобить любого, и выиграл аж целых десять долларов.

В оригинале это звучало как «For sale: baby shoes never worn», а в русском языке эта фраза состоит всего из четырех слов «Продаются детские ботиночки. Неношеные».

Великий американский писатель считал, что хорошая проза подобна айсбергу, семь восьмых которого скрыты под водой. Сегодня у него немало подражателей, раскидавших по просторам Интернета сотни пронзительных рассказов.

Дарья тоже «заразилась» этим и так вдохновилась идеей передавать в нескольких словах ситуации и настроения, что закидала любимого мужчину ВКонтакте собственными пробами пера.

Иногда сюжеты подсказывала сама жизнь. Так, в родительский день они приехали с семьей на кладбище навестить могилки родственников, и вдруг Дарья увидела на воротах табличку «Мы переехали». Конечно, имелось в виду агентство по оказанию ритуальных услуг, но из двусмысленности ситуации родилась строчка:

«Кладбище. Ворота. Табличка: «Мы переехали».

Как и предполагалось, Егору понравилось именно это, наиболее циничное выражение, а все остальное он назвал слишком личным, без простора для воображения. За ужином у них возникла дискуссия по поводу очередного «пронзительного» опуса.

— Полночь. Домофон. Шампанское. До спальни не дошли, — гордо процитировала саму себя Дарья, и услышала в ответ:

— Вот и приезжай после этого к женщинам!

— А почему нет?

— Ну так ведь до спальни же не дошли!

— А кто сказал, что секс может быть только в спальне? Может, все прямо в кухне и началось? Забыл, как мы с тобой накрытый стол обрушили? — со смехом возразила Дарья и уже серьезно добавила: — Кстати, а почему Хемингуэя все восприняли так однозначно, я бы даже сказала, однобоко? Почему все сочли, что, если продаются неношеные детские ботиночки, то малыш обязательно умер? Может, просто ботиночки покупали впрок, а к сезону у ребенка ножка выросла, и они стали тесными? Или кто-то из родственников подарил их, но не угадал с размером.

— Ну, тебя на философию потянуло...

По поводу событий на базе у Дарьи крутился в голове чужой пронзительный рассказ: «Хирург спасает пациента. Пациент благодарит Бога». Хотя кого именно благодарила Оксана, было неизвестно. И благодарила ли вообще.

А Дарье так хотелось емко и «пронзительно» описать всю трагедию про покушение и побег предполагаемой убийцы в шести словах! Но в таких случаях надо было подождать, пока мысли сами оформятся в предложения.

Как-то второй муж рассказал ей, что в юности работал учеником электрика и в цехе заметил два вентиля с надписями «Лев» и «Прав», соответственно, левый и правый. Ничего необычного, но это сочетание слов дало название сборнику ее стихов «Лев прав». И когда она найдет свободные деньги, чтобы издать его и раздарить друзьям?..

Новые вводные и муж в СИЗО

Дарья вышла из корпуса и, заметив Марину, сидящую на лавочке у крыльца, спросила:

— Ну что, идем на обед?

— Идем, я тебя жду. Но время еще есть, может, сделаем круг по территории?

— Давай!

Они прошлись по набережной бурной реки, любоваться которой можно было лишь между чугунными прутьями.

— Жаль, что нельзя к речке спуститься или хотя бы по лесу погулять, — вздохнула Марина, — у меня вчера было желание выйти через калитку и пройтись.

— Ты тоже знала, что около спорткомплекса есть калитка?

— Да. Но она всегда была закрыта, а вчера днем в двери ключ торчал. Хотелось воспользоваться моментом, но как-то неловко стало, не положено, значит, не положено. А Жанна, стало быть, ушла.

— А ты точно уверена, что в замке был ключ?

— Да, конечно.

«До чего же все-таки наблюдательная девушка, — подумала Дарья, и тут же в голове мелькнула мысль: — А ведь Жанна ключ у Веры не выкрадывала. Не получилось бы у пациентки незаметно пробраться за раздаточную стойку, а потом зайти в кладовку, да еще верно выбрать на связке нужный ключ. Значит, повар врет!»

— Читаю книгу «Стройная жизнь», — перебила ее мысли Марина. — Прикольно написано. Мне особенно понравилась фраза о том, что, если поставить у кассы диетолога, он начнет выкидывать из покупательской корзинки все лишнее, и...

— У полных людей там почти ничего не останется, — с улыбкой завершила фразу Дарья.

— Ну да. Как только я в очередной раз озадачивалась проблемой сброса веса, открывала холодильник и смотрела, что там у нас. А там все типа копче-

ной колбасы, жирных сыров, соленой рыбки и свиной нарезки. Но ведь не выкидывать же продукты! А пока съешь, то и забудешь, что худеть собралась.

— Значит, когда отправляешься в супермаркет, надо помнить про разработанную ВОЗ «пирамиду правильного питания», в основании которой крупы, хлеб, макароны и свежие овощи. Выше — фрукты и овощи-корнеплоды, затем молочные и мясные продукты, и только на самой верхушке — масло и кулинарные изделия.

— Понятно, что надо сначала подходить к тем отделам, где разложены продукты из нижней части пирамиды, только потом на автомате не забрести бы в отдел выпечки и сладостей! Да у меня же еще и на работе проблема — то попробуешь, се...

За обедом Катя выражала недоумение, зачем Жанне потребовалось бежать, да еще на ночь глядя. Если так уж немоготно было находиться в клинике и хотелось уехать, могла бы просто позвонить кому-то из близких, чтобы за ней приехали. Дарья не могла высказать свое предположение о том, что беглянка пыталась убить Оксану, такую информацию лучше было не разглашать. Отнеся в раздаточную поднос с пустыми тарелками, она подошла к повару и спросила:

— А почему вы нам с Алексеем сказали, что ключ от калитки пропал с вашей связки? Он же вчера весь день торчал в замке!

— Да забыла я его там, забыла, — досадливо поморщилась Вера. — Не хотела признаваться, чтобы от начальства не нагорело. Я же ключом часто пользуюсь. Когда рано утром без Алексея приезжаю, захожу через калитку. А еще у меня за забором грядки посажены, зелень свежая растет. Выхожу иногда сорвать щавель или петрушку, а всю связку неудобно с собой таскать. Кто бы мог подумать, что эта дура малахольная бежать ринется?

— Ладно, не переживайте, я не стану никому говорить, — пообещала Дарья. — Теперь-то уж нет разницы, украла Жанна ключ, или вы его забыли. Что случилось, то случилось.

А про себя подумала, что никакого алиби на ночь попытки убийства Оксаны у повара нет. Да, Алексей отвез женщину вечером в город, но она могла в любой момент вернуться на такси и войти на территорию базы через боковую калитку, ключ от которой у нее всегда был. Но какой мотив? А мало ли! К примеру, Оксана могла вовлечь сына Веры в распространение наркотиков, из-за чего парень оказался в тюрьме, а мать отомстила виновнице его бед. Так что рановато вычеркивать повара из списка подозреваемых. Может, она и Жанне специально помогла сбежать, оставив ключ в калитке по предварительной договоренности. Более того, Вера могла потом забрать ключ, а теперь делала вид, что у нее его нет.

После ужина, воспользовавшись тем, что большинство пациенток репетируют «Шоу толстушек» в спортзале, а Катя сидит за ноутбуком, Дарья забежала в административный корпус, спросила у Махрана, как себя чувствует Оксана, и рассмеялась, услышав в ответ:

- Она спекулирует!
- Наверное, симулирует?
- Да, делает вид, что не разговаривает.

Дарья заперлась в комнате отдыха и, подключившись к Wi-Fi, с личного смартфона послала сообщение Александре Швец: «Жанна вчера вечером сбежала. Как ты думаешь, она способна убить человека?»

Говорить по телефону Швец не любила, а манера общаться в Ватсапе у нее была своеобразной: Саша отправляла бесконечные короткие сообщения, вставляя между которыми ответы было совершенно бессмысленно. Оставалось только дожидаться, пока она сообщит все, что считает нужным, и собрать все реплики воедино, чтобы прочитать относительно связный текст.

В этот раз получилось следующее: «Олег Викторович сообщил про Жанну... Она неуравновешенная... ревнивая и импульсивная... Тебе лучше поговорить с Ириной Анатольевной... Жанна к ней ходила на приемы... Хотя тебе даже психиатр не скажет, способен ли человек на убийство... Сколько раз выпускали из клиник маньяков... А они опять убивали... Доктор говорит, пациентки хорошо сбрасывают вес... Ты там еще надолго?»

«Пока не разберусь, что тут происходит», — ответила Дарья, и тут зазвонил ее сотовый, на экране высветилось имя «Егор».

- Говорить можешь? — по обыкновению коротко спросил он.
- Да, слушаю.
- А я смотрю, в Ватсапе светишься, значит, с телефоном.
- С Александрой переписывалась. Представляешь, у нас Жанна сбежала, та, что нервная и подозрительная. И отгадай с трех раз, как она умудрилась это сделать?

— Наверное, через незапертую калитку? — предположил бывший оперативник, угадав с первого раза.

— А как ты узнал, что на территории клиники есть калитка? Разве ты ее видел?

— Я же тебе говорил: надо знать, что на этой территории было раньше. Если планировалась база отдыха для туристов, то калитка должна быть предусмотрена, чтобы люди могли свободно выходить в лес и спускаться к речке.

- Точно!
- Я тринадцатого буду проезжать через ваши края, могу сделать крюк и заскочить ближе к полуночи.

— Давай!

— Спасибо, что разрешила, — съерничал Егор, в очередной раз продемонстрировав неприятную привычку придирается к словам.

— Буду ждать, — поправилась Дарья.

— Вот это другое дело. Конец связи.

После этого короткого разговора Дарья позвонила Ирине Анатольевне. Психолог, много лет работающий с Александрой в одной клинике в соседнем кабинете, подтвердила мнение своей коллеги о том, что никогда нельзя с полной уверенностью рассчитать, на что способен тот или иной человек. Порой и терпеливая мать троих детей может выйти из себя и в порядке самообороны треснуть мужа-алкаша сковородкой по голове, что называется, с летальным исходом.

Дарье подобные случаи были хорошо известны по полицейским сводкам, и грустнее всего было в них то, что суд зачастую считал непреднамеренное убийство превышением необходимых пределов самообороны, и виновная отправлялась на несколько лет на зону, а дети оказывались в казенных учреждениях...

Она решила продолжить обзвон друзей и знакомых в поисках информации.

— Привет, Давид-джан! Как поживаете?

— Отлично! Мы с Леночкой уже выполнили твою просьбу. За продуктами поехали, по пути остановились неподалеку от дома по адресу, который ты прислала. Шикарный, я тебе скажу, особняк!

— Ну, ведь не такой же красивый, как ваша «Вилла Лена», — рассмеялась Дарья.

— Конечно, не такой! Но очень даже ничего смотрится. Позвонили в калитку. Вышла полная дама лет тридцати. Спросили, не продается ли дом, или, может, где поблизости такой же продают? Дескать, для сына присматриваем. И дама сказала, что этот дом для нее построили родители, а сами они живут в Красноярске. Вот такая информация. Надеюсь, тебе поможет.

— Спасибо, Давид! Надеюсь осенью к вам в гости приехать.

— Зачем ждать до осени? Приезжай раньше!

— Ну, может, удастся и раньше.

Войдя в Интернет, Леденева набрала текст «Красноярск, Нинель Казарова», но ничего интересного не выплыло. Вспомнила, как Нина обмолвилась, что ее муж Миша бизнесом занимается, и попробовала по-другому: : «Красноярск, предприниматель Михаил Казаров»...

И тут началось! Всплыли сразу несколько статей под громкими заголовками: «Пенсионер убит двумя выстрелами в голову», «Предприниматель заказал старика», «Киллер, организатор и заказчица убийства задержаны».

Из материалов красноярских журналистов выходило, что жена заказала своего бывшего мужа, а Казаров нашел киллера, который мужчину застрелил. Теперь жена жертвы, убийца и организатор преступления сидят в Следственном изоляторе в ожидании приговора.

Конечно, пресса не имеет права обнародовать фамилии подсудимых до вступления приговора в законную силу, но кто этого правила придерживается? Как только удастся узнать «из полицейских источников» данные подозреваемых — так сразу в печать! Кстати, Казаров оказался вовсе не Михаилом, а Миной, как и Нина — на самом деле Нинель.

Дарья заметила еще одну особенность подачи материалов. Жертву умышленно называли не иначе как «пенсионером» и «стариком». Хотя организатор убийства и погибший мужчина были одного возраста — по шестьдесят два года — и оба они были бизнесменами. Но, судя по тому, как пресса была на жалость, дело приняло широкий общественный резонанс, и приговор будет суровым, всем трем фигурантам дела срок по статье дадут по максимуму. Еще бы! «Убийство группой лиц по предварительному сговору» потянет лет на двенадцать даже при наличии смягчающих обстоятельств, а то и на все двадцать!

У Дарьи возникло настолько непреодолимое желание узнать подробности этого дела, что она поняла: просто не заснет, если сегодня же все не выяснит, и отправилась искать Нинель. Впрочем, искать жену организатора убийства долго не пришлось. Как и накануне, она сидела вместе с несколькими пациентками в общем холле, все смотрели очередную французскую комедию, дружно смеялись, обменивались короткими репликами, и Дарья подумала, что с тех пор, как клиническое общество покинули нелюдимая Оксана и скептическая Жанна, компания остальных женщин стала выглядеть веселой и сплоченной.

Дарья присела в свободное кресло и тоже какое-то время пыталась разделить всеобщее приподнятое настроение, но мысли у нее были совсем не комедийными, а отозвать Нинель она не решалась, пришлось дожидаться конца фильма. После финальной сцены журналистка перехватила жену преступника у кулера, где та набирала в свою кружку воду, и просительно сказала:

— Есть тема для разговора. Погуляем перед сном?

— Пойдем, — легко согласилась Нина, хотя казалась слегка удивленной, — только куртку накину, а то похолодало.

Женщины вышли из спального корпуса, и Дарья, понимая, что шантажировать Нинель, в отличие от находившейся в розыске Майи, нечем, осторожно спросила:

— Ты не могла бы рассказать мне подробнее о криминальной истории, которая приключилась с твоим мужем?

— Жанна сообщила? — усмехнулась Нина, застегивая легкую ветровку на молнию.

— Нет, она мне ничего не говорила. Мы же с ней почти не общались и, тем более, ни своих, ни чужих секретов друг другу не передавали. Просто я случайно услышала, как Оля назвала твою фамилию, когда проверяла в журнале запись на массаж, и вспомнила, где я ее раньше слышала. Я очень люблю читать криминальные новости, и еще до приезда сюда в Инете попала информация о заказном убийстве в Красноярске...

— Да глупо как-то все вышло... И трагично. Но я не скрываю. У Миши была давняя знакомая Валя, моя ровесница, у них раньше были общие дела по работе, иногда она к нам в гости заходила. Несколько лет назад она развелась с мужем Матвеем, а семья была обеспеченная: и городская квартира, и загородный дом в нашем местном «Царском селе». При разводе поделили имущество, решили, что квартира останется ей, а мужу — особняк. Валя не возражала, хотя, конечно, дом гораздо дороже стоит, но она рассудила, что все равно сыну и внукам останется. И вот под этот Новый год Валя к нам приходит, выпили, посидели, и она, вся в слезах, рассказывает, что бывший, в его-то шестьдесят с лишним лет, надумал жениться, и теперь все, что она нажила с ним за долгие годы брака, достанется молодой девке. Ну а Миша возьми да и скажи: «А давай его замочим!» Вообще-то, такие вещи обычно остаются пьяными шутками, я и подумать не могла, что тут все дойдет до дела... А десятого февраля Мишу арестовали. И представляешь, какая страшная вещь Судьба! Мы потом уже все сопоставили. Оказалось, что киллер застрелил мужа Вали десятого января, и в тот самый день в Ереване младший брат Миши попал под машину, и его увезли в больницу. А ровно через месяц, когда Миша попал в СИЗО, его брат скончался...

— Трагическое совпадение, — признала Дарья и спросила: — А где Михаил киллера нашел? Я читала, что это несудимый мужчина лет сорока...

— Ну да, у Миши было несколько складов, а этот парень, он раньше в горячих точках служил, работал на одном из них. Мужчины договорились, Валя передала Мише деньги, а он — киллеру. Тот приехал в поселок, позвонил Матвею на сотовый, и представился курьером службы доставки. Матвей вышел — и получил две пули в голову.

— И как нашли стрелка? — спросила Дарья, у которой в голове уже закрутились версии, как именно.

Ясное дело, сначала стали искать, кому это убийство выгодно. Выяснили, что пенсионер надумал жениться, и заподозрили его бывшую жену. Возможно, она снимала со счетов подозрительно крупные суммы. Проверили круг ее общения... Или наоборот: сначала поймали киллера, вычислили по оружию, машине или биллингу, а уж он сдал и того, кто его нанял, и заказчицу...

— Не знаю, как его нашли, — жалобно произнесла Нинель, — но убийцу задержали по пути в аэропорт, он ехал на своей машине, улететь собирался. А Мишу и Валю тоже забрали. Я сначала думала, что это какая-то нелепая ошибка, разберутся, и Мишу скоро выпустят... Но он уже три месяца в СИЗО сидит.

— А вину свою признает?

— Нет.

Дарья подумала, что «несознанка» еще хуже, только усугубляет вину. Раз уж взяли всех фигурантов, доказательств для суда собрано достаточно, но говорить об этом жене задержанного — только душу лишней раз травить. Да она и сама все понимает, не маленькая, не глупенькая...

Нинель присела на лавочку, зябко поежилась и продолжила:

— У Миши друг в молодости следователем работал, и он предложил свою версию произошедшего. В деле всплыла одна важная деталь: когда киллер позвонил Матвею, тот вышел из дома с большой отверткой в руках — видимо, что-то по дому чинил или мастерил. Можно было настаивать, что никто никого не заказывал. Всего лишь жена убитого пожаловалась Мише на мужа, а Миша якобы предложил его просто попугать, чтобы вразумить и заставить отказаться от женитьбы. Но когда киллер стал угрожать Матвею пистолетом, тот кинулся на него с отверткой, и парень выстрелил от страха. Так вроде самозащита получается, а это уже совсем другие статьи.

— Очень хорошая версия, — отметила Дарья. — Проблема в том, что надо было всем заранее об этом договориться, а потом твердо стоять на своем. Но, вообще-то, менты колоть умеют, так надавят психологически, что все самые стройные версии разлетятся в пух и прах.

— И чего ему не хватало? — жалобно спросила Нинель. — Друг его, ну, тот, что следователем был, сказал, что Миша ему незадолго до всех этих событий вдруг заявил: «Мне бы миллион». А друг ему: «А у тебя что, миллионов мало?», а Миша отвечает: «Да мне бы так, чтобы еще один лишний с неба свалился!» У нас ведь в Красноярске квартира большая в элитном доме, а старшей дочери в Сочи особняк построили, каждый год приезжали летом отдыхать, на кабриолете по Курортному проспекту рассекали... А теперь он уже не выйдет из тюрьмы. А я кому нужна? Миша хоть и загуливал периодически, но и мне своей доли любви хватало... А что теперь? Старая, толстая, одинокая...

— Да ладно, какая ты старая и толстая! А скоро вообще придешь в отличную форму, — попыталась морально поддержать загрустившую жену преступника Дарья, прекрасно понимая, что утешения бесполезны: нового мужа Нинель не найдет, а боль по Михаилу не отступит...

— Ты не думай, что я мужа бросила, — всхлипнула Нинель. — В Красноярске ему пока младшая дочь и племянники передачи носят, а я тут немного отойду, в Сочи у старшей погощу, с внуками повожусь и назад полечу. Я понимаю, каково Мише в тюрьме сидеть, но и мне одной дома находиться невыносимо!

— Не оправдывайся, ты все правильно сделала. Пошли спать, а то замерзнем совсем.

— Я теперь долго не засну. Нахлынуло опять все, да еще и есть вдруг захотелось, просто сил нет терпеть, — пожаловалась Нинель.

— Мне сегодня Катя принесла с полдника печенье и банан, пошли, я тебе отдам, — предложила Даша.

Вернувшись в свою комнату, она открыла на ноутбуке «Список подозреваемых» и вычеркнула из него Нинель, впрочем, в нем осталось только одно имя — «Жанна». Дарья подумала и снова записала — «Вера», после чего набрала название нового файла: «Когда для полного счастья не хватает свалившегося с неба миллиона»...

Когда нет ни одного подозреваемого

На следующий день, войдя с утра в административный корпус, Дарья обнаружила стоящий в цинковом ведре большой букет белых роз и прикинула, что цветов не меньше двадцати. А, скорее, двадцати одного — ведь количество должно быть нечетным.

— А кому букет? — спросила она у вышедшей из процедурной Оли.

— У Майи сегодня день рождения. Ее назвали в честь месяца, в котором она родилась.

— Как тебе букет? — спросил подошедший Владимир.

— Шикарный! — искренне восхитилась Даша.

— Сам выбирал. Красивой женщине — красивые цветы!

— А тебе нравится Майя? Она же замужем.

— А что, замужняя женщина не имеет права нравиться другим мужчинам? — возразил Владимир и вышел на крыльцо перекурить.

Воспользовавшись моментом, Дарья прокралась по лестнице на второй этаж, проникла в палату, где лежала Оксана, и обнаружила ее лежащей в койке у окна, бледной, осунувшейся, но уже без трубочек. Оксана с удивлением посмотрела на неожиданную посетительницу, а Дарья сразу заговорила:

— Оксана, ты зачем-то покрываешь Жанну! Это ведь она тебя на пруты толкнула, а потом сбежала из клиники и тем самым подтвердила свою вину. Что между вами такого произошло? И почему ты хочешь, чтобы несостоявшаяся убийца осталась безнаказанной?

— Это не она, — тихо сказала Оксана, отрицательно покачав головой. — Это чужой.

— Чужой? В смысле, не из числа пациенток и персонала? Ты с ним знакома? Или не хочешь говорить, кто он такой, потому что он что-то о тебе знает, и ты боишься огласки? — засыпала вопросами журналистка, но Оксана демонстративно отвернула голову к окну, показывая, что общаться с ней не намерена.

Дарья считала, что как только ополченцы соберут информацию об Оксане, многое в этой истории с покушением станет ясно. Но от Юли, которая должна была связаться со знакомыми парнями из Донецка, по-прежнему не было вестей. А если поверить раненой, получается, что ни одного подозреваемого на территории базы нет.

* * *

В честь Девятого мая в клинике намечался торжественный обед, о чем пациенток предупредили во время завтрака. Доктор встречал женщин у входа в столовую в надеваемом по торжественным случаям темно-синем костюме, а некоторые из дам сменили привычные джинсы и спортивные костюмы на платья. Конечно, те, у кого они с собой были. У Дарьи не было, а обе Алены, похоже, и вовсе их в гардеробе не имели, по крайней мере, трудно было представить маму и дочь, носящих берцы, в «женском платье».

— С днем Победы, — поздравлял входящих в зал Олег Викторович и просительно предупреждал: — Немного подождем с обедом, буквально несколько минут. К нам едут гости.

Зал был украшен шариками цветов российского триколора, отдельные столики сдвинуты в общий банкетный, покрытый белой скатертью. Однако ни тарелок, ни стаканов на столе не было, и Дарья, устроившись между Катей и Майей, сказала:

— Не иначе как сейчас вынесут котелок с солдатской кашей и выдадут наркомовские сто граммов!

Сидящая напротив Нинель веселила своих соседок Ален:

— Девушки замуж выходят худенькими, чтобы легче было в дом жениха проникнуть, а с годами толстеют, чтобы их оттуда вытолкать тяжелее было.

— А еще, чем толще становишься, тем дешевле принимать ванну, — со смехом заметила Татьяна Николаевна.

Дарья отметила, какое у мамы подруги красивое и одухотворенное лицо, когда она улыбается, а не брюзжит. И в этот момент в дверь вошли Александра Александровна, Ирина Анатольевна и ... Жанна. Они словно заранее сговорились: надели платья в синих тонах разных оттенков и черные

туфли на невысоких каблуках. Но у диетолога и психолога выражение лиц было радостно-торжественным, а у пациентки-беглянки — подавленно-смущенным.

Жанна села за стол рядом с Ниной, а врачи встали посреди зала рядом с Олегом Викторовичем, который открыл банкет приветственной речью, впервые за последние напряженные дни широко улыбаясь:

— Друзья, коллеги! Сегодня у нас двойной повод собраться всем вместе за одним столом, Мы отмечаем праздник Победы и день рождения Майи. Прекрасной женщине — цветы, и всем — шампанское!

Из-за раздаточной стойки вышел Владимир с букетом, передал его доктору, а тот, в свою очередь, — поднявшейся из-за стола имениннице. Раздались дружные аплодисменты и громкий хлопок вылетевшей из бутылки пробки. Пока Махран разливал в высокие бокалы пенящееся шампанское, а Вера с Олей расставляли перед пациентками тарелки с салатами, Олег Викторович продолжил речь:

— Сегодня мы также подводим первые итоги. Надо отметить, если они еще не очень впечатляющие, то уж точно вдохновляющие. За две недели пребывания в клинике все дамы сбросили от трех до пяти килограммов. Поскольку питание у всех по калорийности одинаковое, то личные успехи каждой пациентки обусловлены первоначальным весом и физической нагрузкой, которую каждая из них несет: пребывание на свежем воздухе, ходьба, тренажеры, плавание...

— Танцы, — задорно подсказала Нинель.

— И танцы, — согласился доктор. — Я, правда, еще не видел вашего шоу, но надеюсь, что скоро вы нам его покажете. А пока, если у всех налито, предлагаю выпить за Победу, Майю и наши успехи!

Раздался звон бокалов, и Александра, по-прежнему стоящая посреди зала рядом с психологом, приняла эстафету у Олега Викторовича:

— Очень рада видеть всех женщин посвежевшими и постройневшими! Надеюсь, первые успехи всех вдохновят на дальнейшие старания. А ведь иногда для того, чтобы потратить лишние калории, надо приложить минимум усилий. Вот классический пример. Один из моих пациентов, сотрудник офиса с избыточным весом, не меняя образ жизни и обычное питание, с удивлением отметил, что сбросил за месяц три килограмма. Проанализировав ситуацию, мы с ним нашли причину этого «чуда». Мужчина в течение дня носил бумаги своему коллеге в соседний кабинет. Но потом этого коллегу пересаживали тремя этажами ниже, и теперь, для того чтобы передать документы, приходилось несколько раз в день спускаться по этажам, так как лифта в здании не было, проходить по длинному коридору и возвращаться обратно. И эта несложная нагрузка и привела к замечательному результату.

— Я один раз за месяц на три килограмма похудела просто потому, что перестала жирные сливки в кофе добавлять, — вмешалась в монолог диетолога Жанна.

— Вот именно, — согласилась Александра и продолжила лекцию: — Однако полностью ограничивать себя в любимых «мелочах» тоже нельзя, так мы вгоняем наш организм в глубокий стресс. Раз в неделю чашечка кофе со сливками не навредит. Можно съесть и конфетку, и маленькое пирожное, но важно эти калории также отразить в «Дневнике питания».

— Диетологию надо вводить еще в школе как предмет. Мы многое знаем о далеких планетах, но не ведаем, что такое еда, которой питаем свой организм повседневно, — перебил коллегу Олег Викторович.

— Очень точно отмечено, — продолжила Александра. — Когда на прием приходит полный пациент, я профессионально угадываю, что он питается на четыре тысячи калорий в день. Ему поначалу даже трудно в это поверить, но когда подсчитываем калорийность съеденных им продуктов, которые он честно записывал три-четыре дня подряд, то такая цифра и получается. Я вовсе не маг или волшебник, просто знаю: чтобы иметь тот вес, с которым живет этот человек, ему надо потреблять именно столько калорий. Это практически математическая связь. Переедание — причина неврологическая. Пациенты, принимавшие препараты, которые влияют на чувство голода и сытости через центральную нервную систему, через три-шесть месяцев говорили: «Я теперь понял, насколько много и калорийно я ел». Думаю, вы все уже сегодня это осознаете.

— Осознаем, но все же проще вырезать один раз лишний жир, чем постоянно во всем себе отказывать, — заметила Нинель.

— Жир вырезать можно, хотя это вовсе не простая операция и чреватая серьезными осложнениями, — возразила диетолог, — но проблема в том, что вы сейчас имеете женственные фигуры с излишками жира, скопившимися, в основном, на животе, ягодицах и ногах, а если продолжать переедать, жир начнет откладываться на предплечьях и шее. Поверьте, выглядит такая женщина мужеподобно: с толстыми руками, да еще и с жировым отложением над седьмым шейным позвонком, выглядящим как горб!

— Невеселая перспектива, — рассмеялась Марина, а с ней и другие пациентки.

— Александра Александровна, Ирина Анатольевна, — присаживайтесь к столу, — пригласил Олег Викторович,

— Присядем, — согласилась доктор Швец. — Если вы думаете, что диетологи ничего не едят, то это миф!

Однако психолог осталась стоять:

— Ко мне на прием часто приходят пациентки, и мы обсуждаем их личные психологические проблемы, приводящие к лишнему весу. Многим уда-

ется помочь. Но сегодня я хочу рассказать грустную историю одной женщины, которая не хочет меняться, потому что ее устраивает нынешнее положение. Она жена крупного бизнесмена и мать двоих детей-подростков. Всю жизнь проводила на кухне, готовила для семьи и много ела сама. Так продолжалось до тех пор, пока лишний вес не позволил ей долгое время находиться на ногах, и она практически слегла. Муж нанял домработницу, к которой перешли все обязанности по дому. Перед работой и после он заходил в комнату к жене, целовал ее, говорил одобрительные слова. И она решила, что так ей легче и лучше, ибо, если она похудеет, то опять превратится в прислугу, пусть лучше ее опекают, чем не ценят домашний труд...

— Дикость какая-то! — громко возмутилась Катя. — Кто ей мешает оставить в доме прислугу и выйти на работу?

— Весь вопрос в мотивации, — ответила Ирина Анатольевна. — Кто-то готов горы свернуть ради достижения цели, а кто-то предпочитает путь наименьшего сопротивления.

— Ну, он и заведет другую жену, — заметила Майя, а Жанна с ней тут же согласилась: — Так и сделает!

Вера принялась разносить жаркое, Махран прошелся вдоль стола с новой бутылкой шампанского, подливая в бокалы. Психолог тоже наконец-то села за стол и провозгласила тост:

— Каждый сделанный шаг приближает нас к заветной цели сбросить вес, а каждый лишний съеденный кусок отбрасывает назад. Мы сами выбираем направление движения. За мотивацию!

— А я уже привыкла к несоленой еде, даже вкусно стало, — призналась Нинель.

— Да и без жира тоже вкусно, — отметила Марина, — плюшек только не хватает!

— Я теперь тоже буду мясо варить на ночь, на другой день застывший жир с бульона собирать, а уж потом только борщ готовить, — решительно заявила Майя.

— У меня много рецептов полезных и некалорийных блюд, только по ним готовишь, готовишь, а потом вдруг шашлык или торт, или то и другое сразу, — пожаловалась Алена Старшая.

Алена Младшая согласно закивала.

Дарья, заметив, что Владимир пошел к выходу из зала, последовала за ним и, догнав на крыльце, спросила:

— Перекур?

— Да нет, пойду, сменю Алексея на посту, пусть парень поест за праздничным столом с компанией.

— Пошли вместе, а то уж слишком утомили меня эти диетические лекции.

— Представляю, — сочувственно сказал охранник.

Узнав от Алексея, что Александра приехала на своем автомобиле, Дарья решила дожидаться подругу в холле административного здания, и когда та появилась вместе с психологом, спросила:

— Как вам удалось Жанну назад привести?

— Муж сделал ей последнее китайское предупреждение, — рассмеялась Саша. — Она примчалась ближе к ночи домой на такси, чтобы застать его с любовницей. Не застала. Ну тут мужчина и заявил, что его терпение лопнуло. Или она возвращается в клинику и приводит себя в порядок — или он подает на развод. Даже сын считал, что маме стоит похудеть и нервы подлечить. Жанна уехала к маме, но та оказалась солидарна с зятем, так что пришлось ей принять решение вернуться. Позвонила Ирине и сдалась.

— А что, муж действительно Жанне изменяет, или это плод ее внутренних комплексов и болезненной подозрительности? — спросила Дарья.

— Ну, если и изменяет, то не чаще других мужиков, — ответила Ирина Анатольевна.

— И она должна быть очень счастлива этим обстоятельством?

— Да брось ты, Даша, у меня тридцать лет психологической практики, — возразила психолог. — Мужик сходил налево — и сам об этом забыл. Все они полигамны. Но подавляющее большинство мужей не собираются расставаться с женами, даже если имеют постоянных любовниц. Зачем же устраивать истерики, самой себе выматывать нервы и разрушать семью?

Дарья, для которой тема супружеских измен была крайне болезненной, решила спор не продолжать. Хотя сама она знала только одну-единственную семейную пару, в которой муж настолько обожал свою жену, что за двадцать восемь лет брака ни разу не завел связь с другой женщиной. Впрочем, у него и возможности такой не было, все эти годы они ни на день не расставались. Это были ее друзья Давид и Лена. Так что при большой любви не все мужчины полигамны...

— А ты все еще думаешь, что это Жанна пыталась убить Оксану? — спросила Саша.

— Уже нет.

— Самой-то тебе тут как? Интересно?

— Да уж не соскучишься!

Проводив Александру и Ирину до стоящей в гараже машины, Дарья вышла из корпуса прогуляться.

Проходя мимо одиноко сидящей на скамейке вернувшейся беглянки, она спросила:

— Жанна, а зачем ты меня в спорткомплексе заперла? Я что, помешала бы тебе уйти?

— Я же не знала, кто там внутри. Так, на всякий случай засов задвинула. Но ничего же с тобой не случилось...

— Незаконное лишение свободы человека, не связанное с его похищением, карается сроком до двух лет заключения в колонии общего режима. Читайте Уголовный кодекс!

— Ой, уж куда там, прямо «незаконное лишение свободы»!

— Спасибо, что меня вскоре выпустили, не то пришлось бы всю ночь в бассейне провести! А зачем ты нож в кухне взяла? Для самообороны?

— Какой нож? Вот еще, — фыркнула Жанна, скривив тонкие губы в презрительной усмешке. — Я калитку давно заприметила, а тут вечером прогуливалась, смотрю — ключ в замке торчит, ну и вытащила его. В корпус сбегала, сказала всем, что спать иду, взяла деньги и слиняла. Нож-то мне зачем?!

— Вера жаловалась, что тесак пропал.

— А я тут причем? Я тебе что, лесной маньяк, что ли?

Дарья Жанне поверила. А может, и вовсе не пропадал у Веры никакой нож? Как пел Высоцкий, «если повар нам не врет...» Или холодное оружие в этой криминальной истории еще каким-то образом всплывет?..

Когда подозреваемых слишком много

К вечеру пришло долгожданное письмо от Юли: «Даш, привет! Мне все же удалось пообщаться с нашими общими знакомыми. Есть печальная новость: «Красная Шапочка» погиб.

А что касается Оксаны Дорошенко, которой ты интересовалась, то тут странная вещь. Дело в том, что она проживает по своему адресу в Донецке и пару дней назад находилась дома с мужем и детьми. Тогда получается, что в клинике за нее выдает себя другая женщина.

Штурмовик выяснил, что у Оксаны есть родная младшая сестра Светлана, которая живет в Краснодаре в квартире своей умершей бабушки, фамилия у нее до сих пор девичья — Симоненко. Может быть, это она? Надеюсь, я тебе чем-то помогла».

— Ничего себе, новости, — пробормотала Дарья, пораженная тем, что женщина, которую собирались убить, вовсе не Оксана Дорошенко.

«Симоненко». Что-то это ей напоминало, еще бы понять — что именно. Хотя это всего лишь распространенная украинская фамилия, мало ли где она могла ее слышать. Дарья на всякий случай вошла на сайты полиции и Следственного комитета, но не нашла женщины с такой фамилией, кото-

рая числилась бы в розыске, и тогда опять прибегла к приему «помощь друга», вернее, подруги, и написала письмо на электронный адрес: «Ларчик, помоги еще раз! Меня интересует Светлана Симоненко, возраст от тридцати до тридцати пяти лет. Можешь пробить по базам?»

Ответ пришел почти мгновенно: «Это мошенница по делу об обманутых дольщиках. Ты же сама писала статью по этому уголовному делу, там более сотни пострадавших. Бухгалтер задержана, а директор фирмы и Симоненко успели скрыться. Ты знаешь, где она? Дашка, ты сама вообще где? Что у тебя опять происходит?»

И тут Даша вспомнила. Она действительно месяц назад работала над материалом об очередном случае обмана вкладчиков, заплативших за будущие квартиры в новостройке и в результате потерявших от полутора до четырех миллионов рублей. Общий ущерб составил почти триста миллионов. Фамилии подозреваемых Дарья, соблюдая закон и этику, в статье не приводила, потому они и не отложились в памяти.

А теперь выясняется, что агент по продажам Симоненко спряталась в клинике по документам сестры, чтобы похудеть и дожидаться, пока утихнет шум по уголовному делу, и можно будет, без особого риска быть схваченной, двигаться дальше. Возможно, сначала в родной Донецк, а далее — в в любой другой украинский город, откуда не выдадут.

Именно поэтому в тот момент, когда Алексей забирал ее на трассе, Оксана выскочила из чьей-то машины, возможно, сестры, подруги или своего мужчины, и на ней были черные очки на пол-лица и голова обмотана шарфиком. «Как у героини детектива «Дама в очках, с ружьем и в автомобиле», — вспомнились журналистке слова водителя.

Но кто же пытался убить Оксану-Светлану? Неужели мошенницу выследил один из покупателей несуществующих квартир, лишившийся своих денег? В таком случае, дело в шляпе! Если поделиться с оперативниками своими соображениями, им всего-то останется проверить на причастность к покушению сотни обманутых дольщиков, членов их семей, родственников и друзей, не забывая о возможности, что кто-то из них мог нанять киллера! Какие мелочи!..

«Лар, я не знаю, где Симоненко, но есть предположение о ее местопребывании. Пришли мне, пожалуйста, список пострадавших дольщиков. Вдруг мы с тобой на пару поймаем преступницу? Тогда мне — новая статья, тебе — очередная звездочка!»

Дарья отправила письмо и получила от подруги обещание поговорить с оперативниками, ведущими дело, и перекинуть электронный список завтра, в первый рабочий день после праздничных выходных.

Во время вечерней прогулки Катя, много рассказывающая о себе и ничего не спрашивающая, вдруг удивила Дарью неожиданным вопросом:

— А ты была официально замужем?

— Аж два раза! А что, разве на меня не похоже? Я жена со стажем. С первым мужем прожила в браке семнадцать лет, со вторым — десять.

— А почему разводилась?

— Это долгая история...

— А если коротко? — продолжала настаивать Катя.

«Жена со стажем» вздохнула и принялась рассказывать:

— Ну, с первым мужем мы были знакомы еще со школы, учились в параллельных классах, а после выпускного вечера начали встречаться. Потом он вернулся из армии, а скоро настала пора замуж выходить. Парень он был красивый и добрый, но общего у нас было мало. Зато сын у нас получился замечательный. Я ушла из семьи, когда Димка уже в институт поступил. А второй муж был мне по уму и интересам. И любовь у нас была, как он сам говорил, «звездная». Полмира объездили — и по работе, и как туристы. Но потом у него крышу снесло от должностей и денег. Счел, что молоденькие девочки в него влюбляются не за статус и кошелек, а потому что он в молодости был невысок и некрасив, а в свои сорок пять стал дьявольски привлекателен.

— Знакомая песня, — невесело улыбнулась Катя.

— Ну вот, сама все понимаешь, так что нечего мне особо рассказывать. Могу только добавить, что когда он первую секретаршу соблазнил, семнадцатилетнюю «Мышку серенькую», я еще поборолась за семью. Но когда ее место заняла следующая, а муж твердил, что любит он все равно меня, поняла, что такая любовь мне не нужна. Некоторые считают, что в отношениях мужчины и женщины никто никому ничего не должен. Но и терпеть измены — тоже никто не обязан. Вот и развелись.

— А твой теперешний мужчина? Ты говорила, что он часто исчезает из поля зрения? А если ты вдруг узнаешь, что он тоже тебе изменяет?

— Это совсем другое дело, тут мне все равно. Он мне не муж, из семьи я из-за него не уходила, по свету за ним не моталась, карьеру делать не помогала, и под одной крышей мы не живем. Так что сейчас у меня принцип, как в песне Юрия Визбора про Серегу Санина: «Уходишь — счастливо! Приходишь — привет!»

Пациентки поднялись со скамьи и пошли по аллее дальше. Неожиданно закапал редкий дождик, и Дарья ловким жестом фокусника извлекла из пакетика полосатый зонтик всех цветов радуги.

— Ух, какой красивый зонтик! — восхитилась Катя.

— Это тот случай, когда желания неожиданно исполняются, хотя никого ни о чем не просишь. Я как-то в дождливый день стояла на работе у окна и смотрела на улицу. Вижу, идет девушка под красивым полосато-радужным зонтом. Ну и подумала про себя, что у меня такого никогда не будет. Дома сразу три зонта, два из них совершенно новые, не покупать же четвертый! Это было бы просто глупо. А через три дня мне подарили точно такой же зонтик.

Дарья не стала добавлять, что презент ей вручили как приложение к «Благодарственной грамоте» в Федеральной службе приставов за ряд материалов по освещению деятельности ведомства. Даже Кате, с которой они почти подружились, пока не хотелось говорить, кем она работает, и зачем приехала в клинику.

— Бывают такие совпадения, — согласилась новоиспеченная подружка, разбередившая Дарье душу вопросами, которые привели к невеселым воспоминаниям...

В прошлом октябре Леденеву пригласили на торжественное мероприятие, посвященное Дню подразделений специального назначения. Отмечали «глубинные» военные разведчики свой праздник в субботу в зале музея Боевой славы в десять утра. Но Дарья проснулась в пять. Ей снился второй муж, больной и несчастный, который пожаловался:

— Девочка от меня ушла, — и отчаянно попросил: — Даш, давай опять жить вместе!

Дарья подскочила, сердце отчаянно забилося от мысли: а согласилась бы она на такое предложение, если бы оно на самом деле поступило? Нужен ли ей бывший любимый муж, ныне потерявший все свои должности и очередную молодую секретаршу? Ответ рвался из самых глубин души: «Нет, нет и нет!» Она не намерена прощать того, кто сто раз предал, и принимать его обратно. Он нужен ей был любящий и сильный, а не обрюзгший и израненный, готовый сдать в плен на милость победителя!

«А все потому он мне снится, что я до сих пор сплю на тех простынях, на которых мы любили друг друга», — со злостью подумала Дарья и помчалась в спальню сдергивать с кровати бордовый постельный комплект с белыми лилиями. Положила его в мусорный пакет и решила сегодня же купить взамен новый, обязательно в сиреневых тонах, в цвет теперешних обоев.

«А все потому, что я до сих пор не стерла его номер телефона из своего сотового!» И она уничтожила номер.

Пока пила кофе и собиралась на мероприятие, родились строки:

*Ворвавшись в сон мой поутру,
Не ждите действий праведных.
Учтите: пленных не беру
И добиваю раненых!..*

На мероприятии зал был полон военнослужащих, надежных и сильных мужчин, были интересные рассказы и военные воспоминания. По окончании встречи организаторы подарили журналистке букет белых роз. И так приятно было идти по улице с таким роскошным букетом! Проходя мимо городского парка, она столкнулась с адвокатом Стравиным, с которым они дружили более четверти века. Вообще-то, он был другом бывшего мужа, потом они семьями общались, а после развода Сашка занял позицию «и нашим, и вашим», поддерживая добрые отношения и с Дарьей, и с Андреем.

— Ты откуда и куда такая шикарная? — спросил Стравин.

— Я со встречи спецназовцев. А теперь, по-видимому, иду к тебе в гости.

— Правильно мыслишь, Леденева!

Они поднялись к Саше в офис, в котором он порой и ночевать оставался, и хозяин приготовил гостье кофе в турке на свече. Так только он один умел! А потом выложил новости про своего друга:

— Андрей со своей девочкой после пяти лет совместной жизни все же расписались. А через месяц она от него ушла без предупреждения. Он домой вечером возвращается, а в квартире мертвая тишина, даже не сразу понял, что ее мелкая собачка не тявкает. А на столе записка, мол, была у экстрасенса, и он мне сказал, что будущего с тобой нет. Подала на развод... А сейчас Андрей в больнице. Ему должны были удалить желчный пузырь. С утра сделали наркоз, а потом не смогли вставить трубку, куда надо. Он недавно отошел от наркоза, позвонил мне, весь такой испуганный. Через несколько дней снова будут пытаться сделать операцию, опять наркоз... А я ему посоветовал завещание написать, а то пока еще неразведенной жене все имущество достанется.

— Добрый ты, Саня!

— Это ты добрая, Даша! Если бы ты после развода поделила все квартиры, машины и дачи через суд поровну, как положено, меньше бы на него девочки кидались. А ты ж у нас гордая, бессребреница!

— Да ты что, какая там дележка! Он меня и без того меркантильной называл! А я думала о его детях, надеялась, что у него хватит ума их обеспечить.

— Так и я думаю о его детях! Кстати, по оперативным каналам поступила информация, что секретарша от Андрея ушла к священнику!

— Вот это да! — от души расхохоталась Дарья.

* * *

Десятого мая во время полдника Дарья снова побежала в лечебный корпус и заглянула в свою электронную почту. Капитан полиции сдержала обещание и прислала список пострадавших по уголовному делу об обма-

нутых дольщиках. Сто девятнадцать фамилий, напротив которых напечатаны адреса и номера телефонов. И что со всем этим делать? Однако внимательно прочитав все фамилии, она поняла, что надо делать, и написала Егору ВКонтакте: «Позвони, пожалуйста, как только сможешь».

Сидя в кресле с телефоном в руках, любительница детективов размышляла о криминале в сфере строительства. За несколько последних лет в городе вырос целый микрорайон, построенный незаконно. В народе его называли «Музыкальным», потому как многие улицы носили имена композиторов.

Началась эта эпопея с того, что на окраине Краснодара выделили ряд земельных участков под индивидуальное жилищное строительство, однако их владельцы не спешили обзаводиться личными особняками, они объединяли по два-три участка в один и начинали строить пятиэтажки. Уже на уровне фундаментов продавались квартиры, а поскольку цены были гораздо ниже, чем в других новостройках, не было отбоя от желающих приобрести квадратные меры.

Городские власти «очухивались» всякий раз в тот момент, когда очередная незаконная «коробка» уже насчитывала два-три этажа. На место выезжали важные чиновники в ранге вице-мэров и начальников управления муниципального контроля, иже с ними — полицейские, судебные приставы, сотрудники миграционного управления и, конечно, журналисты. Все ходили друг за другом по стройке и разводили руками — как же так!

Ловили рабочих, в основном, жителей республик бывшего Советского Союза, проверяли у них документы, но, как правило, разрешения на работу мигранты имели. Судебный пристав показывала работягам постановление о запрещении строительных работ и вешала на забор бумажную ленточку, опечатывая объект. Но когда высокопоставленные делегации отъезжали на ведомственных машинах, Дарья наблюдала из окна автомобиля, как попрятавшиеся строители выползали из укрытий и хватались за кирпичи и носилки с цементом.

Еще через пару месяцев владельцы земельных участков узаконивали свои строения через суд, предоставляя экспертизы о безопасности домов, и накрывали их крышей. Все! Счастливые новоселы становились хозяевами собственного жилья.

А Дарья писала и писала. Десять репортажей, двадцать репортажей. Статьи оплачивались по договору с муниципалитетом, и, в соответствии с заказом, надо было показать, как все плохо. И пятиэтажки стоят настолько друг к другу плотно, и мест для парковок нет, и с горячей водой проблемы. Она выезжала в возникающий на глазах незаконный город, говорила с жителями, спрашивала: «Ну ведь все плохо?» А они ей: «Да что вы!

Все хорошо! Зачем нам парковка? У нас машины нет, а тут маршрутки ходят. Ну и что, если горячей воды пока нет? У нас в станице и холодную из колонки таскали!»

Главным, особенно для молодых семей, было, что жилье свое! И куплено оно было дешево, главным образом, потому, что застройщику не пришлось давать откаты чиновникам и платить за многочисленные разрешения и согласования.

Да что греха таить! Дарья и сама купила однокомнатную квартиру в этом районе в доме, который был построен наполовину. А через полгода она продала уже законную квартиру, зарегистрированную в Госреестре, причем, в полтора раза дороже по сравнению с теми средствами, что вложила. Хватило денег на квартиру в элитном высотном доме в центре, правда, на уровне фундамента.

Ну и что же получается? Застройщики, действовавшие незаконно и не дававшие взяток чиновникам, не обманывали своих клиентов — выдавали им в срок ключи от добротных квартир. А в то же время строители «в законе» скрывались с собранными деньгами и вешали проблемы обманутых вкладчиков на городские власти!..

Бывший оперативник отозвался минут через двадцать и, скорее, иронично, нежели озадаченно, спросил:

— Что-то опять случилось?

— Я знаю, кто покушался на Оксану! Она работала агентом по продажам в строительной фирме, которая кинула своих клиентов. Пострадали сто девятнадцать человек!

— Предлагаешь мне пообщаться с каждым и выяснить, кто это сделал?

— Нет, не с каждым. Только с одним, — умоляюще произнесла Дарья.. — Его зовут Николай Иванович Холодкевич. Его отец был пасечником. Дед Иван по кличке «Холод». Раньше семья жила в домике на территории базы...

— Вот как. А я тебе с самого начала говорил, что очень важно знать, что там было раньше. Ладно, скидывай данные. Попробую расколоть.

— У тебя обязательно получится! Ты же у меня супер-опер Юга России!

— Ты мне не льсти, «Кошка», адрес лучше давай.

Сдавать или не сдавать

Дарья нажала на ручку замка, тихонько приоткрыла деревянную дверь и бесшумно скользнула в проем комнаты для отдыха. Двинулась к стоящему у окна темному силуэту, обняла его и шепнула:

— Привет, Спецназ!

Мужчина обхватил ее рукой за талию и укоризненно сказал ей прямо в ухо:

— Сколько раз прошу не называть меня «спецназом».

— Ну, это же не по роду деятельности. Это потому, что ты для меня Мужчины Специального Назначения!

— Ну, тогда ладно, — уткнулся он носом в ее волосы. — «Кошка»!

— Рассказывай, — заговорщицким шепотом скомандовала Дарья, на миг испугавшись того, что Егор ответит ей в рифму: «Не приказывай!», но он, видимо, пребывая в хорошем расположении духа, развалился в кресле и произнес:

— Рассказываю. Ну, для начала, Холодкевич всю жизнь проработал во вневедомственной охране, пока в отставку не вышел. Так что мы с ним, как два бывших служаки, душевненько и без протокола пообщались. Вину он свою признает, но уверяет, что оборонялся. А история тут такая. Когда краснодарский бизнесмен Разгуляев присмотрел для будущей базы территорию у лесного массива, здесь стояли три старых саманных дома, «на пригорке у реки». В одном бабка старая жила, другой пустовал — их предприниматель сразу у детей-наследников выкупил. А в третьем родился и рос Николай Иванович Холодкевич, сын пасечника. После смерти родителей он оставил дом как дачу и часто приезжал на выходные, то с женой и сыном, а то и один. Любил он эти места и продавать родовое гнездо не хотел. Но жена уговорила. Дескать, сыну уже под тридцатник, жениться пора, а куда он жену приведет? Кстати, они сейчас так и живут в своей хрущевке, в двух смежных комнатах. К тому же, домик ветшал, крышу надо было менять, стены обшивать, а денег на это не было. В конце концов мужик согласился, дом продал, деньги перевели в доллары и отложили.

— А тут валюта подскочила по отношению к рублю вдвое, так что вместо однокомнатной квартиры можно было уже трешку небольшую взять, — вспомнила Дарья, которая купила очередную квартиру незадолго до обвала рубля, о чем потом не раз пожалела. Но кто же знал?

— Вот именно. Холодкевич счел, что им крайне повезло, и стали они с женой варианты подбирать. Напали на рекламу фирмы «Рога и копыта», которая возводила шестнадцатиэтажный дом в близком к ним районе...

— Да еще и по цене за квадратный метр ниже, чем в других новостройках, мотивируя это тем, что у них собственное производство цемента, — вспомнила журналистка текст своей статьи. — Так что многие купились и купили!

— Тем временем Холодкевич продолжал приезжать в родные места на рыбалку, по грибы. Видел, как сносили домики, вырубали деревья, расчищали участки, укрепляли берег реки. Как-то Николай приехал в тот день, когда заканчивали возводить забор вокруг территории. Кругом работаги, шум-гам, кто-то что-то носит, кто-то металл варит. Он пошатался вокруг,

смотрит — в новой калитке торчит связка ключей, как обычно бывает, когда замок проверяют. Ну, он поддался соблазну, да и снял один с кольца. Кто там считал, шесть ключей было, пять или четыре, в разных замках по-разному бывает. Так, на всякий случай захватил.

— И случай пару лет спустя представился. А как он Оксану-Светлану вычислил?

— Тот же случай. Рыбачил Холодкевич на майские праздники на той стороне реки, а тут она вдоль другого берега за частоколом бегаёт. Они с женой вместе деньги за квартиру отдавали — он и узнал агента по продажам. Чтобы уж точно удостовериться, даже в бинокль её рассматривал. Стал следить, пока не нашёл удобный момент. Вошёл через калитку на территорию, подловил мошенницу у спортзала одну и стал тянуть за собой в машину, в полицию собрался везти. А та предложила: «Какой тебе толк, если меня посадят? Давай лучше я тебе деньги за квартиру верну, которые ты потерял». Он, конечно, не поверил: «А что, у тебя при себе есть три с половиной миллиона?» Оксана сказала, что нет, но она позвонит приятелю, и он сегодня же привезет. Назначила Николаю встречу в полночь у административного корпуса под фонарем... А когда Холодкевич явился, сразу же набросилась на него с ножом. Он стал уклоняться от ударов, боевыми приемами-то мужик владеет. А тут увидел вдруг хорошо ему знакомый столбик. Ну и насадил её на прутья, как бабочку на булавку.

— Так вот кто нож в столовой украл! Конечно, Оксана к опасной встрече подготовилась, — воскликнула Даша. — А куда этот тесак потом подевался?

— Холодкевич с собой унес. На ноже его кровь была, и он понимал, что начисто не ототрет. В защиту мужика могу сказать, что пару ударов она ему через куртку нанести успела — на предплечье порезы. Пока он убегал, зажал раны шарфом, чтобы кровь на дорожки не накапала... Мужик, кстати, рад, что она выжила. Говорит, не хотел грех на душу брать, так вышло.

— Ты хочешь сказать, что убивать Оксану Николай в любом случае, отдаст она ему деньги или нет, не собирался? Однако он зачем-то заранее предусмотрительно принес с собой пакетик с черным молотым перцем! Не для того ли, чтобы засыпать следы на случай появления кинолога с собакой?

— О перце ты мне ничего не говорила. Он — тоже.

— Выпало как-то из памяти, столько событий произошло...

— Кстати, я тут на диванчике посплю часов до пяти утра и погоню дальше, — сказал Егор. — У меня в Ставрополе дело. Буду возвращаться завтра вечером. Если захочешь — могу забрать тебя домой. Или ты тут еще не

наигралась? Как ты любишь говорить, не досмотрела фильм до конца?

— Даже не знаю, что теперь делать. Прикольно, что Холодкевич и Симоненко друг друга не выдадут, они ведь теперь повязаны кровью.

— Хочешь их посадить? Я в свое время столько их насажал — и убийц и мошенников. Только меньше их от этого не становится. Но это твоё расследование, я только как оперативник сработал. Решай сама. В принципе, что им грозит? Холодкевичу, поскольку она его шантажировала и кидалась с ножом, максимум — пресловутое превышение самообороны. Симоненко в фирме была мелкой сошкой. Ну, получит несколько лет за соучастие в мошеннической схеме...

— Знаешь, что меня в этой Светлане смущает? — задумчиво проговорила Дарья. — Она ведь не просто покупателей квартир ради своей наживы обманывала — это еще хоть как-то можно понять. Но она была готова убить одного из них! И он ее — тоже. Так что они друг друга стоят.

И тут у нее, наконец-то, сформировалась мысль:

— В общем, если составить пронзительный рассказ из шести слов, то получится: «Убить готовы оба. Достояна жертва палача».

— Банальненько, — равнодушно отметил Егор.

— Попробуй сам лучше написать, — рассердилась Даша и тут же миролюбиво добавила: — Ну, можно и по-другому сказать, в стихах:

Казнила б жертва палача,
Когда б спастись смогла.

— Без «б», — сказал Егор, лукаво прищурил глаза и рассмеялся.

* * *

Пока все завтракали, криминальная журналистка вошла в палату к Оксане, застала ее сидящей на койке в больничном халате и иронично поприветствовала:

— Привет, Светлана Симоненко! — вышло как-то чересчур злорадно.

Раненая дернулась, но тут же собралась и выкрикнула:

— Ты меня не пугай! Устала я уже бояться.

— А левые квартиры продавать не боялась?

— Я что, знала? Искала новую работу, вот и нашла. Поначалу-то вроде все законно было: разрешение получено, согласования прошли. Первый этаж начали возводить. Кто же знал, что потом застройщик загребет все миллионы и исчезнет вместе с ними? Да я-то с этого почти ничего не имела. На проценты от продаж работала.

— Почему же тогда скрылась? — не поверила мошеннице Дарья, помнившая по материалам уголовного дела, что большинство взносов за будущее жилье не поступали на банковские счета и хранились в наличных

деньгах, а некоторые квартиры были проданы по два, а то и три раза. Уж этого-то Светлана, оформлявшая договора купли-продажи, не могла не знать! И даже если бы она получала только традиционные три процента от продаж, то с трехсот миллионов это составляет девять. Пару квартир в Краснодаре купить можно.

— А кому я докажу, что в доле не была? Бухгалтер-то наша. Ее и забрали, а я жила в квартире, которая от бабушки досталась, но успела другую снять и спрятаться там.

— Ну да, а потом приехала твоя сестра из Донецка с новым паспортом, ты подписала договор с клиникой и прибыла сюда с ксерокопией документа.

— Ты кто? Откуда все это знаешь?

— А масло на ступеньки ты зачем налила? Что тебе плохого Татьяна Николаевна сделала? — ответила Дарья вопросом на вопрос, резко сменив тему разговора.

— Достала Татьяна рассказами про свою дочку: «Неудачница, неудачница!» Моя мать такая же: «В институт не поступила! Замуж не вышла! Детей не завела!» Да мне, может, и не везет всю жизнь, потому что она меня с самого детства этим словом припечатала! Платье порвала или ключи потеряла — все, неудачница! Вот и захотелось, чтобы Татьяна на собственной шкуре почувствовала, что такое «не везет», и подумала, как с этим бороться!

— Ладно, ты тоже подумай, — сказала Даша и пошла к двери.

— Ты кто? — повторила ей вслед свой вопрос Светлана, но Дарья не ответила.

Она зашла в кабинет доктора.

Олег Викторович сидел за компьютером и рассматривал на мониторе какие-то диаграммы.

— А поговорить? — спросила Даша.

— Внимательно тебя слушаю.

— В общем, такое дело. Я тут провела свое расследование и выяснила, что Оксана Дорошенко на самом деле — Светлана Симоненко, мошенница, которую разыскивает полиция по уголовному делу об обманутых дольщиках. В клинику она оформилась по документам сестры, которая живет с мужем и детьми в Донецке. В принципе, женщины похожи, по фотографии на паспорте их можно и не различить.

— Очень интересно, — растеряно проговорил Олег Викторович.

— Дальше — еще интереснее. Один из мужчин, потерявших свои деньги, случайно увидел Светлану на территории базы. Она попыталась его убить. Ну он ее и толкнул на штыри...

— И что теперь со всем этим делать?

— У меня есть предложение замять это дело. Мужчина остался без жилья, а она была тяжело ранена, и теперь претензии друг другу предъявлять смысла не имеет, иначе сядут оба. Но Светлана очень опасна. Она кидалась на мужчину с ножом. И это она налила на ступеньки лестницы косметическое масло, после чего Татьяна Николаевна упала. Для всех будет лучше и безопаснее, если Светлана покинет клинику. Так что, может быть, отпустим ее на родину? Здесь ее тюрьма не исправит, а в Донецке не забалуешь! Если она опять что-то натворит, с ней поступят по законам военного времени.

— Наверное, это будет разумно, — согласился доктор, поднялся из-за стола и стянул с вешалки белый халат. — Пошли-ка к ней, поговорим...

Результатом переговоров стало заявление от Светланы Симоненко о том, что она добровольно покидает клинику и претензий не имеет. Позволив сестре, женщина, находящая в розыске, договорилась, что на следующий день за ней на машине приедет зять с паспортом на имя Оксаны Дорошенко, чтобы она смогла беспрепятственно перейти границу.

«Ну а если мошенницу все же выловят, это будет не моя вина, а ее Судьба», — решила про себя Даша.

* * *

— Застала сегодня забавную сцену, — рассказывала Катя, пока они перед ужином гуляли с Дашей вдоль высокого берега реки, огороженного забором, любуясь сквозь железные прутья бурным течением. — Нина и Жанна вынесли из своих комнат баночки с кремами для лица и век и стали друг перед другом хвастаться, каких фирм эти мазилки, и сколько они стоят.

— Меня умиляют эти жертвы рекламы, — рассмеялась Дарья. — Они искренне верят в то, что крем за три тысячи рублей лучше, чем за триста, хотя у любого крема назначение — питать и увлажнять кожу, а морщины они, увы, не разглаживают и вторые подбородки не подтягивают. Иначе никому не пришлось бы делать пластические операции.

— Я тебе больше скажу, — поддержала Катя. — Есть у меня родственница, вроде умная женщина. Купила она себе дорожный крем для осветления кожи, потому что продавщица ей сказала, что в его составе есть молоко кобылиц. Крема в баночке — тридцать грамм. Интересно, сколько там молока кобылиц? Десять грамм? А при каждом нанесении на лицо сколько миллиграмм получается? Значит, следуя этой логике, если просто этим молоком кобылицы умыться — сразу станет белое лицо?

— Обязательно! Такую рекламу запустил король Таиланда, чтобы приучить свой народ пить молоко. Тайки очень хотят быть белокожими, вот на

улицах и появились плакаты: темнокожая девушка выпивает стакан молока — и становится светленькой... А я вообще не крема на лицо наношу, а натуральные масла всякие — оливковое, абрикосовое, жожоба.

— Надо и мне попробовать. У тебя хорошая кожа.

— Спасибо за комплимент... Катя, я тебе скажу по секрету, что сегодня поздно вечером уеду домой. Оставишь мне свой телефончик? Может, потом встретимся в Краснодаре, пообщаемся?

— Конечно, оставлю. Обязательно пообщаемся, сходим куда-нибудь, посидим, — с энтузиазмом поддержала Катя. — А почему уезжаешь? Худеть надоело?

— Как-то так. Личные обстоятельства. Честно говоря, на самом деле я работаю не дистанционно, мое присутствие все же требуется. Брала часть отпуска в приложение к праздничным дням...

— Тебя Алексей в Краснодар отвезет?

— Нет, за мной приедет Любимый мужчина. Я ему позвонила и договорилась.

— А мы успеем к девчонкам на шоу сходить? — просительно сказала Катя. — У них сегодня первый показ полностью готового танца.

— Обязательно сходим...

* * *

В десять вечера Дарья собиралась покинуть спальный корпус по-английски, ни с кем не прощаясь, и выйти, по своему обыкновению, через окно. Дорожную сумку она собрала, но в тот момент, когда упаковывала ноутбук в кофр, в ее комнату, тихонько постучавшись, вошла Марина и удивленно воскликнула:

— Ой, Даша, а ты что, уезжать собираешься?

— Да, — ответила Дарья. — Моя миссия выполнена.

— Ну раз ты уже все равно уезжаешь, и мы, скорее всего, больше не увидимся, может, скажешь, какая она была — твоя миссия? Борьба с лишним весом и алкоголизмом звучали как-то неубедительно.

— Ну почему же. И это тоже было — и минус три килограмма, и трезвые вечера. Почти трезвые...

— Очень ты уж скрытная, но я все равно многое отметила, — хитро прищурилась Марина. — Например, ты очень часто цитировала книгу «Стройная жизнь».

— Что же тут странного, нам всем ее раздали на второй день пребывания здесь, а я очень внимательно читала.

— Я тоже. Но дело в том, что некоторые вещи ты говорила еще до того, как могла успеть прочитать, и именно теми словами, как было написано.

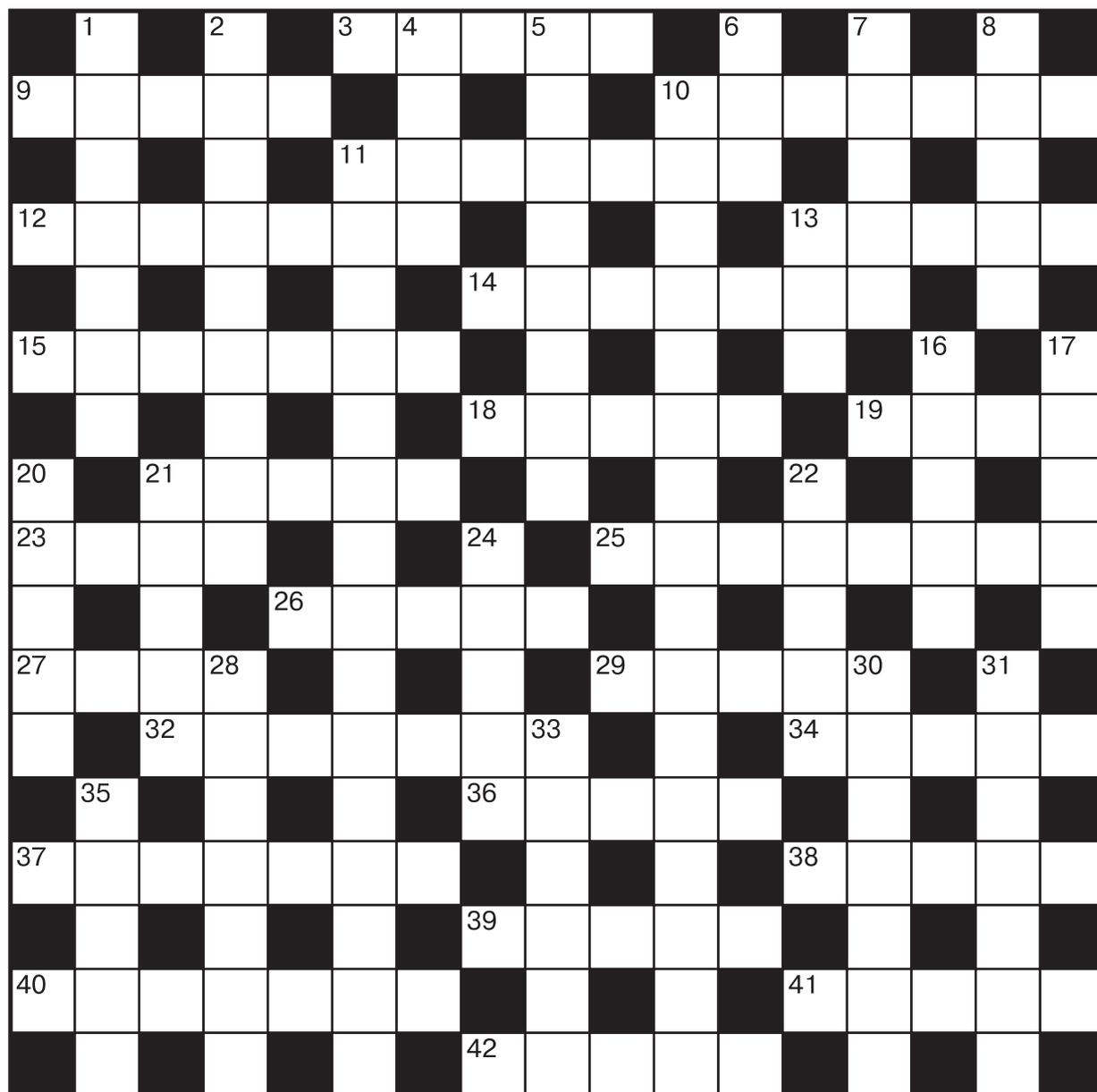
А дата издания книги — за неделю до того, как мы ее получили. Я сначала подумала, что ты ее вычитывала как корректор. Но сейчас думаю, что ты ее сама написала. Ты ведь та самая журналистка Дарья Леденева?

— Тебе бы оперативником работать! А я уже, получается, старею, теряю конспиративные навыки, — рассмеялась Даша. — Да, ты угадала. И про журналиста, и про писателя. Немного дополню. Я работала на руководящих должностях в разных печатных изданиях. В Краснодаре, в Сочи, в Иркутске, в Хабаровске. Вела криминальную хронику и журналистские расследования. Однажды даже удалось освободить из зоны парня, он четыре года отсидел за убийство, которого не совершал, а оставалось ему сидеть еще пять лет. Теперь я пишу детективные романы. А «Стройная жизнь» — это так, помощь диетологу Швецу, она моя подруга. Правильное питание — не мой профиль, мне как-то криминал ближе.

— Ой, как интересно! Значит, цель твоего пребывания в этой клинике — написание нового романа? Это как квест, да? И как будет называться твоя новая книга?

— «Шоу толстушек». □

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: **3.** У какой книги про армию самый большой тираж? **9.** «Травяная декорация» перед домом. **10.** Илья Муромец на Курилах. **11.** Какой режиссер сделал Кису Воробьянинова из Анатолия Папанова? **12.** Что проливают на «израненную душу»? **13.** Чародей

библейского звучания. **14.** Кто из русских философов до высылки из страны снимал домик в Барвихе? **15.** Кто стал врагом бывшим соратникам? **18.** О чем все судачат? **19.** Дело наживное. **21.** «Непременный компонент» салата из морепродуктов. **23.** Школьная лекция. **25.** Где под-

ковы действительно могут принести счастье? **26.** Тонкая сталь в оболочке из олова. **27.** Французский математик XVI века, предложивший использовать запятую для обозначения десятичных дробей. **29.** Планка рамки. **32.** Кто скажет, что это девочка, пусть первым бросит в меня камень. **34.** Персонаж из колоды. **36.** На каком линкоре служил дядя Степа? **37.** Куда вносят черновые заметки? **38.** Крылатый потрошитель шишек. **39.** Что обретает тот, кто «борется со своими страхами каждый день»? **40.** «Комнату освещала одна-единственная свеча, но еще не родилась та женщина, чья ... проиграла бы при свечах». **41.** Ягода, улучшающая свертываемость нашей крови. **42.** «Штраусиный танец».

ПО ВЕРТИКАЛИ: **1.** Электрическое изобретение итальянца Алессандро Вольта. **2.** Какую из картин Борис Кустодиев три года скрывал от ши-

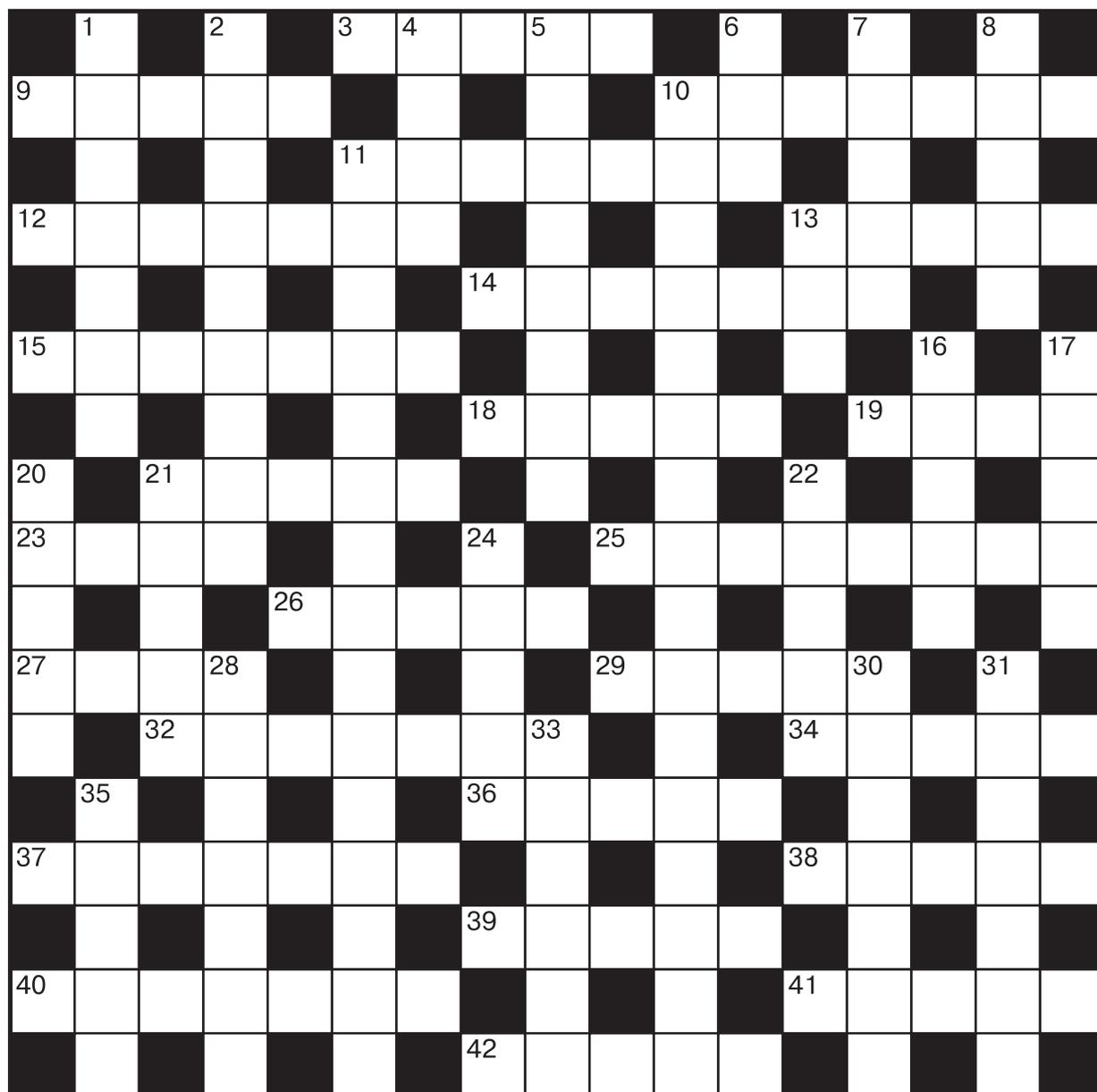
рокой публики, опасаясь за судьбу свою и близких ему людей? **4.** Хлам из Интернета. **5.** Кто соблазнил булгаковскую Маргариту на дружбу с Дьяволом? **6.** Что скрывается за криком «Ау!»? **7.** Какую фамилию носил Василий Шукшин до совершеннолетия? **8.** На какой праздник сообщают, что Христос воскрес? **10.** Кто покоряет небесные просторы? **11.** Что характерно для дурного примера? **13.** Жертва диеты. **16.** Трата времени на трату сил (по Марине Цветаевой). **17.** Выражение, «затертое до дыр». **20.** Дельта у греков. **21.** «Привратник сети». **22.** Маршал с орденом «Победа». **24.** Писатель Виктор Ардов для актера Алексея Баталова. **28.** Управленец машинной боевой. **30.** Газета «желтых новостей». **31.** «Штатная единица» на банкете. **33.** В 1990 году чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов выпустил книгу «Сестра моя ...». **35.** Божественный образ на портретах жены великого Рембрандта.

Ответы на кроссворд, опубликованный в №9

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: **3.** Чтиво. **9.** Плеть. **10.** Мухомор. **11.** Берлиоз. **12.** Авиньон. **13.** Гемма. **14.** Холодец. **17.** Оброк. **20.** Уран. **23.** Тициан. **24.** Безработный. **25.** Наив. **26.** Шарм. **27.** Кизил. **29.** Гуляш. **31.** Робот. **32.** Пике. **33.** Веник. **34.** Берет. **35.** Муляж. **37.** Ворон. **38.** Великан. **39.** Дикий. **40.** Смотр. **41.** Виллойск. **42.** Барак.

ПО ВЕРТИКАЛИ: **1.** Слива. **2.** Штаны. **4.** Твен. **5.** Волчок. **6.** Туз. **7.** Гонец. **8.** Догма. **10.** Мороз. **11.** Бомбардир. **13.** Гелий. **14.** Хобби. **15.** Дубна. **16.** Вабик. **18.** Динамит. **19.** Анамнез. **21.** Невидимость. **22.** Стаут. **23.** Тысячелетие. **28.** Лопухина. **29.** Говядина. **30.** Реформа. **32.** Педикюр. **36.** Вакса.

ЭРУДИТ

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: **3.** Поминание Аллаха. **9.** Рогатая стрекоза. **10.** Слово и все его формы. **11.** Французский врач, первым получивший сыворотку против чумы. **12.** Какому доктору из полярников Владимир Высоцкий посвятил песню? **13.** Пыльная буря. **14.** Обитель муз. **15.** Безвкусица

среди сорняков. **18.** Из-за какого романа Федор Достоевский видел во сне Федора Стелловского? **19.** Идеолог «квантовой эволюции». **21.** «Уральские индейцы». **23.** Наместник в Латинской Романии. **25.** «Начальник протокола» византийского императора. **26.** Святой покровитель вино-

градарей. **27.** Самый крупный из Марианских островов. **90.** Алебарда из Индонезии. **32.** Совсем заросшая пахотная земля. **34.** В каком американском городе расположили обсерваторию Ватикана? **36.** Антагонист масс-маркета. **37.** Древнегреческий боцман. **38.** Лубяная корзинка, которую носят на спине. **39.** Жадность прежних времен. **40.** Итальянский лесной орех. **41.** Домашняя одежда у японцев. **42.** Кто заманил героиню мультлика «Трикстер» в виртуальный мир?

ПО ВЕРТИКАЛИ: **1.** Пародия на мышонка Джерри в мультсериале «Симпсоны». **2.** Итальянская сталь. **4.** Расшитый жакет из XIX века. **5.** Небольшая гостиница в Италии. **6.** Один из четырех богов, которых у древних египтян символически связывал уроборос. **7.** Создатель мира Нарнии. **8.** Селитра на Руси в старину. **10.** От какого навязчивого стра-

ха страдает голливудская звезда Николь Кидман? **11.** Какая великая русская актриса попала в сумасшедший дом из-за измены мужа? **13.** «Кувшин» по меркам древних греков. **16.** Первый посетитель шумерского города Ура в прошлом веке. **17.** «Мело, мело по всей земле во все пределы, свеча горела на столе, свеча горела». С какой пианисткой связано рождение этих строк Бориса Пастернака? **20.** Руно степной овцы. **21.** Тусовка, познакомившихся на просторах виртуального пространства. **22.** Чувашская запеканка. **24.** Северный домик на полозьях. **28.** Индийский огурец. **30.** Кто из генеральных прокуроров СССР, по прямому указанию Никиты Хрущева, организовал липовые доказательства вины по делу о якобы государственной измене Лаврентия Берии? **31.** Хозяйка самой знаменитой «школы отравителей» Древнего Рима. **33.** Отпрыск белого медведя и гризли. **35.** Озерный голец.

Ответы на эрудит, опубликованный в №9

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: **3.** Топаз. **9.** Гутра. **10.** Тутырма. **11.** Цибетин. **12.** Октарин. **13.** Сенна. **14.** Вальсет. **17.** Артос. **20.** Озем. **23.** Фокара. **24.** Баллистарий. **25.** «Омен». **26.** Цата. **27.** Сирил. **29.** Гурош. **31.** Навис. **32.** Миге. **33.** Парео. **34.** Ангий. **35.** Читер. **37.** Кинси. **38.** Амориты. **39.** Тесла. **40.** Ульва. **41.** Скрутка. **42.** Сиань.

ПО ВЕРТИКАЛИ: **1.** Фурка. **2.** Аррау. **4.** Очин. **5.** Анелас. **6.** Нун. **7.** Зырет. **8.** Амани. **10.** Тишью. **11.** Цитруллин. **13.** Сегой. **14.** Ворсо. **15.** Чотон. **16.** Лебес. **18.** Макарий. **19.** Гамалея. **21.** Манихейство. **22.** Гарус. **23.** Фитогномика. **28.** Лавижери. **29.** Гибеллин. **30.** Батиаль. **32.** Митреум. **36.** Стикс.

Уважаемые читатели! Открыта подписка на 1 полугодие 2026 года:

1. Оплатить квитанцию на сумму, соответствующую Вашему выбору подписки, в любом отделении Банка или через личный кабинет по реквизитам. 2. Заполнить купон:

Ф.И.О. _____

Дата рождения _____ Индекс _____

Обл./край _____ Район _____

Город _____ Улица _____ Дом _____ Корп. _____ Кв. _____

Код города _____ Телефон _____ Эл. адрес _____

3. Выслать копию купона и оплаченной квитанции на электронную почту: sales-smena@yandex.ru

Стоимость с доставкой заказной бандеролью _____

За 1 номер — 330 рублей 00 копеек _____

За полугодие — 1980 рублей 00 копеек _____

* ОТПРАВЛЕНИЕ ПРОСТОЙ БАНДЕРОЛЬЮ С 1-ГО ПОЛУГОДИЯ 2026 ГОДА НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ!

** Цены указаны с учетом пересылки, но без учета комиссии банка.

Извещение	ООО «Журнал «Смена» <small>получатель платежа</small>		
	Расчетный счет		40702810410150414401
	ПАО «Банк ПСБ» <small>наименование банка</small>		
	Корреспондентский счет		30101810400000000555
	ИНН 7714026110		КПП 771401001
	БИК 044525555		Код ОКПО 11396455
	<small>другие банковские реквизиты</small>		
	Адрес:		
	Ф.И.О.		
	Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал «Смена»			
Подпись плательщика			
Кассир Извещение	ООО «Журнал «Смена» <small>получатель платежа</small>		
	Расчетный счет		40702810410150414401
	ПАО «Банк ПСБ» <small>наименование банка</small>		
	Корреспондентский счет		30101810400000000555
	ИНН 7714026110		КПП 771401001
	БИК 044525555		Код ОКПО 11396455
	<small>другие банковские реквизиты</small>		
	Адрес:		
	Ф.И.О.		
	Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал «Смена»			
Подпись плательщика			
Кассир			

Приглашаем на наш сайт: <http://smena-online.ru/>

Уважаемые читатели!

На журнал "Смена" открыта подписка на 2025 год во всех отделениях почтовой связи. Оформить подписку можно по следующим подписным индексам:

ОФИЦИАЛЬНЫЙ КАТАЛОГ АО «ПОЧТА РОССИИ» «ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ»		П2431 — основной подписной индекс П2446 — льготный подписной индекс П3292 — годовой подписной индекс
---	---	---

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ осуществляется
в любом отделении почтовой связи ФГУП «Почта Крыма»

* Подписные индексы действительны для подписчиков Российской Федерации

Telegram-канал Журнала «Смена»: <https://t.me/smenamagazine>

Вся
пресса
в одном
месте!

! ВНИМАНИЕ! **Анонс на №11-2025**

ISSN 0131-6656

9 770131 665607

СМЕНА

И опять возвращаемся к Пушкину, вернее, к его поэтическому шедевру под зашифрованным посвящением «К*», известным как стихотворение «Я помню чудное мгновенье». Если верить преданию, на создание этих дивных строк поэта вдохновила Анна Петровна Керн. А Михаил Глинка переложил их на музыку, написав романс, который до сих пор волнует людские сердца.

Александр Попов «Три даты "Чудного мгновенья"»

Александр Грибоедов оставил после себя уникальный литературный памятник — комедию «Горе от ума», а также яркую, но, увы, короткую историю любви с грузинской княжной Ниной Чавчавадзе, которая хранила верность своему возлюбленному до последнего дня своей жизни...

Светлана Марлинская «Для чего пережила тебя любовь моя?»

Граф Сергей Юльевич Витте — одна из самых ярких личностей в России. Министр путей сообщения, председатель Совета министров, 1-й премьер-министр Российской империи. Вокруг него до сих пор не прекращаются академические дискуссии и политические споры. А еще его часто называют «Отцом русской индустриализации». Каким же он был на самом деле?

Александр Ралот «Признать виновным в инциденте!»

Над феноменом режиссера Соррентино не устают размышлять киновееды и критики, пытаясь постичь загадку его неожиданных образных решений. Ответ может быть только один — Магия!

Юрий Осипов «Паоло Соррентино. Плененный красотой»

Мистический детектив Варвары Клюевой **«Три жизни на двоих»**

№10 октябрь 2025